Братишка
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
МАРТ 2007
ОСТРОВ ЦЕНОЮ В ТЫСЯЧИ ЖИЗНЕЙ
ОСНОВЫ СНАЙПЕРСКОГО РЕМЕСЛА
03
9 771607 677001
РАЗЯЩИЕ ОГНЕМ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№3 (108)

март 2007

Фото на обложке Владимира КРАШЕВСКОГО

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ, Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ, Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ, Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ, Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Финансовое обеспечение:
Ольга ГЛУХОВА, Оксана СТАЮХИНА
Менеджер по рекламе **Светлана РЕШЕТНЯК**

Главный редактор **Сергей СЕРГЕЕВ**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Наталья ЖАРОВА, Екатерина РУСАЛЕВА, Светлана ВИНОГРАДОВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
"Сейлс" – тел.: (495) 259-60-31
"Сегодня-Пресс" – тел.: (495) 619-27-61
"ДМ-Пресс" – тел.: (495) 933-30-60
"Наша пресса" – тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании "Сплав":
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме "Союзспецоснащение":
ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1,
тел.: (495) 128-92-58

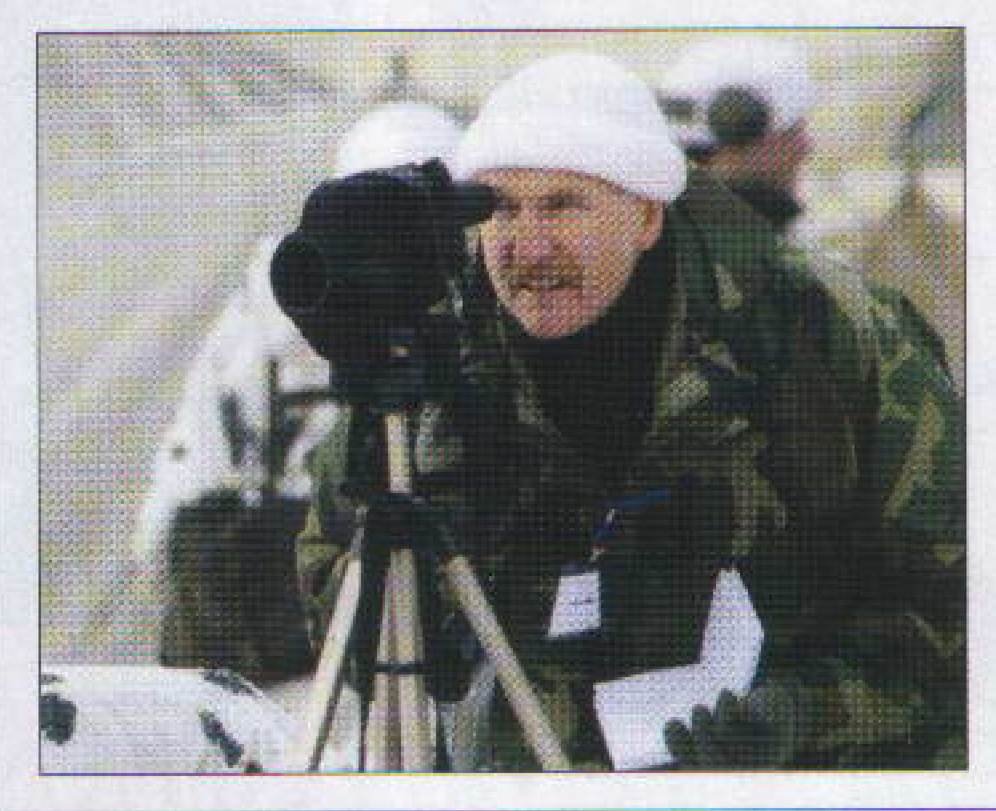
СОДЕРЖАНИЕ

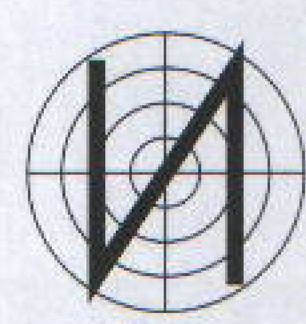
В НОМЕР

ТОЧНО И БЫСТРО

Владимир КРАШЕВСКИЙ
Фото автора

В Украине, на полигоне Центра специальной подготовки Управления по борьбе с терроризмом под городом Светловодском Кировоградской области с 6 по 9 февраля проведен Международный открытый снайперский турнир. В нем приняли участие 29 команд различных силовых структур и ведомств России, Украины и Беларуси.



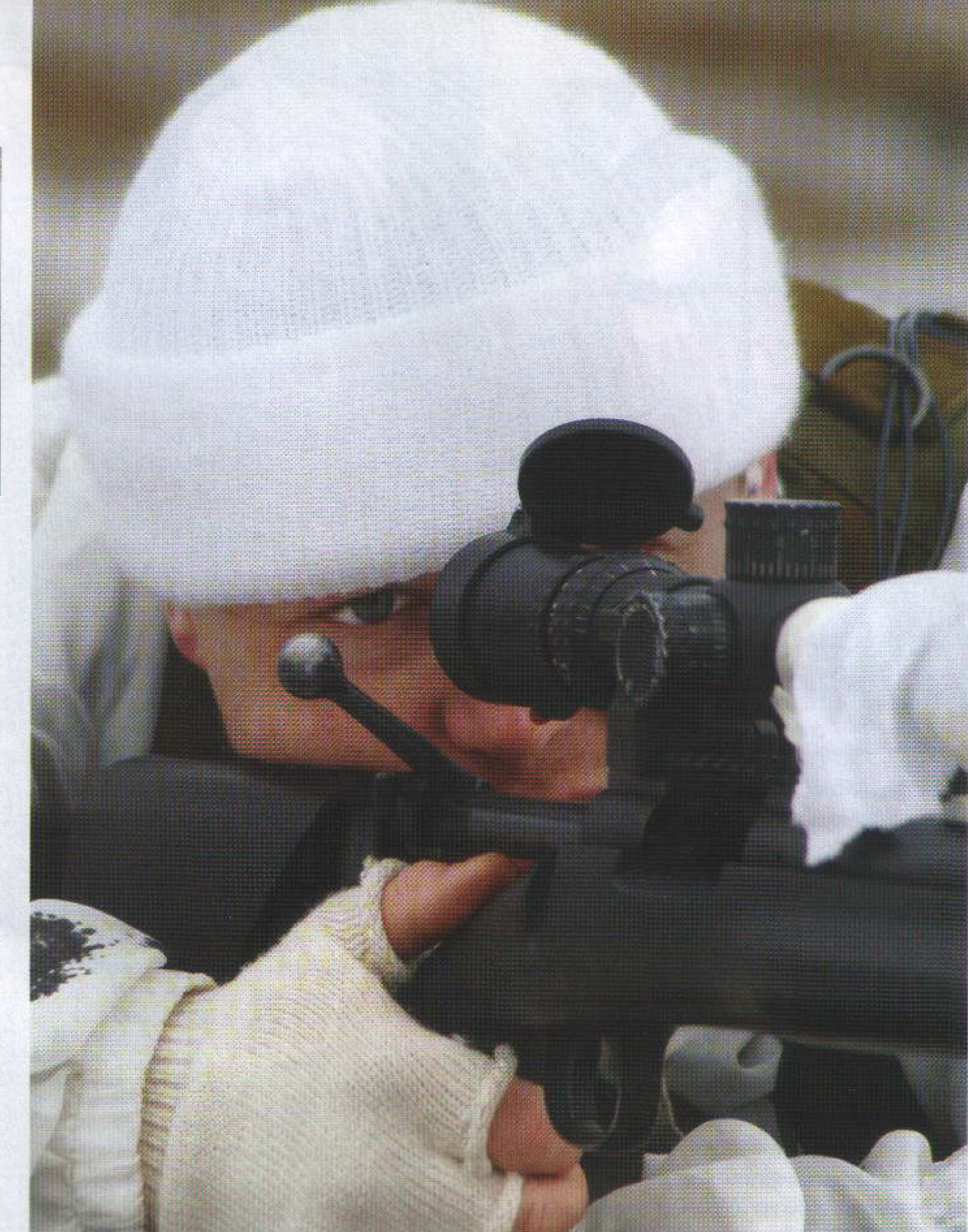


ИНИЦИАТОРАМИ проведения соревнований выступили Межрегиональная ассоциация ветеранов спецназа и Управление «А» Службы безопасности Украины.

Следует отдать должное организаторам, которые поставили всех участников турнира в одинаковые условия: вводные упражнений доводили лишь за две-три минуты до их выполнения.

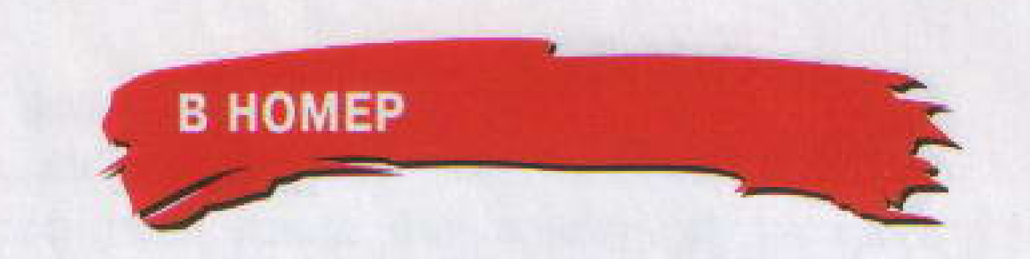
С первых выстрелов стало ясно – состязания легкими не будут. Постоянная смена погодных условий: снег, ветер, туман, перепады температуры – ничего хорошего не сулила. Сама же программа проведения турнира оказалась довольно жесткой и заставила участников реализовывать свои знания и навыки по максимуму.

За три дня стрелками было выполнено четырнадцать упражнений различной сложности на дистанции от 60 до 700 м. Остановим внимание на одном из них – упражнении «Точно и быстро». После команды «Заряжай» судья поочередно подходит к стрелкам и закрывает объектив прицела таймером. Сделав паузу, по сигналу таймера открывает объектив на три секунды, что является командой «Огонь». Снайперу нужно успеть поймать цель (внутреннее отверстие компакт-диска) и попасть с дистанции 60 метров.



Последующие упражнения оказались не легче. В нелегкой борьбе все три призовых места завоевали команды из России: на первом – Управление «А» ЦСН ФСБ РФ (г. Москва), на втором – Управление «А» РССН ФСБ РФ (г. Краснодар), на третьем – Управление «В» ЦСН ФСБ РФ (г. Москва).

Представитель краснодарской команды Дмитрий Едалин дал высокую оценку как организации турнира, так и подготовке самих снайперов и выразил пожелание, чтобы в подразделениях появилось оружие, отвечающее запросам сегодняшнего времени.



ЗА РОССИЮ И ФЛОТ

ВОТ УЖЕ более десяти лет Общероссийское движение поддержки флота организует Дни почести и памяти экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». За это время мероприятие приобрело статус общенациональ-

ного и одновременно проводится в 63 регионах России. Напомним, что корабли «Варяг» и «Кореец» 9 февраля 1904 года при выходе из корейского порта Чемульпо, где они охраняли российское посольство, попали в окружение. Бронепалубному крейсеру и устаревшей канонерской лодке японцы противопоставили пятнадцать боевых единиц. На предложение сдаться русские моряки ответили отказом. В результате сражения, которое продолжалось более часа, обоим экипажам удалось нанести серьезные повреждения вражеским кораблям. Тем не менее, силы были неравны, «Варяг» и «Кореец» погибли. Погибли, но не сдались.

Центральными событиями общероссийской акции стали мероприятия в Тульской области. Там состоялось возложение цветов к памятнику командиру легендарного крейсера «Варяг» контр-адмиралу В.Ф. Рудневу. Кроме того, в Тульском университете состоялась научно-практическая конференция: «Подвиг «Варяга» и современные выводы для России». Памятные мероприятия прошли и в столице. Их организаторами выступили Московское региональное отделение ДПФ и штурманская группа ВМФ России. На Новодевичьем кладбище участники акции возложили цветы к могиле штурмана «Варяга» Е.А. Беренса, а в Адмиралтейском храме Живоначальной Троицы в Листах состоялся благодарственный молебен в память о русских моряках.

Александр СЫЧЕВ
Фото автора

КРАВ-МАГА ПОКОРЯЕТ РОССИЮ

В ФЕВРАЛЕ в подмосковной Балашихе в негосударственном образовательном учреждении «Учебный центр «Витязь», которым руководит президент Ассоциации социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство краповых беретов «Витязь» Сергей Лысюк, состоялся научно-практический семинар «Сити-Экстрим» по израильской системе самозащиты и рукопашного боя крав-мага. В течение двух дней участники семинара изучали методику этой уникальной системы самозащиты и рукопашного боя. С ними проводились уроки по совершенствованию навыков ведения боя в экстремальных условиях. Например, в ограниченном пространстве: в комнате, автомобиле, лифте.

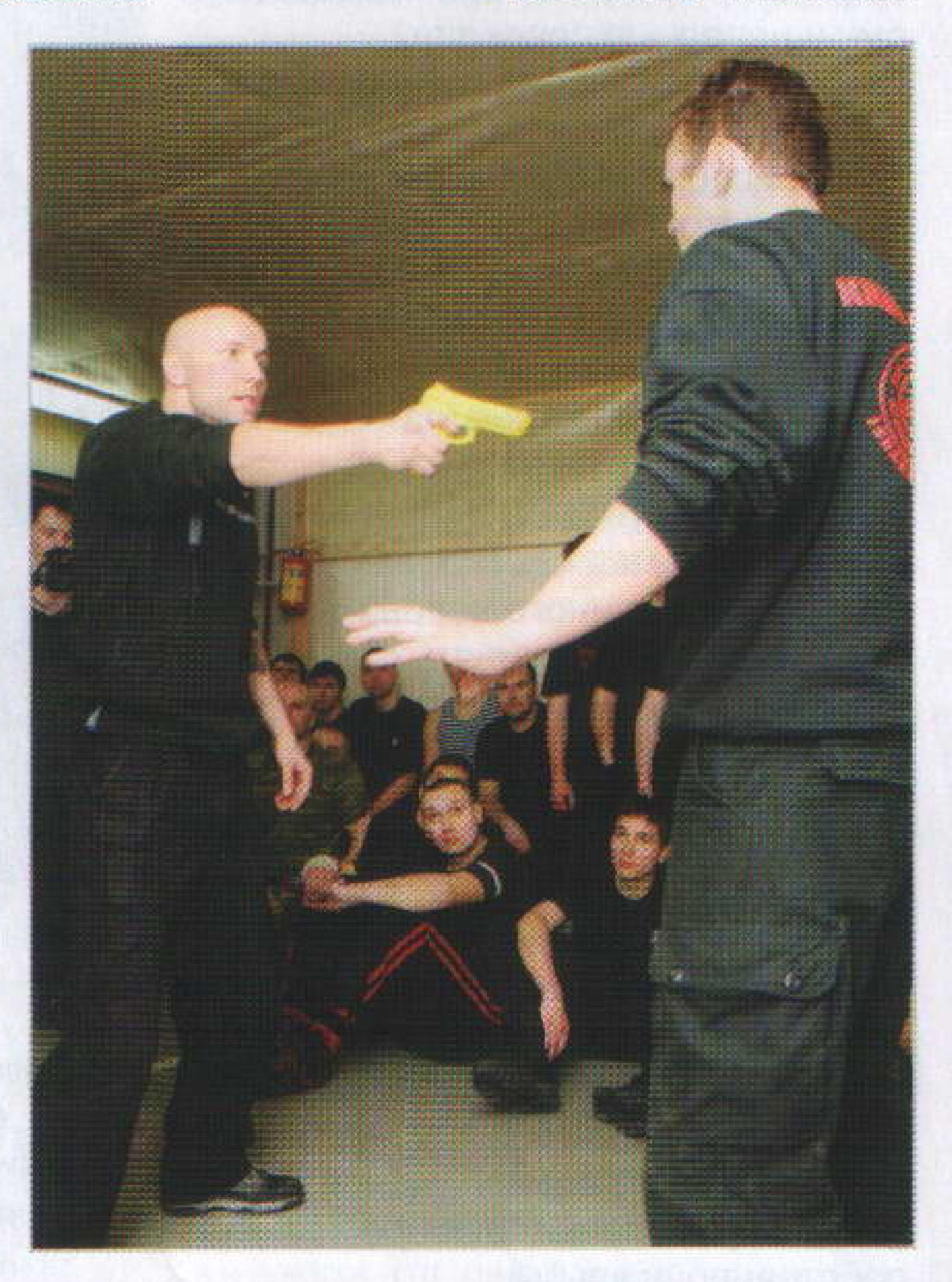
Система крав-мага заинтересовала российских ветеранов спецназа и действующих сотрудников сил специального назначения не случайно. Как подчеркивают знатоки, крав-мага – отнюдь не спортивное единоборство и даже не боевое искусство. Это универсальный инструмент для действия в экстремальных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью человека. Возникшая в 1948 году, израильская система самозащиты официально включена в программу боевой подготовки израильских сил самообороны, Моссада и полиции.

На русский язык «крав-мага» переводится как «контактный бой». Один из важнейших принципов системы – избежание травм в ходе поединка с противником. Примечательно, но защита в крав-мага – это одновременно жесткая и бескомпромиссная контратака, адекватная нападению, перехват инициативы у противника. При изучении крав-мага большое внимание уделяется различным видам страховки и умению быстро вставать в случае падения.

– Большое внимание в крав-мага уделяется работе с оружием. Составной частью системы является практическая стрельба, которую ведут из разных положений, – сообщил в ходе семинара специалист по крав-мага, инструктор московского тренинг-центра крав-мага Александр Карасев.

Надо отметить, что инициатива российских краверов – а именно так у нас называют приверженцев этой системы – по проведению семинара «Сити-Экстрим» для гражданских лиц, получила одобрение одного из ведущих специалистов крав-мага в мире, директора польского института крав-мага, члена Global Team Instructors of IKMF Томаса Адамчика.

Вячеслав КАЛИНИН
Фото Антона ЧУПРИНИНА



ВО ПСКОВЕ ПОМИНАЛИ ГЕРОЯ

В ПСКОВСКОЙ библиотеке духовного развития «Родник» прошел традиционный вечер памяти офицера бригады специального назначения Героя России Сергея Самойлова. В нем приняли участие и родители Героя. На вечере вспоминали не только о Сергее, но и о его боевых товарищах, также сложивших свои головы в жестоком бою под чеченским селением Харсеной 21 февраля 2000 года. Тогда группа псковского спецназа, находясь в колонне сопровождения, вступила в бой с крупным бандформированием. Бой был тяжелым, из 35 человек, входивших в группу Самойлова, остались в живых двое.

А 21 февраля, в день седьмой годовщины гибели спецназовцев, в школе № 21, которая носит имя Сергея Самойлова, прошел митинг его памяти. В нем, кроме учащихся и преподавательского состава школы, приняли участие воспитанники Центра внешкольной работы «Патриот», который ежегодно выставляет Почетный караул у памятной доски Герою России на здании этого учебного заведения.

СОБЕСЕДНИК

О нём если и пишут, то быстро попадают под диктат несомненных факторов его биографии – военной династии танкистов Рогожкиных и той феноменальной удачливости, которая сопровождает его буквально с первых шагов военной службы (в 27 лет этот офицер уже командир танкового батальона, в 32 года – командир полка, в 38 лет – командир дивизии. Военное училище и две академии окончены им с отличием, а все воинские звания, кроме лейтенанта, получены досрочно. Наконец, и звание генерал-майора присвоено ему в неполные сорок лет).
При этом путь, пройденный им от рядового курсанта Харьковского гвардейского высшего танкового командного училища имени Верховного Совета Украинской ССР (1969–1973 гг.) до генерал-полковника (с июня 2003 года) и должности главнокомандующего внутренними войсками МВД России (с августа 2004 г.), многими воспринимается как гладкая дорога умного и собранного человека, который умеет подчинять себе абсолютно любые обстоятельства места и времени.
Вместе с тем его собственные интервью журналистам либо статьи для военной печати чрезвычайно сдержанны, отрывисты и просты, как директива войскам, отчего за жёстким строем его генеральских фраз еще попробуй угадай истинный характер человека, дорожащего не слепой удачей, а лишь правильным выбором собственной судьбы.
«Главком» – это острое, как штык, солдатское наименование его места в строю. Обезличенное. Лишенное каких-либо деталей, характеристик, инициалов. Оно и произносится всеми как-то подчеркнуто отстраненно, как будто речь идет как минимум о силе небесной, всевидящей и во всевидении своей чрезвычайно грозной: «Главком приказал!», «Главком потребовал!», «Главком отстранил!»...
Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Евгеньевич РОГОЖКИН – это тот человек, с которым однажды мы садимся лицом к лицу, чтобы поговорить откровенно...

Генерал-полковник Николай РОГОЖКИН: «Война ничего не списывает»

– Николай Евгеньевич, какие качества ваших родителей кажутся вам сегодня самыми ценными, достойными того, чтобы их помнили уже ваши дети и внуки?

– Это удивительная внутренняя порядочность во всем, трудолюбие, мужество, преданность своей стране.

Когда началась Великая Отечественная война, отец находился далеко от фронта – в Хабаровске, куда был эвакуирован из родного Мичуринска. Семнадцатилетним пареньком работал на ремонтном заводе и, наверное, мог бы спрятаться за бронь – то есть документ, который освобождал от призыва квалифицированных рабочих.

Его и не брали в армию, но он с товарищем сбежал на фронт. Не знаю, на чем они там ехали, но в конце концов на одной из станций попались патрулю.

По законам того времени могли бы и осудить, но с маршевой ротой отправили на фронт. Вроде как в наказание, но собственно этого отец и добивался. Так он стал танкистом.

Воевать начал под Сталинградом, сначала заряжающим, а позднее – механиком-водителем танка Т-34. В конце войны пересел на самоходную артиллерийскую установку и на ней доехал до реки Эльбы – до победы.

Если по его орденам и медали «За отвагу» судить, то воевал очень достойно, но он как-то сказал мне, что солдатская его судьба складывалась на редкость удачно. Три экипажа пережил за войну. Только в боях за Украину у танков, которыми он управлял, огнем противника дважды срывало башню.

И еще пять лет после войны отец находился на срочной службе и только в 1950 году, дослужившись до старшины, вернулся в Мичуринск.

Почти до конца жизни проработал на одном месте. Как поступил на паровозоремонтный завод, слесарем в котельный цех, так и вышел из него только за два года до смерти.

– Насколько ваша собственная судьба – дело ваших рук, а насколько – случая?

– То, что будущее мое будет связано с армией – это даже не обсуждалось. Я активно занимался спортом, хорошо учился в школе и мысленно примеривал на себя форму курсанта Тамбовского летного училища имени Марины Расковой. У нас в Мичуринске располагался аэродром этого училища, с которого курсанты третьего и четвертого курсов совершали полеты. Самолеты с утра до ночи висели в небе, и я настолько был очарован этой профессией воен-

ного летчика, что никем другим себя уже не представлял.

Но на медицинской комиссии в самом училище я докторам что-то не приглянулся, и меня завернули.

Так как все мы, отбракованные, все же представляли собой физически крепких, спортивных ребят и уже как бы находились под крылом военкомата, каждому из нас предложили на выбор другие военные училища. Мне предложили Тульское артиллерийское, и я уехал советоваться с отцом.

— У вас же отец — танкист. Он что, никак не агитировал вас идти по его стопам?

— Ну конечно, нотки превосходства присутствовали в разговоре, когда он, например, сравнивал танкистов с пехотой или с другими родами войск. Но он на меня психологически не давил. Однако, услышав про артиллерию, он почти обиделся и тут же заставил меня перечислить города, где были танковые училища.

Когда я назвал Харьков, он оживился и вспомнил, что в этом городе почтальоном работает мамин родной брат. «Точно! — сказал отец. — Там у них неподалеку и вправду есть училище. Езжай. Если что, он поможет!»

В глазах отца почтальон был весьма солидной фигурой, и это обстоятельство оказалось решающим.

— И вы отправились в Харьков?

— Да, втроем. Тоже мичуринские были ребята. Вместе поступили, но один из нас со временем училищных нагрузок не выдержал.

Харьковское училище — школа великолепная, но не каждому оказалась она по силам. Я же учился легко и без труда нашел себе дополнительную нагрузку в художественной самодеятельности (все-таки окончил полную музыкальную школу по классу аккордеона) и в спорте (занимался офицерским троеборьем и даже получил звание кандидата в мастера спорта).

— Вы окончили высшее военное командное училище, Академию бронетанковых войск и Академию Генерального штаба, были ее преподавателем. Что ограничивает, на ваш взгляд, или что, наоборот, открывает военное образование в человеке?

— Военное образование и военная служба здесь сопутствуют друг другу. Потому что можно, скажем, какие-то зачатки военного образования получить и в гражданском учебном заведении и даже получить офицерское звание, но военным человеком ты от этого не станешь.

Конечно, непросто перестроить всю логистику жизни в другом направлении. Жить в определенных рамках, добровольно лишая себя определенных свобод. И действовать начинаешь по-другому. И думать начинаешь по-другому.

Это естественно, так как режим самоограничений, жёсткая субординация, в которой тот же А.В. Суворов видел очевидное родство с церковным послушанием, — они, конечно, серьезно воздействуют на человека.

Но вместе с тем и открывают в нем новые возможности интеллекта, неведомые ранее сильные черты характера, вырабатывают целеустремленность и прививают человеку чувство ответственности.

— В офицерской судьбе есть пора становления. Это то время, когда молодые лейтенанты впервые начинают чувствовать себя командирами, и не каждому подобное испытание оказывается по плечу...

— Согласен. И я в ту лейтенантскую пору отнюдь не считался ангелом и, присутствуя на подъеме роты, не стеснялся «пульнуть» табуреткой по второму, пустому, ярусу кроватей, чтобы на первом поднять недовольных мной «дембелей».

Тогда срочная служба в армии длилась три года, и многие из моих подчиненных были мне ровесниками.

Но все-таки человеческое взаимопонимание, взаимоуважение завязывалось у нас на марше, на учениях, в танковом парке, где экипаж, состоящий из трех человек — меня и двух военнослужащих срочной службы — работал совершенно на равных.

Танкистская среда — она особая. Очень дружная, сплоченная. И нормативы — одни на всех, если в составе экипажа. И жизнь вся проходит бок о бок — в жару и в холод. И смерть у танкистов нередко — одна на всех.

Какие-то слухи до нас доносились, дескать, в пехоте, кто-то мордобойствовал, на флоте, но у нас подобные нравы не то что не прививались — самого духу их не было.

Да и откуда им было взяться, если человек вовлечен в настоящую, системно спланированную боевую подготовку: стрельбы, вождения, марши, учения и т.п. Он с утра до вечера занят так, что времени в обрез у каждого.

— Генералиссимус Александр Суворов призывал генералов — к мужеству, офицеров — к храбрости, а солдата — к бодрости. Что такое, на ваш взгляд, мужество генералов и в чем его отличие от мужества других людей?

— Генерал, как правило, — это руководитель довольно высокого уровня. Его мужество как раз в том и состоит, чтобы принимать решения и нести за них исчерпывающую полноту ответственности.

Людские судьбы — не игрушка, и генерал, наделенный правом отдать солдатам и офицерам тяжелый, быть может, даже смертельно опасный для их жизни приказ, более обостренно, чем другие руководители высокого ранга, понимает истинную ЦЕНУ своего слова. Понятие ОТВЕТСТВЕННОСТЬ в данном случае не какая-то умозрительная вещь, а готовность ответить перед своим руководством, страной и собственной совестью не только репутацией, генеральскими погонами, но и самой жизнью.

Мне никогда не приходилось краснеть за принятые мной решения, но хорошо знаю, как по-человечески тяжело они мне доставались. Взвешиваешь все буквально до последнего решающего мгновения, после которого твой приказ, обретая силу закона, станет началом, например, крупной боевой операции и приведет в движение тысячи людей и сотни единиц техники.

Не дай бог, кто-то погибнет! Еще хуже, если погибнет понапрасну, по глупости, по недосмотру. Перед самим собой ты все равно отвечаешь за каждого. И если окажешься виноватым, всю жизнь придется жить с этим чувством непоправимой беды.

— Вам приходилось когда-либо менять свое командирское решение? Если да, то почему?

— Конечно, приходилось, и я не нахожу в этом ничего постыдного. Ведь это было сделано не по малодушию, а в силу переосмысления той или иной ситуации. Если появлялась убежденность, что первоначальное решение было неглубоким, ошибочным или влекущим неоправданные потери — я его менял без малейших колебаний.

И эту нормальную человеческую способность признаваться в собственной неправоте я тоже считаю проявлением МУЖЕСТВА. Мужества тех ответственных генералов, которые хорошо знают, что война ничего не списывает и сколько тысяч цинковых казенных гробов рассеяно за последние годы по сельским погостам и по кладбищам рабочих окраин. Страна у нас большая, а скромные солдатские похороны в какой-нибудь Федоровке или Соколовке в масштабе государства совсем незаметны.

А сколько таких солдатских жизней положено, скажем, за столетнюю историю нашего государства в угоду чьей-то напыщенной гордости, псевдокомандирской лихости или простого человеческого упрямства...

То есть войска – это живой, а не закоснелый организм, и в рамках того формата, который жёстко определен, они могут и должны совершенствоваться.

А обстановка требует от нас мобильности, высокой оснащенности и обученности личного состава.

ОБУЧЕНЫ, ОСНАЩЕНЫ И МОБИЛЬНЫ – вот три обозначенных мною задачи, интересам которых подчинена буквально вся жизнедеятельность войск: учеба и спорт, отдых и распорядок дня.

Словом УЧЕБА пронизаны сегодняшние внутренние войска.

Быть может, сказывается то, что сам их главнокомандующий, окончивший все учебные заведения в своей жизни с отличием и сделавший отличными все подразделения, части и соединения, которыми он когда-либо командовал, просто не признает скучных середнячковых успехов.

Но в некотором смысле знаковой для нынешних ВВ можно считать одетую в камуфляж фигуру манекена в коридоре разведывательного управления Главкомата внутренних войск МВД России. Ласково именуемый Иваном Ивановичем, этот манекен поставлен в коридоре со смыслом: это прототип бойца подразделений специального назначения и разведки, экипированного для боевой работы в горах.

Не по приказу, а по собственной воле скинулись разведчики на манекен и привезли его из обыкновенного магазина готового платья возле станции метро «Шоссе Энтузиастов».

Трудно сказать, во что раньше был одет манекен, но в камуфлированном обмундировании XXI века и полном альпинистском снаряжении, на своей срочной военной службе в коридоре разведуправления Иван Иванович призван олицетворять те качественные изменения, которые реально происходят в войсках.

Резко увеличено количество учебных центров, новая техника и оружие поступают в войска. Вряд ли где еще, кроме внутренних войск, столь широко (на уровне командира взвода) среди всех силовых структур России применяются сегодня спутниковые навигаторы.

Войска имеют развитую систему радиоэлектронной разведки и систему оптико-электронной разведки в диапазонах инфракрасных волн – тепловизионные разведывательные комплексы, которые сегодня уже сопряжены со средствами поражения. И многое-многое другое.

Надо заметить, что эти высокие скорости совершенствования обусловлены двумя факторами. Во-первых, гибкостью самих внутренних войск, где добились того, чтобы учебные программы и методики обучения эволюционировали вместе с изменяющимися требованиями времени, а не прокисали бы в ожидании многочисленных согласований и утверждений. А, во-вторых, творческой атмосферой хорошей командной работы, где люди выкладываются только на совесть.

— Вас когда-нибудь подводили по-крупному?

– Как и большинство из нас, я, бывало, ошибался в людях. Но я не припомню случая, чтобы чья-то недобросовестность по отношению ко мне стала причиной каких-либо фатальных последствий. То есть, доверяя людям, подчиненным, я всегда стараюсь создать еще и такой дополнительный «запас прочности», который не позволит конструкции (замыслу, плану, приказу) разрушиться по чьей-то глупости или безволию.

Задача должна быть выполнена.

А те, кто может подвести, просто навсегда выпадают из поля моего к ним человеческого интереса.

— Какую черту своего характера вы считаете самой важной?

– Доброжелательное отношение к людям.

— А границы у этой доброжелательности есть? Что нужно сделать, чтобы вы сказали: «Все, давай иди отсюда!..»?

– Это крайняя мера. Подобное отношение к себе может заслужить только законченный негодяй, предатель...

— То есть такой человек должен нарушить какие-то основополагающие принципы?

– Да, оказаться бесчестным, непорядочным, недобрым, неверным.

В своем отношении к людям я мало чем отличаюсь от других. Мне по душе люди ответственные, живущие интересами дела. Инициативные, генерирующие новые идеи. И в то же время умеющие принять чужую точку зрения, если она окажется своевременной или более интересной в творческом исполнении.

Довольно большую часть моей жизни я посвятил именно оперативному искусству, которое, как всякое иное, предполагает наличие у человека дара творческого предвидения, обостренной интуиции, умения неординарно мыслить даже в сложной, быстроменяющейся обстановке.

— Чем, на ваш взгляд, отличаются генералы мирного времени от генералов боевых? Какие обстоятельства делают генерала по-настоящему боевым и возможно ли возвращение боевого генерала к мирному течению службы?

– В отличие от других я вот такого деления офицеров на какие-либо сорта не приемлю. Всякий генерал во всякое время должен быть готов оказаться «боевым», то есть на войне продемонстрировать те знания и личные качества, которые заложены в него военной школой и опытом повседневной службы.

Конечно, абсолютно естественным я считаю для любого военного человека желание проявить себя в боевой обстановке, но в то же время обстоятельства службы в мирных условиях требуют от офицера любого уровня (а генералы – это высшие офицеры) точно такой же отдачи, ответственности, воли, высоких моральных качеств и профессионализма.

Грань между мирным течением времени и началом самого ожесточенного, смертного боя подчас столь эфемерна, что ее попросту не успеешь заметить. В четыре часа ночи – мир, а в пять минут пятого – уже война... Но выиграет ее тот, кто и за пять лет, и за пять минут до нее был готов к отражению внезапной агрессии. У кого в руках находятся все нити управления организованными, обученными, снаряженными всем необходимым для боя войсками.

Будущие военные успехи куются в мирный период, и совершенно неважно, кого время выберет в окопные командиры, а кто станет защищать тылы, что не менее важно. Главное, чтобы все люди находились на своих боевых и служебных постах и слаженно работали на победу.

— Внутренние войска преображаются, почти ежедневно прибавляя в выучке, материальном обеспечении, боевом мастерстве. Это спонтанный процесс или есть продуманная, выношенная ИДЕОЛОГИЯ. И если да, то в чем заключается ее суть и кто ее автор?

– Автором ее является время, та конкретная обстановка, в которой сегодня находятся наши войска, наша страна, состояние ее экономики и стабильность политической системы, повышенный либо пониженный градус внешних и внутренних угроз.

То есть изменение любого фактора может повлиять на формат внутренних войск, но он всегда будет таким, чтобы обеспечить решение важнейшей из возложенных на них задач – СПОСОБНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЬ ВНУТРЕННЮЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА.

Андрей ЭДОКОВ,
специальный корреспондент журнала внутренних войск МВД России «На боевом посту» – специально для журнала «Братишка»

ОЧЕРК О ВОЙСКАХ ПРАВОПОРЯДКА

У ЭТОЙ книги, над которой не один год работал творческий коллектив во главе с заместителем главкома внутренних войск МВД России по военно-научной работе генерал-полковником В.П. Барановым, задача одна: рассказать не только военнослужащим, специалистам по военной истории, но главное – широкому кругу читателей – рядовым гражданам России о войсках правопорядка. Для этого потребовалось рассмотреть и обобщить почти двухвековой опыт их служебно-боевой деятельности, ввести в оборот целый ряд архивных документов, которые прежде или были засекречены, или не использовались по идеологическим соображениям.

Что и говорить, деятельность войск МВД долго оставалась закрытой из-за специфических задач, выполняемых ими. Отчего и их история, как, пожалуй, никакая другая, изобиловала «белыми пятнами», нелепыми, а порой и откровенно враждебными слухами. Каких только ярлыков не навешивалось на людей, посвятивших себя не просто служению Отечеству, а по сути – самоотверженному выполнению воинского и гражданского долга, стоя на посту у «авгиевых конюшен» Российского государства, не жалевших крови и самой жизни для охраны правопорядка и целостности страны, отражения агрессии ее тайных и явных врагов. И книга становится своеобразным мемориалом им, ибо на ее страницах помимо описания боевой работы частей и подразделений отражена целая галерея выдающихся воинов – от генералов до солдат, вписавших свою строку в летопись войск, прославившихся ярким подвигом, многолетним нелегким ратным трудом. Взгляд через призму человеческих поступков помогает лучше почувствовать и понять атмосферу эпох, в которых жили и служили эти люди.

Обращаясь к читателям, авторский коллектив особо подчеркивает, что стремился выстроить исторические факты независимо от сиюминутных интересов и пристрастий, чтобы читатель сам увидел объективную картину происшедшего и составил о нем собственное мнение. Насколько это удалось – судить вам. Я же в завершение лишь хочу процитировать генерал-полковника Н.Е. Рогожкина, главнокомандующего внутренними войсками, напутствовавшего это издание: «Не зная прошлого, нельзя построить будущего. Именно поэтому изучение и осмысление опыта прошлого так важно. Эти знания являются связующим звеном между поколениями, служат гарантией того, что досадные ошибки не будут повторены, а положительный опыт станет надежным фундаментом для воспитания новых поколений достойных защитников Отечества».

КАЗАЧЕСТВО – ЩИТ ОТЕЧЕСТВА

НЕМАЛО книг по истории казачества появилось за последние годы. Однако эта, под общей редакцией Н.И. Чалых, изданная в Москве Издательским домом ТОНЧУ, думается, не затеряется в общем потоке. Объемная, крупноформатная, богато иллюстрированная, она содержит массу интересных сведений о российском казачестве, начиная от седой старины и кончая, по сути дела, днем нынешним. Ее авторы не склонны давать исторические и политические оценки казачеству. Они предоставляют возможность читателю самому понять и оценить его заслуги как в прошлом, так и в настоящем, определить место и роль в решении конкретных задач, стоящих перед страной.

Открывая книгу, Верховный атаман Союза казаков России Александр Гаврилович Мартынов, доктор экономических наук, профессор, справедливо замечает, что «казаки никогда не чувствовали особой милости государей, сохраняли столетиями свою самобытность, были самодостаточны, полностью обеспечивали себя продовольствием и имели собственное техническое оснащение, они в значительной степени сами поддерживали свою безопасность и боеготовность, но всегда помнили, что несут ответственность не только перед станичниками и войском, но и перед Россией».

В этом нетрудно убедиться, читая книгу, рассматривая иллюстрации.

То, что казакам нет равных в конном строю, в лихой кавалерийской атаке, наверняка, убеждать никого не надо. Не чужды были казаки и морскому делу, ибо на своих знаменитых стругах бесстрашно ходили не только по рекам, но и по Черному, Азовскому и Хвалынскому (ныне Каспийскому) морям. Громили прибрежные турецкие города и селения, смело шли на абордаж вражеских кораблей и топили их. Кроме захвата добычи, зачастую освобождали из плена христианских невольников, которые, возвращаясь на родину, пополняли казачьи ряды. Это все нам более или менее известно из исторических хроник, художественной литературы. А вот задумывался ли кто о том, чьими судами воспользовался Петр I в своем знаменитом походе на Азов? Внимательно ознакомившись с книгой «Казачество – щит Отечества», можно с полной определенностью сказать – казацкими! Таким образом, получается, что именно казаки заложили основу Российского флота на воронежских землях.

ПРОВЕРЕНО ЖЕСТОЧАЙШЕЙ ИЗ ВОЙН

МАЛЬЧИШКИ послевоенной поры бредили Леоновым. Легендарный морской разведчик, командир гвардейского разведывательно-диверсионного отряда Северного флота, дважды Герой Советского Союза, «личный враг Гитлера»... Узнав о том, что за его голову бесноватый фюрер установил награду в сто тысяч марок, он якобы отписал в Берлин: «Мало даешь. Давай больше. За деньгами приду сам». И никто бы не удивился, если бы Виктор Николаевич сдержал слово и явился в рейхсканцелярию! Ведь то, что он и его бойцы совершали в повседневности, поражало и удивляло и союзников, и врага. Дерзкие рейды леоновцев по глубоким тылам противника наводили ужас даже на отборных гитлеровских головорезов – горных егерей 20-й лапландской армии, прозвавших Виктора Николаевича Полярным лисом, а его подчиненных – «черными дьяволами».

И вот прошли годы. Любой нынешний социологический опрос покажет, что, к стыду своему, мы забываем даже таких великих людей, как Леонов. В США о нем выходят книги, в иноязычной части Интернета он назван «корифеем советских морских коммандос» и сравнивается только с диверсантом номер один гитлеровского рейха Отто Скорцени. А в родной стране – молчок. Но слава богу, наконец-то нашлись мудрые люди и, восстанавливая справедливость, выпустили в свет этот сборник, на обложке которого значится: «Виктор Леонов. Лицом к лицу. Военные хроники отряда особого назначения Северного флота. 1941-1945 годы».

Здесь собрано то, что писал дважды Герой до самого смертного часа в еще таком недавнем 2003 году. А также очерк Алексея Тимофеева «Норд-вест и «Норд-Ост», посвященный подполковнику Константину Васильеву, погибшему при попытке вызволить из рук террористов детей, находившихся в театрально-концертном комплексе (Из него можно узнать, что жизненным ориентиром этого отважного офицера был легендарный североморец). И отклики земляков Леонова – жителей подмосковного Зарайска, где в 1950 году был установлен бронзовый бюст дважды Герою, – «Мы его помним».

Сегодняшняя молодежь увлекается различными видами единоборств. Но мало кто знает, что боевой рукопашный комплекс, созданный В.Н. Леоновым, остается непревзойденным. Ведь он включает в себя элементы не только боевой и физической подготовки, но и психологической. Леоновский путь – это путь воспитания духа, основанный на любви к Родине, боевом братстве, отваге и стойкости, верности долгу. Ведь честолюбец и эгоист, человек, не готовый к самопожертвованию, даже отлично физически подготовленный и вооруженный, никогда и ничего великого не совершит.

Можно с упоением следить за надуманными победами Брюса Ли, Ван Дамма, Сильвестра Сталлоне, но помнить при этом, что проверку жесточайшей из войн прошли не их хваленые киногерои, а отряд Леонова.

Это его трое парней, сброшенные на парашютах в тыл к немцам на норвежский полуостров Варангер, девять месяцев(!), не заходя в населенные пункты, ночуя под снегом, постоянно уходя от преследования, успешно сообщали обо всех замеченных перелетах вражеских самолетов, передвижении кораблей, в том числе и линкора «Тирпиц». Это он, Леонов, с отрядом в сто сорок бойцов пленил гарнизон в три с половиной тысячи(!) японских солдат и офицеров.

Помнить, чтобы гордиться и равняться на подвиг.

Материалы рубрики подготовил Евгений АРТЮХОВ

БОЕВЫЕ БУДНИ «КРЫЛАТОЙ ПЕХОТЫ»

Алексей МАТВЕЕВ
Фото автора

НАКАНУНЕ учений прошла пресс-конференция командующего ВДВ генерал-полковника Александра Колмакова. Он рассказал о начале реализации плана развития ВДВ на 2006 – 2010 годы. Согласно ему войска перейдут на трехфазовую составляющую.

– Это наши наработки, утвержденные Генеральным штабом, министром обороны, – заявил Александр Колмаков. – Сейчас обновленная структура войск имеет в своем составе одно воздушно-десантное соединение – это 106-я дивизия, три десантно-штурмовых соединения – 76-ю и 98-ю дивизии, а также 31-ю отдельную бригаду и одно десантно-штурмовое соединение, предназначенное для действий в горных условиях, – это 7-я дивизия, дислоцированная в Северо-Кавказском военном округе.

Как в воздушно-десантной дивизии, так и в десантно-штурмовой 100 процентов личного состава готовы десантироваться парашютным способом. В десантно-штурмовой дивизии в отличие от воздушно-десантной в каждом полку имеется один усиленный батальон, способный десантироваться с техникой. Тот же подход применен и к горной дивизии. Веским аргументом при таком подходе стала географическая привязка мест дислокации частей ВДВ, в частности 7-й дшд на юге, а также оптимизация организационно-штатного состава войск применительно к задачам, которые на них возлагаются.

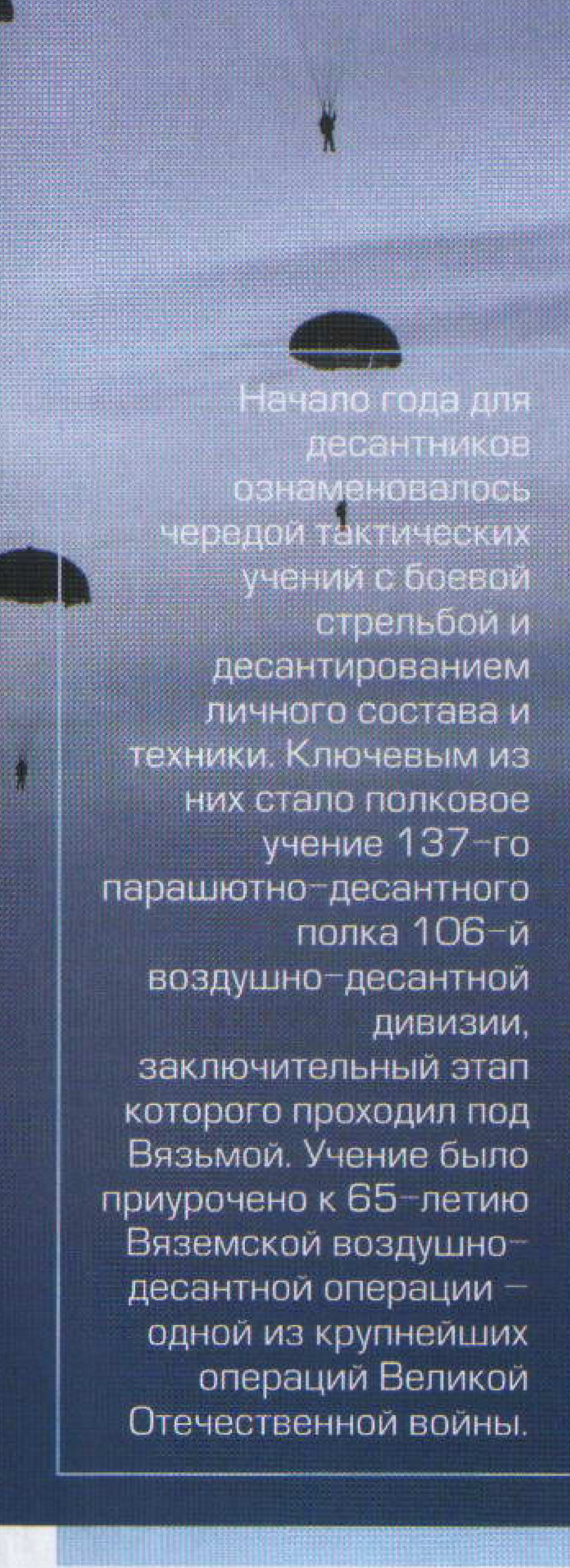
В 2007 году завершится перевод войск на контрактный способ комплектования. Последними, кто завершит выполнение Федеральной целевой программы, станут 7-я дшд и 45-й отдельный разведывательный полк ВДВ. Комплектация тульской 106-й вдд будет осуществляться по смешанному принципу.

Подразделения, на вооружении которых стоит боевая техника последнего поколения, в том числе боевые машины десанта БМД-4, полностью будут укомплектованы контрактниками. Контрактниками также будут все командиры отделений и боевых машин в других подразделениях дивизии. Личный же состав, не требующий значительной и длительной специализированной подготовки, будет набран из военнослужащих срочной службы.

Руководство Минобороны и командование войск ведут активную работу по соцзащите и повышению статуса контрактников. По мнению командующего, наблюдается положительная динамика, хотя социальный статус контрактников еще не достиг необходимого уровня.

В 2006 году ВДВ получили целую серию боевых машин нового поколения. Особо отметил командующий принятие на вооружение 14 машин БМД-4 «Бахча». В марте должно состояться первое десантирование новой боевой машины.

Говоря о перевооружении войск, Александр Колмаков также отметил, что до 2010 года в соответствии с государственной программой вооружений продолжатся поставки в войска БМД-4, 125-миллиметровых самоходных пушек 2С25 «Спрут-СД», многоцелевых десантных бронетранспортеров «Ракушка», десантируемых автомобилей общевойскового назначения КамАЗ-43501, а также 10 наименований спецтехники – топопривязчика, радиолокационной станции, станций разведки, различных ремонтных мастерских. Будет продолжаться поставка и целой серии нового стрелкового и специального вооружения.



Начало года для десантников ознаменовалось чередой тактических учений с боевой стрельбой и десантированием личного состава и техники. Ключевым из них стало полковое учение 137-го парашютно-десантного полка 106-й воздушно-десантной дивизии, заключительный этап которого проходил под Вязьмой. Учение было приурочено к 65-летию Вяземской воздушно-десантной операции – одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны.

В скором времени завершится оснащение войск новыми парашютами Д-10. К настоящему моменту ими оснащены Рязанское высшее воздушно-десантное училище, два полка 76-й десантно-штурмовой дивизии, по одному полку в 98-й и в 106-й воздушно-десантных дивизиях, а также батальон 31-й отдельной десантно-штурмовой бригады. А для 45-го отдельного разведывательного полка поставляются парашютные системы специального назначения «Арбалет-2».

Положительные изменения произойдут в кадровых вопросах. В 2006 году в ВДВ пришли 462 выпускника военных вузов, расторгли же контракт всего 2 офицера. Если взять 2004 год, то тогда строй покинули около 60 человек. В 2005 году – 40. Так что тенденция позволяет сделать вывод о том, что «мотивация к службе растет».

Подводя итоги боевой подготовки за год, командующий отметил, что части и подразделения 76-й дивизии первыми перешли на новую программу боевой подготовки. В скором будущем это ожидает и другие соединения.

Основными мероприятиями прошлого года стали командно-штабные учения с 76-й, 98-й дивизиями и 31-й бригадой. Хорошую практику получили органы управления и подразделения 31-й бригады, а также 104-го полка 76-й дивизии. При этом ульяновцы и псковичи отрабатывали новые для себя способы выполнения боевых задач в качестве десантно-штурмовых соединений. Бригада десантировалась на незнакомую местность за 600 километров от пункта дислокации, было проведено форсирование реки Оки в составе батальона.

Говоря о запланированных на нынешний год международных учениях, генерал отметил, что в середине июля будет проведено совместное учение армий стран Шанхайской организации сотрудничества на территории Приволжско-Уральского военного округа. От ВДВ к ним привлекается воздушно-десантная рота 31-й бригады, которая будет выполнять задачи совместно с воздушно-десантной ротой Национально-освободительной армии Китая. Десантирование планируется осуществить парашютным способом на ограниченную площадку приземления. Задача подразделений двух стран будет состоять в блокировании террористических групп в районе

десантирования с последующим уничтожением в наступательном бою.

А на сентябрь запланировано российско-индийское совместное антитеррористическое учение «Индра-2007», которое пройдет на базе 76-й дшд. Всего в этом году будет проведено 24 батальонных и 105 ротных тактических учений, а также полковое тактическое учение с десантированием и боевой стрельбой.

Особо следует отметить, что в следующем году исполнится 100 лет со дня рождения легендарного командующего ВДВ Героя Советского Союза генерала армии Василия Маргелова. К этой дате в десанте готовятся особо.

65 ЛЕТ СПУСТЯ

С 6 по 9 февраля проводилось командно-штабное учение с участием 137-го гвардейского парашютно-десантного полка 106-й воздушно-десантной дивизии, приуроченное к 65-летию Вяземской воздушно-десантной операции, сыгравшей значительную роль в ходе контрнаступления под Москвой.

Десантники полка, дислоцированного в Рязани, выдвинулись с боевой техникой на загородный аэродром «Дягилево», 8 февраля загрузились в самолеты и, совершив почти шестисоткилометровый перелет, десантировались под город Вязьма Смоленской области, на исторические площадки приземления, где в конце января – феврале 1942-го в тыл врага были сброшены части 4-го воздушно-десантного корпуса.

За годы войны Ставка Верховного Главнокомандования более сорока раз применяла десанты, но наиболее крупной воздушно-десантной операцией стала Вяземская, когда в тыл противника были выброшены более 10 тысяч советских десантников, а также тысячи предназначенных для них грузов с вооружением, боеприпасами, продовольствием и другим имуществом.

Во взаимодействии с 1-м гвардейским корпусом генерала Павла Белова и партизанскими отрядами десантники 149 суток вели бои, пройдя по тылам противника до шестисот километров. Они отвлекли на себя с фронта и сковали своими решительными действиями пять немецких дивизий, уничтожив в ходе операции до 15 тысяч вражеских солдат и офицеров, большое количество боевой и другой техники.

На учении из самолетов военно-транспортной авиации на многокупольных системах было выброшено 9 единиц боевой техники, а вслед за ними на современных парашютах десантирован и личный состав. Всего в командно-штабном учении было задействовано до тысячи десантников.

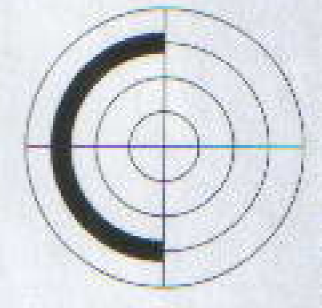
Одна из особенностей учения заключалась в том, что самолеты ВТА осуществляли выброску по-боевому – такой способ десантирования применяется, когда требуется за ограниченное время создать в районе применения десанта достаточную в количественном отношении группировку.

Как отметил главком ВВС РФ генерал армии Владимир Михайлов, в ходе Вяземской операции в январе – феврале 1942 года было задействовано более 180 транспортных самолетов ПС-84, Ли-2 и ТБ-3; десантировано более 10 тысяч человек и более 2 тысяч упаковок с вооружением, боеприпасами, продовольствием и другим имуществом. Кроме того, было задействовано более 130 самолетов бомбардировочной и штурмовой авиации, свыше 100 истребителей для прикрытия исходного района и района выброски десанта.

Выброску усиленного парашютно-десантного батальона и боевой техники 8 февраля под Вязьмой провели 12 экипажей из состава Новгородского и Оренбургского военно-транспортных авиационных полков...

Новая жизнь учебного центра

В учебном центре Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России введены в действие новая специальная штурмовая полоса и ситуационный тир для стрельбы из короткоствольного оружия нелетальными боеприпасами.



СПЕЦИАЛЬНАЯ штурмовая полоса длиною около 300 метров состоит из 15 препятствий и предназначена для развития у военнослужащих ловкости, выносливости, психологической устойчивости и повышения уровня физической подготовки. Все препятствия разработаны в соответствии с современными научно-методическими рекомендациями. Полоса имеет два направления, что позволяет преодолевать ее как индивидуально, так и в составе подразделения.

Полосу завершает пятиэтажное учебное здание с несколькими учебными точками. Левая стена строения представляет собой уникальный скалодром, на котором военнослужащие отрабатывают элементы горной подготовки. По фасаду с балконами спецназовцы штурмуют здание с применением штурмовых лестниц. Предусмотрена специальная площадка для отработки различных способов высадки военнослужащих из вертолета. Учебная пятиэтажка позволяет тренироваться проникать в здание через оконные проемы на разных высотах.

Ситуационный тир для стрельбы из короткоствольного оружия нелетальными боеприпасами представляет собой двухэтажное сооружение, в котором оборудованы комнаты и коридоры с появляющимися мишенями. Руководитель занятий может наблюдать за действиями обучаемых со смотровой площадки.

Содействие в строительстве этого тренировочного комплекса оказал председатель совета директоров национального банка «Траст» Илья Юров.

Специальную штурмовую полосу уже опробовали военнослужащие отряда специального назначения «Витязь».

Учебный центр Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России функционирует четверть века. Многие учебные точки пришли в негодность и нуждались в срочном ремонте. Кроме того, само время потребовало внести изменения в систему подготовки спецназа внутренних войск. Сегодня спецназ находится на передовой борьбы с терроризмом. И эта новая специальная штурмовая полоса позволяет готовить военнослужащих к выполнению самых сложных служебно-боевых задач, которые могут возникнуть при обеспечении внутренней безопасности страны.

В учебном центре ОДОНа планируется соорудить еще пять учебных объектов, а всему центру придать вид типового населенного пункта с автобусными остановками, административными зданиями, улицами и жилыми домами. На территории центра будут проходить подготовку военнослужащие внутренних войск МВД России, а также сотрудники подразделений специального назначения МВД и других силовых ведомств. Во внутренних войсках это уже четвертый современный учебный центр. Ранее подобные центры были построены в Смоленске, Новосибирске и Краснодарском крае. На последнем из них проходят подготовку военнослужащие внутренних войск, которым предстоит выполнять служебно-боевые задачи в горных условиях.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Валёк

Я плохо помню сам момент вручения ордена Мужества. Помню, что вручали награду и что вручали мне. Ещё слабее воспоминания об именных часах, которыми ФСБ меня наградила – там я уже «поплыл» совершенно, и голова так раскалывалась от боли, что сразу после вручения наград меня упекли в госпиталь. На тот момент я не сопротивлялся; сразу-то после боя, в горячке ерепенился – какой там ещё госпиталь?! Ни царапины, ни осколка, а то, что голова болит – ну кто из нас ни разу не был контужен? Их, эти контузии, даже не отмечают, как ранения... Контузия, она и есть контузия – поболит и перестанет... Однако вот опять голова что-то трещит. Надо всё же врачу показаться, а то глаза красным застилает...

СВОЙ первый «адрес» помню, как сейчас. Пять часов утра. Пустая улица. Здоровенный красный дом с зелёными воротами. Было страшно. Было очень страшно. Я здорово переволновался – шёл-то первым, со щитом. Влетел в «адрес» очень просто и легко, как будто и не было в руках 8-килограммового щита. И тут – представьте себе! – за мной, как в мышеловке, захлопывается дверь. Помню, что я очутился один и в кромешной темноте. Сзади братишки ломятся в ту же дверь, но открыть не могут. Грохот на всю улицу. Какая там уже, к чёрту, скрытность и бесшумность! Выбраться бы наружу! Сердце через рот того гляди выскочит, сумятица, паника, грохот. Щит бросил, палец на курок – любого, кто нарисовался хотя бы силуэтом, разнёс бы в пыль! Когда дверь эту дурацкую вынесли вместе с косяками, убедились, что со мной всё в полнейшем порядке. Дом перевернули вверх дном и плюнули от досады – никого! Пусто! Вот уже после всего – «оттяг» и мелкая, противная дрожь в коленях. И смех. И стыд. Стыд за свой собственный глупый страх. И обида. Точнее, злоба бешеная на тех, кто ушёл, выскользнул и хохочет надо мной и над всеми нами. Хорошо еще, что растяжек там никто не оставил для меня в том «адресе» или других сюрпризов. Впрочем, мои сюрпризы меня уже впереди ждали, так что первый блин, как водится, комом, но – ничего... Этих не взяли, других найдём...

ДВА с половиной года я руковожу действиями штурмовой группы в «восьмёрке», ставшей родным отрядом. В спецназ я попал сразу после суворовского. Прочёл статью в журнале «На боевом посту» про ОСН МВД, и появилась мечта. Потому что в спецназе каждый всегда на острие, всегда чем-то занят. Нужным. Важным. Ещё потому что в спецназе, как нигде больше, есть единое братство, замешанное на взаимовыручке, сплочённости, готовности закрыть собой брата и прийти на помощь. Это всё называется дружбой. Настоящей, большой дружбой. Я сразу решил, что это моё. Не потому что «служить и защищать», а потому что вера есть в то, что делаю. Уверенность! Нет, мне не нравится ломать и забирать чужие жизни, и я не пришёл в спецназ, чтобы убивать. Я не псих и не маньяк. Всякий раз, когда шёл «на войну», я давал противнику шанс. Я никогда не открывал огонь, пока не стреляли по мне. Пусть это будет он – тот, кто выстрелит первым. Или сдаст оружие и тогда – на милость победителя. Но чаще всего они не ждали милости, а стреляли первыми. Как тогда – в 2004-м, в Ингушетии. Или через год – взрывали нас в Дагестане.

С 2002 года я бегаю за бандитами по горам. Сначала были Бамут и Шалажи. Первое неуверенное ощущение боя. Первые пули над головой. Первые «свои» раненые и трупы. «Чужие» трупы. Семеро грязных, бородатых, дурно пахну-

Досье «Братишки»:

Майор Валентин К., или Валёк, командир штурмовой группы. Награды: орден Мужества, медаль Жукова...

Записал
Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора
и из архива журнала

щих, смуглых мужчин арабского вида, в натовском камуфляже, с немецкими, турецкими, иорданскими паспортами. Это были ублюдки из батальона Хаттаба. Уже давно нет Хаттаба, нет и этих уродов. Я хорошо их запомнил. После того как первая группа обработала зелёнку, они удирали по кустам. Первые бежали босыми, с большими, тяжёлыми мешками, метрах в трёхстах от меня. Мне было смешно: как-то всё было нереально просто и напрочь отсутствовало ощущение опасности. И я ликовал, оттого что они бежали от нас! Они нас БОЯЛИСЬ! Я тогда никого из них не завалил. Сам чуть пулю не поймал. Вжикнуло прямо над головой... Взмок в момент. Хватанул адреналина, но всё равно вместе со всеми своими бил по ним, старательно целясь и желая достать. А они удирали и огрызались...

НАМ СКАЗАЛИ, что в «адресе» будет только один фигурант. Дали показчика, нарисовали маршрут. На этот раз работа предстояла не в Чечне, а в Ингушетии. Разницы, как говорится, нет. Всё равно – бандит. Всё равно – в России. Мы выехали в Малгобек. Отрабатывать решили два «адреса». Начало не заладилось. В первом доме нужного человека не было. Я потрогал постель – она была чуть тёплой. И это странное тепло чужого человеческого тела подсказало мне, что опасность где-то рядом. Так бывает – когда чувствуешь кожей: что-то должно случиться. Что-то нехорошее. Стали прочёсывать дом и двор. Я двинулся в сторону хозяйского сортира – бывает, что в выгребных ямах бандиты прячут оружие, завёрнутое в промасленный брезент, бывает, что отсиживаются и сами. Не дошёл метров пять, как меня вернули и приказали зайти во второй «адрес». Он был по соседству, буквально рукой подать. Как только перелезли через ворота, на меня из глубины саманного дома, выпучив огромные от страха глаза, вывалился волосатый, полуголый мужчина. Он задрал обе клешни вверх и заорал что-то нечленораздельное. Я навёл на него автомат. Он мухой метнулся в комнату. Я себя успокоил: ну бывает, ну пошёл человек рано утром по нужде, а тут – мы с оружием, в броне... Из дома нам орали – то ли «Не стреляйте!», то ли «Не убивай!». Да я и не собирался никого убивать в то весеннее утро. Было довольно тепло, и мартовский рассвет уверенно окрашивал розовым шифер серых крыш. Приятно чирикали какие-то птицы. Вот и начирикали... Всё произошло мгновенно, за какие-то две секунды. Я первым зашёл в «адрес». Я почему-то совершенно не боялся, ощущение тревоги, как в первом «адресе», прошло. Уж очень смешной был тот мужик, ну просто клоун – полуголый, в шлёпанцах на босу ногу и с поднятыми кривыми руками.

Я крикнул ему и двум другим: «Мордой в пол!», сделал шаг внутрь комнаты, и мне под ноги выкатилась граната РГД-5. Я её увидел сразу и понял, что это – «моя» граната. За мной уже стояли двое братишек. Решение я принял инстинктивно и даже для самого себя ошеломительно быстро – я ударил по ней ногой. Не пнул, не толкнул, а именно ударил. Просто чтобы «моя» граната не досталась кому-то ещё из братишек, стоявших за мной. Их – своих товарищей, я уже в развороте, на вздохе, который, как я думал, будет самым последним в жизни, полунакрыл-полувытолкнул вон из дома. А потом был взрыв...

Я упал ничком. Был в полном сознании, отчётливо помню крик нашего командира: «Отход!» и уже из окон дома: «Аллах акбар!» Я и взмок и тут же просох моментально. Рот песком набит, в горле першит от резкого запаха пороха. И тут, ну прямо как в старых советских фильмах про войну, меня трясёт за плечо мой боец и истошно так в ухо мне орёт: «Замполит! Ты живой, замполит?» Понимаете, что такое – СТРАШНО СМЕШНО? Когда хочется рассмеяться, но горло сковал страх.

Потом был бой. Мне он показался очень долгим. Мы обрабатывали дом, не позволяя бандитам не то что выпрыгнуть, а даже высунуться из окон. Они огрызались автоматным огнём и гранатами. Помню белую вспышку слева от моей группы. Громкий хлопок. Через мгновение я увидел, как из окна вылетел ещё один маленький продолговатый предмет. Медленно кувыркаясь в воздухе, он падал на нас. Я успел подумать – «хаттабка». Взрыв. Весь мир заслонило розовой пеленой. Как будто лопатой ударили наотмашь по лицу. Все осколки достались другому братишке. Его мы вынесли, а сами продолжали давить этих уродов. Я стрелял из-за деревьев. В горячке схватки забыл про основное правило: постоянно меняй позицию. Мне командир показал круговое движение рукой – «Откатись!», и тут же, прямо в сантиметре от лица, фонтаны от пуль вспахали землю. Потом ещё фонтан. Это – по мне.

Мы их «выкурили» огнём из «Шмелей» на третью группу, ждавшую с восточной стороны дома. Один за другим они стали выпрыгивать из окон, пытаясь сосредоточиться за сортиром, где их ждал наш пулемётчик...

Только вот сожалею, что в первом «адресе» я сортир так и не проверил, как надо. Нам потом сообщили, что главного фигуранта, по которому мы работали, убили только полгода спустя. В 1-й бесланской школе. Возможно, это и мой просчёт.

В ОЧЕРЕДНУЮ командировку в Дагестан я поехал в 2005-м. Обстановка в регионе была, мягко говоря, неважной. Теракты и взрывы каждую неделю, убийства милиционеров несколько раз в неделю, причём по нескольку сотрудников за раз. Штурмовали дома с засевшими в них бандитами ежемесячно. Похороны жертв убийств и терактов в Дагестане были рутинным явлением. Население было озлоблено. Ещё бы – по всей республике то зачистки, то штурм дома, то теракт, то опять штурм квартиры или дома, не говоря уже о регулярных обстрелах зданий администрации и силовых структур в разных населённых пунктах среди бела дня, а уж рейды спецназов ГРУ и МВД в горах – так об этом просто не знали – так, догадывались... Мы делали свою работу. Чистили республику от «грязи». Чистили везде, где находили. Там где доставали ваххабитов, регулярно обнаруживали килограммы макулатуры ваххабитского тока. Я читал ее, чтобы понять – что у них в головах? Что заставляет таких же молодых, как я, парней прыгать в средневековый омут? Мы не против ислама, у нас в отряде служат и мусульмане, и представители иных конфессий. Люди, пропагандирующие экстремизм и спекулирующие на экономических трудностях, на реально существующих проблемах региона, таких, как отвратительная коррупция и безработица, и заталкивающие лопоухую и безденежную молодёжь в паутину радикальных группировок, представляют страшную силу и угрозу и республике, и стране, в которой я родился и живу. Мне не хотелось снова забирать чужие жизни, но в меня и в моих братишек стреляли. Стреляли такие же молодые, как я сам. И даже моложе. Я всё-таки не мог понять – неужели священный Коран и автомат Калашникова навсегда связаны вместе?

НАМ НЕ нравилась та баня в Махачкале: далеко ездить, да и банщик какой-то слишком услужливый и даже назойливый. Все лез с вопросами да с предложениями «насчёт водки и чего-нибудь ещё». Я помню, как он, заглядывая в глаза, ласково спрашивал: «Ещё приедете, уважаемый?» Мы даже стали ему грубить – не твоё, мол, дело, старый хрыч! А он всё делал вид, что не обижался и подмигивал: как же, понимаю, мол, даже помывка в бане спецназа – это военная тайна! Мы ездили в город только «по-боевой», по жаре в брониках, с оружием. Нас «пасли». Особо не маскируясь, наверное, думая, что у москвичей на Кавказе головы работают хуже. Наш начальник разведки пытался пробить номера той «семёрки», что ездила за нами по городу следом уже несколько дней. Удалось выяснить немного – только то, что машина в угоне. Были ещё странные признаки того, что нам готовят какую-то пакость, но чтобы вот так – огромным обухом да по голове...

Первый день лета наступил вполне обыденно. Расслабленно-жарко, с горькой дагестанской жаждой, горячей и сухой пылью да томлением наших скромных солдатских желаний – помыться, отоспаться наконец. Надоело всё – то горы, то лес, то «адреса». К тому же с завидной регулярностью отряд полюбили привлекать к охране всякого рода чиновников. Известие об организации банного дня все встретили с равнодушием – баня так баня. После помывки я доставил свою группу на базу и прилёг на часок. Дима – командир 1-й группы погнал в город. Тоже в баню. Меня разбудили оповещением, что весь отряд поднимают по тревоге. Мы были готовы к работе. Куда? Что? Опять «адрес»? Или ещё один Беслан, не дай бог? Поступила новая вводная – всем оставаться на месте. Длинной резиной потянулось время неизвестности и скучного ожидания, пока кто-то не включил телевизор. Там показывали и рассказывали. Про нас рассказывали. Мы слушали и не верили. Было странное ощущение – как на машине времени... И ещё раз – как обухом по голове. Как обухом...

В какой-то московской газете написали очень хлёсткий заголовок про тот ужасный теракт, в результате которого мы потеряли 9 наших друзей. «Кровавая баня». Это действительно было правдой – была баня и была кровь. Мы смотрели на эту кровь и становились старше. НИКТО из бойцов не хотел уехать домой, как ни исхитрялись в дотошных вопросах штатные психологи, потому что мы знали – НИКТО из тех, кто ЭТО с нами сделал, не должен уйти от ответа. После того дня мы все, ВСЕ стали старше, злее, сильнее. Мы сами привезли и погрузили трупы наших братишек в аэропорту Махачкалы на московский спецборт. Мы сами попрощались с каждым и поклялись за каждого отомстить. Мы это обещали не тем, кто ЭТО сделал с нами. Мы это обещали себе.

КОГДА командир вернулся из Москвы, мы уже знали – отряд не будут выводить из Дагестана, потому что ОСН «Русь» должен вернуться в Москву не как пострадавший, а как победитель. Мы остались на Кавказе, чтобы отдать долги. В таком темпе и с такой холодной яростью наши братишки ещё не работали никогда. К сожалению, по ряду причин всех деталей этой спецоперации, уникальной по своему масштабу, по тщательности проведённой оперативной работы, а также по количеству и жестокости боестолкновений, рассказать нельзя. Мы перевернули все вверх дном. Обшарили каждый закоулок в городе, каждое ущелье в горах и каждый овраг в лесу. Каждый подозрительный дом мы брали на заметку, каждую «левую» квартиру мы перетряхивали вместе с теми, кто там был, и горе было тем, кто открывал по нам огонь. Мы вернули долги. Мы победили.

БЕСШУМНАЯ ГРОЗА

Дмитрий УТКИН
Фото Александра ЮРШИНА и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Спецподразделение «Рысь» — гордость центрального аппарата МВД РФ. Без его участия не обходится фактически ни одна операция по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ, захвату криминальных авторитетов или освобождению заложников. Кроме того, сотрудники отряда нередко обеспечивают безопасность высших должностных лиц. В «Рыси» служат только офицеры. Все они — настоящие профессионалы.
В феврале отряду исполнилось 15 лет. Для человека это только начало жизненного пути, для подразделения специального назначения, которое каждый день находится на переднем крае борьбы с преступностью и терроризмом, — солидный возраст, когда в боевой летописи есть уже и славные подвиги, и, к сожалению, горькие утраты...

БОЕВОЙ ПУТЬ

ЗА СВОЮ 15-летнюю историю подразделение не раз меняло название, однако неизменным оставалось его главное предназначение: оказание силовой поддержки в проведении оперативных мероприятий, борьбе с бандитами и террористами.

Рождение отряда приходится на начало 90-х, поистине смутное время, когда страну накрыл вал преступности. Тогда органам внутренних дел зачастую не хватало сил адекватно противостоять бандитам всех мастей. Ввиду создавшейся опасной криминогенной обстановки в 1992 году в тогдашнем Главном управлении по борьбе с оргпреступностью был создан отдел тактических операций, а по сути, прообраз нынешнего отряда спецназа, который быстро показал свою эффективность и полностью оправдал саму идею создания нового подразделения. Чуть позже отдел тактических операций был реорганизован и переименован в СОБР — специальный отряд быстрого реагирования. Боевое крещение он получил в зоне осетино-ингушского конфликта.

Первой крупной удачей нового подразделения стала спецоперация по освобождению заложников в Ростове-на-Дону. Хорошо зарекомендовавшие себя собровцы теперь принимали участие практически во всех крупных спецоперациях, большинство из которых по понятным причинам в то время приходилось на Северо-Кавказский регион.

В 1994 году террористы захватили вертолет в Минеральных Водах. К освобождению заложников были привлечены многие антитеррористические подразделения страны, в том числе и представители отряда быстрого реагирования.

С самого начала операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне московский СОБР — на переднем крае борьбы с незаконными вооруженными формированиями. Ему довелось участвовать в тяжелейшем штурме

Грозного в январе 1995 года. Тогда же, в 1995-м, отряд понес первую потерю: при выполнении боевой задачи – попытке прорыва из окружения – погиб Владимир Ласточкин, начальник штаба СОБР. Посмертно ему было присвоено звание Героя России.

Все обострявшаяся ситуация в Северокавказском регионе не давала времени на отдых. Собровцы совместно с другими подразделениями силовых ведомств приняли участие в освобождении заложников в Буденновске и Кизляре.

В 1996 году при штурме села Первомайское, где банда Радуева, прикрываясь заложниками, держала оборону, погиб командир отряда Андрей Крестьянинов. Посмертно ему было присвоено звание Героя России.

Несмотря на тяжелую потерю, весь следующий год спецназовцы занимались оперативной работой в тесном сотрудничестве с другими подразделениями МВД.

После небольшого перерыва СОБР снова на переднем крае борьбы с террористами и бандитами. Всю вторую чеченскую кампанию личный состав отряда провел в боевых буднях. А начал ее с организации службы на КПП «Кавказ». С конца 1999 года группа офицеров отряда постоянно находилась в служебной командировке на Северном Кавказе.

В 2001 году отряд принял участие в освобождении французского гражданина, похищенного в России, куда он приехал в поисках невесты. Эта операция послужила своеобразной разминкой перед следующим грозным испытанием. В 2002 году террористы под руководством Мовсара Бараева захватили около 1000 заложников на мюзикле «Норд-Ост». Офицеры подразделения принимали непосредственное участие в операции по освобождению людей из Театрального центра на Дубровке.

В следующем году отряд обеспечивал безопасность празднования 300-летия Санкт-Петербурга. Специалисты-подводники охраняли высокопоставленных гостей северной столицы со стороны акватории Невы. В 2004-м офицеры были задействованы на грандиозном праздновании 1000-летия Казани, а позже – на встрече глав государств «Большой восьмерки» снова в Санкт-Петербурге.

2005 год позвал отряд на беспокойный Северный Кавказ, в Нальчик...

ПРЫЖОК «РЫСИ»

2003-й – особенный год для отряда. Именно тогда отряд получил собственное имя – «Рысь». Соответствующий приказ был подписан министром внутренних дел.

Почему «Рысь»? Этот вопрос не раз задавали и продолжают задавать командиру отряда полковнику милиции Владимиру Науменко. Владимир Николаевич отвечает на него привычным образом:

– Рысь ведь очень ловкое, хитрое и смелое животное. Все эти качества, на мой взгляд, присущи нашим сотрудникам.

Хотя, возможно, название выбрано еще и потому, что, по утверждению местных краеведов, в лесах, которые стояли на месте подмосковной базы отряда, в свое время было немало этих замечательных представителей семейства кошачих. Бесшумной грозой называют в народе рысь. Лапы у нее широкие, мягкие, по лесу ступает тихо, в засаде добычу ждет терпеливо. Нападает внезапно, яростно, и вырваться из ее стальных когтей невозможно...

Сегодня объем задач, который приходится решать офицерам «Рыси», постоянно растет. Увеличивается и численность отряда. Здесь служат офицеры, которые до этого прошли боевой путь в самых разных спецподразделениях российских силовых ведомств.

Сам командир отряда прослужил в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, больше известной как дивизия имени Ф.Дзержинского, 23 года. Прошел с ней все горячие точки бывшего Союза и современной России. Многие сотрудники отряда имеют похожую биографию и похожий послужной список. Это опытные, матерые, как говорят в спецназе, люди, видевшие на своем боевом и жизненном пути многое. Именно они – основа, фундамент, если хотите, отряда «Рысь». На них ориентирует-

ся молодежь в своем желании овладеть всеми тонкостями непростой спецназовской работы. Но всех их – и молодых, и опытных – объединяет главное: преданность выбранной профессии и преданность своему подразделению. В отряде пять Героев России (из них двое награждены посмертно), много кавалеров других государственных наград.

Сегодня в составе отряда несколько профильных подразделений: высотники (единственные в стране, имеющие сертификацию промышленных альпинистов), снайперы (по соответствующим показателям лучшие в системе МВД), саперы, водители (мастера экстремального вождения), водолазы-подводники и другие.

Особо ценится в отряде психолог – он же переговорщик при проведении спецоперации по освобождению захваченных террористами заложников.

ПОДГОТОВКА

ЛИЧНЫЙ состав отряда ежедневно участвует в занятиях на своей базе в Подмосковье. Физическая подготовка проходит под руководством опытнейших мастеров спортивных единоборств. Офицеры совершенствуют свои навыки по борьбе самбо и рукопашному бою, активно занимаются в хорошо оснащенном тренажерном зале.

Стрелковая подготовка считается в отряде одной из важнейших. Помимо обычного, занятия проходят в интерактивном тире, который представляет собой проекцию движущихся целей в реальных условиях, где специальные датчики реагируют и передают данные о точности попадания в специальную компьютерную программу.

Тактическая подготовка включает в себя как одиночные занятия, так и занятия в группе. При этом особое внимание уделяется отработке взаимодействия групп захвата с другими подразделениями. Методика обучения разработана одним из бывших офицеров спецназа ГРУ Генштаба Минобороны РФ, ныне проходящим службу в «Рыси».

Важное место в обучении личного состава занимает подготовка психологическая, а именно умение сотрудников мгновенно ориентироваться при смене обстановки и принимать правильные решения в критических ситуациях.

Кроме этого в систему подготовки включены тренинги по различным видам боевых специальностей сотрудников отряда.

Зачастую подготовка специалистов проводится совместно с бойцами Центра специального назначения ФСБ России, спецподразделениями внутренних войск, ФСО, ГРУ и других силовых ведомств.

В 2000 году Ассоциация социальной защиты ветеранов и сотрудников спецподразделений «Русь» инициировала сотрудничество отряда с известным путешественником, специалистом по выживанию в экстремальных условиях поляком Яцеком Палкевичем. После чего офицеры отряда приняли участие в экспедициях в самые разные труднодоступные уголки земного шара: в пустыню Сахара, джунгли Амазонки, высокогорье Гималаев, далекую Новую Зеландию.

Если же говорить о международных учениях, в которых «Рысь» принимала участие, то только в 2006 году отряд провел целый ряд подобных тренировок с коллегами из Франции, Беларуси, Армении и Таджикистана. В этом году планируется принять участие в антитеррористических учениях в горных районах Армении и Азербайджана.

ОСНАЩЕНИЕ

«РЫСЬ» является оперативным резервом, напрямую подчиняющимся министру внутренних дел. Отсюда по вполне понятным причинам пристальное внимание руководства ко всем нюансам комплектования, специальной подготовки и оснащения отряда. Отряд сегодня оснащен всем необходимым для эффективной борьбы с террористами и бандитами. «Рысь» первой получает новейшие образцы специального вооружения, техники, средств индивидуальной защиты, снаряжения и экипировки. За последние два года количество спецсредств и техники в отряде увеличилось почти в 3 раза! Среди специального вооружения, которое используют спецназовцы, есть хорошо зарекомендовавшие себя в реальных боевых условиях экземпляры, а также перспективные, не имеющие аналогов образцы российской и зарубежной конструкторской мысли. Это пистолет «Вектор», стреляющий бронебойными патронами для поражения автотранспорта, пистолет ПСС, стреляющий бесшумно без глушителя специальными патронами на короткие дистанции (до 15 метров), автомат 9А-91, использующий тяжелые бронебойные патроны, исключающие рикошет в замкнутом пространстве, автомат АС «Вал» из арсенала спецназа ГРУ.

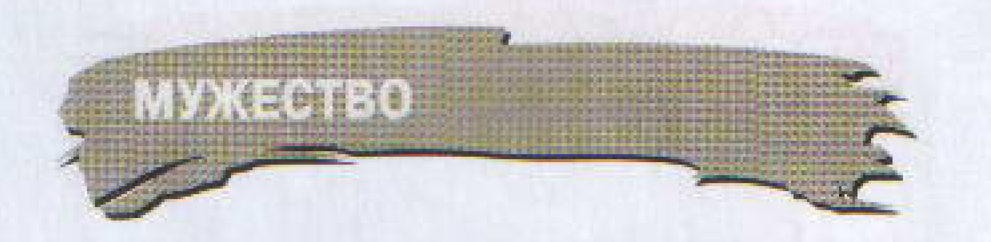
Отряд постоянно контактирует с различными НИИ и оружейными предприятиями. На его базе ведется тестирование спецсредств и вооружения. Так, например, недавно снайперы посетили ижевский завод и даже предложили свои конструкторские идеи по доработке и улучшению оружия.

Последними разработками, взятыми на вооружение «Рысью», стали новые легкие щиты и трапы. Также, к большому удовольствию командира отряда, наконец решен вопрос о закупке сверхсовременного штурмового транспортного средства французского производства, одной из особенностей которого является возможность с помощью него проникнуть на второй-третий этажи зданий.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

– ЛЮДИ к нам идут осознанно, – рассказывает командир отряда Владимир Науменко. – Нет ни одного человека, который бы сюда попал случайно. Слава о нас идет, а люди внимают. Предпочтение сейчас отдается молодым – из них проще подготовить бойца спецназа в том виде, каким он должен быть для решения все более сложных задач, встающих перед отрядом. Сейчас средний возраст сотрудников 30 лет. Я убежден: «Рысь» должна обновляться, ведь на подготовку хорошего специалиста уходит несколько лет. Главное, что мы ценим в человеке, который приходит к нам, – чтобы он умел думать! Прошло время, когда сила мышц и объем бицепса имели приоритет. Сегодня на первом месте – способность к оперативному мышлению и стойкость духа!

Жаловаться на недостаток желающих стать офицером отряда не приходится. А те, кто надел спецформу с эмблемой «Рыси» на рукаве – оскаленной пастью, знают, что отныне их жизнь подчинена трудной, опасной, настоящей мужской работе – спасать людей, противостоять преступникам и террористам. В отряде не принято говорить о привилегиях. Все здесь знают, что единственная привилегия «Рыси» – по приказу первыми прибыть на выполнение задания в любую точку России.



ИЗ СПИСКОВ ПОГИБШИХ ИСКЛЮЧЕН

Сергей БОГДАНОВ
Фото из архива Вячеслава БОЧАРОВА

3 сентября 2004 года полковник Вячеслав Бочаров первым ворвался и захваченную террористами бесланскую школу. Он не только уничтожил нескольких террористов, но и сумел вытащить из спортзала в безопасное место более десяти детей и женщин. А после этого... пропал.

СРАЗУ после теракта его не было ни среди выживших в бесланском аду, ни среди раненых. Офицеры, с которыми Вячеслав Бочаров не раз в течение последних лет оказывался плечом к плечу в сложнейших боевых ситуациях, не смогли опознать его ни в одном из погибших. Казалось бы, такого не может быть. Так или иначе, но имя 49-летнего полковника появилось в скорбном списке офицеров подразделения, которые погибли черным сентябрьским днем в бою с террористами.

Внимательно всматриваюсь в сидящего напротив меня офицера. Пуля чеченского террориста угодила полковнику Вячеславу Бочарову под левое ухо, и вышла под левым глазом, снеся едва ли не полчерепа... Сознание возвращалось к лежащему под завалом офицеру еще несколько раз, причем эти смутные прояснения необъяснимым образом совпадали с грохотом взрывов, которые раздавались в захваченной бесланской школе во время освобождения заложников. Окончательно тогда еще «безымянный» полковник пришел в себя, когда уже находился в одном из столичных военных госпиталей. Он по-прежнему не мог ни говорить, ни шевелиться. Единственное, на что хватило сил, – едва уловимыми характерными движениями пальцев дать понять постоянно находившемуся рядом реаниматологу: он хочет попробовать что-то написать. Ему вложили в руку шариковую ручку и подложили лист бумаги. Тогда офицер очень медленно, с продолжительными перерывами и как можно тщательнее буква за буквой вывел: «БОЧАРОВ». А чуть позже – аббревиатуру своего подразделения.

Так его имя перекочевало из списка пропавших без вести в список раненых, а число погибших при освобождении заложников в Беслане офицеров-спецназовцев сократилось на одного. На полковника Бочарова.

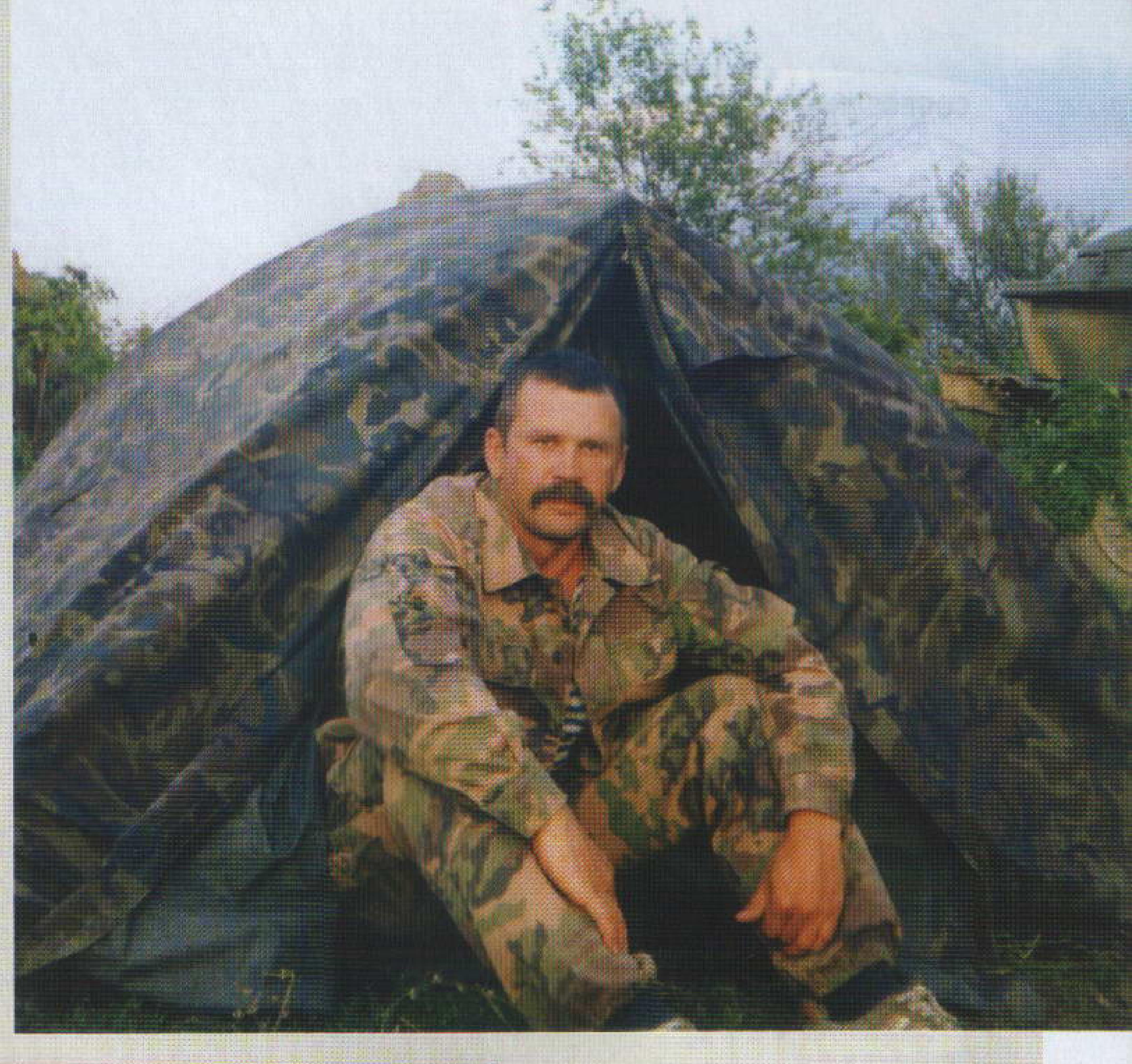
ВОЛЯ к победе ковалась у Вячеслава Бочарова, как и у многих сегодняшних офицеров, еще в юности. Пожалуй, единственной неудачей в своей военной судьбе Вячеслав Бочаров считает случайность, из-за которой он не смог поступить в суворовское военное училище. Когда через пару лет подошел срок поступать в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, паренька уже было не удержать – в училище он явился даже без

необходимого для этого вызова. Ну а сдача вступительных экзаменов, как говорится, была делом техники.

На третьем курсе военного училища Вячеслав Бочаров своими глазами увидел, что купола парашютов наполняет не только романтика службы. 26 мая 1976 года во время учебных прыжков с Ил-76 под Рязанью погибли четверо курсантов из его роты. Еще находясь в воздухе, Бочаров увидел, что на земле происходит что-то неладное – внезапно налетевший смерч тащил по земле и парашюты, и десантировавшихся за несколько минут до него курсантов, которые не могли от них освободиться.

Имея за плечами по полтора десятка прыжков, курсант Бочаров и его однокашники уже знали, что нужно делать в подобной ситуации: подлетая к земле, они отстегивали лямки – ножную и грудную перемычки – и, как только касались земли, сразу же вываливались из подвесной системы. И тут же бросались на выручку попавшим в беду товарищам.

Характерно, что, несмотря на произошедшую в военном училище трагедию, ни один из курсантов не написал рапорт с просьбой об отчислении.



ПЕРВУЮ свою боевую награду – орден Красной Звезды – тогда еще старший лейтенант Вячеслав Бочаров получил весной 1982 года в Афганистане. Попав в окружение, с перебитыми

ногами он продолжал командовать десантниками-разведчиками.

В конце февраля 103-я воздушно-десантная дивизия готовилась к проведению боевой операции в провинции Тагаб. Разведывательной роте была поставлена непростая задача – оседлать горный хребет на развилке ущелья, по которому батальоны дивизии должны были вытеснять бандформирования, давать целеуказания и при необходимости уничтожать душманов.

Проблемы начались едва ли не сразу после того, как разведчики выехали на операцию. Оказалось, что дорога, по которой они должны были двигаться, давно существовала лишь на карте. Вскоре первая из трех боевых машин десанта основательно увязла в русле высохшей реки, а за ней, лишенные маневра, встали и остальные.

А боевой приказ, тем не менее, никто не отменял: заместитель командира роты старший лейтенант Вячеслав Бочаров, прилетевший в Афганистан всего пару месяцев назад, и четырнадцать десантников пешком пошли в горы. Поднявшись метров на триста, разведчики угодили в засаду. Недалеко от горного кишлака душманы открыли по ним огонь из пулемета и автоматов.

– Одновременно с первыми выстрелами меня словно что-то ударило по ногам, – рассказывает офицер. – Солдаты залегли за камни и сразу же открыли огонь. А вокруг нас уже раздавалось басмаческое улюлюканье.

Десантники вступили в бой. Снайпер мастерски снял сидевшего сверху между камнями пулеметчика. Трое десантников, незаметно обогнув высоту, уничтожили пятерых душманов. Дальше – больше.

На беду, в считанные минуты на горы опустился настолько густой туман, что ничего не было видно даже на расстоянии нескольких метров. Именно из-за этого активные боевые действия батальонов воздушно-десантной дивизии были перенесены. На быструю помощь разведчикам рассчитывать не приходилось, оставалось полагаться лишь на свои силы и боевые навыки.

По тропе, пройденной несколько часов назад, десантники возвращались назад. До встречи с командиром взвода лейтенантом Анатолием Никульниковым, который со своими солдатами двигался на подмогу разведчикам, оставалось совсем ничего, когда раздался еще один выстрел – у десантников появился второй «трехсотый». Меняя друг друга, солдаты несколько километров несли на плечах по горным валунам раненых сослуживцев. Вскоре они встретились – разведчики, выдержавшие бой с душманами, и переброшенный им на помощь десантный батальон, которым командовал майор Александр Солуянов.

И ВСЯКИЙ раз – будь то боевые действия в Афганистане или Чечне, уничтожение террористов в Назрани или освобождение заложников в Беслане – о себе Бочаров если и вспоминал, то в последнюю очередь. Думаю, в том числе и поэтому судьба уже неоднократно вычеркивала офицера из списков погибших.

В современных вооружённых противостояниях радиоэлектронная борьба (РЭБ) является одним из основных видов обеспечения боевых действий. В локальных войнах и конфликтах были весьма наглядно продемонстрированы её роль и значимость, когда умелое применение сил и средств РЭБ приводило к значительному повышению боевого потенциала войск.
23 марта 2007 года служба РЭБ главного штаба Сухопутных войск отмечает свой полувековой юбилей. За годы существования Сухопутных войск система радиоэлектронной борьбы прошла долгий и сложный путь развития от разрозненных подразделений и частей радиоспецназа до стройной многоуровневой системы одного из основных видов оперативного и боевого обеспечения. В преддверии юбилея корреспондент "Братишки" побеседовал с начальником службы генерал-майором Игорем БУРАКОВЫМ.

ПОЛВЕКА В БОРЬБЕ ЗА ЭФИР

— Игорь Степанович, расскажите, пожалуйста, об истории радиоэлектронной борьбы как способа ведения боевых действий.

— Управление войсками при ведении боевых действий является сложным и многогранным процессом. Изобретение русским ученым А.С. Поповым радио создало определенный прорыв в этом направлении, так как позволило осуществлять обмен информацией на большие расстояния без сооружения линий проводной связи. И сами понимаете, что практически сразу же после внедрения в армии средств радиосвязи воюющие стороны в ходе боевых действий стали вести радиоразведку и создавать радиопомехи. Впервые умышленные радиопомехи как один из элементов нарушения радиосвязи были применены уже через 10 лет после изобретения радио – в русско-японской войне. Тогда в ходе Цусимского боя командиры крейсеров «Изумруд» и «Дмитрий Донской» по собственной инициативе использовали свои радиостанции для создания помех радиосвязи кораблей японского флота.

С того момента и вплоть до начала Великой Отечественной войны каких-то реальных органов управления радиопомехами, сил и средств в Вооруженных силах не было.

Противодействие радиосвязи противника путем создания радиопомех в годы войны впервые было эффективно осуществлено в 1941 году на Смоленском направлении под Ельней при нанесении нашими войсками контрудара. Для этой цели по распоряжению Главного управления связи РККА был использован опытный образец станции помех «Гром». К сожалению, это единственный пример использования разработанных в предвоенные годы опытных образцов станций помех, так как пойти в серийное производство и поступить на вооружение они до начала войны не успели. В результате обобщения опыта создания радиопомех на начальном этапе Великой Отечественной войны войсковыми радиостанциями в декабре 1942 года заместителем наркома обороны был издан приказ о формировании органа управления и четырех отдельных радиодивизионов специального назначения.

— Насколько было эффективно их применение в ходе Великой Отечественной войны?

– Наибольшие результаты были достигнуты в нарушении помехами радиосвязи немецко-фашистских войск в ходе наступательных операций, особенно в периоды окружения и разгрома крупных группировок противника. Проводимая нашими войсками радиодезинформация, в сочетании с другими мерами обмана, вводила в заблуждение противника и способствовала достижению внезапности в боевых действиях.

Всего в ходе основных операций радиодивизионами спецназа была сорвана передача более 24000 важнейших радиограмм между пунктами управления гитлеровцев, что сыграло большую роль в достижении успеха в этих операциях.

Насколько значительные задачи выполнял радиоспецназ, можете судить сами: в ходе Великой Отечественной войны два дивизиона были награждены орденом Красной Звезды, один – орденом Богдана Хмельницкого, а 131-й дивизион радиоспецназа получил почетное наименование "Кенигсбергский", за "особо эффективные помехи", приведшие к срыву управления войсками окруженной группировки в Кенигсберге.

К сожалению, после окончания Великой Отечественной войны все радиодивизионы спецназа были расформированы.

— Ведь послевоенные годы ознаменовались общим сокращением армии, а части радиоэлектронной борьбы получили толчок в развитии. Почему же в таких

условиях руководство страны пошло на создание новых частей?

– Это произошло не сразу, требовалось переосмысление итогов войны и новых вооружённых конфликтов. В ходе послевоенных вооружённых конфликтов 50 – 60-х годов, особенно в период войны в Корее и во Вьетнаме были разработаны и широко применялись новые методы и средства помех радиосвязи и радиолокации. Это позволяло проводить настоящие сражения в эфире. Без активного радиопротиводействия стало практически невозможно добиться успеха в боевых действиях. В этот период, до создания в составе Сухопутных войск специальных частей радио- и радиотехнических помех, для подготовки штабов и войск к ведению боевых действий в условиях радиопомех привлекались нештатные группы помех войск связи. Такие группы оснащались войсковыми радиостанциями, приспособленными для создания радиопомех.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Генерал-майор Бураков Игорь Степанович родился в городе Витебске Белорусской ССР. В 1976 году окончил Череповецкое военное училище радиоэлектроники, в 1987-м – Военную академию им. М.В. Фрунзе. Службу проходил на командных и командно-штабных должностях в Дальневосточном, Прикарпатском, Туркестанском и Московском военных округах. С 2000 года служит в главном штабе Сухопутных войск. В 2001 году назначен начальником службы РЭБ СВ.
Награжден орденом «За военные заслуги», другими государственными и ведомственными наградами. Женат, воспитывает двоих детей.

Формирование радио- и радиотехнических частей спецназа в послевоенный период в Сухопутных войсках было начато в 1954 году. В связи с тем, что к тому времени в штабах ещё не было специальных органов, способных руководить этими частями, они создавались в подчинении начальников войск связи и ПВО СВ. Такая подчинённость сохранялась до создания службы радиоэлектронного противодействия в Сухопутных войсках в 1957 году.

Как ни прискорбно, но необходимо сказать, что апогей развития РЭБ в Сухопутных войсках пришёлся на конец 80-х годов, когда в их составе имелось более 100 различных частей РЭБ. Несмотря на военно-экономические факторы, сложившиеся в нашей стране, общий ход развития вооруженной борьбы создает все предпосылки для формирования первого в истории нового рода войск – войск радиоэлектронной борьбы.

– Игорь Степанович, какие задачи решает ваша служба сегодня?

– В настоящее время система РЭБ Сухопутных войск представляет сложную многоуровневую систему, руководство которой мы и осуществляем. Она включает в себя органы управления – службы РЭБ различных звеньев (военных округов, армий, дивизий и бригад); комплекты частей РЭБ различного предназначения в составе объединений и соединений, подсистему научного обеспечения радиоэлектронной борьбы (научно-исследовательские учреждения и кафедры РЭБ высших учебных заведений Министерства обороны, осуществляющие научные исследования по радиоэлектронной борьбе в интересах Сухопутных войск), подсистему подготовки кадров для органов и частей радиоэлектронной борьбы Сухопутных войск.

В мирное время мы занимаемся подготовкой специалистов, накоплением мобилизационных ресурсов, планированием организации и подготовки войск. Одна из основных задач, которые ставятся при подготовке войск руководством Вооружённых сил, – это умение вести боевые действия в условиях реальных радиоэлектронных помех, в связи с этим основные наши усилия сосредоточены на их решении. Кроме этого наш коллектив решает такие специфические задачи, как обеспечение радиоэлектронной защиты радиоэлектронных средств, организация противодействия техническим средствам разведки противника, решение проблемы снижения заметности вооружения и военной техники.

– Вы, наверное, активно изучаете зарубежный опыт ведения боевых действий. Как вы оцениваете роль радиоэлектронного противоборства в ходе вооруженных противостояний последних лет?

– После Второй мировой войны в мире было развязано более семи десятков локальных войн, в большинстве из них участвовали американские вооруженные силы или их военная техника и оружие. В ходе боевых действий применялись все

В ходе проведения контртеррористической операции применением средств огневого поражения и радиоэлектронного подавления удалось доразведать и уничтожить важные объекты в системе управления боевиков, подавить радиопомехами основные средства радиосвязи противника и в целом затруднить управление бандформированиями. В частности, по результатам радиоперехвата и пеленгования было вскрыто более 150 пунктов управления и радиоэлектронных объектов. На все выявленные объекты оказывалось огневое и радиоэлектронное воздействие. Опыт организации и ведения радиоэлектронной борьбы в контртеррористической операции и сегодня используется при уточнении и выполнении задач дальнейшего строительства сил и средств РЭБ Сухопутных войск.

— Игорь Степанович, чего бы хотели пожелать своим подчинённым и ветеранам радиоэлектронной борьбы накануне праздника?

– Сегодня перед радиоэлектронной борьбой раскрываются большие перспективы, уже в ближайшее время качественные изменения в развитии сил и средств радиоэлектронной борьбы должны обеспечить её перерастание в специфический основной вид боевых действий, вклад от которого во многом будет определять ход и исход боевых действий. К своему юбилею служба радиоэлектронной борьбы главного штаба Сухопутных войск подошла как высококвалифицированный коллектив молодых, но уже обладающих профессиональным и боевым опытом единомышленников. Наш коллектив в настоящее время способен успешно решать все стоящие задачи по планированию и организации радиоэлектронной борьбы в операциях и боевых действиях Сухопутных войск, свято чтит славные традиции, установленные предыдущими поколениями, и приумножает их. Считаю, что этот праздник необходимо максимально эффективно использовать для популяризации радиоэлектронной борьбы как наиболее технологически продвинутого механизма вооруженной борьбы, находящегося на острие научно-технического прогресса и одновременно имеющего глубокие исторические корни.

Искренне желаю всем доброго здоровья, благополучия, выдержки и успехов во всех начинаниях.

виды оружия и военной техники, имеющиеся в распоряжении воюющих сторон. Это были прежде всего средства РЭБ и радиоэлектронное вооружение американского и советского производства.

В локальных войнах велись настоящие сражения в эфире между средствами радиоэлектроники и радиоэлектронного подавления. Изучение боевого опыта, полученного в локальных войнах, его творческое использование всегда способствовало дальнейшему совершенствованию радиоэлектронной борьбы в Вооруженных силах России.

Большой опыт применения средств РЭБ был получен в результате изучения опыта военных противостояний в Афганистане, Вьетнаме, Корее, на Ближнем Востоке, Балканах и, конечно, в Чечне. В каждом из конфликтов применялись новые способы ведения РЭБ. Например, во время операции «Буря в пустыне» впервые была создана группировка радиоэлектронной борьбы, состоящая из наземной, воздушной, морской и космической составляющих. В процессе боевых действий составляющая радиоэлектронной борьбы обеспечила американцам преимущество в противоборстве с Ираком. По сути, впервые был реализован принцип «радиоэлектронного удара», в результате которого удалось создать благоприятные условия для внезапного применения авиации и сухопутных группировок войск, высокоточного оружия и добиться в целом превосходства в управлении. Военный конфликт наглядно показал, что активное и умелое применение сил и средств РЭБ в значительной степени предопределило успех боевых действий.

Во время войны на Балканах ведение радиоэлектронной борьбы широко использовалось как элемент информационной войны. Её основу в том конфликте составило разрушение и подавление информационной системы боевого управления. Также широко были применены такие элементы, как принятие мер по введению противника в заблуждение, психологические операции, применение электронных боевых средств для поражения информационной системы и личного состава, разрыва информационных потоков и разрушения системы боевого управления противника. Боевые действия в этих конфликтах еще раз показали на практике, что радиоэлектронная борьба переросла из средства оперативного обеспечения в средство ведения вооруженной борьбы.

— Игорь Степанович, роль РЭБ в международных конфликтах понятна, а какую роль ваши подразделения играли в Чечне?

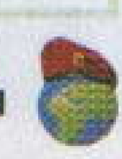
– Мы сразу столкнулись с наличием у незаконных вооруженных формирований хорошо организованной системы управления. В ходе подготовки и ведения операции специалисты радиоэлектронной борьбы проявили себя с лучшей стороны.

Для расширения возможностей по ведению радиоэлектронной разведки и радиоэлектронного подавления в маневренные группы частей РЭБ группировки была дополнительно поставлена экспериментальная техника – станции помех сотовой связи «Алтаец-БМ», пеленгаторы «Охотник-2», носимые комплексы пеленгования и подавления «Арбалет-М». Эта современная техника РЭБ была едва ли не единственной, способной вести радиоподавление и с необходимой точностью определять местонахождение пунктов управления боевиков и давать целеуказание для огневого поражения.

Беседовал Матвей КУЛАКОВ
Фото автора

ВОЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ САЙТЫ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru



WWW.WARLIB.RU

ЭТОТ ресурс для тех, кто интересуется военной темой и малоизвестными страницами войн и вооруженных конфликтов. На **www.warlib.ru** можно найти материалы не только по военной истории, но также аналитические статьи и фотоматериалы по современному оружию.

WWW.VOENNOEPRAVO.RU

СУБПОРТАЛ «Военное право» – о военном законодательстве, о правах, льготах, отсрочках и освобождении от военной службы. О службе по призыву, по контракту, о службе военнослужащих женского пола. В «виртуальном военкомате» представлена прежде всего самая необходимая информация для призывника.

Материалы сайта **www.voennoepravo.ru** изложены таким образом, чтобы исключить излишнее теоретизирование по общим вопросам военного права, а предоставить исчерпывающую информацию и возможность использовать ее по простому алгоритму: ознакомиться с правовой нормой, снабженной комментариями, получить перечень документов, необходимых для реализации конкретного права, по готовым формам и образцам жалоб, ходатайств, исковых заявлений и рапортов.

WWW.OBORONA.RU

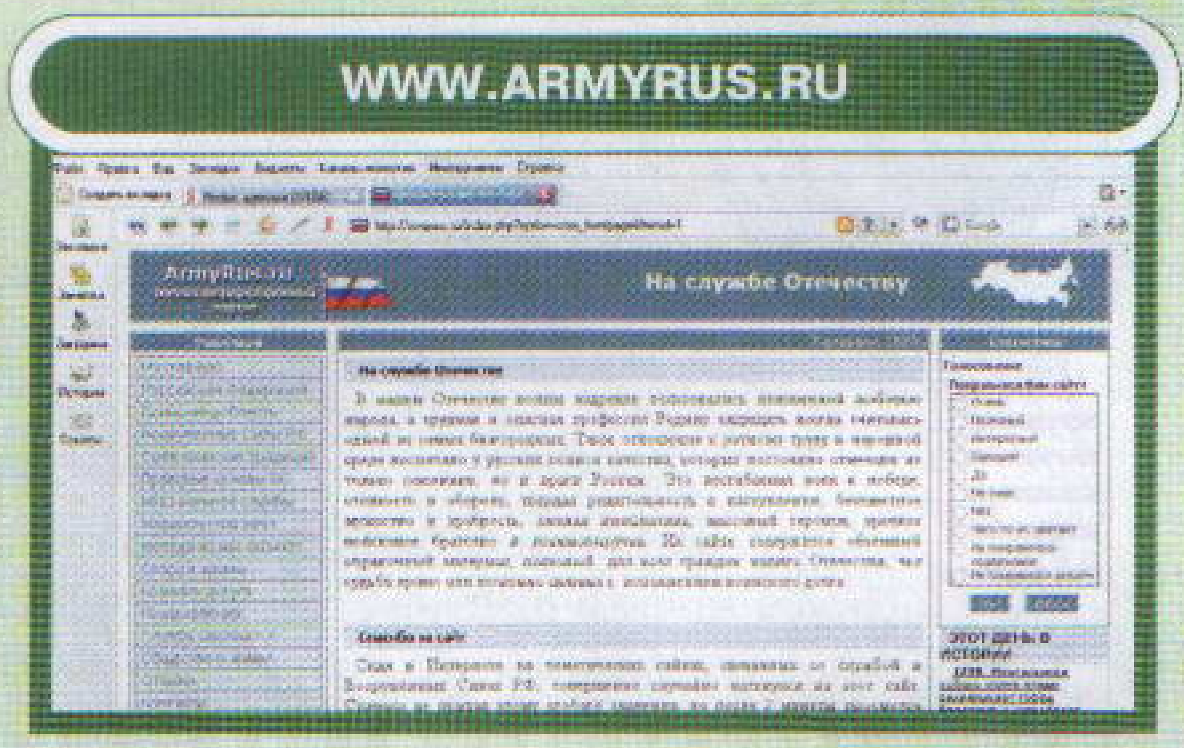
СЕГОДНЯ мы видим серьезные позитивные изме-

нения в отношении общества и власти к Российской армии и оборонно-промышленному комплексу. И лучшим свидетельством тому является увеличение из года в год военного бюджета. Последние инициативы Кремля в области внутренней и внешней политики направлены на усиление позиций государства, существенное ограничение влияния олигархического капитала, консолидацию национальных элит, повышение жизненного уровня народа, укрепление единства страны. Между тем информации о том, что происходит

в Министерстве обороны РФ, других структурах силового блока, какие проблемы волнуют российский ОПК, как развивается процесс военно-

го строительства в странах СНГ и за рубежом, что удалось добиться в сфере военно-технического сотрудничества по-прежнему недостаточно. Восполнить данный пробел поможет портал **www.oborona.ru** .

WWW.ARMYRUS.RU



В НАШЕМ Отечестве воины издревле пользовались неизменной любовью народа, а трудная и опасная профессия Родину защищать всегда считалась одной из самых благородных. Такое отношение к ратному труду в народной среде воспитало у русских воинов качества, которые постоянно отмечали не только союзники, но и враги России. Это несгибаемая воля к победе, стойкость в обороне, твёрдая решительность в наступлении, беззаветное мужество и храбрость, личная инициатива, массовый героизм, крепкое войсковое братство и взаимовыручка. На сайте **www.armyrus.ru** содержится объёмный справочный материал, полезный для всех граждан, чья судьба прямо или косвенно связана с исполнением воинского долга.

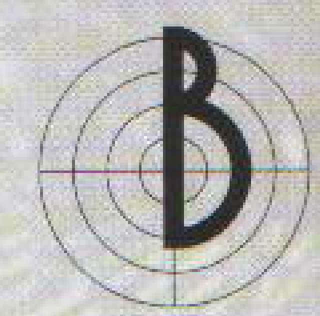
WWW.NACHFIN.INFO

САЙТ **www.nachfin.info** прошел путь от нескольких страничек о военных финансах на бесплатных площадках до нынешнего состояния полноценного портала с форумом, гостевой, разделом файлов всего за пару лет.

Проект создавался с целью информационной и правовой поддержки всех интересующихся вопросами финансового обеспечения военнослужащих, гражданского персонала МО, тыла современной армии, а также деятельности финансовых органов воинских частей. На сайте осуществляется поддержка и развитие программы Den'gy, с помощью которой можно, сделав несколько кликов мышкой, рассчитать свое денежное довольствие.

БОЙЦАМ НЕВИДИМОГО ФРОНТА...

После распада Советского Союза в декабре 1991 года Центральная служба разведки СССР была переименована в Службу внешней разведки Российской Федерации. Новое самостоятельное ведомство, как и другие силовые структуры, получило право разрабатывать и учреждать собственные медали и знаки. В этом материале мы расскажем о наградах СВР России.



ВЫСШАЯ ведомственная награда Службы внешней разведки России – нагрудный знак «За службу в разведке». Он служит признанием и свидетельством профессиональных заслуг сотрудника СВР России в деле обеспечения безопасности и национальных интересов нашей страны. Знаком №1 был награжден легендарный разведчик Джордж Блейк. Стоит отметить, что имена награжденных заносятся на Доску славы Кабинета истории СВР России.

14 ноября 1995 года была учреждена ведомственная медаль «За отличие в службе» I, II и III степени. Медалью награждаются сотрудники внешней разведки за безупречную службу по выслуге 20, 15 и 10 лет соответственно. Лицевая сторона медали общая с ведомственными медалями Министерства обороны и других силовых структур. На реверсе имеется надпись «Служба внешней разведки Российской Федерации».

Сотрудники российской разведки, которые внесли значительный вклад в организацию, осуществление и обеспечение разведывательной деятельности, а также лица, оказывающие содействие СВР России, отмечаются медалью «За заслуги», учрежденной 17 апреля 2002 года. Медаль, изготовленная из мельхиора, на лицевой стороне имеет рельефное изображение эмблемы СВР России, а на оборотной – надпись: по окружности – «Служба внешней разведки Российской Федерации» и «За заслуги» – в центре.

Медалью «За отличие» награждаются военнослужащие СВР за конкретные результаты в оперативной и служебной деятельности. Награда была учреждена в августе 2005 года. Основой композиции медали является пятиконечная, белого металла гербовая звезда Службы внешней разведки, которая возлежит на золотом лавровом венке славы. На оборотной стороне надписи: «СВР России», ниже – «За отличие» и номер награды.

В ноябре 2005 года для признания достижений военнослужащих в трудовой деятельности была учреждена медаль «За трудовое отличие». На аверсе изображены лучи, расходящиеся от центра к краям медали, гербовая звезда СВР России и надпись «За трудовое отличие». На реверсе – надпись «Служба внешней разведки Российской Федерации».

Кроме своих сотрудников, руководство СВР России может поощрять лиц, оказавших существенное содействие службе в выполнении возложенных на нее задач. Специально для этого была разработана и изготовлена медаль «За взаимодействие», учрежденная в ноябре 2004 года. Награда представляет собой классическую десятилучевую орденскую звезду, составленную из двух пятиконечных, белого и желтого металла, и гербовый знак СВР России. На оборотной стороне медали по кругу надпись «За взаимодействие», внизу горизонтально в две строки – «СВР России».

Военнослужащие СВР России, безупречно прослужившие 25 и более лет в календарном исчислении, из которых не менее 10 лет в ПГУ – КГБ – СВР России, отмечаются медалью «Ветеран службы». Награда учреждена в марте 2004 года. На лицевой стороне медали по центру, на фоне выпуклого изображения щита и меча размещена гербовая звезда СВР России, в нижней части по окружности надпись: «Ветеран службы». На оборотной стороне – изображение скрещенных лавровых ветвей и надпись «Служба внешней разведки Российской Федерации».

Рассказывая о наградах СВР России, нельзя обойти стороной тот факт, что в целях поощрения военнослужащих органов внешней разведки за их профессиональные заслуги и многолетний добросовестный труд 28 мая 1997 года Президент Российской Федерации издал Указ об установлении почетного звания «Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации» и утвердил Положение и нагрудный знак к почетному званию. Нагрудный знак имеет форму овального венка. Венок образуется лавровой и дубовой ветвями. В верхней части венка располагается Государственный герб Российской Федерации. На лицевой стороне в центральной части на венок наложен картуш с надписью – наименованием почетного звания Российской Федерации.

Почетное звание и нагрудный знак «Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации» является государственной наградой и в то же время высшей формой профессионального отличия для сотрудников СВР России.

Подготовил Сергей ДЮЛЬДИН

ОСНОВЫ СНАЙПЕРСКОГО РЕМЕСЛА

Олег РЯЗАНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СНАЙПЕРСКАЯ ТАКТИКА

НА СЕГОДНЯШНИЙ день в большинстве армий существуют две основные концепции снайпинга:

1. Снайперская пара или одиночный стрелок работают в режиме «свободной охоты», т.е. основной их задачей является уничтожение живой силы противника на передовой линии и в ближайшем тылу.

2. Снайперско-разведывательный патруль, состоящий из четырех-восьми стрелков и двух наблюдателей, сковывает действия противника в своей зоне ответственности и собирает сведения об организации переднего края противника. При необходимости такая группа может быть усилена единым пулеметом или гранатометом.

Для выполнения возложенных на него боевых задач снайпер должен располагаться на отдельной, тщательно замаскированной позиции. При появлении цели стрелок должен быстро оценить ее значение (т.е. определить, стоит ли стрелять по этому объекту вообще), выждать момент и поразить цель первым выстрелом. Для того, чтобы произвести наибольший психологический эффект, желательно поражать цели, находящиеся возможно дальше от линии фронта: меткий выстрел «ниоткуда», поразивший человека, чувствовавшего себя в полной безопасности, повергает других солдат противника в состояние шока и ступора.

Наиболее эффективны снайперские операции в позиционных боях. В этих условиях применимы три основные формы боевой работы:

1. Снайпер (снайперская группа) располагается среди своих позиций и не позволяет противнику свободно перемещаться, вести наблюдение и разведку;

2. Снайпер (снайперская группа) ведут «свободную охоту» вдали от своих позиций; основная задача – уничтожение командования высокого ранга, создание нервозности и паники в ближайшем тылу противника (т.е. «снайперский террор»);

3. «Групповая охота», т.е. работа группы снайперов в четыре-шесть человек; задачи – вывод из строя ключевых объектов при отражении атак противника, обеспечение скрытности при перемещениях своих войск, имитация повышения боевой активности на данном участке фронта. В некоторых ситуациях целесообразно снайперов в масштабе роты или батальона применять централизованно. Это позволяет усиливать огневое противодействие противнику на основном участке боя.

При работе в паре один из снайперов ведет наблюдение, целеуказание и разведку (корректировщик или наблюдатель), а другой – огонь (истребитель). Через 20-30 минут снайперы могут меняться ролями, потому что долгое наблюдение притупляет остроту восприятия окружающей обстановки. При отражении атак в тех случаях, когда в зоне ответственности снайперской группы появляется большое количество целей, и при внезапном столкновении с противником огонь ведут оба снайпера одновременно.

Снайперские группы, включающие 4-6 стрелков и расчет единого пулемета (типа ПКМ), могут использоваться для выхода во фланг и тыл противника и нанесения ему внезапного огневого поражения.

Крайне важной является не только работа самого снайпера, но и его напарника – корректировщика. Он решает следующие задачи: переносит и готовит к работе оптические средства наблюдения, определяет маршрут и способы передвижения, обеспечивает огневое прикрытие снайпера с помощью автомата (штурмовой винтовки) с подствольным гранатометом, маскирует и ликвидирует следы на маршруте движения, помогает снайперу при устройстве стрелковой позиции, ведет наблюдение за местностью и составляет отчет о проведенной операции, ведет наблюдение за полем боя и целеуказание, поддерживает радиосвязь, использует диверсионное оборудование (противопехотные мины и дымовые шашки).

Наиболее результативным тактическим приемом в снайпинге является длительная дневная засада. Она проводится на заранее намеченных позициях в районе наиболее вероятного появления целей. Главной задачей засады является ограничение передвижения противника, деморализация его и сбор разведывательной информации.

При выборе места для засады должна быть использована вся имеющаяся разведывательная информация. В случаях активности противника на этом участке снайперы обязательно должны сопровождаться группой прикрытия. Перед выходом в засаду снайперская пара обязательно оговаривает координаты своей «лежки», время и примерные маршруты подхода и отхода, пароли, радиочастоты и позывные, формы огневой поддержки.

Выход в засаду производится обычно ночью, чтобы к утру уже находиться на месте. Во время перехода должна соблюдаться полнейшая скрытность. На месте засады производится разведка местности, позиция оборудуется и маскируется. Все это делается затемно, все работы должны быть закончены не менее чем за час до рассвета, когда у противника начнут работать приборы ночного видения. С наступлением дня снайперская пара начинает наблюдение и поиск

целей. Как правило, ранним утром и в сумерках солдаты теряют бдительность и могут себя подставить под выстрел. В ходе наблюдения определяются районы вероятного появления целей, постоянно оценивается скорость и направление ветра, намечаются ориентиры и расстояние до них. При этом в течение всего дня снайперы должны соблюдать полную неподвижность и строгую маскировку.

При появлении целей группа должна быстро оценить их важность и определить, открывать ли по ним огонь. Открыв огонь, снайпер во многих случаях демаскирует свою «лежку», поэтому стрелять нужно только по наиболее важным и хорошо видимым целям. Прицеливание по цели обычно производят оба снайпера: в случае промаха стрелка наблюдатель либо тоже откроет огонь, либо сможет корректировать стрельбу своего первого номера.

Решение о том, оставаться ли на позиции дальше, старший снайперской пары принимает после стрельбы. Если на позициях противника после выстрела не происходит ничего подозрительного, то группа может остаться на позиции до темноты. Уход с позиции производится только в ночное время, максимально незаметно. При этом месту засады придается первоначальный вид, все следы «лежки» тщательно ликвидируются, чтобы при необходимости использовать ее повторно (хотя это делается только в исключительных случаях). В некоторых ситуациях на оставляемой позиции может устанавливаться мина-сюрприз.

Особо следует говорить о тактике снайперов, несущих службу на блокпостах. При организации блокпоста в его состав обязательно должна входить группа снайперов, выполняющая конкретные задания по обеспечению безопасной работы поста. Поэтому позицию для наблюдения и огня, которая обеспечивала бы максимальный сектор обзора и обстрела, скрытность от наблюдения противника, следует выбирать не только на территории блокпоста, но и за ней. Специфика работы блокпоста не гарантирует максимальную скрытность, поэтому снайпер должен сохранять постоянную бдительность, чтобы не выдать себя. Для этого он должен соблюдать следующие меры предосторожности: быть всегда готовым к тому, что позиция может находиться под наблюдением; не совершать ненужных передвижений; не использовать приборы наблюдения без защиты от прямого солнечного попадания на линзы; сохранять естественность позиции; занимать позицию или производить смену скрытно.

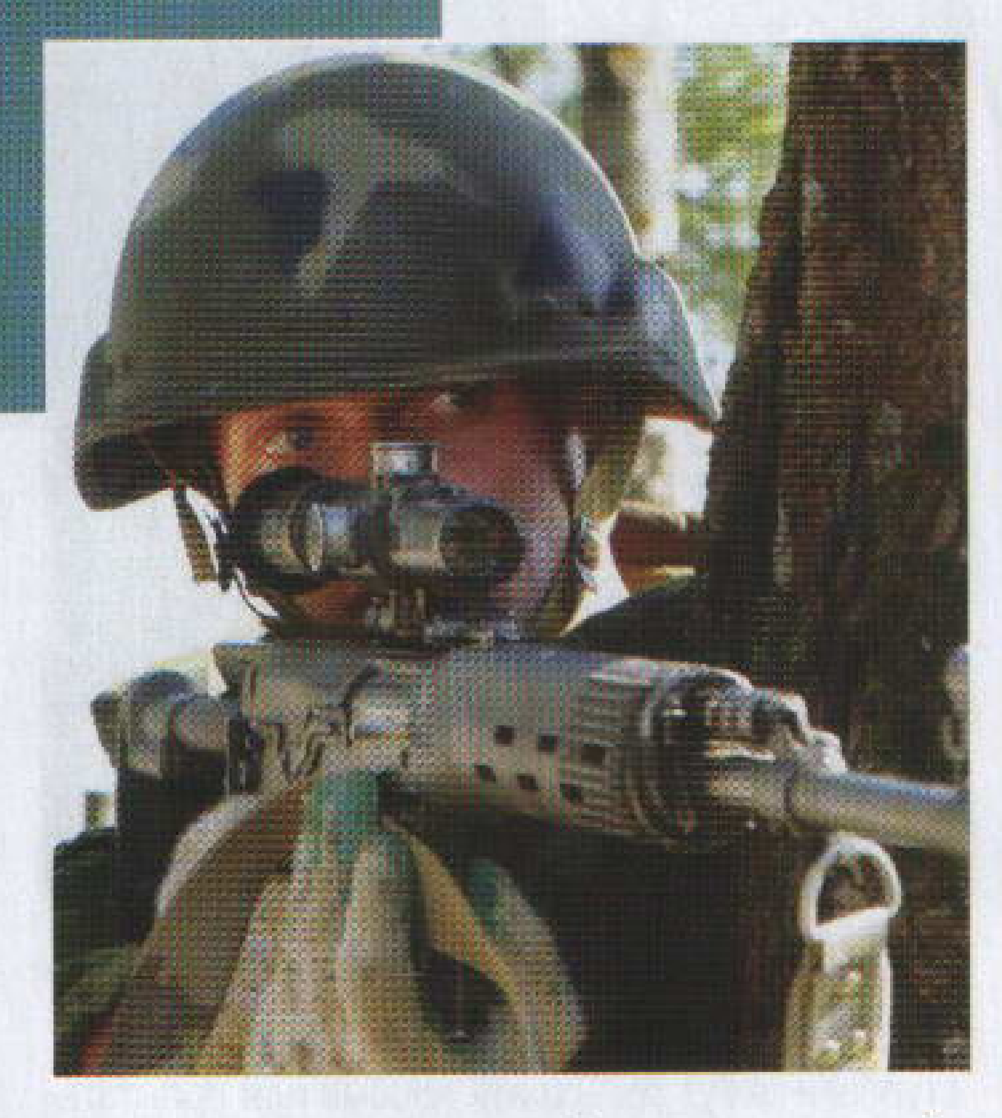
На каждом блокпосту организуется круговая оборона. Поэтому снайперы оборудуют основные позиции в центре района обороны, но в повседневной работе их не используют. Особое внимание уделяется взаимодействию снайперов. Если на одном направлении несколько блокпостов, то снайперы обязательно организуют взаимодействие с ними.

ТАКТИКА СНАЙПЕРОВ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

ПРИ ЗАХВАТЕ заложников в зданиях или жилых домах первое действие специального антитеррористического подразделения – это блокирование места совершения преступления.

Снайперы в этом случае направляются на наиболее опасные направления, т.е. места, где преступники могут совершить прорыв или попытаться скрытно уйти по чердакам и крышам. После изучения обстановки: прилегающей к объекту территории, расположения помещений внутри объекта с учетом их перестроек, коммуникаций (мусоропровод, теплотрасса), и определения места нахождения преступников снайперы занимают огневые позиции, позволяющие им вести наблюдение за действиями преступников, не обнаруживая себя.

Если это многоэтажное здание и окна квартиры или офиса, где находятся преступники, выходят на одну сторону, то снайперы занимают позицию напротив, но не ниже этажа, где находятся



преступники. Позиция выбирается так, чтобы каждая комната была под перекрестным огнем: это позволяет просматривать квартиру полностью. Если окна плотно зашторены – нужно постараться найти зазоры между шторами и наблюдать через них.

Позицию следует занимать в глубине комнаты, свет не включать. Если шторы легкие и есть возможность наблюдать через них, то их не нужно трогать. На чердаках также позиции ищутся в глубине помещения, но здесь требуется следить за тем, чтобы свет через щели не падал на силуэт снайпера, так как при движении это выдает его. На крыше снайпер занимает позиции за трубами вытяжек, гребнями крыш или проделывает в кровлях аккуратные отверстия по длине вниз, позволяющие вести наблюдение и огонь.

Снайперы постоянно поддерживают связь с руководителем операции и между собой: если один обнаружил преступника, другой снайпер должен также постараться обнаружить его и определить, с какой позиции удобнее его поразить.

Специальная операция при захвате террористами воздушного судна – самая сложная. Летательные аппараты имеют высокую степень опасности при поражении их огнем, поэтому применение стандартных снайперских винтовок ограничено, так как при попадании в цель пуля может не остаться в теле преступника, повредив еще и самолет, поэтому снайпер должен знать конструкцию самолета, вертолета и расположение в них топливных баков и трубопроводов. При стрельбе по летательным аппаратам нельзя применять бронебойно-зажигательные, со стальным сердечником, трассирующие пули.

Огонь снайпер открывает только при полной уверенности в поражении цели. Такое зло, как «воздушный терроризм», в настоящее время

нашло большое распространение. Поэтому спецподразделения должны уделять больше времени на подготовку в этом направлении. Все аэропорты и аэровокзалы должны оборудоваться так, чтобы при приземлении захваченного самолета спецподразделения могли незаметно выйти к нему. Если нет подземных коммуникаций, то нужно использовать все возможные варианты скрытных подходов к самолету. Для этого необходимо иметь специально оборудованный бензовоз для штурмовой группы и снайпера.

При начале штурма снайпер занимает позицию за стойками колес самолета, прикрывая штурмовую группу при проникновении в самолет, а затем контролирует действия группы внутри салона. Он занимает позицию в хвостовой части и, используя оружие под 9-мм патрон (типа «Кипарис», «Кедр», ПП-93 и др.) с целеуказателем и глушителем, поражает вооруженных террористов, которые препятствуют штурму.

На крышах и верхних этажах аэровокзалов оборудуются наблюдательные посты или вышки, где может расположиться снайпер. Посты и вышки должны размещаться так, чтобы при ведении наблюдения можно было просматривать самолет с двух сторон по корпусу и со стороны кабины пилотов. Один снайпер должен находиться со штурмовой группой, прикрывая ее с тыла. Задача снайпера в основном состоит в сборе информации и координации действий всей группы.

При ликвидации массовых беспорядков, организованных с целью захвата власти, первоочередная задача снайперов заключается в изучении объекта охраны, выявлении лидеров группы и прилегающей к объекту местности.

Составляется схема местности, прилегающей к объекту, и зданий, находящихся около него, где указываются секторы обстрела снайперами, их основные и запасные позиции. На схему наносятся также места наиболее возмож-

ного расположения снайперов противника, командных пунктов, направления возможного штурма. В самом объекте оборудуются при угрозе штурма огневые позиции на всех уровнях здания с учетом маскировки, при необходимости в стенах здания пробиваются бойницы и маскируются. Снайперы работают отдельно, поддерживая друг с другом связь. При этом ведется наблюдение, выявляются основные силы противника, их численность, вооружение, а также контролируется передвижение транспорта и людей, выявляются лидеры и обеспечивается фото– и киносъемка происходящего.

При штурме стрелки в первую очередь уничтожают командиров штурмовых групп, лидеров, снайперов, гранатометчиков, пулеметные расчеты.

При подготовке к обороне объекта снайпером проводятся следующие мероприятия:

– делается точный промер всего огневого пространства с отметкой на схеме и ставятся определенные знаки на зданиях, мостовых и т.д.;

– все входы на чердачные и в подвальные помещения соседних зданий наглухо забиваются и заваливаются, при необходимости минируются или ставятся сигнальные мины, если есть предположение, что их будут использовать как огневые точки;

– в самом объекте обороны снайпер лично проверяет все предполагаемые позиции и намечает места бойниц;

– при оборудовании огневой позиции убираются все предметы, которые отражают свет, люстры и электрические лампочки, если они располагаются над снайпером, снимаются.

МАСКИРОВКА И НАБЛЮДЕНИЕ

О ЗАКОНАХ и приемах маскировки и наблюдения написано достаточно. Тем не менее еще раз о самом важном. Наблюдать нужно очень внимательно, не упуская никаких мелочей. Все, что может оказаться подозрительным, должно быть тщательно осмотрено и проверено в секторе ответственности. Однако делать это следует очень осторожно, ничем не выдавая своего местонахождения.

Замаскироваться – это значит слиться с местностью. Среди луга снайпер должен быть травой, в горах – камнем, в болоте – кочкой. Камуфляж ничем не должен выделяться на окружающем фоне. При этом обязательно нужно учитывать продолжительность предстоящей работы – например, зеленые листья на срезанных ветках к концу жаркого дня увянут и будут демаскировать «лежку», а заменить их, не выдав себя движением, будет очень сложно.

Очень коварны в солнечный день отблески от объектива оптики – прицела и приборов наблюдения. Этот момент погубил многих снайперов – вспомним судьбу майора Конингса. Вообще, наблюдать лучше всего с помощью перископа.

При отсутствии ветра позицию может выдать дым от выстрела, поэтому по возможности старайтесь стрелять с небольшого удаления из-за редкого кустарника или из-за здания, дерева, валуна. Помимо прочего, пуля, пролетая мимо такого препятствия, издает звук, как будто исходящий из места в стороне от стрелка.

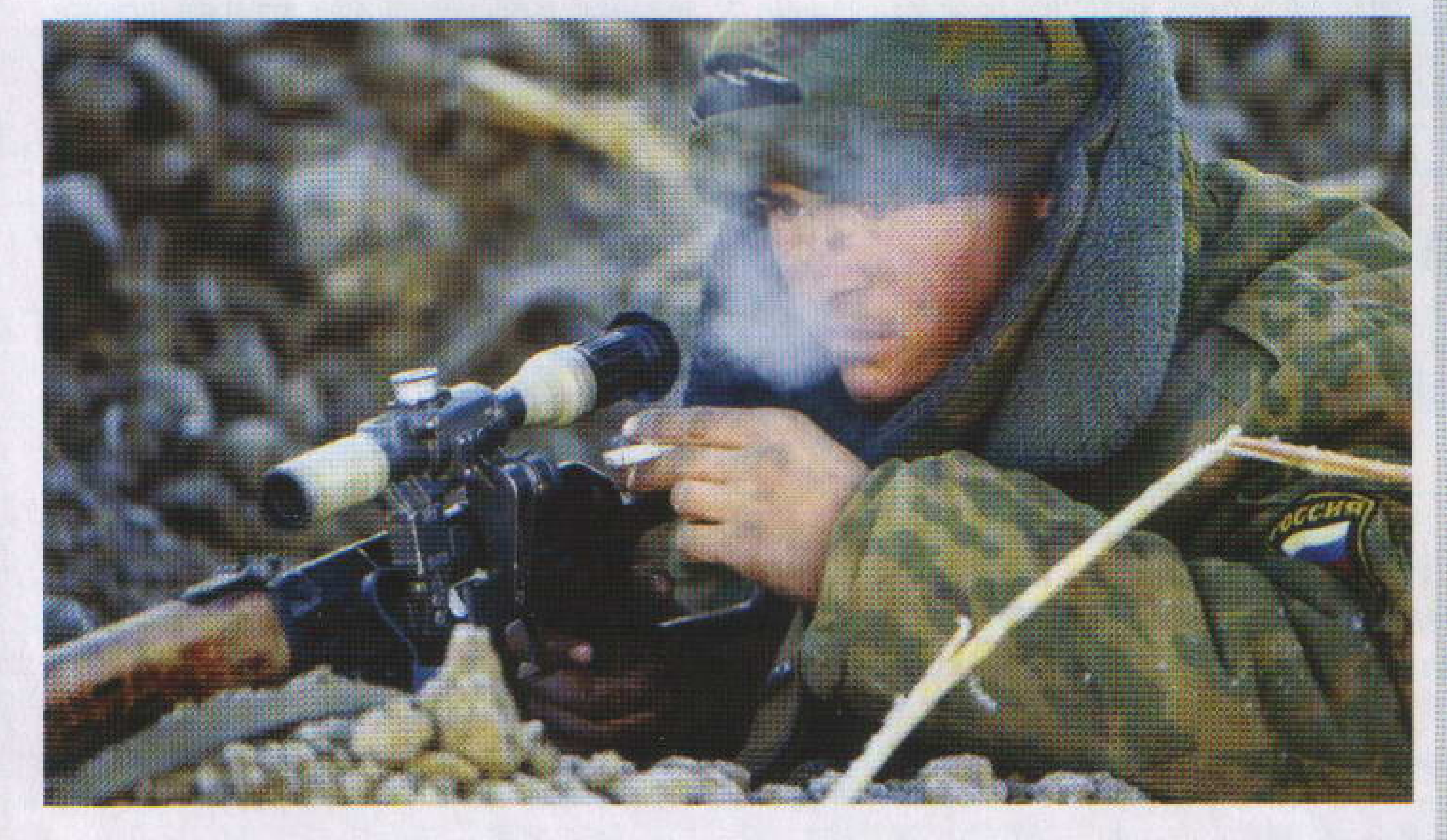
Противник, особенно на позиционной войне, прекрасно знает местность перед собой. Поэтому каждый новый бугорок, смятая трава, свежевырытая земля неизбежно вызовут его подозрение и будут стоить снайперу жизни.

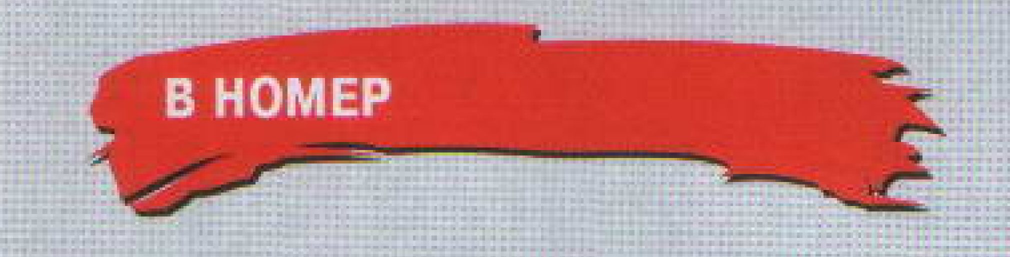
В сумерки и ночью дополнительными демаскирующими факторами являются вспышка от выстрела и отсвет на лице от окуляра ночного прицела. Также не стоит пользоваться подсветкой сетки оптического прицела ПСО: в сумерки со стороны объектива лампочку видно метров за сто.

Даже находясь в своем тылу, не нужно показывать свою принадлежность к снайперской группе: не стоит красоваться у всех на виду со снайперской винтовкой и снаряжением, поскольку противник наблюдает за всем, что происходит в вашем лагере. Снайпер – злейший враг для него, уничтожить его всегда была и будет задача номер один для него.

Еще одна выдержка из записок Зайцева: «Каждый выход на позицию должен обеспечиваться строгой маскировкой. Снайпер, не умеющий наблюдать замаскированно, уже не снайпер, а просто мишень для врага. Вышел на передний край, замаскируйся, камнем лежи и наблюдай, изучай местность, составляй карточку, наноси на нее особые приметы. Если в процессе наблюдения себя проявил каким-то неосторожным движением головы, открылся противнику и не успел вовремя скрыться, помни, ты допустил оплошность, за свой промах получишь пулю только в свою голову. Такова жизнь снайпера».

(Продолжение в следующем номере)





В ПАМЯТЬ О ГЕРОЕ

НА МАМАЕВОМ кургане в Волгограде почтили память легендарного снайпера Василия Зайцева.

Накануне 64-й годовщины победы советских войск под Сталинградом в Волгоград из Киева приехала вдова легендарного снайпера Героя Советского Союза Василия Зайцева. 31 января вместе с руководителями Волгограда и ветеранами войны Зинаида Зайцева почтила память Василия Зайцева. Она побывала на Мамаевом кургане и возложила цветы на могилу мужа.

Волгоград. По местам боев (В.Г. Зайцев – *в центре*), 1958 г.

Выдающийся снайпер завещал похоронить его на главной высоте России – на Мамаевом кургане. Воля героя была исполнена: через 15 лет после смерти его перезахоронили на земле, которую он защищал. Просьбу перезахоронить Василия Зайцева на Мамаевом кургане передала городским властям Волгограда вдова знаменитого снайпера летом 2005 года во время визита волгоградской делегации в Киев.

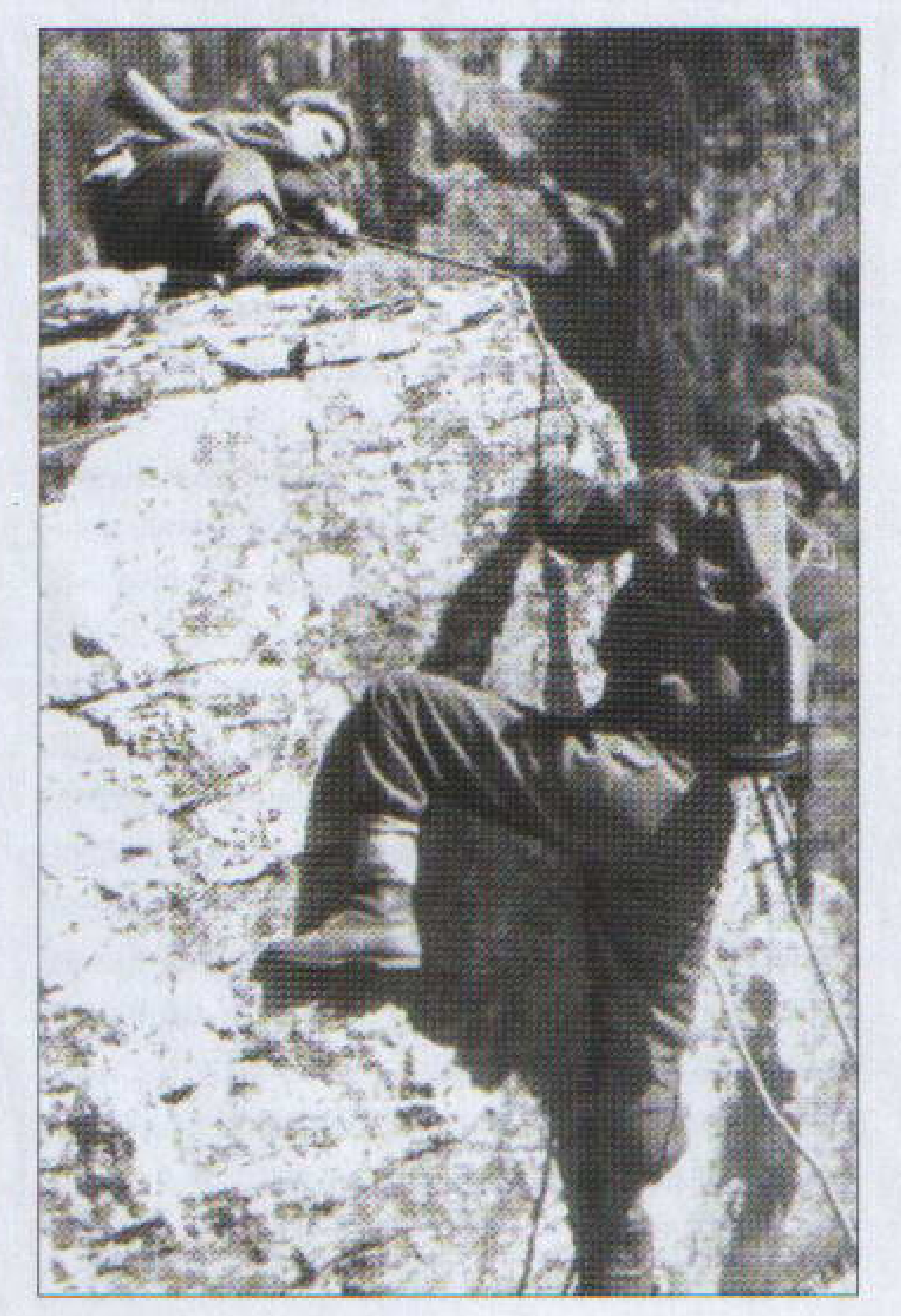
Часть экспозиции музея-панорамы «Сталинградская битва» посвящена легендарному снайперу. Здесь хранится и его снайперская винтовка.

Снайпер 1047-го стрелкового полка 284-й стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта Василий Зайцев в боях за Сталинград уничтожил более 200 солдат и офицеров противника, в том числе 11 снайперов. Всего же, по самым скромным подсчетам, только снайперы 62-й и 64-й армий, оборонявших город на Волге, уничтожили более 10 тысяч солдат и офицеров противника. После смерти в 1991 году Василий Зайцев был захоронен на воинском Мемориальном кладбище в Киеве.

Иван ВЕТРОВ

СПОСОБЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ГОРАХ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Натальи КОЛЕСНИКОВОЙ
и из архива автора



(Окончание. Начало в № 2, 2007)

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО СКАЛАМ

ПРЕОДОЛЕВАТЬ горные скальные участки приходится очень часто; вот почему на технике преодоления их необходимо заострить внимание наших горных стрелков.

Как правило, скалы состоят из твердых и хрупких пород (гранитных, известковых, сланцевых и других легко разрушаемых пород). Со скал чаще всего летят камни, вызывающие своим падением камнепады – потоки камней.

Передвижения по горным скалам исключительно трудны и утомительны; темп движения медленный. Перед началом движения с целью преодоления скального участка нужно вначале внимательно просмотреть этот участок и наметить общее направление, наиболее выгодный и безопасный маршрут. Подходя к скальному участку или к скальной стене, нужно, прежде всего, осмотреть скалы и подножие и по давности выпавших камней определить возможность камнепада. Затем наиболее тщательно следует просмотреть ближайшие отрезки маршрута, наметить дальние ориентиры и ориентиры на каждом из отрезков, а также определить азимут движения. В местах, где грозит опасность камнепадов и обвалов, надо быть особенно внимательным; здесь нельзя задерживаться, преодолевать такие места следует быстро, от укрытия к укрытию, стремясь идти по наиболее безопасному для движения пути – скальному гребню.

Лучшим временем для прохождения мест, опасных камнепадами, является раннее утро, ибо низкая температура воздуха сковывает породу. Передвигаться по скалам надо с особой осторожностью, плавно, без рывков. Для опоры ногами или руками используются различные неровности скалы (углубление, выступ, расщелины). Прежде чем схватиться рукой за выступ, щель или стать ногой на точку опоры, нужно проверить их прочность и надежность; перед тем же, как сделать упор или захват за скалу, покрытую снегом, требуется расчистить ее. Наиболее удобно ходить по скалам в обуви, подбитой специальными гвоздями-триконями: такие гвозди не скользят на крутых скальных

плитах и хорошо цепляются даже за малейшие неровности.

Для сохранения сил во время передвижений не следует судорожно цепляться за скалы. Основную мышечную работу должны выполнять ноги, а не руки, которые надо использовать для сохранения равновесия и для опоры в момент переноса тяжести тела.

На более трудных скальных участках рекомендуется соблюдать правила трех точек опоры: стоя на двух ногах и держась одной рукой за выступ, переставлять другую руку или, держась двумя руками и стоя на одной ноге, переставлять другую ногу.

При движении на всех других участках, где только возможен срыв, нужно связываться веревкой по два или по три человека и попеременно страховать друг друга через плечо, через выступ или крюк. При переходе через трудные участки недостаточно обученным скалолазанию подразделениям рекомендуется организовывать веревочные перила, а самостраховку производить при помощи описанного выше «схватывающего» узла. При подъеме на скалу (в связке по три) впереди должен идти наиболее опытный боец. Кроме выбора способа преодоления различных препятствий, он обязан выбрать и наиболее облегченные участки пути.

Расстояние между солдатами, идущими в связке, будет зависеть от рельефа маршрута, опасности пути и наличия удобных мест для остановок. В среднем оно будет колебаться от 3 до 5 м. При движении в связке веревку надлежит держать на весу и не допускать трения ее о скалы.

В тех случаях, когда движение по крутому склону опасно даже со страховкой, а также при подъемах на отвесные скалы или спусках с них применяется веревка. Наиболее простыми и надежными способами подъема являются: подъем с переступанием по склону, подъем вдоль перил, подъем по веревочной лестнице, подъем по одной веревке со стременем и подъем на двух веревках со стременами.

При спуске с отвесных скал и крутых скатов, заканчивающихся обрывом, применяется способ спуска «сидя на веревке». Прежде чем спускаться, необходимо укрепить веревку, сложенную вдвое, особенно надежно и так, чтобы, спустившись, ее можно было легко выдернуть за один конец. После укрепления веревки для спуска следует обязательно прикрепиться к ней «схватывающим» узлом, а затем веревку обвести под ногу и корпус. При спуске, взявшись за веревку обеими руками, рекомендуется упираться вытянутыми и широко расставленными ногами в скалу или без опоры (со скал с отрицательным углом). Скорость спуска регулируется отведением вперед или назад руки, которой держится веревка внизу.

При преодолении трудных скальных участков можно снять с себя часть снаряжения и поднять его после на веревке. При встрече на пути следования явно опасного участка нужно вернуться несколько назад и поискать более безопасный путь.

Вертикальные расщелины в скалах также можно использовать для подъема. В таких расщелинах, вмещающих туловище бойца, нужно продвигаться силой трения, упираясь в стенки расщелины ногами, руками и спиной.

По террасам и карнизам, в зависимости от их длины и наклона, следует двигаться на ногах (придерживаясь руками за стену) или переползать. По наклонным плитам (больших размеров) нужно передвигаться на четвереньках или ползком.

Для маскировки и надежного укрытия рекомендуется использовать отдельные скалы, расщелины, нависающие стены и углубления в скалах, пещеры и т.д.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО ЛЕДНИКУ

В ВЫСОКОГОРНЫХ районах, покрытых круглый год снегом, с гор сползают большие массы льда, называемые ледниками. Эти ледники бывают изрезаны открытыми и закрытыми (снегом) трещинами. Особенно опасны ледники, покрытые снегом, где трудно определять наличие и направление трещин.

Передвижение по ледникам производится поперек трещины в «связке» по три человека. Порядок движения: впереди идущий солдат тщательно прощупывает альпенштоком или ледорубом путь (определяет прочность снежного моста через трещину), а остальные солдаты движутся за ним вслед по одному. Преодолевая ледопады с торчащими ледяными глыбами, следует остерегаться их падения.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО ЛЕДЯНЫМ СКЛОНАМ

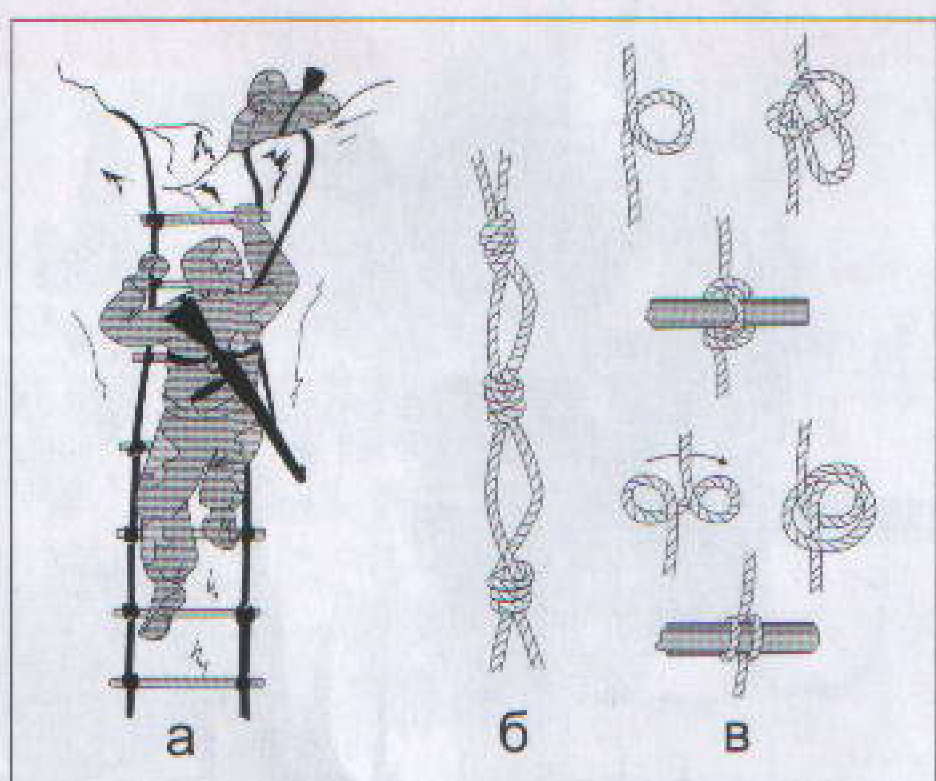
ДВИГАТЬСЯ по ледяным склонам крутизной больше 15 градусов рекомендуется в надетых на ноги «кошках», а для самостраховки применять либо ледоруб, либо альпеншток.

В зависимости от крутизны склона, ходьба на «кошках» может производиться: на некрутых склонах (до 25 градусов) – прямо вверх, ставя ступни «елочкой»; на более крутых склонах (до 35 градусов) – наискось, зигзагом; на склонах крутизной свыше 35 градусов – прямо вверх, спиной к склону, с соблюдением двух точек опоры: стоя на обеих ногах, переставлять штырь ледоруба, затем, опираясь на штырь ледоруба и одну ногу, переставлять другую. Пересекать склон лучше всего, двигаясь боком к склону, а при спуске – прямо, лицом к долине.

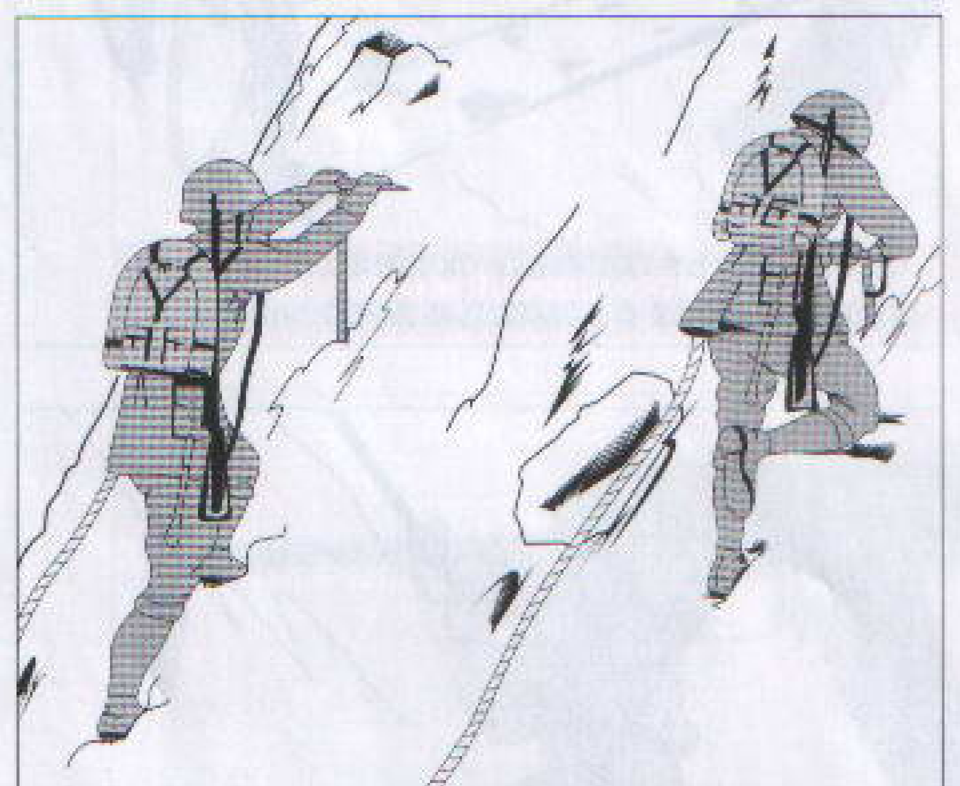
Если «кошек» нет, то на крутых ледяных склонах можно вырубать ледорубом ступени, распо-

Страховка на снежных склонах производится с помощью ледоруба

Подъем с переступанием по склону



Подъем по веревочной лестнице и ее устройство:
а — подъем по лестнице с деревянными ступеньками;
б — лестница с узлами-ступеньками;
в — два способа крепления деревянных ступенек



На склонах с плотным снегом и крутизной до 25 градусов движение производится «елочкой» прямо вверх, выбивая внутренними ребрами подошвы ступени; на склонах крутизной свыше 25 градусов – прямо вверх, выбивая ступени носком ботинка и производя самостраховку ледорубом или альпенштоком, укрепленным перед собой в снегу

Подъем по одной веревке со стременем на ее конце

лагая их зигзагообразно и так, чтобы на поворотах была большая ступень, а на спусках – двойные ступени. Там же, где возможен срыв, в процессе движения необходимо связываться веревкой и страховать через плечо или крюк. Для преодоления ледяного участка подразделением, не снабженным «кошками», надо предварительно вырубить увеличенные ступени и натянуть веревочные перила.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО СНЕЖНЫМ СКЛОНАМ

ЗИМОЙ и летом в высокогорных районах встречаются снежные склоны. Наличие таких склонов представляет большую опасность, ибо они благоприятны для лавин, возникающих вследствие как изменения погоды, так и подрезания следом идущими людьми снежного покрова и перегрузки снегопадом снежных карнизов.

Поэтому при движении в горах, где возможны лавины, необходимо внимательно осматривать склоны и их подошвы и определять, давно ли сползла здесь лавина. Лавиноопасные места рекомендуется проходить быстро; лучшее время для прохождения – раннее утро, а наиболее безопасный маршрут – верхняя часть склона.

В зависимости от крутизны склона и состояния снега можно двигаться так: на склонах с плотным снегом и крутизной до 25 градусов – «елочкой» прямо вверх, выбивая внутренними ребрами подошвы ступени; на склонах крутизной свыше 25 градусов – прямо вверх, выбивая ступени носком ботинка и производя самостраховку ледорубом или альпенштоком, укрепленным перед собой в снегу. С целью укрепления ступени надо хорошо утрамбовать несколькими ударами ноги. Некрутой склон идущими пересекается по направлению движения, а крутой – приставным шагом в сторону движения, лицом к склону. Спуск на некрутых склонах производится лицом к долине, а на крутых – лицом к склону, с опорой на ледоруб или альпеншток.

ДВИЖЕНИЕ В ГОРАХ В НЕПОГОДУ

В ГОРАХ значительно чаще, чем в условиях равнины или низменности, бывают грозы, дожди, бури, снегопады и метели, затрудняющие и осложняющие действия военнослужащих. Бури в горах сопровождаются резким понижением температуры, а ветер, достигающий часто большой силы, препятствует передвижениям. Вследствие большого количества часто выпадающих осадков склоны гор становятся скользкими, а подъемы и спуски – труднопреодолимыми.

Туман в горах искажает очертание горного рельефа и затрудняет ориентировку, а иногда делает ее вообще невозможной. Вот почему при действиях в непогоду надлежит соблюдать особую осторожность.

Во время сильных дождей и вскоре после них следует избегать движения по желобам: по ним может пойти камнепад; нельзя надолго останавливаться и в высохших руслах рек – они могут внезапно превратиться в бурные потоки воды.

Во время бури и сильного ветра надлежит двигаться особенно осторожно, со страховкой: разведчик должен не терять из виду своих товарищей, идущих в голове и в хвосте, остерегаться падающих со склонов камней, помня, что в бурю количество их резко увеличивается.

Определить места, опасные камнепадами, можно по наличию следов, оставшихся от предыдущих камнепадов (пыль и осколки камней на площадках, царапины, борозды, нагромождение камней у подножия скалы и т.д.).

При вынужденном движении по таким местам нужно непрерывно наблюдать за верхней

частью ската и быстро передвигаться от одного укрытия к другому.

В туман и с наступлением темноты надо быть особенно внимательным и осторожным, чтобы не сбиться с пути и не попасть в обрывы, в трещины или другие опасные места.

Ночью или в туман очень трудно выбрать сравнительно пологий подъем или спуск. Даже движение по тропинке ночью затруднительно. Требуется большая осторожность при постановке ноги, особенно когда на тропах встречаются камни.

Во время грозы нужно подыскивать места для укрытия под прочными скальными выступами, не задерживаться на открытых местах и под одиноко стоящими деревьями или скалами и не ходить по гребням. Все имеющиеся металлические предметы нужно отложить в сторону.

Если необходимо совершить подъем или спуск по лавиноопасному скату, нужно идти прямо вверх или вниз след в след, не делая зигзагов. Лавиноопасный скат желательно пересекать по возможности в верхней его части под гребнем или скалами. Лыжи на таких местах следует снимать, чтобы не нарушить связь снегового покрова и не вызвать этим лавину.

Любой опасности, встречающейся в горах, можно избежать, а некоторые из них красноармейцы могут успешно использовать в своих целях. Так, например, частые туманы можно использовать для скрытного продвижения. Лавину или обвал скалы вызывают искусственно (при помощи подрывных средств или стрельбы) для уничтожения живой силы и техники противника, накопившейся внизу в узких местах ущелья или поднимающейся по склону; искусственным повышением уровня воды можно затопить дорогу или долину, преградив тем самым противнику путь.

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ПРАВИЛА ДВИЖЕНИЯ В ГОРАХ

ВЫШЕ был рассмотрен далеко не полный перечень наиболее распространенных практических приемов и навыков по передвижению войск в горах. Теперь необходимо остановиться на некоторых правилах движения в горах.

Как бы ни были многочисленны препятствия в горах и как бы ни было трудно дышать (вследствие разреженности воздуха на высоте), любой переход необходимо совершать организованно, в установленном порядке и так, чтобы в назначенное место прибыть точно в срок, сохранив при этом достаточный запас сил для выполнения самой задачи.

Нарушение установленного порядка и правил движения, дисциплины марша в горах, а также спешка и суетливость в преодолении различных препятствий приводят к излишнему изматыванию сил солдата. Поэтому, чем сложнее и труднее путь, тем больше внимания должно быть уделено соблюдению правил движения в горах и сбережению сил для выполнения задачи.

СКОРОСТЬ ДВИЖЕНИЯ В ГОРАХ

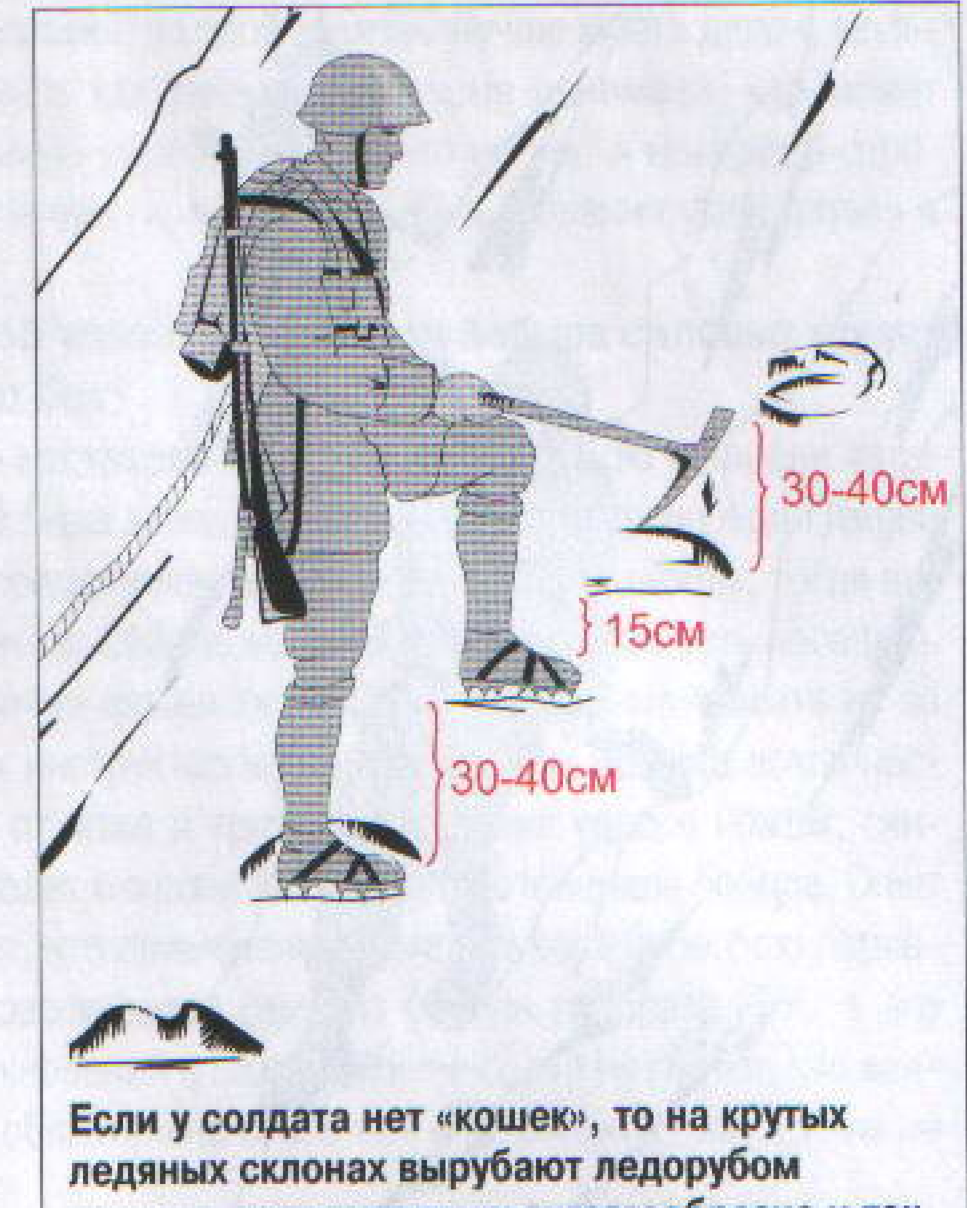
ЧТОБЫ правильно спланировать маршрут, надо иметь ясное представление о скорости движения в горах. Скорость движения в горах (в том числе по горным дорогам и тропам) во многом зависит от характера пересеченности и крутизны скатов, от состояния самой дороги, состояния погоды, от времени года и других причин.

На грунтовых горных дорогах (при крутизне до 20 градусов) скорость движения войсковой колонны в среднем равна 2-4 км/час; при большей крутости скорость движения падает до 1,5-1 км/час.

На вьючных путях и тропах (при крутизне более 30 градусов), на подъемах скорость равна 300-400 м/час, а на спусках 400-500 м/час. Зимой время для подъема увеличивается не менее чем на 1/3 по сравнению с нормальным расчетом.

Таким образом, суточный переход пехотной колонны займет не более 8-10 часов, пройденное же расстояние будет определяться в 15-25 км. Зимой при глубоком снеге и в буран пехотная колонна может пройти до 3 км в сутки.

Особое внимание в высокогорных районах необходимо обращать на равномерность движения и на соблюдение указанных командиром дистанций. По тропам и вне дорог движение в горах обычно совершается в колонне по одному с

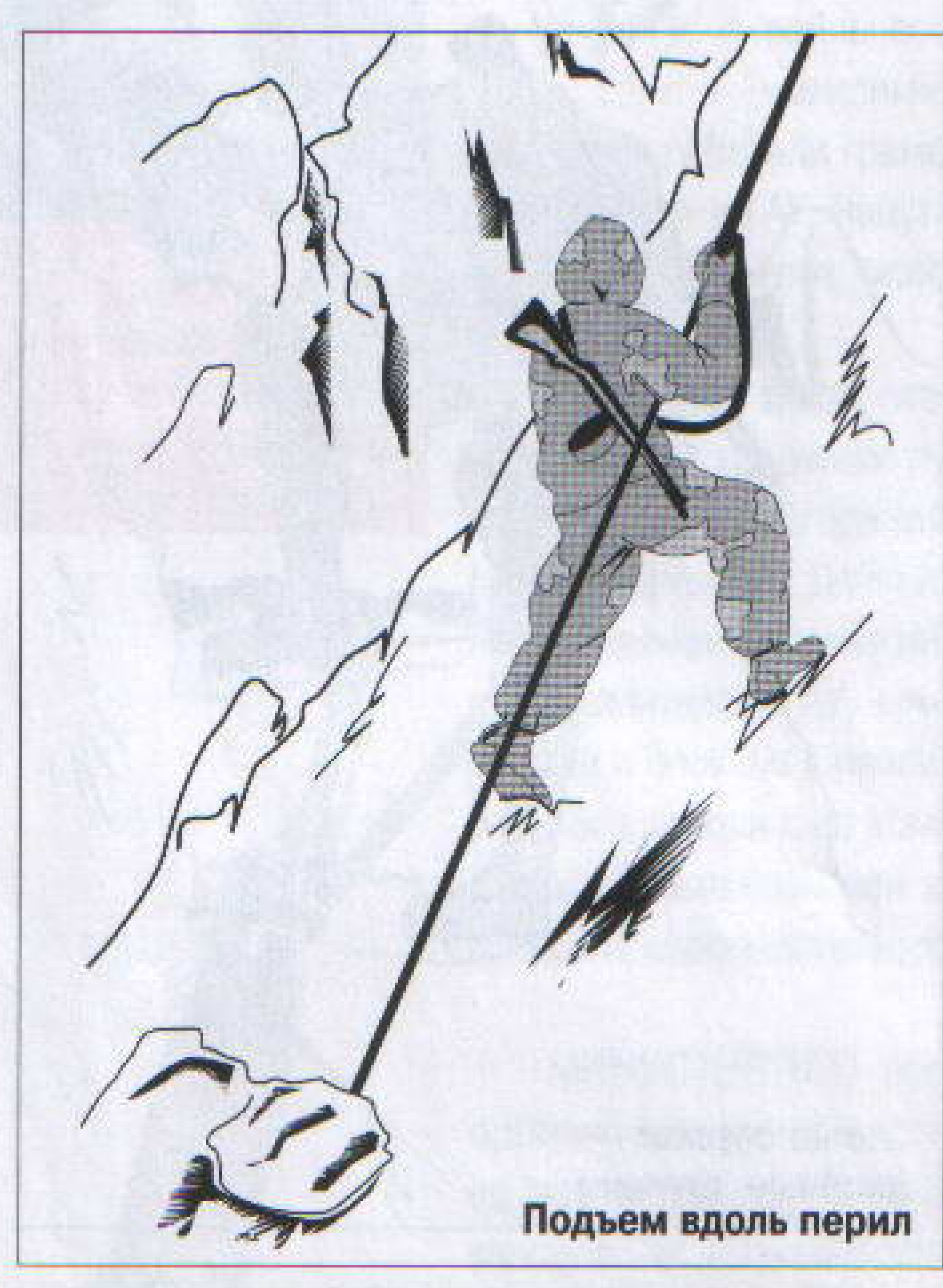


Если у солдата нет «кошек», то на крутых ледяных склонах вырубают ледорубом ступени, располагая их зигзагообразно и так, чтобы на поворотах была большая ступень…

…а на спусках – двойные ступени

На более трудных скальных участках необходимо соблюдать правила трех точек опоры: стоя на двух ногах и держась одной рукой за выступ, переставлять другую руку

Самостраховка малой саперной лопатой или палкой при спусках



Подъем вдоль перил

дистанцией между солдатами 1-2 м. Более короткие дистанции мешают равномерному движению, приводят к быстрому утомлению и затрудняют выбор места для постановки ног.

В целях сохранения физических сил солдат и обеспечения безопасности при движении на крутых подъемах и по снежной целине рекомендуется чаще менять головные подразделения, а в них – головных солдат. Малые привалы (на 10 минут) делать: при крутизне до 12 градусов – после каждых 40 минут движения; при крутизне от 12 до 50 градусов – через 30 минут, а при крутизне больше 20 градусов – через 20 минут. При этом места для привалов должны быть безопасными от обвалов и укрытыми: при холодной погоде – от ветра, а при жаркой – от солнца.

Передвигаться в горах рекомендуется размеренным и спокойным шагом. Чем круче подъем, тем короче шаг. Спокойный темп движения, отсутствие резких рывков и суетливости обеспечивают нормальное дыхание и нормальную работу сердца.

На подъемах в гору ноги ставятся на всю ступню с последующим упором на носок. Для облегчения движения солдаты используют малейшие неровности склона (выступы, камни и т.п.), предварительно проверяя их надежность. Особенно осторожно следует передвигаться в темноте по сырым, обледенелым или покрытым снегом склонам.

На спусках ноги ставятся также на всю ступню, но с упором на пятку. При спуске необходимо двигаться с такой скоростью, чтобы в любой момент можно было остановиться.

На подъемах в гору с нагрузкой, прежде чем переставить вверх нижестоящую ногу, слегка нужно наклонить корпус вперед. Во всех случаях дышать через нос, ровно и спокойно, полной грудью. Чем круче и длительнее подъем и чем выше место над уровнем моря, тем чаще требуется делать остановки. На коротких остановках (на 30-60 секунд) отдыхать нужно стоя, не снимая с себя снаряжения (вещевого мешка, скатки и т.д.); в этом случае следует опереться руками на ледоруб, тяжесть вещевого мешка распределить в области крестца и освободить плечи (ключицы) от давления лямок, ноги расставить на ширину плеч и сделать несколько активных выдохов и глубоких вдохов.

При более длительных остановках (на 1,5-2 минуты) также не следует садиться и снимать с себя снаряжения; в этих случаях, не отходя далеко в сторону, нужно опереться вещевым мешком на выдающийся предмет (скальный выступ, камень, ледоруб) и освободить себя от давления груза.

Передвижение в горах требует от солдат особого внимания к окружающим предметам, к своим движениям и к товарищам. Надо помнить, что даже малейшая неаккуратность во время движения по скалам может вызвать камнепад, а следовательно, и жертвы. Везде, где только встречается трудность в преодолении препятствий и опасность срыва (падения), надо своевременно применять самостраховку и организовывать страховку.

Как известно, погода в горах чрезвычайно изменчива. Поэтому, выходя в горы на срок более суток, даже при хорошей погоде, необходимо брать с собой запас теплого белья, смену носков или портянок, запасные стельки, плащ-палатку, мазь против ожогов и обморожения, а также неприкосновенный запас продуктов. На больших высотах даже в зимнее время могут легко произойти солнечный перегрев тела и ожоги лица, особенно губ. Для предохранения от ожогов необходимо смазывать лицо специальной мазью; если же ее нет, то прикрывать лицо самодельной маской из носового платка или марли. Не рекомендуется ходить под солнцем без головного убора.

Кроме того, при действиях в горах большое значение имеют условные сигналы. Для передачи донесения часто можно пользоваться дымом костра, но надо уметь разжечь костер. Сухие сосновые поленья дадут бесцветный дым, который плохо виден на расстоянии. Смолистое дерево дает черный дым. Он также мало заметен в лесу. Но стоит бросить в костер охапку прошлогодней травы или листьев, как дым будет густой и белый, и его далеко увидишь.

Здравствуй, журнал «Братишка»!

Хочу поблагодарить редакцию журнала и лично Сергея Козлова за интересные материалы, опубликованные в 2005 – 2006 годах. Надеюсь, и в 2007-м «Братишка» будет держать марку.

Особенно мое внимание привлекли статьи Сергея Козлова о деятельности частей специального назначения, основанные на личном опыте автора, а также другие материалы об операциях спецназа в Афганистане. Спасибо за рекомендации по проведению засад, контрзасадных действий, планированию боевого выхода разведывательной группы, организации дневки. Желательно, чтобы «Братишка» рассказал об опыте применения инженерных боеприпасов группами спецназа и разведки во время боевых действий в Афганистане и Чечне. Эта тема практически не освещалась в журнале. Также очень интересно будет прочитать о применении РСА «Реалия –У» и «Табун». Думаю, что эти публикации будут интересны многим читателям и поспособствуют популярности издания.

С уважением,
Сергей ПЕТРЕНКО
г.Луганск

Здравствуй, «Братишка»!

Являюсь давним поклонником журналов по военной тематике, «Братишку» начал читать еще до армии. Очень нравятся статьи под рубриками «Спецназовцу на заметку», «Опыт, оплаченный кровью», «Архив».

Сам я два года служил лейтенантом в Буденновске в разведроте, участвовал в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. В данный момент пытаюсь поступить на службу в пограничные войска ФСБ России. Был бы рад прочитать в «Братишке» материал о спецназе погранвойск. Также хотелось бы узнать, какие требования предъявляются к кандидатам на службу в ОМСН МВД России и спецназ ФСБ. Буду очень рад, если в журнале будет рубрика о наградах.

С уважением,
Сергей НАЗАРЕНКО
г. Таганрог

Здравствуй, «Братишка»!

Хочу выразить огромную благодарность всему коллективу редакции за то, что существует такой замечательный журнал. Молодые люди должны знать и чтить славные боевые традиции и ратные подвиги своих отцов и дедов. В «Братишке» так много интересного и познавательного! Я очень сожалею, что узнал о нем так поздно – только в этом году. Теперь регулярно покупаю и с нетерпением жду следующего номера. Я хоть и не служил в армии, но очень увлекаюсь военным делом. Мне интересны статьи о Великой Отечественной войне, войне в Афганистане, двух чеченских кампаниях. Мой дядя воевал в Афганистане, а муж старшей сестры принимал участие в боевых действиях в Чечне. Они не любят вспоминать о войне. Я их понимаю и стараюсь не тревожить своими расспросами, но иногда любопытство берет верх. Потом даже совестно за это становится. Сейчас я очень рад, что могу узнавать многие вещи о войне со страниц «Братишки». У меня к вам большая просьба. Если можно, пишите больше о воздушно-десантных войсках, их истории, важных событиях в развитии войск, участии подразделений ВДВ в боевых операциях Великой Отечественной, в Венгрии, Чехословакии, Афганистане и Чечне. Также с вашей помощью надеюсь подробнее узнать о подвигах 9-й роты 345-го полка в Афганистане и 6-й роты 104-го полка в Чечне. Много раз смотрел фильмы «9 рота», «Прорыв», «Грозовые ворота», «Честь имею!». Но сюжеты фильмов часто расходятся с воспоминаниями участников тех боев. В общем, с нетерпением буду ждать новых номеров «Братишки»!

С уважением,
Сергей ШКУТА
Днепропетровская область

АНКЕТА «БРАТИШКИ»

Уважаемые читатели!

Мы благодарим вас за интерес к нашему журналу. В свою очередь, нам тоже хочется познакомиться с вами поближе, скорректировать редакционные планы в соответствии с вашими пожеланиями.

Мы будем признательны всем, кто ответит на наши вопросы. Каждый второй получит наш фирменный плакат. Кроме того, авторы 50 самых интересных предложений получат футболки журнала «Братишка».

Итак...

! нужное подчеркнуть

1 Когда вы впервые узнали о журнале?

в течение последних 6 месяцев
около года назад
более 3 лет назад
более 5 лет назад
другое ______________________

2 Откуда вы узнали о журнале?

от друзей, знакомых
увидел в продаже
из Интернета
по рекламе ______________ (указать какой)
другое ______________________

3 Как вы получаете наш журнал?

покупаю (указать где)
получаю по подписке
другое ______________________

4 Как часто вы читаете журнал?

____
____

5 Какие еще читаете журналы по этой теме?

____
____

6 Кому вы даете почитать журнал «Братишка»? Кто, кроме вас, читает журнал?

____
____

7 Оцените объективно по 10-балльной шкале следующие характеристики журнала:

Обложка ______________________
Содержание ______________________
Оформление ______________________
Качество текстов ______________________
Практичность информации ______________________
Иллюстрации ______________________

8 Посещаете ли вы сайт журнала www.bratishka.ru

____

9 Какие темы в журнале вам наиболее интересны?

____
____

10 Есть ли у вас любимые авторы?

11 Какие темы не представляют интереса и вы их не читаете?

12 О чем вам было бы интересно прочитать в журнале?

13 Что, на ваш взгляд, необходимо изменить в журнале?

14 Ваш пол ______ возраст

Семейное положение

Образование

15 Проходили ли вы военную службу?

16 Кем работаете?

Чем занимаетесь, если не работаете?

17 Место жительства

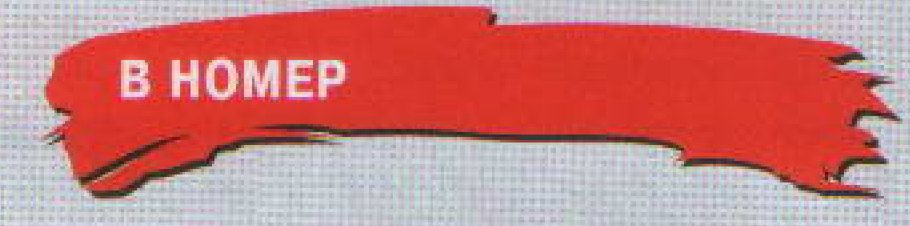
Если вы хотите получить подарок, оставьте контактную информацию:

Ф.И.О.

Адрес

Телефон:

Размер футболки: ☐XXL ☐XL ☐L ☐M



ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

С 6 по 9 февраля в выставочном центре «Крокус ЭКСПО» прошёл XII Международный форум «Технологии безопасности – 2007». Начиная с 1996 года форум уже традиционно открывает бизнес-сезон на отечественном рынке безопасности.

УЧАСТНИКИ форума (более 500 предприятий, компаний и организаций) – отечественные и зарубежные производители систем безопасности, представители органов законодательной и исполнительной власти, руководители объединений, союзов и ассоциаций негосударственных структур безопасности, частных охранных предприятий и служб безопасности.

Тематика экспозиций самая разнообразная: технические средства и системы безопасности, технические средства физической защиты, информационная безопасность, индивидуальные средства защиты, экипировка, системы и средства пожарной безопасности, специальные системы связи и управления, негосударственные структуры безопасности.

Свои антитеррористические разработки представили МВД России, ФСБ России, Росинформтехнологии, Министерство промышленности и науки Московской области и др.

Из года в год визитной карточкой форума является его деловая программа.

В этом году программа форума была очень насыщенной и содержательной: проведено более 30 конференций, семинаров, «круглых столов» по актуальным проблемам обеспечения безопасности в Российской Федерации, обсуждались проекты программ по продвижению российских технологий в области безопасности на внешний рынок.

Проблема борьбы с терроризмом – одна из приоритетных тем на форуме с 1999 года. Ключевым мероприятием деловой программы в этом году стала VI Международная конференция «Терроризм и безопасность на транспорте».

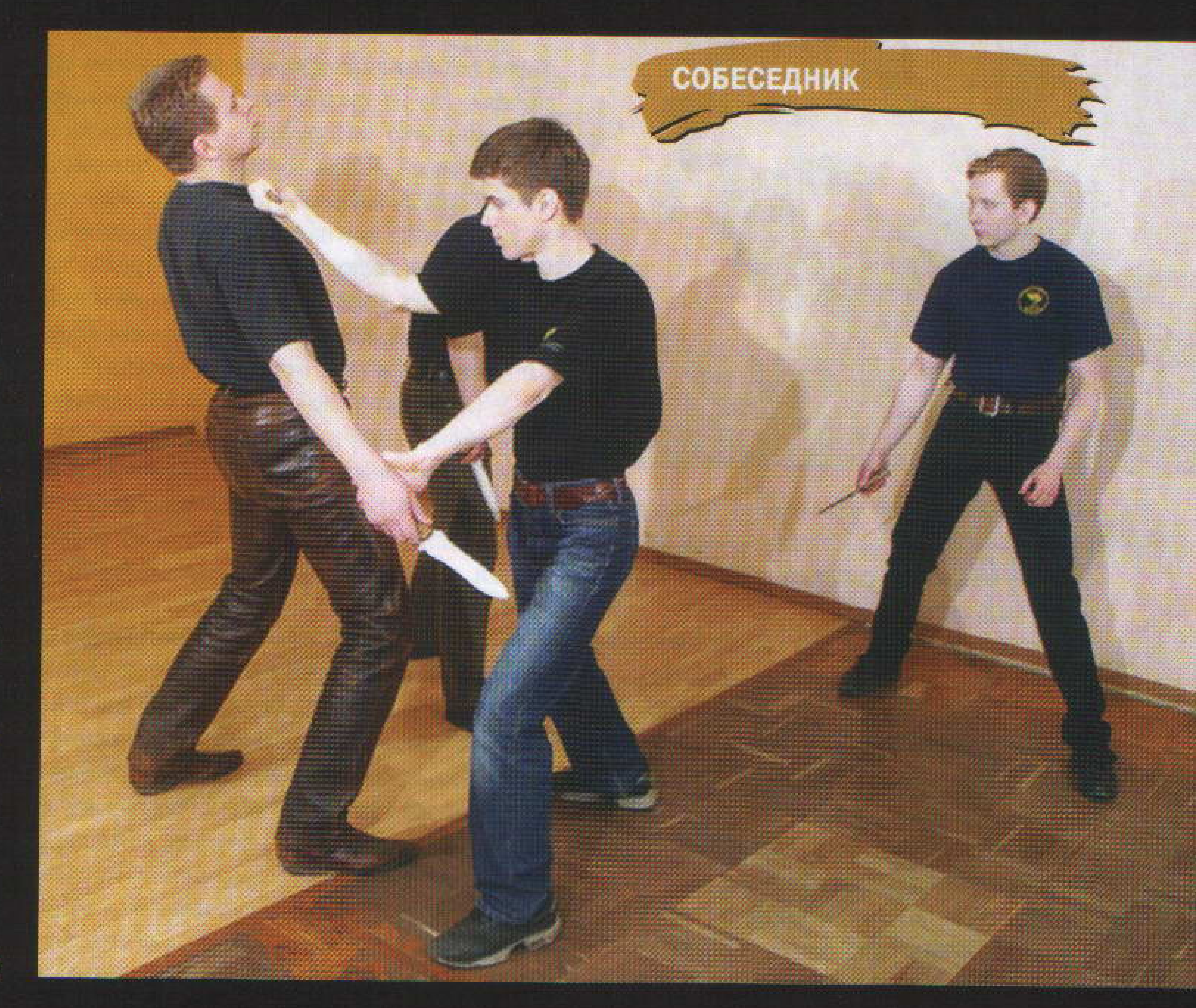
Все дни работы форума действовала интерактивная студия телевидения безопасности.

В рамках форума впервые прошёл турнир по пляжному волейболу среди женских команд отечественного рынка безопасности. Проведённый турнир оставил массу положительных эмоций у всех участников и гостей форума, способствовал их сближению.

Международный форум «Технологии безопасности» является важнейшим инструментом в деле формирования единой эффективной системы общественной безопасности России на основе взаимодействия государственной правоохранительной системы, общественных организаций и субъектов современного рынка безопасности.

Александр ЛУНЕВИЧ
Фото автора

Представлять Арсена Меликджаняна людям, увлекающимся ножевым боем, нет необходимости. Всем других скажем, что он – создатель школы тактического ножевого боя «Мако» – пользуется среди коллег заслуженным авторитетом. Его смело можно назвать профессором ножевого боя. Уж кто, если не он, может рассказать, как нужно обращаться с ножом. Об этом и многом другом с ним беседовал корреспондент «Братишки».



АРСЕН МЕЛИКДЖАНЯН: «МНОГИЕ УЧАТ ПОБЕЖДАТЬ, Я УЧУ НЕ ПРОИГРЫВАТЬ!»

– Арсен Георгиевич, сейчас существует несколько профильных школ ножевого боя, да и во многих боевых прикладных системах отводится много времени на изучение способов его ведения. Чем ваша методика отличается от остальных?

– Знаете, я скептически отношусь к эффективности многих новомодных систем и школ рукопашного боя и, в частности, ножевого боя, где изменения какого-либо рода технического приема выдается за создание новой системы. Иначе говоря, суть не меняется, а чуть видоизменяется какой-нибудь элемент. При этом говорить, что появилась принципиально новая школа, по крайней мере, смешно. Особенностью нашей школы, в которой я преподаю, является, во-первых, оригинальный способ преподнесения информации, основанный на методе загрузки материала не в сознание, а в подсознание ученика. Во-вторых, специальной техники и особенно тактики ведения боя, предназначенной для ведения боя с одним или несколькими противниками.

– Чем вызвана необходимость применения такой методики преподавания?

– Дело в том, что, боец обучавшийся по общепринятым методикам, всю необходимую информацию держит у себя в памяти. Однако во время боя, когда он испытывает стресс, любая попытка вспомнить нужный прием или действие малоэффективна. Поэтому он действует так, как заложено у него в подсознании – руководствуется инстинктом самосохранения. Из-за этого у большинства бойцов возникает проблема: в начале боя ничего не могут вспомнить. Если повезет, и в первые секунды противник его не уложит, то боец начнет действовать более осмысленно. Особенно, если ему удалось ранить противника. Но, подчеркиваю, в первые секунды человек действует инстинктивно, не думая. Так происходит практически у всех, кто рассчитывает на применение только одной техники. И при этом неважно какой: ударной, бросковой.

Посмотрите, как ведут себя спортсмены на соревнованиях. Я задаю вопрос: где тот каскад приемов, которыми гордятся школы и направления. Происходит элементарная толкотня, бойцы пытаются случайно захватить друг друга или случайно ударить. Согласитесь, вся красота поединка теряется. При всем уважении к известным боевым искусствам и не отрицая тот потенциал, который в них заложен, они могут эффективно работать только в благоприятных условиях, и когда боец сильнее своего противника.

– А насколько эффективно в ножевом бою применение техники некоторых прикладных систем, например, системы Кадочникова?

– Не могу говорить о всех прикладных системах, а что касается системы Кадочникова, то мне кажется, что она при всей своей оригинальности еще до конца не доработана. Иначе она была бы уже принята на вооружение всеми силовыми структурами. По мнению некоторых офицеров спецназа, участвовавших в боевых действиях, система имеет много недостатков, которые мешают её использовать в различных условиях. Очевидно это связано с тем, что Кадочников, разрабатывая свою систему, исходил из того, что человек – это механизм из набора костей и мышц, сухожилий. И поэтому приемы, применяемые в данной технике, используют только законы механики и физики. Не отрицая этого факта, тем не менее надо отметить, что человек в бою руководствуется еще и своим сознанием. По крайней мере, этого не видно в тех книгах и видеоматериалах, предлагаемых широкому кругу лиц. Иначе говоря, в них рассматривается только техника приемов, а не способы, позволяющие эти приемы применять. И поэтому в предлагаемых материалах ничего не говорится о тактике боя, присущей данной системе.

Пока противник делает простые линейные движения – это техника работает. Как только он начинает применять комбинированные удары и действия – применение системы затруднительно. Тем более что в этих приемах разработана неплохая концовка, однако ничего не говорится о начале боя. Впрочем, как я уже говорил, это слабое место методик обучения всех боевых систем. Во многом из-за этого боец попадает в положение, когда он должен бегать вокруг противника и ждать ошибки последнего.

– А на чем основана ваша система боя?

– Наша система основана не только на технике, но и на методах манипулирования сознанием противника, позволяющих управлять его действиями и заставлять делать его те движения или удары, которые необходимы для бойца в данной конкретной ситуации. При этом противник должен думать о том, что все его действия являются реализацией его собственного желания. Именно на такой результат и направлена техника и тактика школы «Мако».

– То есть, по вашему выходит, что запоминать приемы не нужно?

– Отрабатывать приемы необходимо, а запоминать надо те принципы, которые лежат в основе этого приема, а также принципы ведения самого боя. Это дает возможность импровизиро-

вать, когда ситуация ежесекундно меняется. А запоминать конкретный прием – это простое решение конкретной ситуации, а таких ситуаций может быть множество.

Давайте посмотрим, что происходит с бойцом, ведущим поединок с противником. Он напоминает человека, у которого в руках магнитофон с кучей кассет. На одной из них записана нужная мелодия. Противник пытается его ударить, а он ищет нужную мелодию, да еще ему нужно вставить кассету в магнитофон. Понимаете, что получается. Сколько теряется времени!

Мои воспитанники, не скажу что их тысячи, всего чуть больше сотни (среди них и оперативные сотрудники, и спецназовцы), рассказывали, как применяли приемы на практике в реальных боевых условиях. Так вот, по их словам, приемы вылетали как бы сами по себе. Они не понимали, как это они сделали, но сработано было, как на тренировках.

– Вы преподаете технику ножевого боя для какого-то подразделения специального назначения?

– Нет, просто для тех, кто этого хочет. Кстати, сейчас очень модно стало прикрываться маркой спецназа. На прилавках магазинов появляются книги, в спортивных изданиях статьи, в общем, куда ни посмотришь, если идет рассказ о какой-либо боевой системе, как правило, везде стоит клеймо: «Принято на вооружение спецподразделений» или «Используется спецназом». Смешно просто. У меня тренируются спецназовцы, но все они пришли заниматься самостоятельно. Да и столько, наверное, подразделений спецназа нет, сколько сегодня существует техник рукопашного или ножевого боя...

– Неужели ваш метод никого не заинтересовал?

– Общаясь с некоторыми специалистами из РГУФК, я ознакомил их с некоторыми аспектами нашей методики. Они отметили ее оригинальность и потенциал. Порекомендовали описать систему в книге.

– А какой минимум времени необходим, чтобы освоить эту систему?

– Вопрос, конечно, интересный. Каждый ученик решает для себя это сам. Понимаете, даже инструктор в процессе преподавания системы сам постоянно ее изучает. Самосовершенствоваться нужно постоянно – этому, как известно, нет предела.

– А как проходят занятия в вашей школе?

– Прежде всего, у нас нет круговой системы, где ученики постоянно повторяют одни и те же действия доводя их до автоматизма. Занятия в нашей школе можно сравнить с движением по спирали, где на каждом витке ученик получает дополнительную информацию, в дополнение к уже освоенной. Чтобы понять новый материал, человек должен внутренне готовиться к нему как на физическом, так и на психологическом уровне. Проще говоря, постоянно двигаться вперед.

– То есть у вас не услышишь рекомендации: встань, повтори вот эти упражнения 10 тысяч раз и тебе откроется истина?

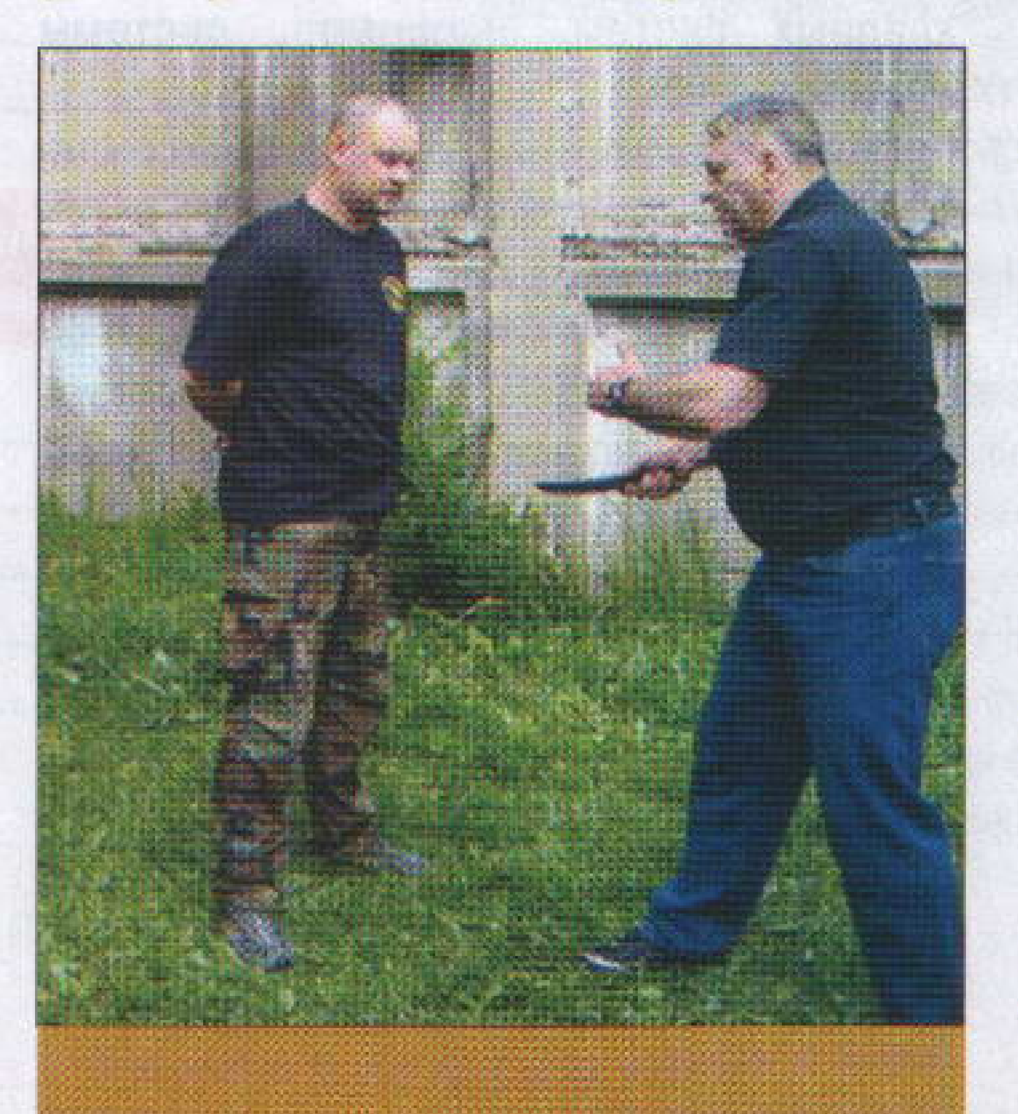
– Совершенно верно. Из-за этого наш подход в обучении почти индивидуальный. Учитывается не только индивидуальные особенности ученика и его предыдущие навыки, но и сфера его деятельности. Телохранитель – это одно, оперативный сотрудник, боец спецназа – другое. Самооборона – третье.

– Что, с вашей точки зрения, является преимуществом вашей системы?

– Прежде всего она предназначена для применения людьми, которые в данных обстоятельствах не находятся в хорошей физической форме. Иначе говоря, уступают своему противнику в физической силе, скорости реакции, возрасте и т.д. В отличие от других боевых систем, которые рассчитаны на то, что их будут применять люди, находящиеся в хорошей физической форме. Вот представьте: вы владеете техникой капоэйры, в начале боя вас ударили по ноге, повредили голень. Опираться на ногу вам трудно, не говоря уже о том, чтобы ею ударить. А как в капойэре не использовать ноги, если вся техника только на этом и построена. А если руку повредили, например, в боксе – то же самое.

Кстати, о боксе я сказал не случайно. Вся система тренировок любого боксера построена таким образом, чтобы подвести его к соревнованию на пике высшей физической формы. Но боец не может пребывать в хорошей физической форме постоянно. Так не бывает. Даже железо «устает». Представьте, идет драка на улице, а человек заявляет противнику: извини, брат, я сегодня не в форме, давай через недельку встретимся. Я, конечно, немного утрирую, но смысл именно такой.

Когда противники встречаются в спортивном (условном) бою, то они схожи по уровню мастерства, весовой категории. А в жизни так не будет. Наоборот, противник будет скорее всего гораздо сильнее вас, моложе, быстрее и опытнее. Вы даже не успеете убежать. Именно такую установку мы даем всем нашим ученикам.



С моей точки зрения, настоящая боевая система должна позволить бойцу вне зависимости от состояния отразить атаку противника. И если не победить с явным преимуществом, то, по крайней мере, не погибнуть. Вот разница между нашей школой и другими. Везде учат побеждать, а мы учим не проигрывать. Человек, который настроен только на атаки, в случае внезапной атаки более сильным соперником гибнет. Поэтому мы учим в первую очередь человека защищаться, а не нападать. Иначе он может проиграть бой еще в самом его начале.

– За нестандартный подход вас коллеги случайно не осуждают?

– Бывает и такое. Многие специалисты спрашивают: почему у вас нет спаррингов? Я отвечаю: у нас нет их в общепринятом понимании этого термина, когда поединок происходит в определенном месте, по определенным правилам и по команде судьи. Для них спарринг – это встали напротив друг друга, поклонились, достали ножи и начали действовать. У нас поединок может проходить после того, как бойцы в тайне другу от друга получили определенные задания, после чего они пытаются их реализовать. Таким образом можно определить уровень подготовки бойца. Поэтому во время занятий мы создаем наиболее реальные боевые ситуации, возможные в жизни. Например, я подошел к вам, взял за шею и нож приставил к спине. Таким может быть наше начало спарринга. Если вы выкрутитесь из такой ситуации, тогда у вас есть возможность продолжить бой, если нет, то о чем говорить.

– Раз вы упомянули про реальный бой, то позвольте спросить: на тренировках вы применяете настоящее оружие?

– Применяем, но не всегда. К примеру, я смотрел, как в иных системах преподают ножевой бой с настоящим оружием. При этом основатели этих систем не смущаются, что ученикам приходиться действовать медленно. Оно и понятно, нож-то острый. При всем желании, на мой взгляд, обучаясь таким образом, не научишься уходить быстро от удара ножом.

Боевой нож на тренировках можно применять только в тех случаях, когда отрабатываются приемы обезоруживания противника. И при этом все равно сначала используются резиновые, деревянные и только потом боевые ножи. Мы считаем, что если человек научился уходить от очень быстрого удара резинового ножа, от обычного тоже уйдет.

– А от другого вида холодного оружия?

– Это тоже возможно. Если мы отрабатываем технику ножевого боя, значит, мы учимся применять нож не только против аналогичного, но и против других видов холодного оружия. Кроме того, мы обучаем действовать и в тех случаях, когда в ваших руках нет ножа, а у противника он есть. Или еще. Скажем, у вас маленький перочинный ножик, а на вас идет бугай с бейсбольной битой. Кстати, вот еще одна проблема, с которой сталкиваются люди в жизни. Во многих школах на занятиях используются ножи одинаковых размеров, а в реальности кто-то может быть с большим кухонным ножом, а кто-то с ножом для масла.

Один мой знакомый офицер спецназа рассказывал, что в Афганистане они столкнулись с такой проблемой, когда бандиты использовали

холодное оружие, переделанное из косы. Представляете, на вас летит разъяренный человек с таким оружием, а у вас в руке штык-нож. Что вы будете делать?

– Кстати, а размер ножа имеет значение?

– Я бы не стал так прямо утверждать. Недавно проходила встреча представителей разных школ ножевого боя, устроенная федерацией метания ножей. Согласно регламенту встречи после того, как каждый рассказал о своих методиках, организаторы предложили участникам поучаствовать в соревнованиях по рубке предметов. Там было необходимо последовательно перерубить висящую нитку, одну веревку, две веревки, висящие шары, канат. Завершал это все подвешенный на веревке сухой веник. Как заявили организаторы, его даже катаной перерубить трудно. Один наш ученик после краткого наставления инструктора за 11 секунд все эти мишени порубил. При этом он использовал нож, у которого лезвие было на 4 сантиметра короче, чем у остальных.

– Умение так работать зависит, наверное, от знаний техники ножевого боя?

– Техники и способов!

– То есть?

– Например, человек, прекрасно работающий ногами, может сломать ударом ноги бейсбольную биту. Это техника. А другое дело – попасть по мишени, которая находится в движении и нанести по ней удар такой же силы. Поэтому, одно дело наносить удары по груше, и другое – попасть по человеку, который не только активно перемещается, но и может дать отпор.

– И как это сделать?

– Ну, скажем, использовать технику управления боевой реакцией противника. Мы обучаем учеников действовать против конкретного противника. Для этого делим противников на три условных психотипа, которые могут разделяться, пересекаться и так далее. К каждому из них существует свой подход, позволяющий победить. Например, если противник – атакующего типа, с ним нельзя поступать как с противником, использующим контратакующую манеру ведения боя, и наоборот.

– Выходит, что на оценку противника должны уходить доли секунды. Легко ли этому научиться?

– Скажите, когда вы идете по дороге и видите машину, то сразу определяете, грузовик это или легковушка? Если вы разбираетесь в машинах, то вы моментально оцените, «Волга» это или «Мерседес». Если это «Мерседес», то вы отметите, что это купе или кабриолет. Видите, сколько нюансов вы можете отметить одним взглядом. А если бы вы занимались продажей авто, то сразу определили, какая у автомобиля комплектация, даже не заглядывая внутрь. А по звуку двигателя можно узнать, все ли у него в порядке. Вот и с людьми то же самое.

– А есть ли у вас в школе наставления по оценке человека, стоит ли вступать с ним в бой?

– Однажды, присутствуя на одном из семинаров, я слушал выступление руководителя одной из школ, который призывал согласиться с тем, что мы учим людей убивать. Я не согласен с этим утверждением, поскольку я учу людей владеть ножом. А уметь владеть ножом означает не быть рабом оружия. Иначе когда возникает экстремальная ситуация, оружие начинает командовать человеком. То есть как бы провоцирует человека применить его. У меня есть видеозаписи, где показаны ситуации, во время которых американские полицейские получали ранения от ножа. Там преступник с расстояния 8 метров успевает добежать до сотрудника правоохранительных органов и нанести ему несколько ударов, пока тот достает из кобуры пистолет. Человек, готовый применить оружие просто так, закомлексован, а человек, владеющий им, – нет. Он в зависимости от ситуации по-разному может себя вести. Скажем, так: я ножом могу просто порезать руку, а могу ударить его рукояткой, или скрутить противника и отвести, куда мне надо. Вы сами выбираете, как использовать оружие в зависимости от поставленной задачи. Кстати, не зная, как правильно пользоваться ножом, многие люди боятся его носить, опасаясь последствий его применения. А преступникам на это наплевать.

– На ваш взгляд, возраст имеет значение при занятиях ножевым боем?

– Мы стараемся не принимать людей моложе 25 лет. Предпочитаем профессионалов, для которых владение техникой ножевого боя является требованием их профессии, и которые могут сравнить имеющиеся у них навыки с техникой, предлагаемой школой «Мако». Лучше иметь дело с людьми, которые сформировались как личности, которые понимают, что может произойти, если они применят свои навыки как-то не так. А молодежь страдает комплексом неполноценности, у них есть лишь желание утвердиться в глазах окружающих.

– А что вы скажите об уровне подготовки бойцов силовых структур к ведению ножевого боя?

– Дело в том, что все наставления по рукопашному бою устарели катастрофически. Когда страна была за железным занавесом и когда люди имели весьма приблизительное представление, что можно делать ножом, тогда эта техника могла бы пригодиться. Сейчас же, когда есть возможность посещать разные секции, а при наличии финансовых средств даже выписывать из-за рубежа профессиональных инструкторов, в наставлениях указано всего нескольких способов защиты от ножа и техники нанесения ударов ножом, считаю, что эта недоработка ведет к снижению боевого потенциала бойцов. Опыт локальных войн показывает, что применение ножа в рукопашном бою периодически происходит. Как рассказывал один из бойцов спецназа ГРУ, в его практике было 16 боестолкновений с ножом. Конечно, это не значит, что каждый боец спецназа может обязательно оказаться в такой ситуации, но тем не менее...

– Значит, нужно менять методику подготовки?

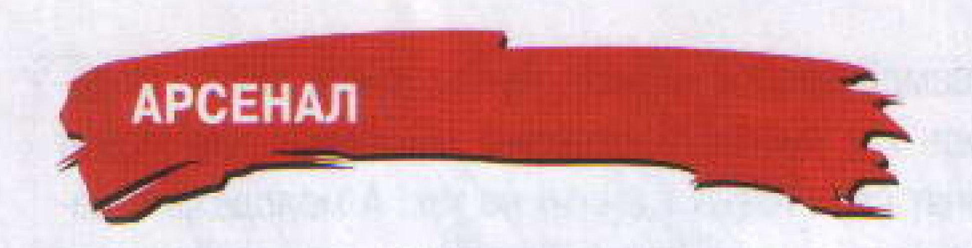
– Да, причем не откладывая. Нужно все изменить в подготовке бойца к ведению ножевого боя. Начиная с изучения психологии ведения боя, а также специальной тактики и техники. Будем надеяться, что с переходом армии на контрактный способ комплектования эта ситуация изменится.

– Кстати, а ваша система совершенствуется?

– Постоянно. Вот сейчас мы отрабатываем возможность применения техники дистанционного воздействия на человека в ножевом бою. Речь идет о способах выведения противника из равновесия в условиях ножевого боя.

А вообще каждый должен знать, что уповать на имеющуюся технику не совсем разумно. Необходимо постоянно развивать ее. Мои ученики знают поговорку: какую рыбу ты бы не поймал, в море водится еще больше. Поэтому, каким бы ты хорошим специалистом не был, найдется кто-то, превосходящий тебя. А это стимулирует к постоянному развитию!

Беседу вел
Виктор БОЛТИКОВ



АК-47: РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

(Продолжение. Начало в № 2, 2007)

ВОЙСКОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ. 1948 год

«Братишка» продолжает публиковать воспоминания Михаила Тимофеевича Калашникова о том, как создавался и принимался на вооружение автомат АК-47. В этой главе знаменитый оружейник рассказывает о проведенных в 1948 году войсковых испытаниях опытной партии автоматов, изготовленных на ижевском заводе.

М.Т. Калашников объясняет воинам Советской армии устройство своего автомата

ВЫПУСК первой партии нового автомата предполагался на одном из уральских заводов – на ижевском мотозаводе, производившем во время войны военную продукцию, в том числе пулемет «максим». Завод не очень большой, но специалисты там работали грамотные. По крайне мере, так мне говорили в Москве в ГАУ, напутствуя перед очередной командировкой в неизвестные края, успокаивая и обещая всячески поддерживать и помогать.

Не думал я тогда, что этот незнакомый и далекий от Москвы город станет конечным пунктом в моей творческой биографии.

В марте 1948 года мы выехали в Ижевск вчетвером – я, Владимир Сергеевич Дейкин, Александр Алексеевич Зайцев и Степан Яковлевич Сухицкий. Инженер-подполковник Дейкин был представителем ГАУ, командированным на мотозавод для поддержки и помощи в реализации проекта. С этой же целью от ковровского завода был командирован и Зайцев. Инженер-капитан Сухицкий был назначен в Ижевск на должность старшего военпреда. И впоследствии, так же как и я, осел здесь навсегда.

МИНИСТЕРСТВО вооружения СССР приняло решение об организации производства опытной серии автоматов в Ижевске на заводе № 524 (мотозаводе) с привлечением помощи двух заводов: № 74 (машиностроительного) и № 622 (механического).

На ижевском мотозаводе нас встретили очень доброжелательно. Меня обрадовало то обстоятельство, что руководство предприятия еще до нашего приезда продумало, с чего мы начнем свою работу. Нам представили человека, ответственного за разработку технической документации и изготовление опытной партии оружия – Давида Абрамовича Винокгойза, главного конструктора завода. Во всем его облике чувствовалась основательность. Говорил он неторопливо, заостряя внимание на самых важных, по его мнению, позициях:

– Для организации выпуска опытной серии у нас создана специальная группа. С вошедшими в нее конструкторами, технологами, аналитиками я вас познакомлю непосредственно на рабочих местах. Начнем, полагаю, с детальной проработки технической документации. Лучше все сразу просчитать самым тщательным образом, во всех чертежах хорошенько разобраться. Тогда и в цехах дело пойдет легче. – Давид Абрамович взял папку с документами и достал из нее одну из бумаг. – Вот здесь расчет на подготовительные работы. Этот этап считаю наиболее сложным. Что нам предстоит изготовить самим? Приспособления, штампы, видимо, часть режущего инструмента, калибры. В каких цехах и что будем делать? Какими силами? Взгляните. Чем быстрее вникнете во все детали, тем слаженнее будет идти наша работа.

Скажу откровенно: с главным конструктором завода нам чрезвычайно повезло. Отличный организатор, он хорошо знал как массовое производство вооружения, так и процесс выпуска опытных серий. Весь технологический процесс был им отлично спроектирован, по цехам размещена оснастка, изысканы станки для производства деталей. Позаботился Винокгойз и о металле, заготовках, штамповках. Подобрал высококвалифицированных слесарей, токарей, фрезеровщиков.

Со многими из тех, с кем пришлось мне работать, он помог установить тесные, доверительные отношения. Будь то конструктор, технолог или рабочий.

Конечно, было бы неправильно утверждать, что все в наших отношениях шло гладко, что выпуск опытной серии автоматов осуществлялся без трудностей. Но, наверное, в том и состоял еще талант Давида Абрамовича, что он умел найти выход из, казалось бы, тупиковых ситуаций, снимал нервное напряжение шуткой, тактично разводил по углам спорщиков неожиданным «вопросом на засыпку» – и тому и другому.

Сроки выпуска опытной серии автоматов находились под постоянным контролем Министерства вооружения. Партию автоматов АК-47 и АКС-47 выпустили в июле 1948 года с незначительной задержкой от намеченного военными срока.

Осуществлявшие приемку военпреды майор С.Я. Сухицкий и капитан Л.С. Войнаровский тщательно проверяли все узлы и механизмы. Было радостно видеть, как эти отливающие черным лаком автоматы выстраивались в пирамиды. Первые, изготовленные промышленным способом, они будут отправлены в войска на испытания.

Наконец оружие упаковали в специальные ящики, опломбировав каждый из них, и отвезли на вокзал. Для сопровождения вагона выделили караул, так как груз шел с грифом «Секретно».

Солдаты, грузившие тяжелые опломбированные ящики в вагон, с каким-то недоверием посматривали в мою сторону. Видимо, им сказали, что это я, сержант, являюсь творцом того, что содержится в этом специально охраняемом грузе.

7,62-мм автомат Калашникова АК. Опытный образец 1948 года, заводской номер 1 (вид справа)

Когда оружие отправили, в моей душе возникла какая-то опустошенность. Несколько дней мне казалось, будто что-то дорогое потерял и уже не вернуть. Наверное, сказывалось напряжение многих лет работы над автоматом, по сути, без отдыха, без отпусков...

Через два месяца после отправки опытной серии автоматов в войска я получил предписание прибыть в Москву в Главное артиллерийское управление – для участия в предстоящих войсковых испытаниях нового стрелкового оружия.

В Москве узнал, что для ознакомления с работой нового оружия в войсковых условиях на эти испытания собирается выехать Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов.

Когда я вошел в свой вагон, первым, кто мне встретился, был Василий Алексеевич Дегтярев. Оказывается, и его вызвали в Москву, и Сергея Гавриловича Симонова. Так что теперь мы все вместе уезжали в воинскую часть.

На следующий день мы прибыли на место. Перед началом войсковых испытаний новых образцов оружия Воронов решил сам представить нас солдатам, сержантам и офицерам. И вот мы идем по плацу: впереди – Главный маршал, чуть сзади – конструкторы Дегтярев, Симонов и я. Первый раз в жизни я шел в такой знаменитой компании...

С САМОГО первого дня работы в войсках я не расставался с карандашом и блокнотом. Увидев меня на стрельбище, Воронов напомнил:

– Записывай, сержант, все подробно, не надейся на свою молодую память – она может и подвести.

Стрельба велась на различных рубежах дальности. Трассирующие пули то и дело вычерчивали траекторию полета. Волнующее, что там ни говори, зрелище!..

Воронов переходил от одного огневого рубежа к другому. Его интересовала буквально каждая мелочь, касающаяся боевых качеств нового оружия. Все шло как будто хорошо. И вдруг на одном из рубежей подошел ко мне солдат. Главный маршал, заметив это, подозвал нас к себе:

– Давай-давай, сынок, выкладывай начистоту, что тебе не нравится в новом автомате?

Солдат повернулся в сторону Воронова.

– Нет-нет, не мне рассказывай, а конструктору оружия. Ему все надо знать, – уточнил Николай Николаевич.

– Да, может, это и пустяк, то, о чем я скажу, – неуверенно произнес солдат. – Сам-то автомат мне нравится. Только вот при ведении автоматического огня звук сильно бьет по ушам. Три дня шумит в них после такой стрельбы. Так, я думаю, нельзя ли приглушить звук выстрела?

– Что скажет конструктор? Замечание, по-моему, существенное. Уши у солдата одни, их беречь надо. – Воронов вопросительно смотрел на меня, ждал, что я отвечу.

А я и сам знал этот недостаток, и понимал, что надо сделать, чтобы уменьшить звук. Но существовало столько ограничений на конструкцию, что я не решался вводить это нужное, с моей точки зрения, изменение. И вдруг такой случай...

– Попрошу вас дать команду, чтобы мне выдали три автомата, – обратился я к командиру части. – Мое решение – срезать дульный тормоз, – докладываю Главному маршалу.

– Ин-те-ре-сно, – растянул слово Воронов. – Впрочем, ты конструктор, тебе и карты в руки. Экспериментируй. Самый лучший выход, если это возможно, – устранение недостатка на месте.

Автоматы доставили в полковую мастерскую. Оружейный мастер, правда, усомнился в том, что отказ от дульного тормоза не снизит боевых качеств образца. Видимо, в этом же сомневался и Воронов. Все-таки мы тормоз убрали. На стрельбище один из автоматов вручили солдату, сделавшему замечание. Он тут же опробовал оружие. Поднимаясь с земли, удовлетворенно произнес:

– Ну теперь совсем другое дело.

Такое же заключение дали и другие стреляющие. Звук значительно уменьшился, стрелять стало легче. После этого уже в массовое производство автоматы пошли без дульного тормоза.

7,62-мм автомат Калашникова АК-47 (КБ-П-580). Опытный образец 1947 года, заводской номер 3 (вид слева)

7,62-мм автомат Калашникова АКС-47 с откинутым металлическим прикладом. Опытный образец 1947 года, заводской номер 4 (вид слева)

Мушка и дульный тормоз-компенсатор 7,62-мм автомата Калашникова АК-47 (КБ-П-580)

Стрельба из 7,62-мм автомата Калашникова АК на огневом рубеже

Д.А. Винокгойз

А.А. Зайцев

В.А. Дегтярев

7,62-мм автомат Калашникова АКС-47, заводской номер 4 (вид справа)

7,62-мм автомат Калашникова АКС образца 1949 года (вид справа)

Группа офицеров ГАУ и конструкторов-оружейников в период полигонных испытаний автоматов под 7,62-мм «промежуточный патрон». Пос. Щурово Московской области. 1944 год

И лишь при модернизации был введен небольшого размера специальный компенсатор.

Следующая поправка в конструкцию автомата была внесена на основании замечания, высказанного одним сержантом, командиром отделения. Он руководил чисткой оружия после стрельбы, и мы, проходя мимо, услышали его недовольный голос:

– Попробуй тут доберись до этой чертовой железячки...

– В чем дело? – остановившись, интересуюсь у сержанта.

Тот не смутился:

– Да, понимаете, в вашем оружии есть места, чистка и смазка которых затруднительна. Очень трудно, например, подобраться к деталям спускового механизма, поскольку он неразборный.

Командир отделения наглядно продемонстрировал, с какими сложностями связана чистка этих деталей.

– И совсем непонятно мне, для чего предназначено отверстие, высверленное в рукоятке затворной рамы. – Сержант недоуменно развел руками. – И чем его чистить – ума не приложу. Для этого необходимо специальное приспособление.

Я собирался что-то ответить в оправдание, но остановил себя. В словах командира отделения виделось мне рациональное зерно. Тут к нам подошел один солдат из группы чистивших оружие и слушавших наш разговор.

– Обратите внимание на выбрасыватель, товарищ конструктор. Как только начинаешь его разбирать, пружина так далеко в сторону выбрасывает вот эту небольшую деталь, что с большим трудом потом ее находишь. Приходится при разборке приглашать на помощь товарища. Я разбираю, а он шапку за уши наготове держит, чтобы деталь поймать.

Еще предложение, еще недостаток...

Вечером мы собрались в комнате у Дегтярева, чтобы проанализировать результаты испытаний. Симонов, увидев, как я листаю страницы блокнота, заполненные записями, заметил:

– Вижу, Михаил, ты хорошо поработал, полблокнота исписал. Много, видно, интересного наговорили.

– Признаюсь, Сергей Гаврилович, столько замечаний я не думал получить. Просто удивительно, как можно было пропустить некоторые очевидные недоработки. А солдаты их сразу заметили. Вот, скажем, отверстие в рукоятке затворной рамы. Оно появилось у нас из соображений чисто технологических и никакой функциональной нагрузки не несло. Здесь же на него обратили внимание как на недостаток. Так что буду решать как-то по-другому.

– Между нами, конструкторами, говоря, не знаю более полезного дела, чем общение с солдатами, – вступил в разговор Дегтярев.

Я замер от этих лестных для меня слов: между нами, конструкторами. А он продолжал:

– Никто лучше солдата не оценит достоинства и недостатки нашего оружия. Поэтому с таким вниманием относился и отношусь к отзывам из войск. И сам бываю непосредственно в ротах. Кстати, совет тебе дам, Михаил Тимофеевич, – налаживай переписку с армейскими изобретателями и рационализаторами. Они многое могут подсказать в улучшении конструкции оружия. На собственном опыте убедился.

– Обязательно сделаю разборным спусковой механизм, внесу изменения в выбрасыватель, – делился я планами с известными конструкторами. – Доработаю рукоятку затворной рамы. Надо, видимо, придать ей новую форму.

– Размышляй, размышляй хорошенько, Михаил. После поездок в войска придется тебе десятки раз разбирать оружие по винтикам, выискивая возможность упростить отдельные детали, сделать их более надежными в работе и удобными в обращении. Это нужно и для облегчения массового производства автомата, и его удешевления, – поддержал меня Симонов. – Вот и мне с карабином еще предстоит повозиться. А казалось, учел при доработке образца все, что требовалось...

Да, было тут чему поучиться! Ведь и Дегтярев, и Симонов были в зените конструкторской славы. Но они никогда не допускали небрежности в работе, тщательно взвешивая каждое замечание по уже отработанным системам, не важно, от кого они

исходили – от солдата или испытателя оружия, от генерала или ведущего специалиста. Такой подход стал законом их деятельности в области технического творчества.

НАША работа в войсках заканчивалась. Поздно вечером в мою комнату постучался посыльный, передал распоряжение Главного маршала артиллерии Воронова прибыть к нему. Его служебный вагон стоял на запасном пути. Пришлось бегом бежать на станцию.

Вызов казался неожиданным. Николай Николаевич собирал уже нас, Дегтярева, Симонова и меня, для окончательного подведения итогов войсковых испытаний, и мы должны были разъехаться для продолжения работы над образцами перед запуском их в массовое производство.

Зашел в вагон. Там вместе с Главным маршалом находилось десятка полтора офицеров – командный состав соединения, на базе которого проводились войсковые испытания. Воронов, как я понял, давал им последние указания, связанные с дальнейшей эксплуатацией нового комплекса оружия.

– Проходи, конструктор, смелее к столу, – заметив меня, произнес Николай Николаевич. – Товарищи офицеры хотят с тобой поближе познакомиться. С Дегтяревым и Симоновым они уже встречались, а ты для них пока неизвестная личность. – Воронов улыбнулся. – Расскажи о себе, кто ты есть, откуда родом. Давай все как на духу и по порядку.

Пришлось «докладывать» свою биографию. Потом посыпались вопросы. Так, по инициативе Николая Николаевича, состоялась первая в моей жизни официальная встреча с военными, своеобразная пресс-конференция. Оказывается, офицеры хотели как можно больше знать об оружии и его разработчике.

Я подробно отвечал на все вопросы, стараясь удовлетворить их любопытство – и профессиональное, и обычное человеческое, и тут вдруг отчетливо понял, что с моей стороны было бы черной неблагодарностью не сказать, как помогало мне заинтересованное отношение маршала. Ведь это же была истинная правда! Но как же об этом сказать достойно в присутствии стольких офицеров?..

– Простите мне это, но я обязан упомянуть об отеческой помощи товарища маршала...

Как будто бы рассердившись, Николай Николаевич погрозил мне пальцем и с напускной строгостью сказал:

– Ну вот с отцом и поедешь в Москву. Вещи твои уже здесь.

Офицеры распрощались и вышли из вагона.

Утром при нашей встрече Воронов вдруг спросил меня:

– Как думаешь устраивать свою судьбу дальше?

Что было мне ответить? Я как-то и не думал об этом.

– Я же человек военный, товарищ Главный маршал, десять с лишним лет на срочной службе. Так что все в вашей власти...– сказал я, чуть помолчав.

И тут я впервые увидел, как Воронов поморщился. Видимо, мой ответ не очень-то понравился ему.

– Ну а если я предложу тебе остаться в кадрах армии с присвоением офицерского звания, или другой вариант – уволиться в запас и продолжать конструкторскую работу гражданским человеком. Что ты выберешь?

Не знаю, какого ответа ждал от меня Николай Николаевич. Скорее всего он думал, что я предпочту дорогу, выбранную в свое время Дегтяревым, – и профессионального военного, и конструктора, как говорится, в одном лице.

Но мне, признаться, уже давно хотелось снять военную форму. А если еще учесть, что я был женат и имел к тому времени двоих детей... Кроме того передо мной был пример конструкторов Токарева и Симонова – людей сугубо гражданских, но почитаемых и среди военных, и среди тех, кто занимался вопросами разработки образцов вооружения.

– Хотел бы уволиться в запас, товарищ Главный маршал, – выдохнул я.

– Что ж, воля твоя. Главное, чтобы ты не потерялся как конструктор. Приедем в Москву – буду ставить вопрос на практическую основу. – И совсем неожиданно для меня сказал: – Подари

мне на память свою фотографию. Дегтярев и Симонов автографы на снимках уже оставили. А вот твоего нет.

Наверняка Воронов мог бы пригласить фотографа и сделать, как это обычно бывает, парадный снимок для истории: он и сержант-конструктор рядом с ним. Да Николаю Николаевичу, видно, порядком надоело групповое фотографирование, и он решил взять у каждого из нас фотографию на память.

– У меня только вот такой снимок есть, – вытащил я из кармана гимнастерки фотографию, на которой был запечатлен в военной форме, стоящим у кульмана.

– Вот и хорошо. Сразу видно, что конструктор в работе, – одобрил Воронов.

По рекомендации Комиссии по войсковым испытаниям автомат получил официальное название: «7,62-мм автомат Калашникова АК-47».

В Москве начальник отдела изобретений полковник В.В. Глухов вручил мне командировочное предписание, подписанное Главным маршалом. Я должен был выехать для налаживания массового производства автоматов на один из оружейных заводов на Урал – в город Ижевск.

М.Т. Калашников

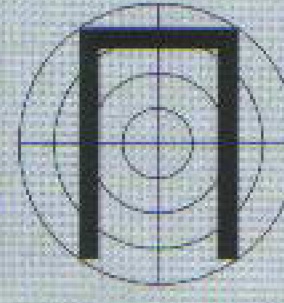
Подготовила Елена КАЛАШНИКОВА

(Окончание в следующем номере)

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЕ механизмы и устройства стрелкового оружия

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Стрелковое оружие, по определению, должно быть безопасным в обращении. Для обеспечения безопасности в оружии обычно предусматриваются такие устройства, которые делают невозможным случайный выстрел в походе, при переездах, при смене огневой позиции и т.д., блокируя ударный механизм или разъединяя его со спусковым механизмом либо блокируя или разъединяя подвижные части. Подобные устройства и детали называются предохранителями.



ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЕ механизмы и устройства в зависимости от назначения разделяют на три основные группы. К первой группе относят механизмы, обеспечивающие безопасность работы автоматики стрелкового оружия, ко второй – механизмы и устройства, обеспечивающие безопасность обращения с оружием, к третьей – устройства, предохраняющие детали оружия от загрязнения и повреждения.

Предохранительные механизмы, служащие для обеспечения безопасности работы автоматики, делают невозможным производство выстрела при незапертом затворе. Так как выстрел при незапертом затворе, помимо поломки деталей оружия и выхода его из строя, представляет большую опасность и для самого стреляющего, то в процессе эксплуатации оружия необходимо обращать особое внимание на обеспечение надежности работы этих механизмов.

Предохранительные механизмы, обеспечивающие невозможность выстрела при незапертом затворе, имеют самые разнообразные принципы действия, которые в большей степени зависят от устройства и типа ударно-спусковых механизмов. Чаще всего функции предохранения сочетают в одном механизме с другими функциями, необходимыми для работы автоматики.

Если ударный механизм работает от боевой пружины, то предохранение от выстрела при незапертом затворе обеспечивают автоспуски, работа которых связывается с работой механизмов запирания.

Если ударные механизмы работают от возвратно-боевой пружины, то предохранение от выстрелов при незапертом затворе, как правило, обеспечивается непосредственной связью ударных механизмов с механизмами запирания. Например, в ручном пулемете ДП выход бойка из отверстия в затворе может быть осуществлен лишь после полного разведения боевых упоров, т.е. полного запирания затвора.

В некоторых образцах автоматического стрелкового оружия осуществляется двойное предохранение, обеспечивающее возможность выстрела при незапертом затворе. Например, в самозарядном карабине СКС это предохранение осуществляется при помощи связи работы автоспуска с работой механизма запирания затвора и связи работы ударного механизма с работой механизма запирания затвора. Первая из этих связей обеспечивает то, что стебель затвора может нажать на стержень автоспуска лишь в запертом положении затвора, а вторая – что удар курка по бойку может произойти также лишь при запертом положении затвора.

Предохранительные механизмы и устройства, обеспечивающие безопасность обращения с оружием, ставят ударно-спусковые механизмы в положения, исключающие возможность их работы. Предохранительные механизмы должны отвечать следующим требованиям: обеспечивать надежность работы, быстро включаться и выключаться, быть удобными в обслуживании, иметь простое устройство.

Надежность действия предохранительных механизмов необходима потому, что случайные выстрелы при обслуживании оружия могут стоить человеческих жертв из числа обслуживающего персонала как в боевой, так и в учебной обстановке. Быстрота включения и выключения предохранителей требуется для ускорения приведения оружия в боевую готовность, что определяет одно из существенных боевых качеств оружия. Удобство определения положения предохранителей характеризует как надежность работы предохранителей, так и быстроту их включения и выключения.

Поэтому существуют также предохранители, исключающие возможность производства случайного выстрела. Они приводятся в действие стрелком. В зависимости от характера

Пистолет ГШ-18 с автоматическим предохранителем, смонтированным на спусковом крючке

Пистолет ОЦ-23 "Дротик" имеет предохранитель, который служит одновременно и переводчиком вида огня. Его флажки расположены с обеих сторон кожуха-затвора. Они позволяют ставить пистолет на предохранитель

В штурмовой винтовке "Микро-Галил" флажок переводчика-предохранителя продублирован флажком с левой стороны ствольной коробки

В пистолете SIG-Sauer P.228 с левой стороны рамки над защелкой магазина смонтирован рычаг безопасного спуска курка с боевого взвода. При опускании его вниз он поднимает шептало, выводя его из зацепления с курком, который под действием боевой пружины вращается до тех пор, пока не зацепляется предохранительным пазом (спуском) с шепталом, исключая таким образом непосредственный контакт с ударником

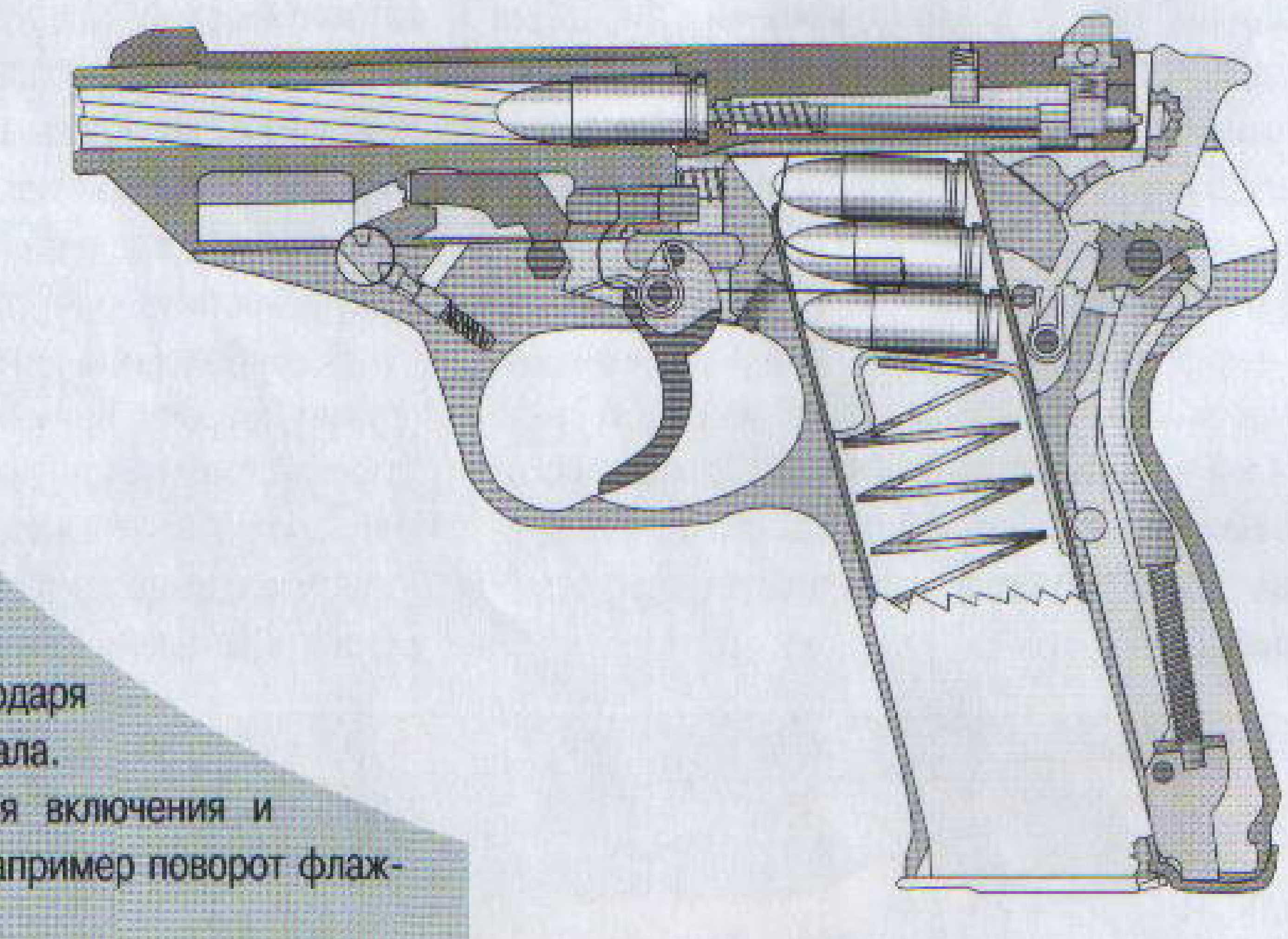
воздействия стрелка на предохранители они делятся на автоматические и неавтоматические.

К автоматическим предохранителям относятся такие предохранители, для включения которых не требуется производить специальных приемов – они включаются в работу независимо от стрелка (чаще всего за счет сил упругости пружин), а выключаются стрелком при подготовке к выстрелу перед прицеливанием перемещением кнопки или поворотом рычага рукой, или при обхвате шейки приклада или пистолетной рукоятки. Примером такого предохранителя может служить предохранитель ручного пулемета Дегтярева ДП. В пулемете ДП предохранитель в виде рычага смонтирован под шейкой приклада так, что стрелок при обхвате правой рукой шейки приклада естественным движением нажимает на этот рычаг и освобождает шептало. При снятии руки с шейки приклада рычаг предохранителя поворачивается под действием своей пружины и стопорит шептало. В пистолетах "Кольт" М 1911, "Хеклер и Кох" Р.7 и пистолете-пулемете "Узи" автоматический предохранитель включается при обхвате пистолетной рукоятки рукой стрелка, а в пистолете "Глок" 17 нажатие на спусковой крючок возможно только после нажима на автоматический предохранитель, встроенный в конструкцию самого спускового крючка.

Самый простой предохранитель от случайного выстрела, реализованный в германском пистолете-пулемете МР.38 – кожаный ремешок, надетый на рукоятку перезаряжания

Все предохранители, исключающие возможность производства случайного выстрела, обеспечивают разрыв кинематической связи между шепталом и спусковым крючком, а иногда дополнительно лишают подвижности и ударник (например в пистолетах Макарова ПМ и Стечкина АПС). Это достигается стопорением или выключением основной детали спускового механизма (шептала, спускового крючка). Так, в пистолете "Вальтер" Р. 38 предохранительный механизм обеспечивал тройное предохранение от случайных выстрелов, поскольку его устройство делало невозможным следующее: продвижение ударника при не полностью запертом затворе; взведение курка на полную величину при затворе, находящемся в переднем положении; разбитие капсюля патрона ударником даже при ударе курка, так как ударник стопорился выступами оси предохранителя.

Продольный разрез пистолета «Вальтер» Р.5



В современных образцах автоматического стрелкового оружия благодаря высокой надежности получили предохранители с жестким стопорением шептала.

К неавтоматическим предохранителям относятся предохранители, для включения и выключения которых требуются специальные приемы со стороны стрелка, например поворот флажка, нажатие или перемещение кнопки и т.д.

Наибольшее распространение среди современных образцов стрелкового оружия получили неавтоматические предохранители. Несмотря на то, что для их включения и выключения требуются специальные приемы, они обычно обеспечивают наибольшую простоту устройства и хорошую надежность действия.

В этом случае предохранительное устройство состоит из: собственно предохранителя, кнопки управления или флажка, фиксатора и пружин.

Если предохранитель при установке в положение "предохранение" перемещается в момент стопорения или выключения поступательно, то он управляется в этом случае чаще всего кнопкой и поэтому называется кнопочным. Примером кнопочного предохранителя может стать предохранитель в германском едином пулемете MG.42. Если при установке в положение "предохранение" предохранитель поворачивается флажком, он называется флажковым. В современном стрелковом оружии самое широкое распространение получили флажковые предохранители разнообразных конструкций. Так, одним из первых флажковых предохранителей, реализованных в автоматическом короткоствольном огнестрельном оружии, стал предохранитель германского пистолета "Парабеллум" М 1900, смонтированный в пазу на левой стенке рамки. С помощью рычага с флажком, который также располагался на оси с левой стороне рамки, предохранитель мог перемещаться и занимать два положения: "огонь" и "предохранение". При повороте флажка назад – вниз открывалась надпись "Gesichert", передний конец рычага под-

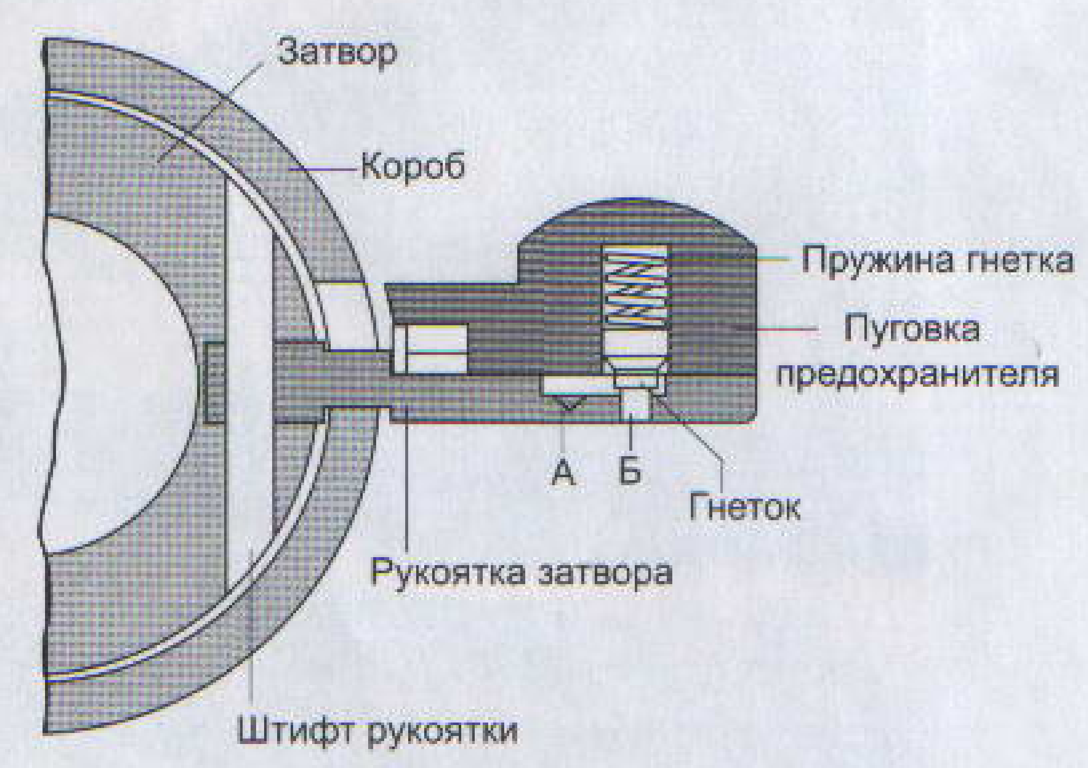


Схема устройства предохранителя пистолета-пулемета Дегтярева ППД-34 (из советского наставления 1936 года издания)

нимался и поднимал сам предохранитель, который не давал возможности шепталу повернуться, а затвору – переместиться назад для взведения. При повороте флажка вперед надпись "Gesichert" закрывалась, передний конец рычага опускался и увлекал за собой предохранитель, осуществляя расцепление с шепталом.

Все неавтоматические предохранители в зависимости от принципа их действия делятся на стопорящие и выключающие, а в зависимости от того, на какую деталь действуют, – на курковые, шептальные, спусковые и комбинированные.

К стопорящим предохранителям относят механизмы, ставящие ударно-спусковые механизмы в положения, при которых они не могут работать из-за стопорения одной или нескольких деталей этих механизмов. Характерным примером подобных предохранителей может служить предохранительный механизм в пистолете-пулемете Шпагина ППШ, стопорящий подвижную систему в переднем или в заднем положении. У пистолета-пулемета ППШ обр. 1941 года предохранитель фиксирует затвор во взведенном и спущенном положениях. Этот предохранитель выполнен в виде задвижки, смонтирован на рукоятке перезаряжания затвора и удерживается фиксатором в двух положениях. При постановке затвора на предохранитель задвижка предохранителя вводится в соответствующие вырезы в крышке затворной коробки и фиксирует затвор в переднем или заднем положении. Фиксация затвора у ППШ имеет большое значение для предохранения от случайных выстрелов от инерционного движения тяжелого затвора при транспортировке оружия.

Выключающие предохранительные механизмы выполняют ту же роль, что и запирающие механизмы выключением одной или нескольких деталей из кинематической цепи ударно-спусковых механизмов. Эти предохранители, как правило, монтируются в ударно-спусковом механизме.

Одним из наиболее характерных примеров этих предохранителей можно считать т.н. предохранительный взвод. Он получил широкое распространение в короткоствольном оружии. На курке впереди боевого взвода выполняется дополнительный выступ – предохранительный взвод, обладающий высокой надежностью, за который удерживается курок после постановки оружия на предохранитель. Вырез выполняется достаточно глубоким и шептало не может с него сорваться. Даже в том случае, если пистолет с курком, поставленным на боевой взвод, упадет на землю или получит резкий удар и курок сорвется с боевого взвода, – выстрела не произойдет. В силу того, что спусковой крючок не нажат, а шептало под действием пружины прижато к курку, оно поставит курок на предохранительный взвод.

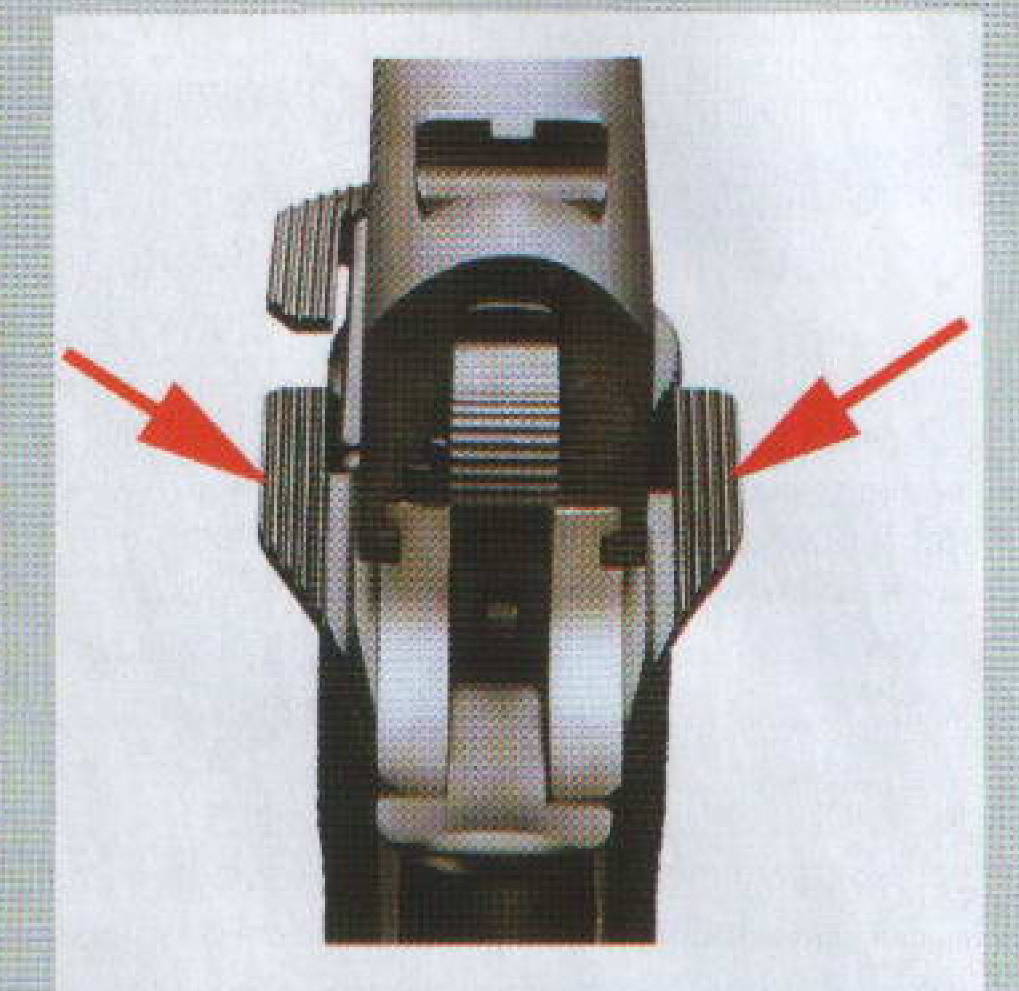
Предохранительный взвод имеется в конструкциях отечественных пистолетов Токарева ТТ; Макарова ПМ; Стечкина АПС, американского "Кольт" М 1911А1 и многих других.

В револьверах наряду с предохранительным взводом используются еще и отбой курка, а также передаточный блок.

Отбой курка использовался в револьвере "Наган" обр. 1895 года. В конструкции его ударно-спускового механизма курок вначале наносил удар по капсюлю, а потом возвращался под действием боевой пружины немного назад для постановки на предохранительный взвод.

Передаточный блок использовался в таком оружии, как револьверы Стерлинга. В револьверах "Смит-Вессон" предохранение от случайного выстрела осуществлялось с помощью блокирующей тяги. По сути дела, она предоставляла собой автоматический предохранитель. В обычном состоянии блокирующая тяга удерживала курок, отведенным от бойка и позволяла произвести выстрел только при полностью нажатом спусковом крючке, когда она опускалась вниз, позволяя курку нанести удар по ударнику.

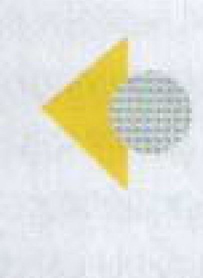
В современном автоматическом стрелковом оружии широко применяются предохранители, которые выполняют дополнительные функции. Очень часто на флажковый предохранитель возлагаются, наряду с его основной функцией – блокировкой деталей, и другие задачи. Так, в писто-



Двусторонний флажковый предохранитель пистолета "Беретта" 92

Рычаг автоматического предохранителя пистолета "Беретта" 9000

Флажок предохранителя-переводчика штурмовой винтовки G.3



В штурмовой винтовке G.3 рукоятка перезаряжания может заводиться в предохранительный паз, дополняя основной флажковый предохранитель-переводчик

лете Макарова ПМ при постановке на предохранитель происходит безопасный спуск курка (если он стоял на боевом взводе), блокировка ударника и всего ударно-спускового механизма, исключается возможность удара курка по ударнику и перезаряжание оружия.

В автоматическом пистолете Стечкина АПС флажковый предохранитель дополнительно выполняет роль переводчика огня с режима одиночной стрельбы на автоматическую и обратно. При повороте флажка предохранителя вперед кулачки его оси отжимают ударник назад и замыкают его. Одновременно нижнее перо шептала упирается в площадку курка и не дает возможности взвести его, а ребро переводчика-предохранителя заходит за левый выступ рамки и фиксирует затвор с рамкой.

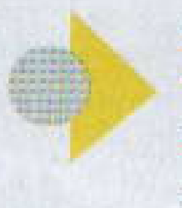
Одна из наиболее удачных конструкций флажкового предохранителя была воплощена в автомате Калашникова АК, в котором переключатель вида огня (переводчик) одновременно является и предохранителем, выполненным в виде единой поворотной детали. Сам Калашников впоследствии с гордостью вспоминал об этом: "Очень радовались, что удалось решить проблему переводчика огня. Он стал теперь выполнять несколько функций: обеспечивал переключение огня с одиночного на автоматический и на предохранитель, одновременно закрывал паз для рукоятки перезаряжания, тем самым не только исключая возможность взведения затвора, но и предохраняя ствольную коробку от попадания внутрь пыли и грязи". В верхнем положении "предохранение" флажковый переводчик-предохранитель запирал спусковой крючок, ограничивая движение затворной рамы; в среднем положении, отмаркированном буквами "АВ", переключатель режимов стрельбы устанавливался на автоматический огонь, а в нижнем "ОД" – на стрельбу одиночными выстрелами. Подобное решение расположения переключателя вида огня оказалось очень удачным. Конструктор заранее предусмотрел ситуацию, когда в условиях стресса в бою стрелок при снятии автомата с предохранителя неизбежно будет выжимать флажок переводчика до крайнего нижнего положения – т.е. стрельбы одиночным огнем. Поскольку именно так и должно использоваться оружие практически во всех сложных ситуациях. А для обеспечения автоматической стрельбы стрелок уже будет осознанно передвигать флажок переводчика в среднее положение для стрельбы непрерывными очередями. Кроме того, подобное удачное и простое конструктивное решение переводчика-предохранителя частично решило проблему исключения загрязнения оружия, поскольку в походном положении флажок переводчика-предохранителя закрывал паз крышки ствольной коробки, по которому перемещалась рукоятка перезаряжания, что предотвращало попадание грязи внутрь ствольной коробки.

В отдельных случаях для большей надежности образца автоматического оружия на нем монтируют одновременно автоматический и неавтоматический предохранители, как например, в американских пистолетах "Кольт" М 1911/М 1911-А1. Неавтоматический предохранитель состоял: из оси, флажка с насечкой для перевода из положения "огонь" в положение "предохранитель" и обратно, зуб для взаимодействия с шепталом и курком. Положение предохранителя фиксировалось стопором. Неавтоматический предохранитель может быть включен только при взведенном курке. При постановке в положение "предохранение" флажок поворачивают вверх, при этом его зуб стопорит шептало, не давая возможности курку повернуться даже при нажатом спусковом крючке. Гребень предохранителя заходил в выемку на левой стороне кожуха-затвора, исключая таким образом возможность его взведения. Автоматический предохранитель помещался в вырезе пистолетной рукоятки и представлял собой двуплечий рычаг, качающийся на одной оси с неавтоматическим предохранителем. Нижняя задняя часть его имела форму пистолетной рукоятки, верхняя – несколько вырезов и один большой выступ, взаимодействующий с тягой спускового крючка. Правое перо спусковой пружины заставляло автоматический предохранитель все время поворачиваться на оси так, что его верхнее плечо выходило из рукоятки, а выступ прижимался к спусковой тяге и не давал ей возможности перемещаться. Только при обхвате рукоятки рукой предохранитель поворачивался внутрь рукоятки, так что выступ выходил из зацепления с тягой и становился возможным спуск курка с боевого взвода.

К третьей группе относятся предохранители, обеспечивающие предохранение механизмов и деталей оружия от загрязнения и поломок. Эти предохранители встречаются самого разнообразного устройства и выполняются в виде всевозможных крышек и щитков.

Наибольшее распространение получили крышки для закрывания окон в ствольной коробке и щитки для предохранения прицельных приспособлений. Крышки, закрывающие окна ствольной коробки обычно снабжаются приспособлениями, производящими их автоматическое открывание при заряжании. Например, в американском пистолете-пулемете М 3.

В некоторых образцах оружия с целью предохранения от загрязнения применяются еще колпачки, закрывающие дульную часть ствола.



Флажковый предохранитель пистолета "Беретта" 96, смонтированный на кожухе-затворе, блокирует ударник и одновременно служит рычагом безопасного спуска курка

Схема автоматического предохранителя пистолета «Вальтер» Р.38 (из германского наставления 1940 года издания)

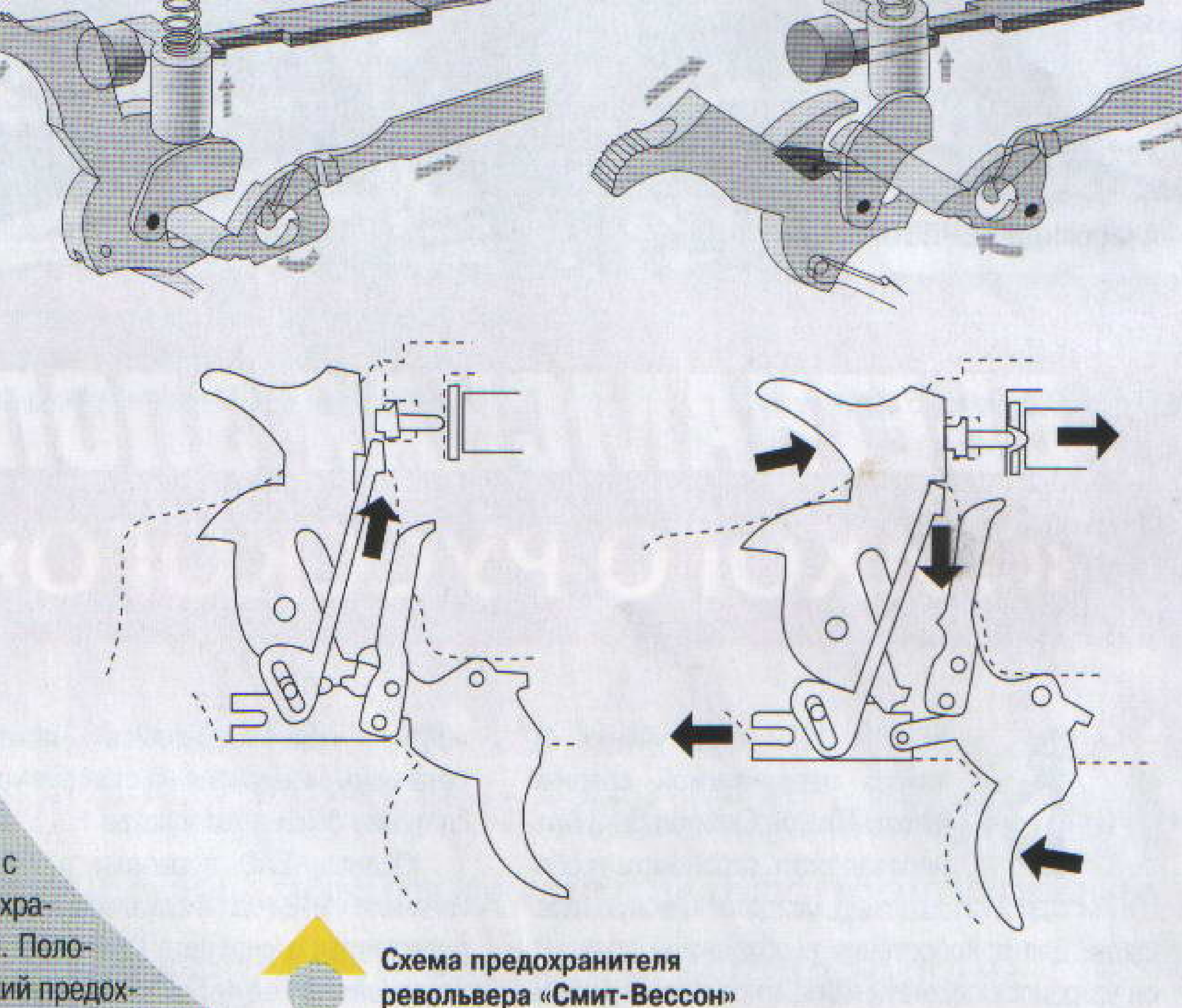


Схема предохранителя револьвера «Смит-Вессон»

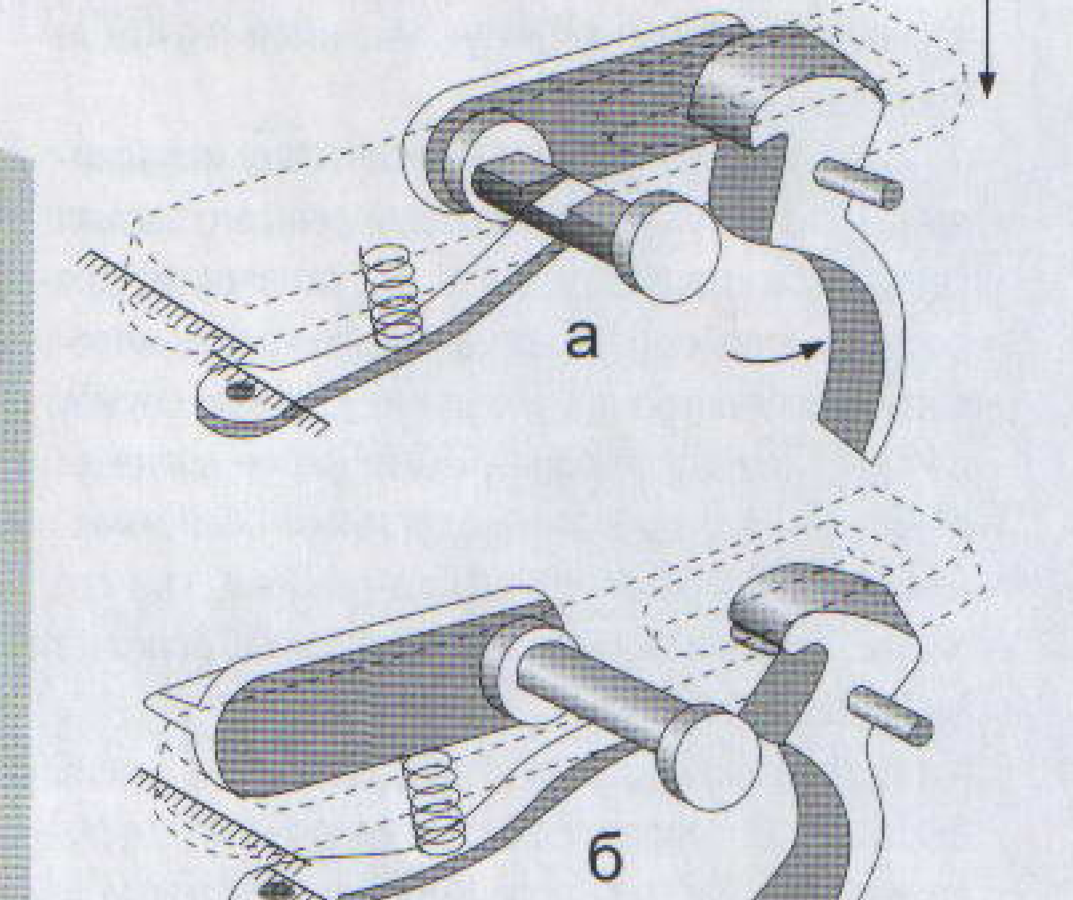


Схема флажкового предохранителя ручного пулемета Дегтярева РПД-44:
а) в положении "огонь";
б) в положении "предохранение"

Александр БЕРЕЗИН

ВЬЕТНАМСКАЯ ЭПОПЕЯ «ТИХОГО РУССКОГО»

Весной 1939 года ученик 10 класса бердичевской средней школы Платон Скрижинский планировал стать агрономом и обязательно увидеть Красную площадь. Для приобретения необходимой практики он устроился работать на опытное поле в родном Бердичеве, справедливо рассчитывая следующей весной поступить в институт, уже имея кое-какой профессиональный опыт.

28 марта 1940 года Скрижинскому исполнилось 18 лет, а уже на следующий день его вызвал военком и приказал быть в готовности для отправки в войска. Через несколько недель молодого комсомольца призывали на срочную службу в РККА. После окончания учебки Платон попадает водителем в батальон аэродромного обслуживания (БАО) в пригород Ростова-на-Дону, где его застала весть о нападении фашистской Германии на Советский Союз.

Война к Ростову приближалась очень быстро... В городе шло формирование добровольческих частей, пожилые казаки вместе с кадровыми военнослужащими и милиционерами в составе истребительных батальонов воевали с диверсантами. Рота, где служил Платон, дежурила у горкома партии. Спали в прямом смысле слова за баранкой – шла эвакуация промышленности, перебрасывались истребительные батальоны, вывозился на станцию урожай. Колеса нужны были всем и везде.

Осенью БАО перевели в глубь страны. В начале 1942 года в батальон начали поступать резервисты, а сержанта Скрижинского вместе с его уставшей полуторкой в числе других бывалых водил перевели в одну из стрелковых дивизий 6-й армии. С фронта от Платона мать успела получить только одно письмо. Это была первая и последняя весточка от сына...

Весной командарм-6 генерал-лейтенант А.М. Городняковский издал приказ о подготовке к наступлению: было решено освободить Харьков. Но Красная Армия потерпела крупное поражение. В историю эта трагедия вошла как «харьковский котел». Только по официальным данным, в нем сгорели 230-250 тысяч жизней бойцов и командиров.

Сержанту Скрижинскому повезло – он не погиб в той мясорубке. Во время наступления подвозил снаряды на передовую, вывозил раненых в тыл. В конце мая дивизии стали отступать, еще не зная того, что окружены. Когда кончился бензин, один из офицеров приказал машины сжечь, а личному составу пополнить стрелковые подразделения. В пехоте Платону, как человеку физически сильному, доверили противотанковое ружье. Голодные, обескровленные роты молча пробирались на восток. В одну из ночей капитан, возглавлявший их группу, приказал разбиться на 5-6 человек и выходить самостоятельно.

Сержант Скрижинский возглавил группу в шесть человек, которую он гордо именовал взводом. Шли ночами, днем укрываясь в лощинах и оврагах, не вступая в боестолкновения с немцами – оставшиеся патроны берегли лишь на самый крайний случай. Однако вскоре немцы сумели пленить группу Скрижинского.

ДЛЯ ПЛАТОНА началась эпопея военнопленного. Лагерь располагался в Польше. Каждый день пленных подвергали издевательствам, они голодали. Но несмотря на это, в среде лагерников действовала подпольная организация, имевшая связь с польскими патриотами и одним немцем-антифашистом, входившим в администрацию. Весной 1943 года Скрижинский был в принят в организацию. В 1944 году сеть подпольщиков была

раскрыта, и над Платоном и его товарищами нависла смертельная опасность. Но немец-антифашист успел вывести часть людей из-под удара, переведя их в другие лагеря. В число счастливчиков попал и Платон, которого отправили на лесозаготовки в Данию.

В этом лагере Платону жилось несравненно легче. Охрану там несли мобилизованные немецкие рабочие, тайно сочувствовавшие русским. Платона, как знающего не только польский (его отец имел польские корни), но и немецкий язык, часто привлекали в качестве переводчика. Здесь, в Северной Европе, сержант Скрижинский и встретил победный май 1945-го.

С членами комиссии по возвращению военнопленных у заключенных сложились ровные, если не сказать дружеские, отношения. В один из вечеров Платон, его товарищ Сергей Шелухин, попавший в плен на Днепре осенью 1943 года, и сержант НКВД из комиссии пили трофейный шнапс. Находясь под воздействием алкоголя, сержант и рубанул свою правду: «Пока вы здесь на фрицев горбатились, мы от Днепра до Одера всю дорогу своими костями выложили». Завязалась перепалка, переросшая в потасовку, а потом и в настоящую драку. Недавних собутыльников разняли и посадили под арест. Из начальства никто в этой нелицеприятной истории разбираться не стал, так как налицо была масса служебных упущений, а просто оформили дело как нападение на сержанта НКВД, находящегося при исполнении служебных обязанностей.

Домой Скрижинский и Шелухин поехали в роли подследственных. Поразмыслив, что умирать, в общем, все равно где, ребята решились на побег. Побег удался, они все еще были в Германии, и здесь их пути разошлись: Шелухин пошел на восток, надеясь попасть в Братиславу, а Скрижинский решил пробираться на юго-запад, во Францию. Во Франции он некоторое время жил на ферме, помогая хозяевам в уборке урожая. Осенью же фермер, не желавший, чтобы у него возникли проблемы, дал Платону немного денег и объяснил, что теперь, видимо, у русского только одна дорога – в Иностранный легион.

Порог вербовочного пункта Платон перешагнул у самого Средиземного моря – в Обане, местечке неподалеку от Марселя.

В 1945 году Франция вернулась во французский Индокитай. Правительством де Голля было принято решение о запрещении использовать в локальных конфликтах военнослужащих по призыву. Таким образом, легион оставался единственным соединением, на чьи плечи ложилась тяжесть войны во Вьетнаме.

«La Legion Etrangere» был развернут до ста тысяч военнослужащих, что в послевоенной Европе сделать было нетрудно. Практически каждым пятым «диким гусем» в его составе был немец, но попадались и славяне, в числе которых оказался Платон. 13-я легкая полубригада, на базе которой формировался экспедиционный корпус для отправки во Вьетнам, была единственной частью легиона, поддержавшей «Свободную Францию» и лично Шарля де Голля в выступлении против фашизма. Возможно, это связано с тем, что начало Второй мировой бригада встретила в Норвегии, где готовилась оказать помощь финнам в войне против Советского Союза. Именно в состав этой полубригады и был зачислен легионер II класса Скрижинский. Воинская специальность Платона осталась прежняя – водитель, на сей раз ему пришлось управлять большегрузным «Шевроле» с местом приписки Сайгон.

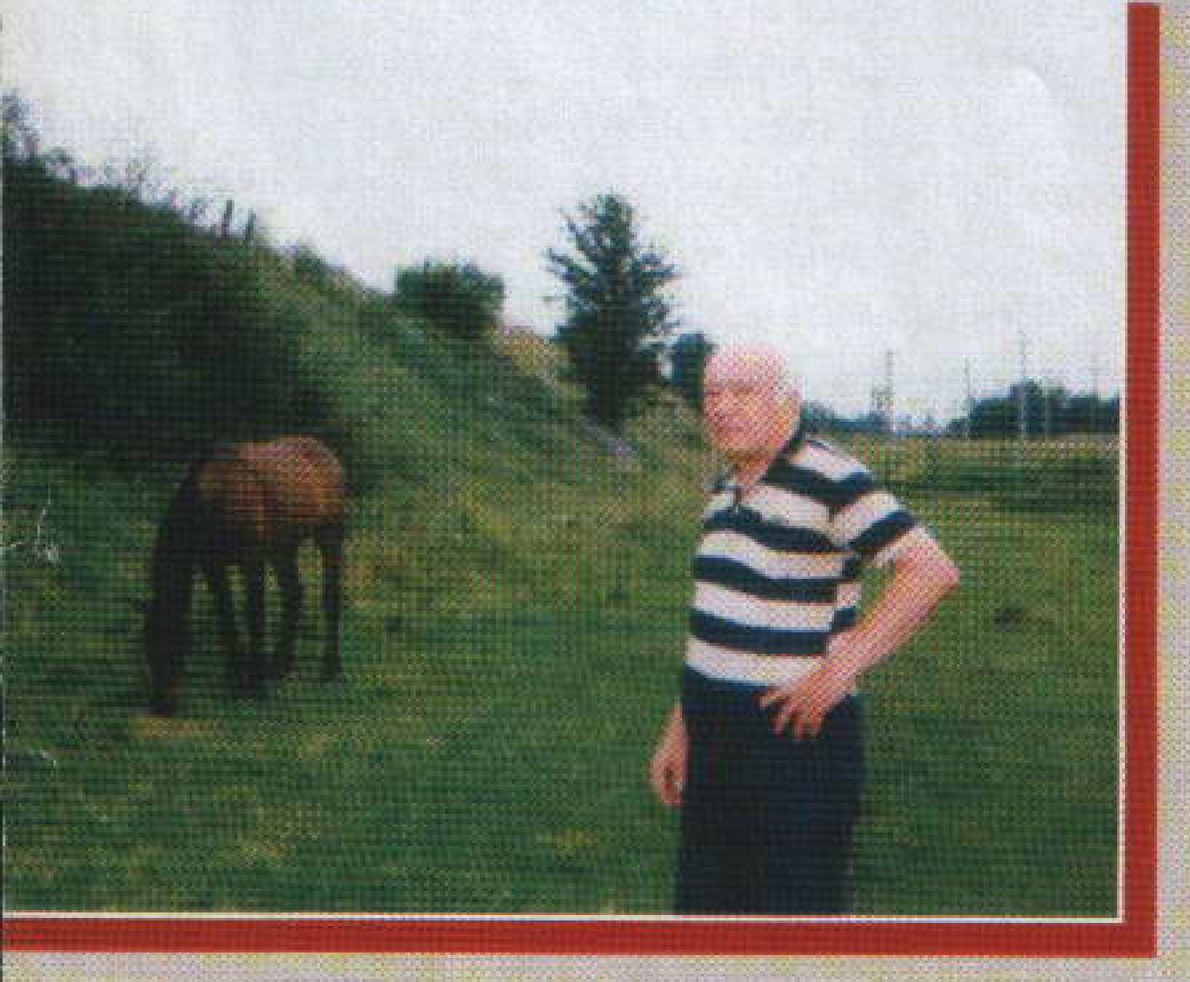
В 1946 году дела у «солдат удачи», натасканных английскими офицерами, складывались весьма успешно. Подразделения принялись за наведение порядка, который заключался в банальном расстреле десяти гражданских лиц за гибель одного военного Франции. Но, применяя эту дичайшую тактику, колониальное правительство получило от вьетнамцев не страх и покорность, а лютую ненависть. Уж кому-кому, а Платону нетрудно было сопоставить своих новых сослуживцев с теми гогочущими фашистами-мотоциклистами, что гоняли его вокруг горящего стога сена пулеметными очередями, а потом взяли в плен.

Весной 1947-го Платон, к тому времени уже вполне сносно общающийся на французском, дал понять одному «интересному» вьетнамцу, что у него нет ничего общего с легионерами и он хочет воевать на стороне партизан. Вьетнамцы некоторое время присматривались к Скрижинскому, опасаясь провокации, и даже дали ему прозвище «Тихий русский». После целого ряда проверок, убедившись в его искренности, они указали ему место явки в городе Виньлонге. 27 августа Платон в полной выкладке явился по указанному адресу и вскоре влился в ряды 307-го «непромокаемого» батальона. Так, за 15 тысяч километров от родного дома, он вновь стал «красным».

307-й батальон под командованием бывшего студента Фам Хонг Шона («Могущий погладить усы тигра») – был в то время одной из самых легендарных вьетнамских частей. Батальон принимал участие во всех знаковых операциях той кампании. Действовал он в районе Бенче и дельте реки Меконг. К слову сказать, кроме Скрижинского в батальоне воевали австриец, два немца, несколько алжирцев, один чех, два поляка и бывший гвардии сапер РККА Федор Бессмертный.

Тактика партизан была классической: днем они не отличались от общей массы местных жителей, ничем не выделяясь из толпы, а ночью брали власть в свои руки, устраивая диверсии, засады и налеты. Однажды Платону с двумя напарниками удалось захватить 37-миллиметровую пушку, после чего по Бенче поползли слухи о «белом дьяволе» в форме легионера. Хотя самого «дьявола» партизаны звали не иначе как «Тхань», что в переводе означает «Верный». Скрижинский был назначен командиром расчета захваченного орудия, временно его перевели на усиление 310-го батальона, а когда он вернулся обратно в 307-й, то уже возглавил в нем минометную батарею.

Вместе с батальоном Платон прошел путь от южного мыса Камау до Долины тростников. Вместе с вьетнамцами и добровольцами-интернационалистами он сполна познал и горечь неудач, и радость побед. К концу войны о Платоне знал весь Вьетнам. В 1948 году Скрижинский женился на местной девушке. 28 августа 1949 года у них родилась дочь Жаннин, или Анна, как ее зовут в России.



В 1954 году после победы над французами Платон Скрижинский за боевые отличия был награжден высокой правительственной наградой Вьетнама – орденом Боевой Славы. И уже в роли народного героя он перебрался на место жительства в Ханой. С женой Платону пришлось развестись, дочь он воспитывал один. Тхань был лично знаком со многими высокопоставленными чиновниками компартии, а Жаннин ходила в садик при политбюро, и можно, наверно, было считать, что жизнь удалась. Но Платона нестерпимо тянуло на Родину. Смерть Сталина сподвигла его на активные действия, и в 1954 году Хо Ши Мин лично ходатайствует перед правительством Советского Союза о возможности возвращения Скрижинского на Родину.

31 декабря Платону передали телеграмму из МИД СССР: «Товарищ Скрижинский является гражданином СССР». В июне 1955 года, едва прилетев, Скрижинский со своей дочкой и его фронтовой товарищ Федор Бессмертный со своей вьетнамской женой пришли на Красную площадь в Москве. Сбылась детская мечта Платона. По законам жанра на этом месте можно было бы и поставить точку, но для Скрижинского история не закончилась, а началось «хождение по мукам».

Советское правительство, выдав Скрижинскому паспорт гражданина, больше для этого человека не сделало ровным счетом ничего. На работу он устроиться не мог – никто не отваживался взять 32-летнего мужчину, не имеющего трудовой книжки. Безработному, в свою очередь, нельзя было рассчитывать на получение квартиры: его не имели права прописать, и более того, он сам не имел права снимать жильё.

Платон с дочкой поехал в родной Бердичев. Там он узнал, что его мать умерла. Отца Платона расстреляли немцы еще в 1942-м. Так и не увидев родных, Платон оставил Жаннин на попечение тетки. Вскоре до него долетела весть о кончине его боевого товарища Федора Бессмертного. Жена Федора Нгуен Хи Винь с грудной дочерью на руках улетела в Ханой, оставив Платону все свои сбережения.

Скрижинскому удалось снять угол в подмосковном Виноградово у местной жительницы Анны Куликовой, откуда он каждый вечер ездил на Казанский вокзал разгружать по ночам вагоны. Там, на вокзале, он случайно встретил своего одноклассника, который работал на радио. Узнав историю Платона, земляк привел его на радиостанцию, где остро нуждались в людях, владеющих вьетнамским языком. Так у Платона появились нормальная работа. Понемногу жизнь у него наладилась. Скрижинский женился, сумел прописать себя и дочь Жаннин в Москве, получил наконец трудовую книжку, став обычным советским гражданином.

Скрижинского взяли на Иновещание. Там Платон Александрович отработал более четверти века до самой пенсии, на которую он вышел в 1982 году. Семья жила хорошо. Помимо основной работы супруги подрабатывали переводами французских авторов.

В общей сложности Скрижинский провоевал не меньше десяти лет, прошел плен, две войны и службу в трех армиях, но до сих пор не считается ветераном. По принятым в стране законам он не является участником Великой Отечественной войны, так как был в плену, не имеет он и статуса воина-интернационалиста, так как считается, что до 1960 года советские граждане никакого интернационального долга не выполняли.

Во Вьетнаме же его знают несравненно лучше, чем на Родине. Он главный герой двух повестей, о нем снят документальный фильм, а после победы Вьетнама над США он ездил в Ханой по приглашению генерала Фам Хонг Шона, своего бывшего комбата.

Скончался Платон Александрович 28 марта 2003 года на больничной койке одной из московских клиник...

ПАМЯТИ военного журналиста

В ГОСУДАРСТВЕННОМ центре образования «Самбо-70» состоялся Всероссийский турнир по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина. Турнир проводится уже в десятый раз и всегда неизменно собирает значительное количество спортсменов-рукопашников самого высокого уровня.

Организаторами чемпионата выступили Главное командование внутренних войск МВД России, командование Московского округа внутренних войск МВД России и Общероссийская общественная организация «Федерация рукопашного боя». В юбилейном чемпионате приняли участие 25 команд. При этом общее число участников составило почти 250 человек, представляющих внутренние войска МВД России, пограничные войска ФСБ России, Федеральную службу охраны, ГУВД г. Москвы и Подмосковья, а также спортивные клубы различных регионов России, клуб «Самбо-70».

По традиции на чемпионате поминают всех журналистов, которые в самое трудное для страны время были рядом с военными на переднем крае и погибли, выполняя профессиональный долг. В качестве почетных гостей на чемпионате присутствовали близкие родственники Анатолия Ягодина: его мать Надежда Анатольевна и брат Вадим, вдова Елена. Кроме этого на турнир были приглашены Людмила Васильевна Долгих, мать военного журналиста газеты Приволжского военного округа Владимира Долгих, погибшего в августе 1999 года в Таджикистане, и Олег Житаренко, сын корреспондента газеты «Красная звезда» Владимира Житаренко, погибшего в Чечне в первые дни 1995 года.

Все бои на турнире отличались необыкновенным упорством и бескомпромиссностью. Страсти кипели не только на татами, но и на зрительских трибунах, где болельщики, увлеченные ходом поединков, дружно поддерживали спортсменов-земляков. В командном первенстве победу одержали рукопашники первой команды Московского округа внутренних войск МВД России, второе место заняли их сослуживцы из второй команды этого же округа, а бронзовые награды завоевали спортсмены Приволжского округа внутренних войск. Победителями в своих весовых категориях стали Евгений Лазуков, Евгений Баловин, Магомед Хамагов, Тимур Гасанов, Владимир Машкотюк, Гасан Умалатов, Магомедали Шахвалиев, Василий Царьков.

Награждая победителей и призеров чемпионата, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий отметил: «Турнир памяти военного журналиста – событие не только спортивное, но и общественное. На примерах таких мужественных людей, каким был Анатолий Ягодин, мы воспитываем наше подрастающее поколение».

Дмитрий КОРОБЦОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВ

О солдате

Корми солдата тысячу дней, чтобы использовать один час в нужное время и в нужном месте.

СУНЬ ЦЗЫ

Для простого солдата доблесть – это опасное ремесло, за которое он берется, чтобы снискать себе пропитание.

ФРАНСУА ДЕ ЛАРОШФУКО

Мужество солдата хорошо только в соединении с лучшими мирными добродетелями, дисциплина хороша только в соединении с высшим чувством свободы. Когда они существуют отдельно – а это так часто бывает благодаря тому, что в мирное время солдат вооружен, – первое вырождается в рабство, вторая – в дикость и разнузданность.

ГУМБОЛЬДТ ВИЛЬГЕЛЬМ

Солдат – это человек, нанимающийся хладнокровно убивать возможно большое число подобных себе существ, не причинивших ему ни малейшего зла.

ДЖОНАТАН СВИФТ

Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, нельзя было бы вести ни одной войны.

ФРИДРИХ ВЕЛИКИЙ

Солдаты – цифры, которыми решаются политические задачи.

НАПОЛЕОН I

Посылать людей на войну необученными – значит предавать их.

КОНФУЦИЙ

Каждый солдат должен носить в своем ранце маршальский жезл. Но беда, если его там найдет ефрейтор.

ГАБРИЭЛЬ ЛАУБ

Мертвых солдат той армии, которая выиграла войну, называют героями.

ВЕРНЕР МИЧ

В конечном счете солдатский ранец не тяжелее, чем цепи военнопленного.

ДУАЙТ ЭЙЗЕНХАУЭР

Установка тяжелого пехотного огнемета ТПО-50 в окопе и сменных стволов в наклонных окопах

РАЗЯЩИЕ ОГНЕМ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

РОССИЙСКОЕ ОГНЕМЕТНОЕ ОРУЖИЕ

Современные отечественные огнеметы, к которым можно отнести по принципу действия любое средство, способное донести огонь до цели, ведут свою родословную от древнего лука, чья горящая стрела вонзалась в деревянные ворота замков и крепостей.

Стрельба из реактивного пехотного огнемета РПО-А «Шмель»

Реактивный пехотный огнемет РПО-А «Шмель»

ВСЕ огнеметы, состоящие в настоящее время на вооружении армий, подразделяются на струйные, капсульно-струйные и капсульные. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период в Советских Вооруженных силах широко использовались струйные огнеметы, которые метали в цель огненную струю, поджигаемую форсом пламени у дульного среза огнемета. Подобное огнеметное оружие, помимо своей основной задачи – поражения живой силы противника как при ведении наступательных, так и оборонительных боевых действий несло еще и функцию мощнейшего психологического воздействия, что приводило в сочетании с действенным огнем из стрелкового оружия, танками и артиллерией к эффективному выполнению поставленных задач в тактическом звене. Однако подобное оружие имело множество недостатков, и в первую очередь было крайне неэкономичным, поскольку часть огнесмеси бесполезно сгорала во время полета.

После окончания Второй мировой войны огнеметное оружие вновь было востребовано, но уже на качественно новом уровне. Советские Вооруженные силы остро нуждались в эффективных пехотных средствах ближнего боя, среди которых немалую роль играли и огнеметы. Учитывая всю значимость зажигательных средств, конструкторы-оружейники в конце 1940-х годов приступили к работам над новыми видами огнеметного вооружения, в том числе над легкими, тяжелыми и одноразовыми огнеметами.

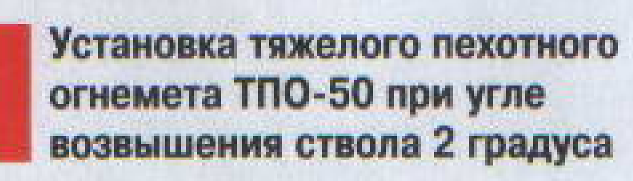
Уже в середине 1950-х годов на вооружение Советской армии были приняты два новых образца огнеметного оружия: тяжелый пехотный огнемет ТПО-50 и легкий пехотный огнемет ЛПО-50.

Тяжелый пехотный огнемет ТПО-50, а впоследствии и его модернизированный вариант ТПО-50М, предназначался для поражения живой силы противника, расположенной открыто или в укрытиях, а также для отражения атак и контратак противника. Поражение целей производилось горящей огнесмесью.

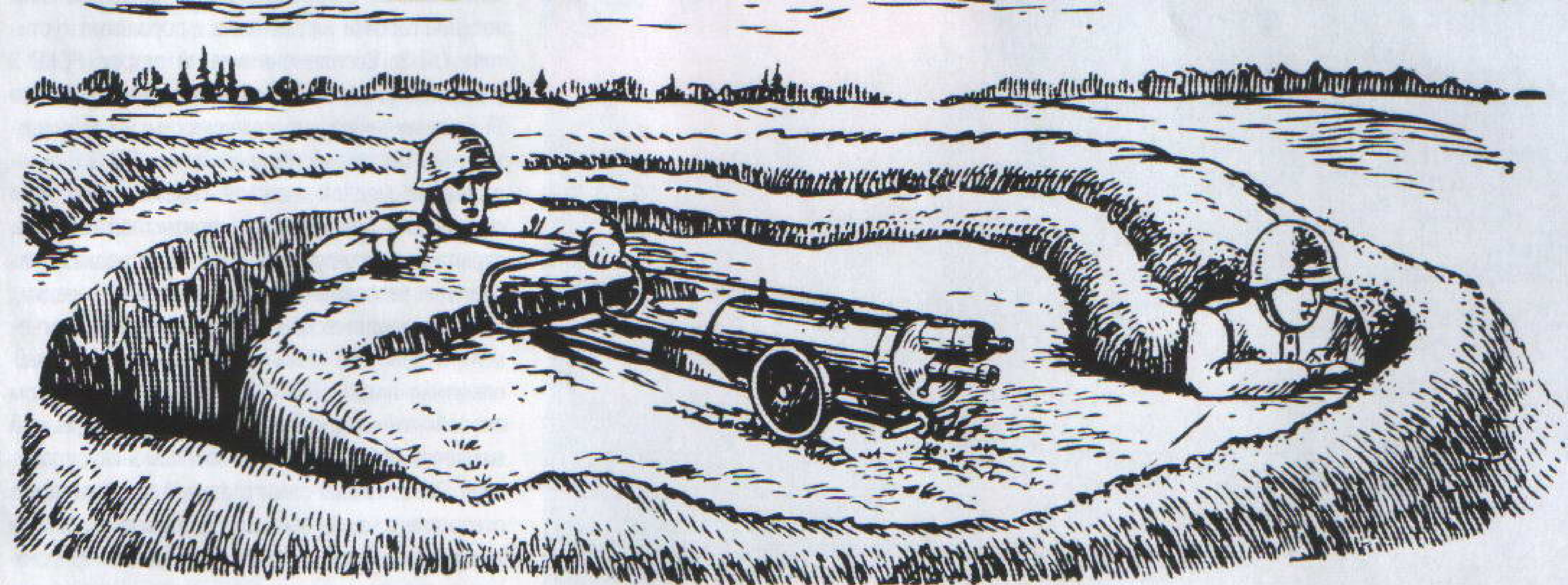
Огнеметы ТПО-50 и ТПО-50М представляли собой оружие пороховое, поршневое, горизонтальное, с лафетом, многократного применения, с механическим и электрическим способами приведения в действие. Огнеметание из ТПО-50 и ТПО-50М производилось с лафета, а в отдельных случаях могло производиться из наклонного окопа при установке сменных стволов огнемета в грунте. Расчет огнемета ТПО-50 составляли два огнеметчика: наводчик и помощник наводчика огнемета.

Действие огнемета ТПО-50 было основано на выбрасывании огнесмеси давлением пороховых газов, образующихся при сгорании порохового заряда. Струя огнесмеси поджигалась при вылете из сопла пламенем зажигательной звездки. Особенностью тяжелого огнемета ТПО-50 являлось то, что давление газов на жидкость передавалось через специальный поршень-обтюратор, разграничивающий в стволе огнемета область жидкости и газовую область.

Тяжелый пехотный огнемет ТПО-50 (ТПО-50М) массой 173 кг состоял из трех одинаковых



Установка тяжелого пехотного огнемета ТПО-50 при угле возвышения ствола 2 градуса



по устройству сменных стволов и лафета, которые позволяли произвести три выстрела по 21 л огнесмеси каждый на расстояние до 180 м. Для производства огнеметания огнемет обеспечивался специальными боеприпасами.

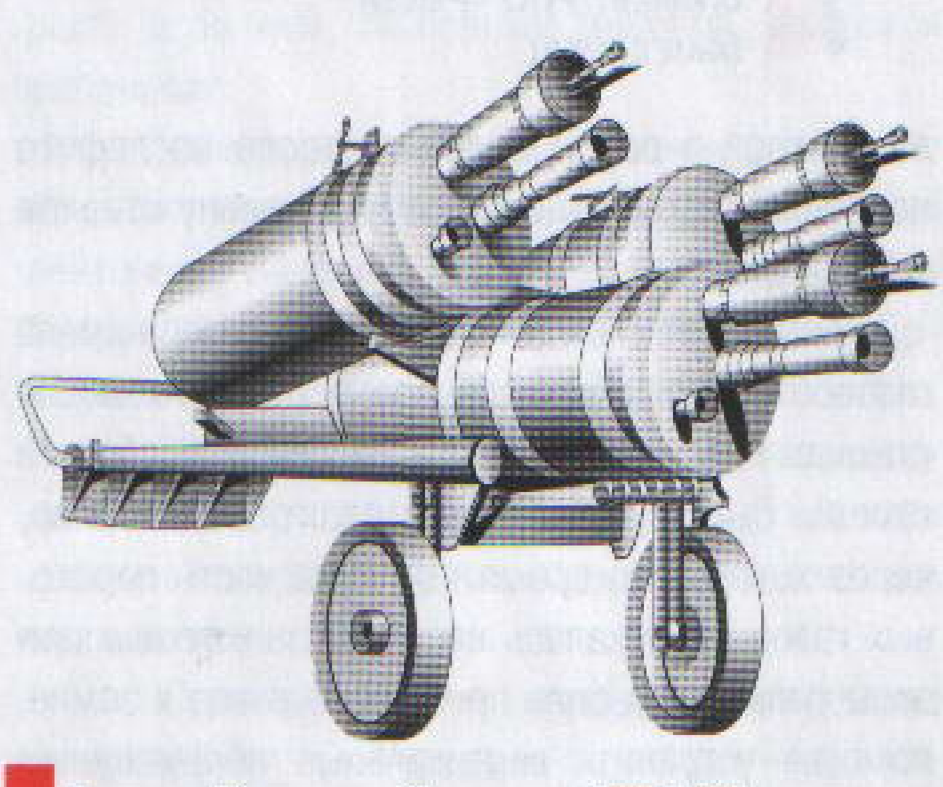
Сменный ствол у ТПО-50 состоял из корпуса и головки, соединенных накидной гайкой, пороховой камеры, сопла с запорным устройством, предохранительного клапана, поршня-обтюратора, механического взрывателя или электрического контакта, мушки и прицела. Корпус сменного ствола предназначался для помещения в нем огнесмеси и создания рабочего давления и был изготовлен из легированной стали толщиной 3,5 мм, к нему приваривались колодка прицельной рамки и упор тройного хомута. На штампованном сферическом дне корпуса имелся прилив для крепления ствола на лафете. В отверстиях прилива крепилась ручка, за которую ствол переносился огнеметчиком.

Важнейшей деталью сменного ствола являлась головка, на которой монтировались все рабочие узлы огнемета. На ней имелось кольцо для соединения с корпусом. В сферической части головки вваривалась втулка сифона, стакан пороховой камеры и втулка предохранительного клапана. Внутренняя часть втулки сифона переходила в сифонную трубу, через которую огнесмесь выбрасывалась из ствола. Для выхода остаточных пороховых газов из сменного ствола в конце огнеметного выстрела имелись отверстия во втулке поршня-обтюратора и в нижней части сифонной трубы. Поршень-обтюратор перемещался по сифонной трубе и служил для равномерного распределения давления пороховых газов на поверхность огнесмеси при выбрасывании ее из ствола огнемета во время выстрела. Пороховая камера монтировалась на стакане пороховой камеры и предназначалась для помещения на ней воспламенительного заряда (зажигательной звездки), порохового заряда, колосника газового сопла и других деталей, обеспечивающих производство огнеметного выстрела. На крышке пороховой камеры имелись отверстия для факельной трубки капсюльного контакта (при электрическом способе приведения огнемета в действие) и для механического взрывателя. Факельная трубка служила для выхода пламени зажигательной звездки, поджигавшей струю огнемета.

Пусковое устройство реактивного пехотного огнемета РПО «Рысь»

При огнеметании из тяжелого пехотного огнемета ТПО-5 с применением механического взрывателя во втулку механического взрывателя вставлялся воспламенительный патрон ранцевого огнемета РОКС-3 и ввертывался механический взрыватель; в случае применения электрического контакта для приведения огнемета в действие использовался латунный контакт, а на место втулки механического взрывателя ввертывалась втулка с электрическим контактом для воспламенения пиропатрона ПП-9.

Сопло служило для формирования струи огнесмеси и направления ее на цель. Диаметр сопла составлял 32 мм. Сопло включало в себя корпус и запорное устройство, которое было необходимо для создания в стволе огнемета рабочего давления до 60 кг/кв.см, при котором происходил выстрел. Корпус сопла имел коническую часть с центральным углом конуса 16 градусов и цилиндрическую часть длиной 96 мм, равной трем диаметрам сечения сопла. Сопло закрывалось алюминиевой мембраной, жестко связанной с пуансоном. Пуансон обеспечивал чистый срез мембраны при давлении на нее огнесмеси во время выстрела. На головке был смонтирован предохранительный клапан мембранного типа диаметром 25 мм, служивший для предотвращения создания в стволе огнемета опасного для конструкции ствола давления – свыше 120 кг/кв.см.



Тяжелый пехотный огнемет ТПО-50

Прицел служил для ведения прицельного огнеметания из тяжелого пехотного огнемета ТПО-50 на дальности прямого выстрела. Прицел состоял из прицельной рамки, хомутиков с прорезями для наведения на цель и мушки. На хомутиках прицельной рамки были выбиты цифры, обозначающие дальность огнеметания прямым выстрелом при высоте цели 1,5 м. Цифра 1 соответствовала дальности 100 м, цифра 1,2 – дальности 120 м, цифра 1,4 – дальности 140 м. При огнеметании из огнемета на дальности более 140 м прицел использовался для горизонтальной наводки ствола огнемета в направлении поражаемой цели.

Одним из основных узлов огнемета ТПО-50 являлся лафет, который предназначался: для транспортировки тяжелого пехотного огнемета ТПО-50 на колесах и на лыжах; для восприятия силы отдачи при выстреле; для изменения углов возвышения сменного ствола.

Специальное приспособление предназначалось для транспортировки трех сменных стволов

Огнеметание из легкого пехотного огнемета ЛПО-50

на лафете и состояло из тройного хомута и съемного кронштейна. При помощи съемного кронштейна боковые сменные стволы огнемета крепились к раме лафета. Тройной хомут крепился на среднем стволе огнемета, а его боковыми хомутами фиксировались боковые сменные стволы огнемета на среднем стволе огнемета.

Рама лафета служила для восприятия силы отдачи при огнеметном выстреле и удержания огнемета в момент выстрела на месте. Рама сошником передним упиралась в грунт, а сошником поворотным – в грунт или твердую опору (пень, дерево, стена).

Огнемет ТПО-50 перевозился за ручку на колесах, а в зимнее время – на лыжах. Время изготовки огнемета ТПО-50 к действию из походного положения составляло не более до 8-10 минут, а у его усовершенствованной модели ТПО-50М – 2 минуты.

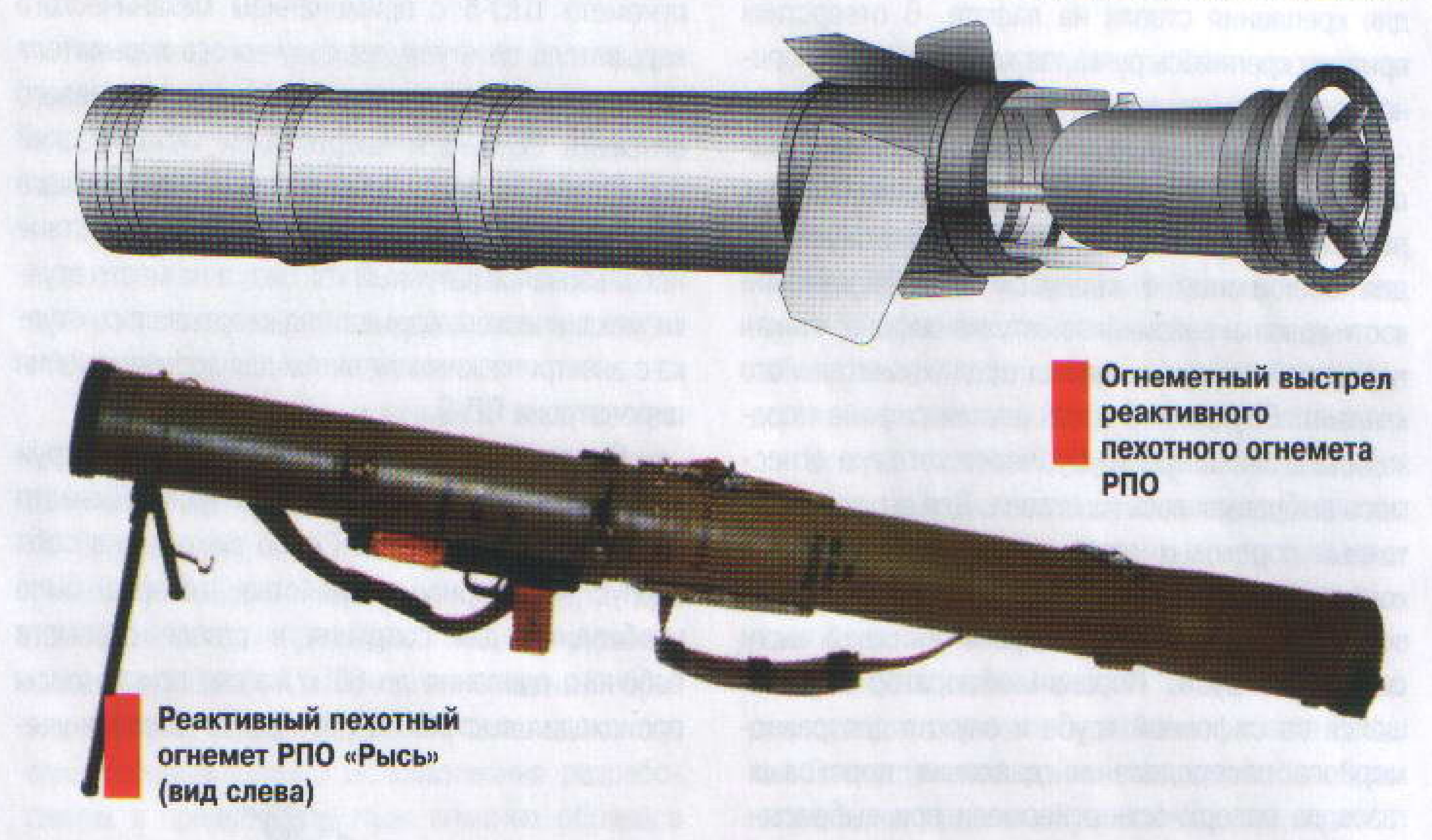
Для огнеметания из тяжелого пехотного огнемета ТПО-50 использовались следующие боеприпасы: огнесмесь, пороховые заряды массой 403 г, зажигательные звездки и воспламенительные патроны РОКС-3 – при механическом способе приведения огнемета в действие или пиропатроны ПП-9 при электрическом способе.

Модернизированный огнемет ТПО-50М отличался от своего прототипа корпусом, который теперь крепился на лафете, и приспособлением для снаряжения огнемета с помощью двух проушин. Наличие прорезей в проушинах ствола и скоса в оси крепления ствола на лафете позволяло производить быструю смену стволов на позиции.

У огнемета ТПО-50М пороховая камера имела газовое сопло, объединенное с колосником. На стакане пороховой камеры, в газовой области ствола было установлено реактивное сопло, через которое во время выстрела часть пороховых газов выпускалась вверх. Возникающая при этом реактивная сила прижимала ствол к земле, помогая устранить вертикальные перемещения огнемета (подпрыгивание) при выстреле.

Огнеметание из тяжелого пехотного огнемета ТПО-50 (ТПО-50М) производилось вязкими огнесмесями, приготовленными на основе бензольной головки или бензина и порошка-загустителя ОП-2. Воспламенительный патрон РОКС-3 (представлявший собой гильзу патрона пистолета ТТ, снаряженную пиротехническим воспламенительным составом) и пиропатроны ПП-9 (состоявшие из медной луженой гильзы контактного сердечника, электрозапала, контактной чашечки, заряда дымного ружейного пороха) предназначались для воспламенения зажигательной звездки.

При механическом способе приведения огнемета в действие механический взрыватель воспламенял патрон РОКС-3, а при электрическом способе ток от батареи БАС-80 или от подрывной машинки ПМ-1 или ПМ-2 воспламенял пиропатрон ПП-9. Пламя зажигательной звездки через отверстие в чашке звездки поджигало пороховой заряд. Пороховые газы, образующиеся при сгорании заряда в пороховой камере, поступали в газовую область ствола огнемета через газовое сопло и обеспечивали создание постоянного давления 60 кг/кв.см в газовой области сменного ствола огнемета. Под давлением пороховых газов огнесмесь выдавливалась поршнем-обтюратором через сифонную трубу, срезая мембрану сопла и выбрасывалась на цель. Скорость движения огнесмеси в стволе возрастала от 3 до 36 м/сек из-за разности диаметров сменного ствола и сифонной трубы огнемета (200 мм и 55 мм). Сифонная труба с соплом, имея достаточную длину, способствовала лучшему установлению нормального потока жидкости. Наличие на выходном участке сифонной трубы конического сужения и цилиндрической части сопла диаметром 32 мм способствовало увеличению скорости вылета огнеметной струи до 106 м/сек. При вылете из сопла струя огнесмеси поджигалась пламенем зажигательной звездки, выходящим из факельной втулки.



Огнеметный выстрел реактивного пехотного огнемета РПО

Реактивный пехотный огнемет РПО «Рысь» (вид слева)

Выдвижение на огнеметную позицию в зависимости от обстановки производилось с тремя сменными стволами, укрепленными на лафете, или с одним сменным стволом. В первом случае огнеметчики перевозили огнемет вместе, а во втором случае наводчики огнемета выдвигались с одним сменным стволом, установленным на лафете, а помощник наводчика доставлял остальные сменные стволы на огнеметную пози-

цию. При передвижении войск огнеметы перевозились на автомобилях.

При огнеметании по неподвижной цели линия прицеливания должна была проходить через цель, мушку и прорезь хомутика прицельной рамки, отвечающего дальности прямого огнеметного выстрела.

Огнеметание по движущейся цели производилось так же, как и по неподвижной цели на дальности действительного огнеметания. При движении цели под углом точку прицеливания следовало выносить по направлению движения цели. Огнеметание велось способом выжидания цели. Для этого в зоне действительного огнеметания на линии движения цели выбирался ориентир, по которому наводчик огнемета направлял огнемет и определял упреждение. Огнеметание производилось в тот момент, когда цель приближалась к линии прицеливания на рассчитанное упреждение. При этом величина упреждения определялась, исходя из скорости полета огнеметной струи 100 м/сек и скорости движения цели.

Встречный или попутный ветер на точность прицеливания влияния не оказывал. При сильном встречном ветре дальность огнеметания уменьшалась на 10-20 градусов по сравнению с дальностью при попутном ветре. Боковой ветер, имеющий скорость до 2 м/сек, на меткость прямого выстрела практически влияния не оказывал. При боковом ветре, имеющем скорость 3-5 м/сек, происходил снос огнеметной струи, поэтому при огнеметании точку прицеливания необходимо было выносить в наветренную сторону. При скорости ветра 3-4 м/сек и дальности огнеметания 100-120 м точка прицеливания выносилась в наветренную сторону на 1-1,5 м. При косом ветре величина сноса уменьшалась вдвое.

Огнеметание ночью по освещенным целям производилось так же, как и днем. В момент освещения цели наводчик огнемета быстро наводил огнемет и производил огнеметание. При этом наводчик не должен был смотреть на источник света во избежание ослепления.

ЕЩЕ ОДНИМ образцом отечественного зажигательного оружия стал легкий пехотный огнемет ЛПО-50, который оказался весьма эффективным при непосредственном соприкосновении с противником в ближнем бою.

ЛПО-50 представлял собой ранцевый, пороховой, беспоршневой огнемет многократного действия с электрическим способом управления огнеметания. Легкий пехотный огнемет ЛПО-50 предназначался для поражения живой силы противника, находящейся на открытом месте или в укрытиях – траншеях, блиндажах и т.п. Целями огнеметания могли также быть деревянные строения и сооружения, которые необходимо поджечь, исходя из условий боевой обстановки. Он мог поразить цели горящей огнесмесью на дальность до 70 м. При этом на предельную дистанцию долетало примерно 30 процентов всего объема огнесмеси. Однако наиболее эффективным считалось расстояние для огнеметания 40-50 м. Именно в этом случае создавались условия для полного поражения целей.

Огнемет ЛПО-50 состоял из ранца с тремя баллонами для огнесмеси, ружья и гибкого шланга из бензостойкой резины. Шланг соединял ружье с баллонами для огнесмеси. Емкость каждого баллона составляла 3,5 литра, что хватало для проведения одного выстрела. Особенностью легкого пехотного огнемета являлось отсутствие поршня, выталкивающего огнесмесь в ствол ружья (как у ТПО-50). Эту роль выполняли пороховые газы.

Ружье легкого пехотного огнемета ЛПО-50 предназначалось для производства выстрела и направления огнеметной струи на цель. Ружье состояло из ствола, патронников, ложи, приклада, рукоятки со спусковым механизмом и предохранителем, переключателя, аккумуляторной батареи и электрических проводов. На казенном срезе ствола монтировался патрубок для подсоединения шланга, а на дульном срезе – насадка для уменьшения диаметра. На насадке располагалась мушка. На дульной части ствола закреплена обойма, в которой были смонтированы три патронника, где размещались по одному зажигательному патрону для каждого баллона (пиропатроны ПП-9 и воспламенительные заряды из нитроглицеринового пороха с воспламенительным составом из черного пороха, помещенные в алюминиевые контейнеры). Один из них срабатывал в тот момент, когда огнеметчик нажимал спусковую кнопку.

Со стволом соединялся приклад с раскладывающимся металлическим затылком, вмещающий аккумуляторную батарею. В ЛПО-50 использовался электрический спусковой механизм, состоявший из спуска и выключателя. От случайных выстрелов ружье предохранялось с помощью автоматического предохранителя, расположенного в пистолетной рукоятке управления огнем, а также электрического переключателя, который в походном положении разъединял электрическую цепь огнемета. В коробке управления огнеметом был смонтирован переключатель на четыре положения, обозначенных цифрами: «0», «1», «2» и «3». С помощью переключателя устанавливалась очередность срабатывания пиропатронов и пороховых зарядов 1-го, 2-го и 3-го баллонов. В положении «0» все пиропатроны и воспламенительные заряды были отключены от электроцепи.

Огнемет приводился в действие с помощью батареи, состоящей из двух кадмиево-никелевых аккумуляторов, помещенных в прикладе ружья. Из них ток подавался на воспламенительные заряды и пиропатроны. Батарея работала без перезарядки около 5 лет, позволяя производить 500 выстрелов в течение года.

Ложа ружья предохраняла электрические провода от повреждения и облегчала использование оружия. Ружье было оснащено складывающейся двуногой сошкой, а также ремнем для переноски.

Баллоны с огнесмесью соединялись друг с другом при помощи коллектора. К его патрубку был привинчен шланг, соединяющий баллоны с ружьем. К баллонам крепилась прокладка из металлической сетки и брезента, а также ремни для переноски, позволяющие носить ЛПО-50 на спине огнеметчика.

В верхней части каждого баллона располагалась пороховая камера и имелось два отверстия. К одному из них был приварен стакан, предназначенный для заполнения резервуара огнесмесью и помещения в нем заряда с пиропатроном. В другом находился шариковый предохранительный клапан избыточного давления, предназначенный для отвода части пороховых газов из баллона в случае, если давление превышало 40 кг/кв. см.

Тактико-технические характеристики реактивных огнеметов

	РПО «Рысь»	РПО-А «Шмель»	РПО-З «Шмель»	РПО-Д «Шмель»
Длина в боевом положении, мм	1440	920	920	920
Масса общая, кг	7,5	11	12	12
Боевая часть с огнесмесью, л	4	2,1	2,3	2,3
Прицельная дальность, м	190	600	600	600
Эффективная дальность стрельбы, м	350	350		350
Максимальная дальность стрельбы, м	400	1000	1000	1000
Время перевода из походного в боевое положение, сек	60	30	30	30

Устройство легкого пехотного огнемета ЛПО-50

В нижней части баллонов был смонтирован патрубок, соединяющий их с коллектором, который являлся общим для всех трех баллонов. В корпусе помещался обратный клапан, который в верхнем положении удерживался пружиной и с помощью мембраны закрывал отверстие для выхода огнесмеси из баллона в коллектор.

Огнемет ЛПО-50 работал следующим образом. Огнеметчик, установив переключатель в одно из рабочих положений и прицелившись, нажимал на спусковую кнопку. При этом выключатель замыкал электрическую цепь, и ток от аккумуляторной батареи подавался одновременно на воспламенительный заряд ружья и пиропатрон одно-

Поражение движущейся цели выстрелом из реактивного пехотного огнемета РПО-А «Шмель»

го из баллонов с горючей смесью. От пиропатрона воспламенялся пороховой заряд, горевший в течение 1 секунды, в результате сгорания которого в баллоне создавалось избыточное давление до 30 кг/кв. см. Благодаря этому обратный клапан под давлением огнесмеси прорывал мембрану и сдвигался вниз, открывая путь огнесмеси из баллона в шланг, а затем в ствол ружья. Выбрасываемая из ствола ружья огнесмесь воспламенялась от огня воспламенительного патрона. После выброса огнесмеси обратный клапан, коллектор, шланг и ствол ружья продувались пороховыми газами, чем устранялось подтекание огнесмеси с дульного среза ружья после выстрела. Затем давление в баллоне понижалось, и обратный клапан под действием пружины возвращался в верхнее положение, «запирая» баллон.

Снаряженный огнемет ЛПО-50 весил 23 кг. Переносил его за спиной и использовал в бою один солдат-огнеметчик. Огнеметание из легкого пехотного огнемета ЛПО-50 можно было производить из различных положений: лежа, стоя, с колена. Расчетное время для приведения огнемета ЛПО-50 из походного в боевое положение – не более 20 секунд.

Легкий пехотный огнемет ЛПО-50 представлял собой оружие многократного действия. Гарантийное число безотказных выстрелов составляло не менее 600, т.е. по 200 выстрелов из каждого баллона.

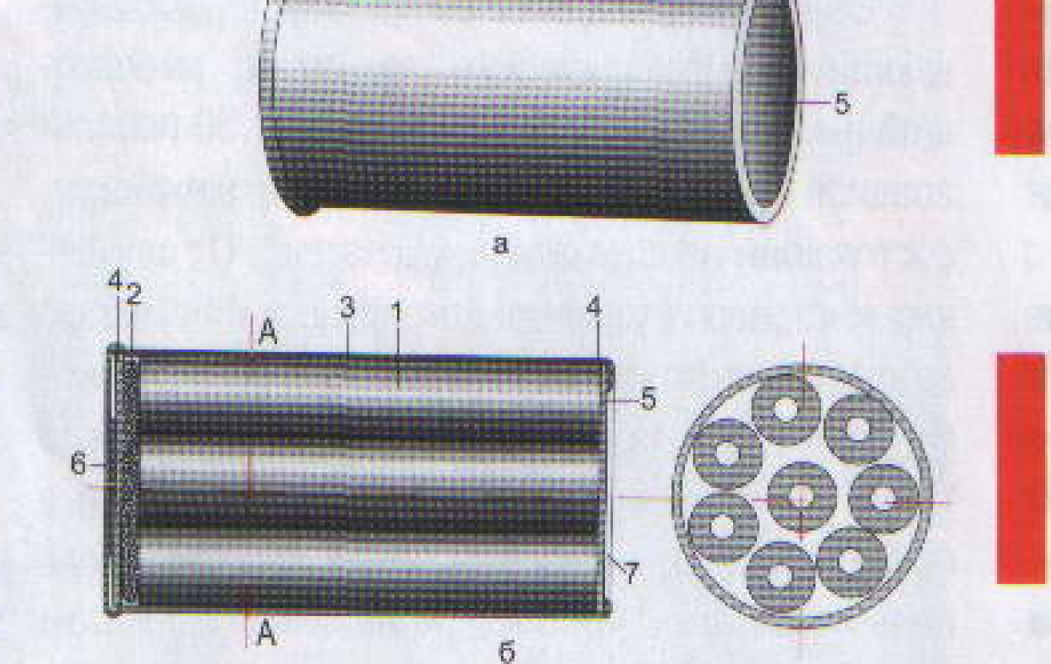
С помощью легких и тяжелых огнеметов в бою можно было уничтожать живую силу противника, расположенную открыто, в траншеях и других оборонительных сооружениях; отражать атаки и контратаки танков и пехоты; выжигать гарнизоны укрепленных зданий, долговременных и других полевых сооружений.

Тяжелые огнеметы ТПО-50, ТПО-50М могли выполнять задачи во взаимодействии с пехотой, артиллерией и в сочетании с инженерными заграждениями. В боях их целесообразно было использовать централизованно.

Легкие пехотные огнеметы придавались общевойсковым соединениям, частям и подразделениям. В наступательном бою огнеметчики наступали непосредственно за цепью пехоты, действуя парами на удалении 40-50 м одна от другой. При подходе к цели бойцы с легкими пехотными огнеметами, тщательно маскируясь, выдвигались перед стрелковыми подразделениями и под прикрытием их огня прицельным огнеметанием уничтожали цель.

Лафет тяжелого пехотного огнемета ТПО-50М на лыжах

Сменный ствол тяжелого пехотного огнемета ТПО-50: 1. Корпус. 2. Головка. 3. Накидная гайка. 4. Пороховая камера. 5.Сопло. 6. Предохранительный клапан. 8. Механический взрыватель. 9. Электроконтакт. 10. Мушка. 11. Прицел. 12. Прилив (ухо)



Пороховой заряд к огнемету ТПО-50: а) внешний вид; б) разрез: 1. Пороховая трубка. 2. Воспламенитель. 3. Гильза. 4. Картонный кружок. 5. Фольговый кружок. 6 и 7. Запальные отверстия

В обороне бойцы с легкими пехотными огнеметами располагались вместе со стрелками в первой траншее с интервалами между парами до 50 м.

Однако наряду с огнеметами классической конструкции уже вскоре появились и принципиально новые образцы этого оружия. Так, специфика войны во Вьетнаме привела к тому, что уже в конце 1960-х годов в дополнение к новейшим системам стрелкового оружия, которые использовались в частях сухопутных войск и морской пехоты США, поступил и специальный 66-мм реактивный огнемет многократного использования ХМ 191, предназначенный для стрельбы зажигательными гранатами.

Американское военное командование на основании боевого опыта, полученного во время ведения боевых действий в Южном Вьетнаме, считало, что зажигательное оружие оказалось чрезвычайно эффективным для поражения и деморализации живой силы противника, усиления инженерных заграждений, освещения местности в ночных условиях с целью повышения действенности артиллерийско-пулеметного огня, для быстрого уничтожения растительного покрова при необходимости демаскировать войска противника и т.п. Поэтому после достаточно длительной эксплуатации нового оружия в войсках с учетом высказанных пожеланий и замечаний фронтовых частей этого огнемет был усовершенствован и уже в 1974 году на вооружение сухопутных войск США принимается его модернизированный вариант огнемета М202А1, предназначавшийся для поражения бронированных целей, транспортных средств, оборонительных сооружений, а также огневых средств и живой силы противника, расположенных открыто или находящихся в окопах или других укрытиях. Стрельба из него велась с плеча реактивными гранатами, содержащими зажигательную огнесмесь ТРА, которая при ударе снаряда о препятствие (цель) разбрызгивалась и воспламенялась.

Вслед за «главным противником» самое пристальное внимание на новое весьма эффективное вооружение обратили и наши конструкторы-оружейники. Уже после первых публикаций в западной военной печати о новейшем американском огнемете ХМ 191 советские военные совместно с представителями Министерства оборонной промышленности были вынуждены заняться разработкой достойного ответа. В конце 1960-х годов впервые наши оружейники приступили к проработке вопроса о создании капсюльно-струйного пехотного огнемета для вооружения мотострелковых и воздушно-десантных войск. В 1972-1974 годах с целью усиления пехотных средств ближнего боя специалисты Тульского конструкторского бюро приборостроения создали реактивные пехотные огнеметы многоразового действия (РПО) «Рысь», которые вскоре заняли достойное место в системе пехотного вооружения.

Они предназначались для поражения противника на открытой местности, уничтожения его укрытых огневых точек, вывода из стоя автомобильной и легкобронированной техники.

РПО «Рысь» состоял из пускового устройства, созданного с использованием отдельных деталей и агрегатов ручного противотанкового гранатомета РПГ-16 и двух видов ракет с боевой частью, заполненной огнесмесью с зажигательным («Рысь-З») или дымообразующим («Рысь Д») составом. Для лучшего обеспечения устойчивости на бруствере окопа или на грунте при стрельбе из этого достаточно тяжелого оружия (массой около 7,5 кг) служила двуногая сошка, смонтированная в передней части пускового устройства. В конструкции этого оружия впервые был реализован капсульно-струйный принцип огнеметания: огнеметный выстрел, собранный в пластмассовом контейнере, представлял собой «спакетированную» струю, помещенную в капсулу, на которой монтировался твердотопливный реактивный двигатель.

Приведение огнемета в боевое положение осуществлялось всего за 60 секунд: огнеметный выстрел тремя накидными замками закреплялся на корпусе огнемета. После этого огнеметчик нажимал на спусковой крючок. Воспламенение реактивного двигателя осуществлялось за счет использования энергии электрического импульса, образующегося при срабатывании электрического механизма. При выстреле пламя от запала передавалось по огнепроводной трубке и воспламеняло реактивный двигатель, заряд которого полностью сгорал, а корпус отделялся от капсулы во время движения выстрела по стволу. В полете, с целью повышения кучности стрельбы, выстрел стабилизировался с помощью 4 перьев хвостового стабилизатора вращением вокруг своей оси. При соприкосновении с преградой срабатывал взрыватель, происходило разрушение корпуса капсулы, воспламенение огнесмеси, после чего ее горящие куски разлетались на расстояние 30-40 м по направлению стрельбы. Поражение цели происходило за счет высокой температуры горения. В то же время огнеметание из РПО «Рысь» сопровождалось сильным звуком и значительным выбросом назад (на удалении до 45 м в секторе поражения 110 градусов) струи газов повышенного давления. Поэтому запрещалось нахождение людей и животных в этой опасной зоне.

Прицельные приспособления реактивного пехотного огнемета РПО-А

Тяжелый пехотный огнемет ТПО-50 при угле возвышения 40 градусов

Используя значительный боевой опыт, накопленный в Афганистане, отечественные специалисты продолжили работы по созданию более эффективных образцов огнеметов. Еще в 1976 году те же тульские конструкторы из КБП, под руководством генерального конструктора А. Шипунова приступили к работам над более перспективным типом реактивных пехотных огнеметов по теме «Шмель», и уже вскоре РПО «Рысь» был заменен качественно новой моделью этого оружия, известной под названием реактивный пехотный огнемет РПО «Шмель», но уже не многоразового, а одноразового использования.

Огнемет типа «Шмель» представляет собой совершенно новый вариант реактивного пехотного огнемета, в котором впервые в отечественном оружии реализован капсульный принцип огнеметания, когда капсула с огнесмесью в «холодном» состоянии доставляется к цели. В огнемете РПО-А используется комбинированный боеприпас. Его кумулятивная боевая часть, первой пробивая преграду, способствует глубокому проникновению основной боевой части, заполненной топливно-воздушной огнесмесью, внутрь объекта. При ударе инициируется воспламенительно-разрывной заряд, в результате чего огнесмесь (аэрозольное облако жидкого взрывчатого вещества) возгорается и ее горящие куски разлетаются и поражают цель. Огнемет РПО-А «Шмель» характеризуется высокой точностью стрельбы. Поскольку в полете боеприпас стабилизируется оперением за счет вращения относительно продольной оси, то отклонение попаданий на дальности до 200 м, как правило, не превышает 0,7-1,0 м.

Стрельба из этого оружия ведется с плеча. Главная особенность нового оружия – отсутствие пускового устройства (ружья) для огнеметания смеси. Вместо него используется одноразовый пусковой контейнер, который после выстрела выбрасывается. Огнемет состоит из трех основных частей: пускового контейнера, боеприпаса (капсулы) с боевой частью и маршевого двигателя. Скорость полета капсулы – 125 м/с. Наведение на цель может осуществляется как с помощью простейших прицельных приспособлений, состоящих из мушки и откидывающегося на прицельной рамке подвижного целика, так и оптического прицела ОПО-1. Стреляющий механизм РПО «Шмель» размещен в отдельном корпусе, смонтированном на внешней части пускового устройства и представляет собой откидывающуюся рукоятку с фиксатором, собственно корпус ударно-спускового механизма со спусковой скобой и предохранителем, стреляющий механизм в кожухе и капсульную втулку. Для более устойчивого удержания огнемета при стрельбе на корпусе РПО закреплена дополнительная откидывающаяся рукоятка. Для обращения с этим оружием также требуется четкое соблюдение правил техники безопасности, поскольку при стрельбе из «Шмеля» выстрел сопровождается выбросом назад (на дальность до 20 м) струи газов повышенного давления.

Впервые «Шмели» были использованы советскими войсками в Афганистане в 1983-1984 годах для «выкуривания» душманов из пещер и подземных убежищ-кяризов.

Советские огнеметы «Рысь» и «Шмель» снискали себе большую популярность в войсках, зарекомендовав себя грозным оружием в горах Афганистана, Таджикистана и Чечни. Во многих военных конфликтах и локальных войнах последних лет, в которых участвовала Советская, а затем и Российская армия, в достаточной степени удалось отработать успешную тактику применения реактивных пехотных огнеметов. На основании значительного боевого опыта, накопленного при использовании реактивных пехотных огнеметов, считается, что для их успешного использования необходимо проведение таких мероприятий, как подготовка огнеметных расчетов для совместных действий в боевых порядках войск, тщательная разведка подлежащих поражению целей, блокирование целей и путей подхода к ним с помощью артиллерийско-минометного огня и дымовых средств, огневая поддержка действий огнеметных расчетов, тесное взаимодействие с пехотой, маневр силами и огнем. При этом особо выделяется необходимость учета возможностей огнеметных средств в сводном плане огневой поддержки, противотанковой обороны и заграждений.

Значительное количество огнеметов РПО-А использовалось федеральными войсками во время боевых действий в Дагестане в августе-сентябре 1999 года. Наши войска широко применяли огнеметы для борьбы с долговременными огневыми сооружениями боевиков как в Ботлихском, Цумадинском, так и в Новолакском районах Дагестана, уничтожив при этом не один десяток дотов и дзотов противника, а также в последующих боях в ходе второй контртеррористической кампании в Чеченской республике в 1999-2003 годах.

КОРЕЙСКОЕ ЧУДО-БМП

В ЮЖНОЙ Корее разработана боевая машина пехоты нового поколения. Как утверждают конструкторы, по эффективности она превосходит такие аналоги, как российская БМП-3 и американская M2 Bradley.

Разработки по созданию южнокорейской боевой машины пехоты начались еще в 1979 году, а с 1985 года эта техника начала поступать на вооружение. В настоящее время на вооружении находятся боевые машины пехоты двух моделей: K200 и K200A1. Эти модели уступают северокорейским MBP2 и M1992, которые вооружены 30-миллиметровыми зенитными пушками советского производства. Поэтому в 1999 году было принято решение о создании боевой машины нового поколения.

Машина сконструирована и оборудована для ведения маневренных боевых действий и транспортировки десанта. Корпус и башня изготовлены из литой алюминиевой брони с накладным слоем пассивной брони. Это обеспечит защиту по фронтальной дуге от выстрела 30-мм бронебойного снаряда, а верх – от осколков 155-мм артиллерийского снаряда. Боковая броня должна защищать от 14,5-мм бронебойного зажигательного снаряда.

Повышенная мобильность обеспечивается благодаря гидропневматической подвеске. Основное вооружение включает стабилизированную 40-мм пушку L/70 Bofors и спаренный пулемет 7,62 мм, соединенный с компьютеризированной системой управления огнем.

Новая БМП отличается невысокой стоимостью, поэтому на нее ожидается повышенный спрос. Предполагается, что она станет основной системой вооружения мотопехоты, частей сухопутных войск, танковых или механизированных формирований корейской армии. Начало массового производства запланировано на 2008 год.

БУНДЕСВЕР ИДЕТ В РАЗВЕДКУ

ПОСЛЕ проведения полного цикла испытаний фирма Krauss-Maffei Wegman поставила на вооружение бундесвера первый промышленный образец бронированной машины разведки с колесной формулой 4x4 – Fennek, которая оснащена новой системой командования и управления огнем (СКУО). Всего на вооружение германских военных поступит 178 машин Fennek. Стоит отметить, что система СКУО осуществляет связь датчиков, установленных на стойке машины, с бортовой аппаратурой связи и другими платформами, обеспечивая, таким образом, уменьшение времени отклика.

Дополнительно к разведывательному варианту машины Fennek в армию Германии будет поставлено 24 боевые инженерные машины и 32 боевые машины группы огневой поддержки, которые предоставляют данные для ведения огня артиллерийскими системами, обеспечивают данными огневые средства, включая и те, которые находятся в воздухе и на воде. Скорее всего, машина группы огневой поддержки должна заменить боевую разведывательную машину Лукс, принятую на вооружение бундесвера в 1973 году.

Дамир ШАРИПОВ

ГЕРОЙСКАЯ ЭСКАДРА ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

В НИЖНЕМ Новгороде состоялась торжественная церемония передачи внутренним войскам МВД России двух больших патрульных катеров на подводных крыльях типа «сокол», которые поступили на вооружение морских частей, выполняющих задачи по охране общественного порядка в районе черноморских курортов Большого Сочи.

Специализированным скоростным катерам присвоены имена Олега Визнюка и Андрея Орлова – военнослужащих внутренних войск, посмертно удостоенных звания Героя России. На судостроительном предприятии состоялась закладка еще одного патрульного катера типа «фрегат», который также поступит во внутренние войска. Ему решено присвоить имя Героя России Петра Захарчука.

Строительство катеров «Олег Визнюк» и «Андрей Орлов» завершено в сжатые сроки. За три месяца судостроителям удалось изготовить катера, отвечающие всем современным требованиям. Проектирование и строительство велось в тесном контакте с офицерами морского отдела ГКВВ МВД России. В полном объеме учтена специфика задач, которые будут выполнять военнослужащие на этих судах. Катера отличает простота в эксплуатации, удобное размещение технических агрегатов, высокий уровень комфорта. Они обладают хорошими техническими характеристиками и практически не имеют аналогов в своем классе.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Владимира ЕФИМЕНКО

ПОДАРКИ К ПРАЗДНИКУ

ИЗ КРАСНОДАРСКОГО края в бригаду специального назначения, личный состав которой сейчас выполняет задачи в составе Объединенной группировки войск (сил) в Чечне, отправлен гуманитарный груз. Так жители решили поздравить с Днем защитника Отечества своих военнослужащих-земляков, воинская часть которых дислоцирована неподалеку от небольшого курортного городка Горячий Ключ. 520 военнослужащих, которые в настоящее время находятся в Чечне, получат конфеты, печенье, сигареты и домашние разносолы, предметы личной гигиены, конверты и бумагу для писем, ручки и носки. А ребята из дошкольных учреждений города вложили в приготовленные посылки открытки, которые изготовили собственными руками.

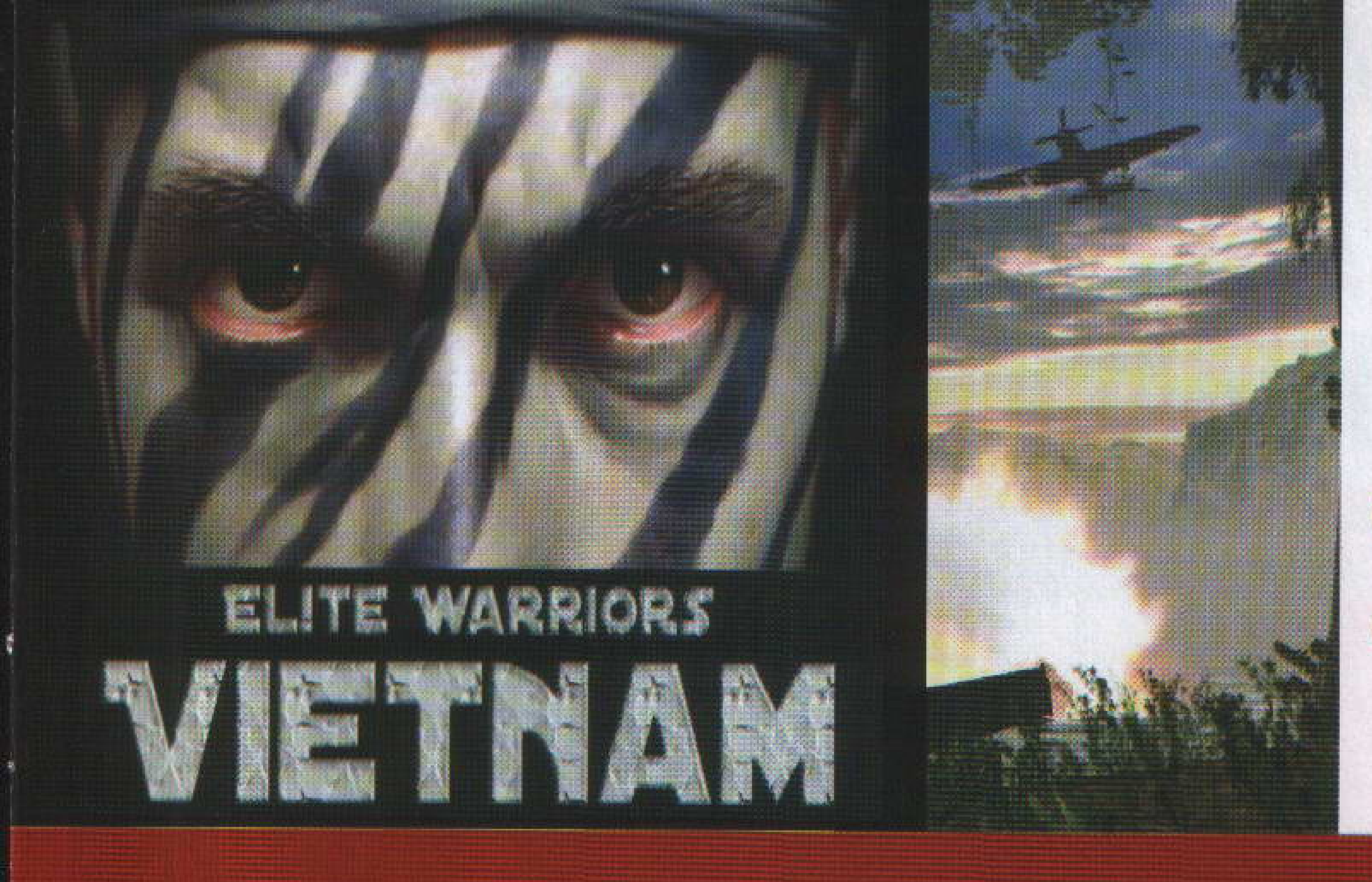
НОВОСТИ ОТ ТОРГОВОЙ МАРКИ GARSING

ИДЯ НАВСТРЕЧУ многочисленным просьбам заказчиков и покупателей, торговая марка Garsing значительно расширила размерный ряд наиболее популярных моделей полевой обуви – демисезонной и летней.

С осени 2006 года наиболее практичные и демократичные по стоимости модели ботинок с высоким берцем моделей M700, M701 и M015 предлагаются покупателям во всем диапазоне размеров – от 32 до 50 размера включительно.

Предложение от торговой марки Garsing позволяет обуть в качественные и недорогие полевые ботинки как слушателей кадетских корпусов, подростков или милых дам, так и пользователей с размером ног выше среднего.

Подробнее ознакомиться с новинками каталога Garsing можно на сайте компании по адресу: www.garsing.ru.



ELITE WARRIORS: VIETNAM
nFusion Interactive \ Global Star Software

Рекомендуемые требования

Pentium 4 2,4ГГц
521 Mb памяти
3D-ускоритель с 128Мб памяти
700 Mb на винчестере

Рейтинг "Братишки": ***

Война во Вьетнаме – тема у создателей компьютерных игр не очень популярная. В данной категории создано не так много игр, из которых выделить можно только «Battlefield: Vietnam». Впрочем, есть энтузиасты, пытающиеся это право оспорить. Жалко, что не всегда это удается.

Игра «Elite Warriors» звание популярного шутера всех времен и народов явно не получит, но своих поклонников найдет. Дело в том, что авторы еще задолго до выхода в свет проекта заявили, что собираются сделать основной упор на реализм. Иными словами, никаких голливудских спецэффектов. Впереди тяжелые армейские будни.

В «Elite Warriors: Vietnam» игроку предстоит возглавить группу из четырех бойцов SOG (Studies and Observations Group) – овеянного легендами подразделения армейского спецназа, для которого ад азиатских джунглей стал вторым домом. Их боевые операции вошли в учебники, а слаженные действия остаются образцом для подражания. Кстати, консультантом у создателей игры был один из ветеранов этого подразделения спецназа майор Джон Плэстер, популярный в США писатель-историк, занимающийся американо-вьетнамским конфликтом и спецоперациями и написавший книгу «Коммандос: операции за линией фронта».

Именно поэтому и предстоящие задания ничуть не удивляют своей новизной: уничтожение строительной техники, дабы воспрепятствовать возведению некоего важного объекта; саботаж на артиллерийских позициях; спасение военнопленных; определение точных координат для авиаударов; разгром радиоточки, которая начала запускать в передачи военные шифровки.

Все начинается немного нестандартно для игры такого типа. Сначала нам предстоит снарядить группу для выполнения задания, затем выбрать точку высадки на карте и проложить маршрут предстоящего похода. Передвигаться предстоит по технологии классических варгеймов, возникает даже вопрос: а ту ли игру ты купил? Нужно медленно и осторожно либо в ускоренном темпе, совершая марш-броски, добраться до места не позднее указанного

срока. После этого игра вступает во вторую фазу – превращаясь в шутер от третьего лица.

Стилистика картинки проста: непролазные фотореалистичные джунгли, создающие атмосферу Юго-Восточной Азии. Но красоты ландшафта, отдельные детали по ходу игры не замечаешь, а воспринимаешь только сплошную зелень.

Интересно, что полностью "зачищать" уровни от врагов необязательно. Если проходящий мимо патруль можно

пропустить, то к чему лишний раз понапрасну рисковать? Лучше сэкономить патроны, которые на вес золота. В игре боеприпасы измеряются магазинами: старый выбрасывается, новый вставляется, дозарядка отменена.

Теперь пару слов о ваших подопечных. Вооружение и снаряжение у солдат стандартное: ножи, автоматы, пулеметы. Кто-то из группы умеет обращаться со взрывчаткой, кому-то доступны навыки полевой медицины, а кому-то маскировка.

В принципе хороший проект портят несколько существенных недостатков, главным из которых является плохой искусственный интеллект. В "классических" шутерах это не очень бросается в глаза, но когда речь заходит о командных действиях и достоверном воссоздании боя, к «мозгу» компьютерных героев приходится предъявлять совсем другие требования. Непонятно, почему был выбран аркадный вид от третьего лица. Конечно, приятно полюбоваться на себя со всех сторон, но у нас тут вроде бы как война должна идти. Авторы настолько увлеклись графикой и ролевыми элементами, что стали постепенно забывать, в каком жанре работают.

Рубрику ведет
Виктор БОЛТИКОВ

Константин КЛЮЕВ
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

РАЗГРОМ КИШЛАКА ДЕЛАКИ-ПАЙИН

В начале января 1987 года разведка сообщила, что, по полученным от сотрудников афганской госбезопасности (ХАДа) данным, 10 января в кишлаках Хадирзай и Делаки–Пайин, что в 50 километрах от базы, на дневке будут находиться две группы «духов» со своими главарями в количестве 50–70 человек и «партийной» кассой. Кишлаки являются одним из укрепрайонов главаря бандформирований Гульбетдина Хекматияра.

ОЛИЧЕСТВО «духов» и ответственных лиц однозначно говорило об особо важном задании по доставке денег в Пакистан для закупки оружия, а информация о сопровождаемом большом металлическом ящике интриговала еще больше. Место для укрепрайона было выбрано удачно. Два кишлака находились в одном ущелье протяженностью около 2-3 километров, посредине которого проходило пересохшее русло реки. Кишлаки были разделены между собой небольшой горой высотой около 70-100 метров, значительно уступавшей возвышенностям вокруг самих кишлаков, высота которых достигала более 300-500 метров. Глинобитные дувалы стояли в основном по склонам гор во избежание затопления зимним паводком. Некоторые дувалы занимали наиболее удачное месторасположение и были построены с размахом, с применением строительных материалов, по два этажа и собственным садом-огородом.

Растительность по сравнению с равнинной была богатой, особенно под северным склоном, где находились фруктовые сады. Кишлаки были довольно крупными, по 30-50 строений, с дворовыми пристройками в каждом. На самых высоких точках гор в небольших пещерках были обустроены скрытые от обычного глаза огневые точки крупнокалиберных пулеметов ДШК и ЗГУ, где постоянно несли караул по два-три человека.

ПОСЛЕ обеда 8 января была дана команда на построение 321-й, 322-й и 323-й группам. Многие, услышав такую команду, повеселели. Серьезных выходов не было уже больше недели, не считая досмотровых вылетов и кратковременных засад, результатом которых было несколько захваченных стволов и пара-тройка пленных "духов".

Перед неровным строем в 50 человек вышел командир роты капитан Попов. Вызов на построение трех боевых групп предвещал интересное задание, и все однозначно сходились во мнении, что это будет скорее всего налет либо блокирование какого-нибудь участка зеленки или выхода из ущелья при общевойсковых операциях, либо обеспечение прохождения транспортной колонны с грузом, а может, и какой-нибудь важной персоны.

Команда была обычной – готовим обмундирование, получаем и укомплектовываем РД боеприпасами и сухпайками, воды берем на один день (благо что зима – воды потребляется мало, и поэтому берется побольше боеприпасов), через час снова построение с личным оружием и поездка на стрельбище для пристрелки. Что и куда, командир нам не довел, да и вопросов по этому поводу не было, со всеми периодически работали особисты, и все знали, что возможна утечка информации. «Духовская» разведка тоже не дремала, хотя для нас было загадкой, как к ним попадала информация. Получив «горку», надев свитер и бушлат, натянув на голову шапочку, изготовленную лично из рукава такого же свитера, я пошел в ружпарк для получения своего АКС-74 и станка для АГС-17. Уже больше месяца я был в четвертом взводе на должности разведчика-гранатометчика, и моими постоянными спутниками были то станок, то сам гранатомет. Это был мой третий боевой выход.

10 ЯНВАРЯ подъем был ранним. Получив все необходимое, а также благословение старшины и напутствие комбата Бохана, мы погрузились в подъехавшие «Уралы» и отправились на аэродром. Цель выхода до групп была доведена, уточнены район ведения боевых действий, примерный состав противника, тактика ведения боя. На аэродроме уже прогревались и крутили винтами несколько Ми-8 и Ми-24. Вертолетчики подбадривали нас и постоянно отпускали шутки по поводу дележа «бакшишей». Также была договоренность и со штурмовиками Су-25 для бомбардировки наземных целей и уничтожения огневых точек противника. В наш вертолет распределили два расчета: три человека с АГС-17, три – с НСВ-12,7 «Утес» и четыре разведчика. Мне помимо своего оружия и остального груза досталось нести станок весом в 12 килограммов. Наша вертушка поднялась первой и возглавила летящую «стаю». Нам была поставлена задача на занятие господствующей высотки посредине кишлаков и обеспечение высадки основного десанта для зачистки. Полет занял около получаса.

Вдруг открылась дверь пилотов и оттуда высунулась «кричащая голова», дающая нам понять, что мы у цели. Это мы и сами поняли буквально через несколько секунд, когда вертушка выскочила из расщелины и перед нами раскинулась небольшая долина, усеянная постройками. Одновременно вертолет открыл огонь из всех своих стволов, включая пулеметы и НУРСы. Тут же началось светопреставление, сопровождаемое криками, командами и стрельбой, заглушающими даже шум винтов. Мы ринулись к иллюминаторам и заднему отсеку, отовсюду доносились автоматные очереди, послышались удары пуль по фюзеляжу вертушки. Вместе с первыми сквозными пробоинами в борту вертолета до нас донесся гул заработавшего крупнокалиберного пулемета ДШК. Показалось, что вся долина и весь кишлак открыли по нам беспрерывный огонь. Внизу бегали не 50-70 «духов», как говорили, а минимум в два раза больше – под нами буквально кипела земля. Невольно промелькнула мысль: куда же мы попали, но долго думать не пришлось, так как полет до вершины горки проходил не более 15-20 секунд. Из кабины вылетел пилот с ошалевшими глазами и, открыв люк, стал кричать и размахивать руками, давая нам понять, что пора десантироваться. Первым прыгать пришлось мне. Увидев куда, у меня засосало под ложечкой

– до здоровых каменных валунов было 5-6 метров. Но эти раздумья и страх длились одну секунду, сзади уже подталкивали и кричали.

Молниеносно спустив ноги вниз и брякнувшись задом на пол, чтобы хоть на полметра сократить расстояние, я прыгнул. При прыжке получил хороший удар по челюсти автоматом, ну и при приземлении досталось от двенадцатикилограммового станка по голове и шее. Досталось бы, конечно, и побольше, задержись я еще на пару секунд на месте приземления, но удалось сгруппироваться и откатиться в сторону. Через миг на мое место рухнул армянин Арутюнян ростом за 190 см и весом под 100 кг, да еще и с восемнадцатикилограммовым телом от АГС-17. Результатом такого экстремального десантирования были в основном синяки, отбитые коленки.

Быстро сориентировавшись, мы начали разворачиваться и занимать круговую оборону. Для этого, правда, пришлось пробежать еще метров тридцать на более удачную позицию, с которой просматривалась почти вся северная, восточная и южная часть долины. На западной части нашей горки десантировался расчет «Утеса», которому достался единственный целый оптический прицел.

Установив гранатомет, командир расчета – сержант из Новосибирска – открыл стрельбу по мечущимся внизу «духам». Установленный наспех «Утес» при первых же выстрелах задрал вверх ствол и завалился набок. Я подбежал и начал помогать обкладывать ноги станка тяжелыми булыжниками, и только после этого последовали прицельные очереди по два-три патрона. Остальные вертушки, выскользнув из того же ущелья, что и мы, начали десантирование в западной части кишлака Делаки–Пайин. Массовое вторжение и шквал огня, полившийся на обалдевших «духов» из вертолетов, сделали свое дело: группы без потерь заняли позиции, а вертушки ушли тем же путем на базу.

Мы приступили к выполнению основной задачи – уничтожению постоянных огневых точек, которые могли нанести урон вертолетам и авиации и привести к большим потерям личного состава. Во все глаза мы стали высматривать по склонам гор возможные укрытия и перемещение людей. В нашем положении эффективным оружием могли быть только два «Утеса» и один гранатомет, так как дальность до возможного противника была приличной, и прицельно стрелять из автоматов было невозможно. К нашему счастью, целей было много: это три обнаруженные точки ДШК, находившиеся выше нас, пара «безоткаток», пристроившихся за заборами «элитных» домов, и несколько пулеметных точек, замаскировавшихся в дувалах. Командиры трех расчетов, обменявшись взглядами и подбодрив подчиненных отборным русским матом, открыли огонь по «духовскому» расчету ДШК, явно желавшему испортить нам «праздник».

В бинокль, после того как осела пыль, были видны трупы «духов» и свалившийся вместе с треногой пулемет. Еще минут 10-15 пришлось потратить на два оставшихся ДШК. За это время по нам было произведено 6 выстрелов из «безоткаток», но так как они не могли стрелять навесом, снаряды взрывались по склону нашей горы. Правда, пара осколков до нас долетели. ДШК, с которыми мы обменивались последние 15 минут боя выстрелами, тоже заставили нас побегать по горке в поисках камешков покрупнее. Наши потери за первые полчаса составили два пробитых РД с сухпаем и водой и легкое осколочное касательное ранение руки одного из командиров расчета «Утеса».

Тем временем наши наземные группы медленно, но уверенно продвигались в глубь кишлака Делаки–Пайин, но, встретив ожесточенное сопротивление, остановились. Очередной нашей задачей стало пресечение подхода небольших групп «духов» из кишлака Хадирзай на помощь своим собратьям.

Группа «духов», предположительно человек 8-10, решила, наверное, нас уничтожить и полезла по более крутой восточной стороне в нашу сторону. Нападение было дерзким. Душманы шли чуть ли не в полный рост. Нам показалось, что они были под кайфом. Тут уж и мы из своих «мухобоек» (АКС-74) немного постреляли и пустили пару очередей из гранатомета, после чего остаток «духовской» группы ретировался и, протрезвев, мелкими перебежками отошел на окраину кишлака. В это время в небе послышались сначала гул штурмовиков Су-25, а через несколько секунд противный и холодящий душу свист 250–килограммовых бомб. Все это «счастье» стало падать вокруг нашей группы. Видимо, летчики таким образом решили нам помочь. Земля дрожала так, как будто это была не гора, а плот на волнах. Дома и деревья разлетались в щепки и вздымались высоко вверх, падая, как в замедленном кино. Бомбы к тому же были скорее всего осколочными, потому как много осколков было обнаружено на нашей позиции после ухода штурмовиков.

Конечно же, после бомбардировки стало легче и веселее. Подняв головы, мы обнаружили, что наши наземные силы уже взяли первый кишлак и досконально досматривают местность. Мы продолжали отстреливать оставшихся «духов», которые пытались еще организовать подобие атаки.

От командира группы, находившегося внизу, поступила команда отправить троих из нас в северную часть кишлака Делаки-Пайин для поддержки наших ребят. На это задание пошли два командира расчета и один из бойцов. Взяв личное оружие и боекомплект, на ходу съев по банке консервов, они устремились по более пологому северному спуску в сторону сержанта Рафиева, которого хорошо было видно в бинокль: он махал нам руками, приглашая вниз. В это время у них завязался небольшой бой, группа «духов» уходила с окраины кишлака через небольшое русло в сторону гор. Было хорошо видно, как пятеро наших ребят, прикрываясь стволами деревьев, броском сократили расстояние до противника до 30 метров и фактически в спину расстреляли душманов.

Спустя 3 часа после начала налета до нас дошла информация, что ящик с денежными средствами взят, к нему в придачу 16 пленных и около ста единиц различного стрелкового оружия. Один полевой командир «духов» убит, второй, легко раненный, взят в плен.

В отсутствие командиров расчетов мы с «Арой» по очереди прицельным огнем уложили или ранили еще 5-8 «духов». За это время пару раз поменяли позицию, и как оказалось, не зря. С южной части кишлака Хадирзай из одного дувала заработал снайпер. Расчет «Утеса» с оптикой сумел уложить в небольшое окошечко дувала с десяток выстрелов, после которых проем в стене увеличился в два раза, а снайпер, размазанный по противоположной стене, отправился на небеса.

Санек Буханов из расчета «Утеса», наблюдавший постоянно в бинокль, обнаружил группу из трех человек, поднимавшихся по северной части горы. Эти ребята, видимо, покинули свой пост до нашего налета и теперь поднимались к установке ЗГУ, находившейся примерно в одном километре от нас. Невооруженным глазом люди казались мелкими, как букашки, но было видно, что они стремятся туда не просто так. Взяв гранатомет и наш «Утес», мы по-быстрому перенесли их на северную часть горки. За АГС-17 устроился я, настроив угол наклона ствола по шкале дальномера, навесом выпустил пристрелочную осколочно-фугасную гранату ВОГ-17 в сторону «духов». Моя пристрелка по сравнению с «Утесом» была более точной и заметной по клубу поднявшейся от разрыва гранаты пыли. Это душманов не остановило, и они продолжили движение. Сделав необходимые поправки, я выпустил еще три гранаты, которые, в считанные секунды достигнув цели, накрыли бежавших точными попаданиями. Не меняя прицела, сделал еще четыре выстрела.

После того как осела пыль, в бинокль было видно, что первые двое лежали неподвижно, а третий исчез. По всей видимости, он получил ранение и спрятался, оставив желание продвигаться к огневой точке.

Стрельба заметно стихла. Поступила информация о завершении операции и прибытии с минуты на минуту вертушек. Нам сообщили, что наши расчеты будут сниматься последними. Тем не менее мы немного расслабились и позволили себе проглотить весь сухпай. Набив живот, немного повеселели, тем более что снизу вернулись наши.

Боекомплект закончился, и мы, набив ленту последними гранатами, уселись кучкой для обмена впечатлениями и обсуждения боя, изредка посматривая из наспех сооруженного подобия укрытия на разгромленный кишлак. За четыре с лишним часа вспомнили, что неплохо было бы оставить, как говорится, свой след – заминировать горку. Пока занимались минированием, в восточной части кишлака Делаки-Пайин появились вертушки, которые заходили на посадку. Два Ми-24 нарезали круги и изредка выпускали тепловые ракеты. Зачистка была проведена только в этом кишлаке, видимо, командование решило, что задание выполнено, и во избежание возможных потерь в Хадирзай не пошли, хотя этот кишлачок был покрупнее и на вид побогаче.

Так как вертушки забирали в первую очередь пленных и трофеи, то, по нашим подсчетам, куковать здесь придется еще час-два, пока они долетят

туда и вернутся обратно. Мы решили, что неплохо было бы пополнить на всякий случай боекомплект.

Я и мой друг Юсуп Моминов отправились к основной группе «стрелять» оставшиеся боеприпасы. Отойдя метров на сто от позиций, мы услышали в небе знакомый гул штурмовиков, которые решили, видно, снести оставшуюся часть кишлака Хадирзай вместе с недобитыми «духами». Свист падающих бомб послышался совсем близко от нас, и через секунду одна из них взорвалась рядом. Теплые воздушные руки подхватили и оторвали меня от земли, немного потрясли и отбросили метра на два-три назад. Ударная волна пронеслась мимо, разнося килограммы смертоносного железа. Очнувшись от временного болевого шока, я почувствовал, как нестерпимо сильно болит голова. Попытка открыть глаза отдалась еще более сильной болью, а левая сторона тела вообще отказалась меня слушаться. Опершись на правую руку, я попытался приподняться, мне удалось присесть. Правой рукой провел по лицу и потрогал глаза – вроде все нормально, отряхнул с головы землю, её же выплюнул изо рта. Ноги и руки оказались целы, левая сторона тела начала «оживать», а зрение возвращаться. Приподнявшись, побрел в сторону Юсупа, который был в десяти метрах от меня. Досталось ему, как и мне. Он сидел и отряхивался от земли. «Повезло, блин», – первое, что я от него услышал.

Мы вернулись к своим. От предложенных ребятами уколов обезболивающего отказались. Юсуп ушел к своему расчету. От кишлака Хадирзай практически ничего не осталось. На его месте было лишь вспаханное поле с воронками более двух метров глубиной. Вскоре прибыла очередная партия бортов. Собравшись, мы начали спуск, так как вертушки сели внизу, где находилась основная группа с нашим командиром капитаном Поповым. Не пройдя и сотни метров до места посадки, мы встретили «гонца», который огорчил нас, сказав, что места в вертушках на всех не хватает, так как борта прилетели с дополнительными баками в салоне. В общем, лишними как раз оказались наши два расчета. Единственной радостной вестью было то, что вертолет заберет нас прямо с горки и идти никуда не надо. Расстроившись, мы вшестером повернули назад в наши укрытия. К тому времени я более-менее оклемался, только тошнота подступила и внутренние органы от такой встряски ныли.

Первая восьмерка под прикрытием Ми-24 тяжело поднялась и стала набирать высоту, за ней, подняв винтами страшный вой и стену пыли, пошла вторая. Тяжело пошли, это было видно. Как и откуда были произведены выстрелы, похожие на ДШК или ЗГУ, никто не понял, но вертушка накренилась и, задев винтами выступ горы, потеряла управление и грохнулась на левый бок, заблокировав таким образом основной люк. Вертолетчики вместо того, чтобы оказать помощь, покинули вертушку через кабину и спешно свалили подальше от борта. Именно эти действия вызвали возмущение разведчиков и стали темой дальнейших обсуждений и разбора гибели трех человек. В вертушке началась суматоха, все опасались скорого взрыва баков с горючим. Трофеями и прочим имуществом завалило проход к заднему люку, и около десяти человек оказались в западне, тем более многие внутри побились при падении. Началось возгорание. Ребята прикладами сумели разбить иллюминаторы и рванули через них наружу. Юсупу, благодаря своей комплекции удалось одному из первых протиснуться в узкое отверстие и выбраться наружу. А вот моему земляку Димке Гончарову повезло меньше. Он тоже ринулся в дыру, но не снял «лифчик» и застрял. Огонь охватил внутреннюю часть вертушки, подкрадываясь к дополнительному баку с горючим и стал вырываться наружу. Какие-то силы выпихнули его из вертушки, может, Попов, а может, и сержант Рафиев. Гончар был последним, кто успел спастись. Его, обгоревшего ниже пояса, оттащили подальше, после чего вертушка вспыхнула как факел.

Что происходило дальше, я не видел. Прибывший борт в спешном порядке забрал нас и доставил на аэродром.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В ВЕРТОЛЕТЕ сгорели капитан Попов Валерий Анатольевич, сержант Рафиев Назим Магеррам-оглы и проводник с собакой из роты минирования – младший сержант Шахмат Тарас Михайлович.

Как рассказывали участники событий, Валера до последнего выпихивал из вертушки бойцов. Позже выяснилось, что по вертолету никто не стрелял. Падение машины было связано с ошибкой пилота.

Фотография репортера Ассошиэйтед Пресс Джо Розенталя, на которой изображены американские морские пехотинцы, водружающие флаг «Старз-энд-Страйпс», давно превратилась в легенду. Для многих поколений американцев этот снимок является таким же символом победы, каким для нас служит фотография советского воина с Красным знаменем на крыше рейхстага. Розенталь запечатлел момент, когда в марте 1945 года, после кровопролитных боев, продолжавшихся больше месяца, янки удалось захватить у японцев небольшой тихоокеанский островок Иводзима. Сегодня мужеством и героизмом своих солдат в боях за Иводзиму гордятся как в армии США, так и военные в Японии.

Остров ценою в тысячи жизней

«...Здесь необычная отвага стала обычным явлением».
Адмирал ВМФ США Нимиц

МАЛ ЗОЛОТНИК, ДА ДОРОГ

В КОНЦЕ апреля 1944 года американские бомбардировщики В-29 «Суперкрепость» с аэродромов на острове Сайпан начали совершать систематические налеты на территорию японской метрополии. Однако ощутимого урона обороне и военной промышленности Японии эти бомбардировки не наносили. Малая эффективность действий авиации объяснялась большим расстоянием от аэродромов базирования до цели, которое составляло около 2400 километров. Летчикам приходилось снижать бомбовую нагрузку самолетов до 3 тонн вместо 10, увеличивая запас горючего. Кроме того, на такой дельности не могли действовать истребители прикрытия, из-за чего бомбометание приходилось совершать с большой высоты около 6-7 тысяч метров. В случае повреждения самолета у пилотов практически не оставалось шансов дотянуть машину до своих баз.

Ввиду сложившейся ситуации американское командование приняло решение захватить один из островов, находящихся на полпути от Сайпана до Токио по курсу бомбардировочной авиации, и построить на нем аэродром подскока. Выбор генералов пал на Иводзиму. Во-первых, остров находился в 1200 километрах от японской столицы и играл важную роль в системе оповещения метрополии о приближающихся к ней американских бомбардировщиках. Во-вторых, это было единственное место, где можно построить аэродром, который бы принимал тяжелые бомбардировщики, а также служил бы местом базирования истребителей сопровождения. В-третьих, американское командование полагало, что с захватом этого клочка земли не возникнет никаких ощутимых проблем и трудностей, несмотря на японский гарнизон.

Иводзима длиной около 7 километров и шириной около 3,5 километра имел форму груши. Над островом возвышался потухший вулкан Сурибати. Северная часть острова представляла собой скалистое плато с недоступными берегами, но севернее и восточнее Сурибати находились пляжи, подходящие для высадки десанта. В центре острова – широкое плато, на котором находились два японских аэродрома.

D-DAY ПРИБЛИЖАЕТСЯ

АМЕРИКАНЦЫ

ОПЕРАЦИЮ по захвату Иводзимы планировалось начать 19 февраля 1945 года. Для этого привлекались 4-я и 5-я дивизии морской пехоты под командованием генерала Гарри Шмидта и 3-я дивизия, находившаяся в резерве. Общая численность 60 тысяч человек. Кроме этого участвовали значительные силы флота и авиации. Морпехи должны были высадиться на пляжах острова, а затем стремительным ударом уничтожить основные японские силы и провести зачистку острова. На всю операцию отводилось четыре дня.

С лета 1944 года Иводзима стал подвергаться систематическим налетам американской авиации, а также артиллерийской бомбардировке палубных орудий кораблей флота. Для того чтобы затруднить доставку японскому гарнизону острова пополнения, продовольствия и боеприпасов, огневой атаке подвергались соседние острова Титидзима и Хахадзима, а также остров Окинава. Интенсивность налетов американской авиации увеличивалась с каждым месяцем. Только 7-я воздушная армия в августе совершила 10 массированных налетов, в сентябре – 22 налета, а с 8 декабря бомбардировки велись ежедневно! В течение двух недель с 31 января остров бомбили днем и ночью. Всего на Иводзиму было сброшено 6800 тонн бомб и выпущено более 22000 снарядов разных калибров.

Все это время дивизии морской пехоты усиленно готовились к захвату острова, а флот готовил транспорты для высадки массированного морского десанта. Для прикрытия десантных сил возле Иводзимы от ударов японских подводных лодок были сформированы поисково-ударные группы, ядром которых стали авианосцы «Анцио» и «Тулаги». За 3 дня до начала операции авианосцы нанесли серию воздушных ударов по нес-

кольким аэродромам японцев и установили полное господство в воздухе над островом. Группа боевых пловцов обследовала подходы к острову и не обнаружила никаких подводных препятствий или мин. Вечером 18 февраля 1945 года американская армада была готова обрушиться стальным кулаком на гарнизон Иводзимы.

ЯПОНЦЫ

ЯПОНСКОЕ командование не меньше американцев понимало значимость островка Иводзима для обороны своей страны. Поэтому в кратчайшие сроки небольшой гарнизон острова, а именно 109-я дивизия, был увеличен до 21 тысячи солдат, а командиром был назначен генерал-лейтенант

Курибаяси Тадамити — один из самых талантливых стратегов императорской армии того времени.

Курибаяси Тадамити, происходивший из старинного самурайского рода, после окончания военной академии в 1914 году служил в кавалерии, был военным атташе в США, а затем в Канаде. В 1939 году командовал полком во время боевых действий на Халхин-Голе. С 1943 года был командиром элитной 1-й императорской гвардейской дивизии, охранявшей покой императора в его дворце.

Отправляясь командовать гарнизоном Иводзимы, генерал-лейтенант Курибаяси прекрасно осознавал, что ждет защитников острова, однако сдаваться он не собирался. Именно поэтому сразу по прибытии на остров генерал организовал строительство оборонительных укреплений. На склонах горы Сурибати были оборудованы надежно защищенные твердой горной породой артиллерийские позиции и пулеметные гнезда. Вулканический пепел, смешанный с цементом, позволял получать высокопрочный бетон для строительства наземных укреплений и блокгаузов. В кратчайшие сроки прямо под аэродромами была прорыта система искусственных тоннелей и пещер с кабелями связи и электрическим освещением, соединявших позиции на расстоянии несколько сот метров друг от друга. Общая протяженность этих сооружений составляла более 30 километров. В некоторых местах пещеры имели по 5 уровней, каждый из которых был оборудован несколькими выходами. Чтобы затруднить продвижение вражеской техники, сооружались заграждения.

Такая тактика японского военачальника в самом скором времени принесла плоды. Все ковровые бомбардировки и ураганные артиллерийские обстрелы американцев не нанесли значительного вреда японским позициям.

Огромное внимание генерал-лейтенант Курибаяси уделял моральному духу своих солдат. Генерал никогда не говорил им о победе. Видимо, не хотел, чтобы они услышали слова, которым не поверят. Обращаясь к гарнизону, Курибаяси особо подчеркивал: «Мы здесь, чтобы защитить этот остров нашими ограниченными силами. Никто не должен умереть, пока он не убил по крайней мере десять американцев. Мы будем изводить врага партизанскими действиями до тех пор, пока жив хоть один из нас». Солдатам вручили хатимаки, которые те носили с гордостью. Они знали, что обречены, но были полны решимости дорого рассчитаться за свою жизнь.

О БОЖЕ! ТЫ ЗНАЕШЬ, КАК Я БУДУ ЗАНЯТ СЕГОДНЯ...

АМЕРИКАНЦЫ

ДЕНЬ-D 19 февраля начался с массированного обстрела береговой линии острова орудиями кораблей ВМФ США и атаки пикирующих бомбардировщиков. В 8.59, за минуту до начала высадки десанта, артиллерийский огонь перенесли на 200 метров в глубь Иводзимы. Штурмовые подразделения морских пехотинцев на транспортных судах уже подходили к местам высадки на южной и западной стороне острова. На одном из катеров капеллан раздал бойцам карточки со словами молитвы Джейкоба Астли перед битвой при Эджхилле в 1642 году: «О Боже! Ты знаешь, как я буду занят сегодня. Если я забуду Тебя, Ты не забудь меня». Ровно в 9 часов нога первого морпеха ступила на остров. В 9.02 огонь артиллерии сместился еще на 200 метров ближе к центру острова, создав тем самым подвижную огневую завесу. В течение первого часа американцам удалось доставить на берег семь батальонов морской пехоты и все, что могло быть необходимо в первые часы боя. Высадка десанта проходила словно военный парад, но только до определенного момента.

Когда начали высаживаться плавающие бронетранспортеры, вулканический пепел и шлак заставляли пробуксовывать их гусеницы. Нескольким машинам все-таки удалось пробраться дальше, часть транспортеров вернулась в море и стала прикрывать высадку десанта огнем башенных

можно было бороться только прямым попаданием в пещеру.

Курибаяси сразу понял, что столь многочисленный десант сбросить в море не получится. Поэтому с первых же часов боя приказал своим подчиненным постепенно истощать ударные силы противника, сковывать любые перемещения врага по острову. Стоит отметить, что японские солдаты и офицеры блестяще справлялись с поставленной задачей. Несколько часов до полудня японцы вели такой ураганный огонь, что практически ни одно судно второй волны десанта не могло подойти к берегу. Однако силы явно были неравны, и некоторые позиции защитникам Иводзимы все же пришлось оставить. В первый день боев гарнизон понес ощутимые потери, но японские солдаты дали понять, что драться они будут по последнего. Почти непрерывно всю первую ночь японцы освещали американские войска ракетами и предприняли несколько сильных ударов тактического значения.

пулеметов, но большинство техники просто завязло на берегу. Морские пехотинцы, оставшись без прикрытия броней, попали под ураганный огонь японцев. Передвигаться по рыхлому песку, перемешанному с пеплом, бойцам было крайне затруднительно. Бежать и вовсе практически невозможно. Плотность огня была так высока, что некоторым десантным подразделениям пришлось окапываться прямо на пляже. Тут американцев ждал еще один сюрприз: из-за высокой вулканической активности на острове любой окоп, вырытый в этом черном песке, становился горячим и наполнялся сернистым газом. Одним словом, морской пехоте оставалось только уповать на меткость флотских орудий и на собственную удачу.

Здесь особо отличились артиллеристы крейсера огневой поддержки «Санта Фе» и линкора «Невада». Своим метким огнем крейсер значительно облегчил положение левофлангового батальона 5-й дивизии, а «Невада» артиллерией главного калибра разнес в щепки японский блокгауз на берегу и прямым попаданием в пещеру обрушил часть склона горы Сурибати.

К вечеру авангарду морской пехоты удалось закрепиться на острове и обеспечить высадку основных сил. Над Иводзимой сгустились сумерки. Ночная мгла постепенно укутала поле боя, на котором осталось лежать около 600 погибших американских солдат. Более полутора тысяч десантников были ранены. Несмотря на большие потери, американцам удалось смять оборону аэродрома № 1 и выйти к западному берегу. Первый день боев наглядно продемонстрировал, что легкой прогулки по острову у морпехов не будет.

ЯПОНЦЫ

РАННИМ утром 19 февраля, когда началась артиллерийская подготовка перед высадкой американского десанта, генерал Курибаяси приказал своим солдатам спустится в укрытия. По его замыслу, во время высадки американцы не должны встретить сильного сопротивления на берегу. Мощное огневое поражение им уготовано с началом продвижения в глубь острова.

Стены толщиной до 2 метров надежно защищали японских солдат от снарядов и осколков. Как только разрывы ушли дальше в глубь острова, японцы вернулись на свои позиции и открыли огонь по наступавшим янки. Система обороны острова стала демонстрировать свои преимущества во всей красе. Так как все огневые точки были тщательно замаскированы, обнаружить их американцам удавалось только тогда, когда на них обрушивался смертоносный град пуль или случайным снарядом срывало маскировочные сети и природную маскировку. Минометы японцы подводили к устьям пещер и тоннелей, делали залп и быстро скрывались в горных лабиринтах. С такой тактикой

ШАГ ЗА ШАГОМ К ЖИЗНИ И СМЕРТИ

АМЕРИКАНЦЫ

С 20 по 23 февраля части морской пехоты вели бои за вулкан Сурибати на юге и пытались продвинуться на север, где располагались основные силы противника. На нижних склонах Сурибати продвижение было крайне сложным. С горы японцы могли наблюдать за перемещениями сил десанта и благодаря разветвленной системе связи корректировать огонь из любого пункта на острове. Американскому командованию пришлось в срочном порядке высаживать на остров морских пехотинцев 3-й дивизии. 23 февраля на горе Сурибати был водружен звездно-полосатый флаг.

На севере острова атакующие части натолкнулись на наружный край глубоко эшелонированной оборонительной полосы, где Курибаяси решил дать последний бой. Свое продвижение морпехи измеряли метрами! Такого массированного огня противника повидавшим виды бойцам еще не приходилось встречать во время войны с японцами. Утром на шестой день операции американские войска все-таки вклинились в оборонительный рубеж. Стреляя в упор, работая штыком и прикладом, морские пехотинцы значительно продвинулись вперед.

Но севернее оставались возвышенности где, надежно окопавшись, противник еще держался. Одна из таких гор получила название «мясорубка». Когда янки достигли ее вершины, то сразу же были прижаты к земле и отрезаны от всякой поддержки. Оказалось, что благодаря другим заранее оборудованным позициям, японцы могли простреливать вершину со всех направлений. Во время решающего штурма высоты погибла целая рота морских пехотинцев.

Овладеть первым аэродромом на юге плато американцам удалось также лишь к концу первой недели боев. От воронок разрывов взлетно-посадочные полосы представляли собой лунный ландшафт. Несмотря на артиллерийский и снайперский огонь японцев, работы по восстановлению не прекращались ни на минуту. 4 марта отремон-

тированный аэродром принял первый В-29, возвращающийся после бомбардировки Японии, а три дивизии морской пехоты, выстроив боевой порядок в шеренгу, продолжили наступление к северу острова. Через пять дней американцы прорвались к северо-восточному побережью острова.

И хотя 16 марта генерал Шмидт объявил о захвате острова, перед морской пехотой еще стояла сложная задача по зачистке захваченных укреплений, туннелей и пещер. В некоторые бункеры запускался отравляющий газ либо плотно заваливались входы и выходы. Кроме того, им пришлось отбивать атаки мелких групп противника, которые продолжались еще неделю. 27 марта генерал Шмидт свернул свой командный пункт и приступил к выводу с острова своих дивизий. Ответственность за зачистку острова взял на себя 147-й пехотный полк, прибывший на остров 21 марта.

ЯПОНЦЫ

ПЕРВУЮ неделю боев японский гарнизон продолжал упорно обороняться, хотя стала ощущаться слабая координация их действий. Умело используя свои укрепления, защитники Иводзимы делали все, чтобы измотать наступающего противника. Об отступлении не могло быть и речи. Все позиции, которые удавалось захватить американцам, японские солдаты и офицеры покидали только мертвыми. Предпринимались отчаянные меры, чтобы остановить американские огнеметные танки. Находились добровольцы, которые, закрепив на теле взрывчатку, бросались прямо под гусеницы бронированных машин.

Но, несмотря на стойкость и упорство, японцы постепенно теряли инициативу и откатывались на север острова. Положение войск Курибаяси становилось все тяжелее и тяжелее. Сказывалось отсутствие питьевой воды. Генерал писал: «Наш единственный источник – дождевая вода. Я получаю чашку воды, чтобы вымыть лицо, затем ее использует мой адъютант лейтенант Фудзита. Солдаты не имеют и этого». По оценке Курибаяси, на 1 марта потери японцев достигли катастрофического размера: у генерала осталось всего около 4 тысяч солдат, из строя выбыли 65% офицеров, гарнизон лишился почти всей артиллерии и танков.

До 3 марта Курибаяси следовал только оборонительной тактике. В ночь с 3 на 4 марта японцы предприняли первую массированную контратаку, которая ценой больших потерь американцами была отбита. С этого момента об организованном сопротивлении не было и речи. Сражались только разрозненные части и подразделения гарнизона Иводзимы.

Ситуация казалась столь безнадежной, что командир 2-й смешанной бригады генерал-майор Сенда обратился к Курибаяси за разрешением пойти в «банзай»-атаку. В последнюю атаку, в которую пойдут все. Курибаяси был взбешен и приказал держать позиции. Он считал, что наступление только ускорит крах. Но у Сенды на то было свое мнение. Вечером 8 марта он собрал офицеров бригады и приказал готовиться к атаке на шесть часов вечера следующего дня. «До встречи в храме Ясукуни», – сказал напоследок генерал.

Морякам, входившим в состав бригады, приказ был передан устно, поэтому оказался неправильно понятым. К полуночи около тысячи матросов и офицеров, вооруженных бамбуковыми пиками, обвязанных взрывчаткой, вышли к американским позициям. Под крики «Банзай!» они бросились на врага. Американцы открыли мощный артиллерийский огонь по наступавшим. Плотный пулеметный огонь выкашивал всех, кому удалось близко подойти к окопам морпехов. Утром, когда солнце озарило поле боя, американцы увидели более 500 растерзанных тел...

К 19 марта последним очагом сопротивления оставался только бункер Курибаяси. Генерал послал императору извинения за то, что не смог удержать остров, и прощальную танку:

Враг не разбит, я погибну в бою,
я буду рожден семь раз,
чтобы взять в руки алебарду.

В ответ глава Японии повысил его в звании до полного генерала.

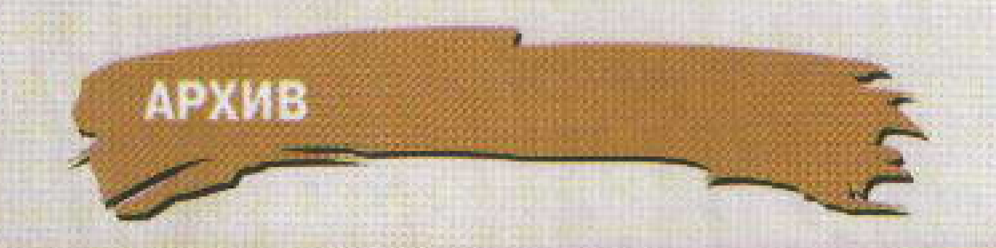
Как погиб Курибаяси, доподлинно не известно. По некоторым данным, он лично возглавил последнюю атаку японцев с 25 на 26 марта. В ту ночь 300 японских бойцов скрытно просочились и напали на американский тыловой лагерь и полевой госпиталь. Бой был ужасным и кровавым. Некоторые самураи шли в атаку с мечами в руках. Только благодаря усилиям 5-го саперного батальона и вовремя подошедшему подкреплению американцам удалось уничтожить врага. Другие источники утверждают, что генерал совершил ритуальное самоубийство – сеппуку. Но верно одно – в конце марта весь японский гарнизон погиб. Однако некоторые уцелевшие солдаты и офицеры вели партизанскую войну еще до мая 1945 года...

ПОСЛЕ захвата острова Иводзима американское командование признало, что морская пехота провела одну из самых тяжелых и кровавых операций во всей истории своего существования. Это была не эффектная битва, а постепенное взламывание мощнейших оборонительных позиций, которые защищал упорный и сильный противник. Потери американцев составили около 7 тысяч убитыми и пропавшими без вести и около16 тысяч ранеными.

Японцы потеряли более 21 тысячи человек. Стоит особо отметить, что в плен к американцам попало всего 111 человек, из которых только 67 были японцами, а остальные – корейские рабочие, копавшие туннели. На родине генерал Курибаяси был объявлен национальным героем.

Нет никакого сомнения, что захват Иводзимы стал большим вкладом в победу над Японией. У американцев появился хороший плацдарм для захвата более крупного острова Окинава. До конца войны на аэродромах острова бомбардировщики В-29 совершили более 2500 посадок. Один из американских пилотов как-то сказал: «Всякий раз, когда я садился на этом острове, я всегда благодарил Бога и людей, которые его захватили для нас».

Подготовил Сергей ДЮЛЬДИН



Игорь СОФРОНОВ
Иллюстрации с сайта www.pobeda.ru

На белом фоне наружной стены алтаря православной Свято-Иверской церкви, что приютилась на Офицерской улице китайского Харбина, лучи восходящего солнца каждое утро очерчивали контур надмогильного креста из черного гранита с бронзовым терновым венком у основания. В один из летних дней 1955 года неподалеку от него остановилась группа людей в штатском, большинство из которых были европейской внешности. Долго курили, о чем-то переговариваясь полушепотом. Наконец один из них, стоявший чуть впереди своих спутников, оторвал тяжелый взгляд серо-свинцовых глаз от скорбного изваяния и по-русски отрывисто бросил через плечо: «Завтра же!». После чего торопливо направился к выходу с небольшого прицерковного кладбища.
Ранним утром следующего дня крест окружила толпа китайцев, вооруженных ломами и кувалдами. И уже через полчаса от него осталась лишь куча гранитного крошева. Да втоптанная в землю бронзовая табличка с надписью «Генерального штаба генерал-лейтенант В.О.Каппель»...

«ПОСЛЕДНИЙ *ДОН КИХОТ* ИМПЕРИИ»

РОМАНТИК С ХАРАКТЕРОМ

В АПРЕЛЕ 1883 года у заместителя начальника Тульского жандармского управления обрусевшего шведа Оскара Каппеля появился наследник. Ни счастливые родители, ни их родственники и друзья не могли тогда даже предположить, какие испытания уготованы судьбой младенцу, окрещенному в православии и нареченному русским именем Владимир...

Все мужчины в их роду служили России только в военном мундире. Один из предков Владимира Оскаровича отличился при защите Севастополя в Крымскую войну. Другой блеснул отвагой и был отмечен орденом Св.Георгия по представлению генерала Михаила Скобелева во время легендарной ахалтекинской экспедиции. Так что вопрос о выборе профессии перед юным Каппелем не стоял. Он блестяще окончил 2-й Санкт-Петербургский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, из которого в 1903 году был выпущен корнетом в 54-й драгунский Малоархангельский полк, стоявший под Варшавой.

Польские паненки с ума сходили по молодому офицеру: строен, высок, голубоглаз, элегантен, прекрасно образован, с хорошими манерами. Поговаривают, что не богат, но зато как танцует мазурку!.. Так что уже в первые годы офицерской службы Владимир Оскарович мог предложить руку и сердце какой-нибудь смазливой варшавянке с полной уверенностью в положительном ответе. Но свою любовь – первую и единственную на всю жизнь – красавец-кавалерист встретил в пермской тайге, куда осенью 1906 года был переброшен его эскадрон.

Тогда по всему Среднему Уралу гремела дурная слава атамана Лбова. Во время первой русской революции он, командир боевой ячейки местной большевистской организации, с небольшой группой боевиков провел ряд громких «эксов», существенно пополнив подпольную партийную кассу. Но пермская тайга – не Шервудский лес. И вскоре удачливому налетчику разонравилось делиться доходом с товарищами по борьбе за светлое будущее трудового народа, разыгрывая из себя Робин Гуда. Лбов превратился в банального безыдейного налетчика, разросшаяся шайка которого держала в страхе всю губернию. Местные власти, расписавшись в собственном бессилии, запросили помощи у военных. Выбор начальства пал на малоархангельцев.

Перспектива участия в подобных полицейских акциях, мягко говоря, не вызывала энтузиазма в офицерской среде того времени. И многие из товарищей Каппеля по полку отказались. Владимир Оскарович не стал манкировать службой: в конце концов, чем она хуже других, если полезна Отечеству?! Прибывшие в Пермь драгуны, возглавляемые молодым поручиком, в одном из первых же налетов на лесную заимку уничтожили атамана и принялись без устали гонять обезглавленную банду по тайге, с каждой неделей уменьшая количество лбовцев, остающихся в живых и на свободе.

Когда разбойничье племя было истреблено под корень, пермский градоначальник со слезами на глазах благодарил командира удальцов-драгунов, желая легкой обратной дороги. Однако Каппель не спешил возвращаться «на зимние квартиры»: в Перми он был представлен семей-

ству горного инженера Строльмана, в дочь которого Ольгу влюбился с первого взгляда. Барышня ответила офицеру взаимностью, но ее родители были категорически против такой партии. Владимира Оскаровича они считали честным малым, но бесперспективным служакой, который ничего, кроме унылой гарнизонной жизни, не сможет предложить их дочери.

В этой ситуации полностью проявился характер Каппеля, в котором пылкость и возвышенные романтические порывы удивительным образом сочетались с целеустремленностью и железной волей. Подкупив прислугу благородного семейства, которая, в общем-то, и без того была на стороне влюбленных, он устроил побег своей избраннице из родового гнезда. Сельский священник тайно, без родительского благословения, обвенчал Владимира и Ольгу в одной из церквей, затерянных в пермской глуши. После чего молодожены уехали под Варшаву.

В 1909 году Каппель делает первую попытку поступить в Академию Генерального штаба. Увы, неудачную. Не помогает даже блестящая аттестация, данная командиром полка: «В служебном и тактическом отношении подготовлен отменно. Нравственности хорошей, отличный семьянин. Азартным играм и употреблению спиртных напитков не подвержен. Любим товарищами. Обладает способностью вселять в людей дух энергии и охоту к службе».

Весь следующий год молодой офицер проводит за учебниками и справочной литературой, настойчиво идя к намеченной цели. И добивается своего! А вскоре после за зачисления в академию и переезда четы Каппелей в столицу, из далекой Перми приходит и благословение от родителей Ольги Сергеевны, поверивших наконец-таки в счастье дочери...

«НА ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЕ ТОЛЬКО ПУШКИ В ЦЕНЕ...»

АКСЕЛЬБАНТ генштабиста украсил мундир ротмистра Каппеля осенью 1913 года. Для получения дальнейшего образования он прикомандировывается к Николаевской кавалерийской школе, бывшей своеобразной кузницей кадров для командных и штабных должностей конных соединений русской армии. Здесь его и застает Первая мировая война.

Фронту требовались грамотные офицеры. Поэтому Владимиру Оскаровичу и его однокашникам дали возможность закончить полный курс обучения, лишь в середине зимы 1915 года выдав назначения в действующую армию. В начале февраля Каппель прибыл на Юго-Западный фронт, где принял должность старшего адъютанта (аналог нынешнего начальника оперативного отдела) штаба 5-й Донской казачьей дивизии. А уже 1 марта высочайшим указом ему был пожалован орден Св.Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Незадолго до этого рукой Владимира Оскаровича в журнале боевых действий дивизии была сделана следующая запись: «Прикрываем отход частей фронта, встречаем неприятеля на картечь и контратаками. В батареях осталось по семь снарядов на орудие, в полках половина людей и почти нет офицеров». Так что штабная должность не исключала непосредственного участия старшего адъютанта в самых жарких боях, где вчерашнему «академику» приходилось заменять выбитых из седел офицеров. И нет ничего удивительного в том, что через два года войны мундир Каппеля украшали четыре боевых ордена.

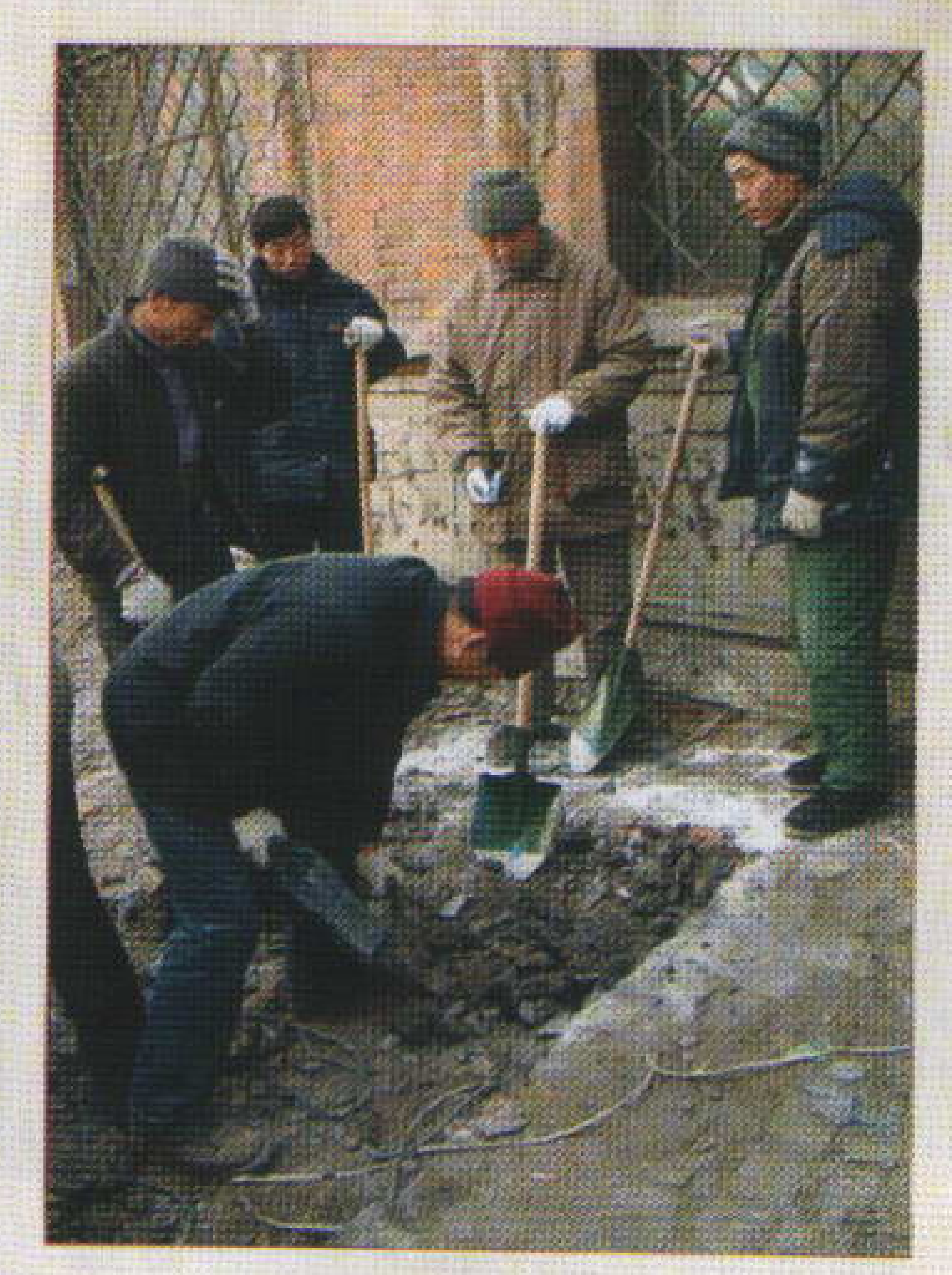
К 1917 году он занимал должность заместителя начальника разведывательного отделения штаба Юго-Западного фронта. С началом весенне-летней кампании русская армия готовилась перейти в контрнаступление. Настолько решительное и тщательно подготовленное, что оно могло привести к полному разгрому Германии и ее союзников в Европе. Но революционные события в стране, нараставшие, словно снежный ком, свели на нет все усилия. А начавшиеся политизация и развал армии привели страну к катастрофе.

В начале июня 1917 года русские фронты треснули по швам под ударами германских и австро-венгерских войск. Деморализованные, разложенные большевистской пропагандой дивизии и бригады уже не могли организовать достойного сопротивления неприятелю. Отступающие части превратились в обезумевшие толпы, сметающие все на своем пути. В разгар катастрофы командующим Юго-Западным фронтом был назначен генерал Корнилов, круто взявшийся за исправление ситуации.

Одним из первых своих приказов в новой должности Лавр Георгиевич отдает распоряжение о формировании особого полка, в состав которого вошли офицеры, отстраненные солдатскими комитетами от исполнения своих обязанностей, юнкера и солдаты-добровольцы, как правило, из числа Георгиевских кавалеров. Полк, получивший официальное наименование Корниловского ударного, возглавил полковник Неженцев. А один из его батальонов – тридцатилетний подполковник Каппель. Командиры подразделений в этой «личной гвардии» командующего фронтом облекались самыми широкими полномочиями по наведению дисциплины и порядка.

Чтобы облегчить им выполнение задачи, Корнилов восстановил на фронте смертную казнь для дезертиров и мародеров, застигнутых на месте преступления, запретил проведение на передовой всякого рода митингов, разрешив своим «гвардейцам» разгонять их силой оружия. Кроме этого ударный полк и еще несколько батальонов, сформированных по его образу и подобию, были использованы Лавром Георгиевичем на острие контрударов, заставивших немцев и австрийцев прекратить наступление. Фронт стабилизировался. Но, увы, ненадолго.

Осенью Корниловский ударный перебросили под Киев, где до него дошло известие об октябрьском вооруженном восстании в Петрограде и захвате власти большевиками. Центральная Рада пригласила корниловцев остаться на службе самостийной Украине. Но Неженцев и его комбаты приняли решение пробиваться на Дон, где под руководством генерала Алексеева уже начиналось формирование Белой гвардии. Видя, что добром переманить офицеров на свою сторону не удается, а силой противостоять одной из самых боеспособных частей выйдет себе дороже, украинское правительство стало чинить корниловцам всяческие препятствия, организуя проволочки с выделением транспорта. После короткого совещания командование полка приняло решение



пробираться на юг России поодиночке и мелкими группами. В столицу же доложили, будто полк разбежался, что по тем временам было в порядке вещей.

К концу декабря 1917 года на Дону собралось чуть более пятисот солдат и офицеров Корниловского полка, ставшего впоследствии ядром Добровольческой армии. Но подполковника Каппеля среди них не было: не сумев пробраться через фронты, отрезавшие южные губернии от центра страны, он вернулся в Пермь, где в то время

находилась его семья. Удайся ему задуманное – и еще неизвестно, как бы повернулась жизнь боевого офицера. Скорее всего он бы разделил судьбу многих своих сослуживцев-корниловцев: 1-й Кубанский («Ледяной») поход, яростный штурм Екатеринодара. Именно там 29 марта 1918 года пулей в голову был убит полковник Неженцев, поднявший свой полк в штыковую атаку. А на следующий день шальной снаряд оборвал жизнь героя Первой мировой и одного из основоположников Белого движения генерала Корнилова.

Каппелю же судьба готовила иной путь.

ВОЖДЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДРУЖИНЫ

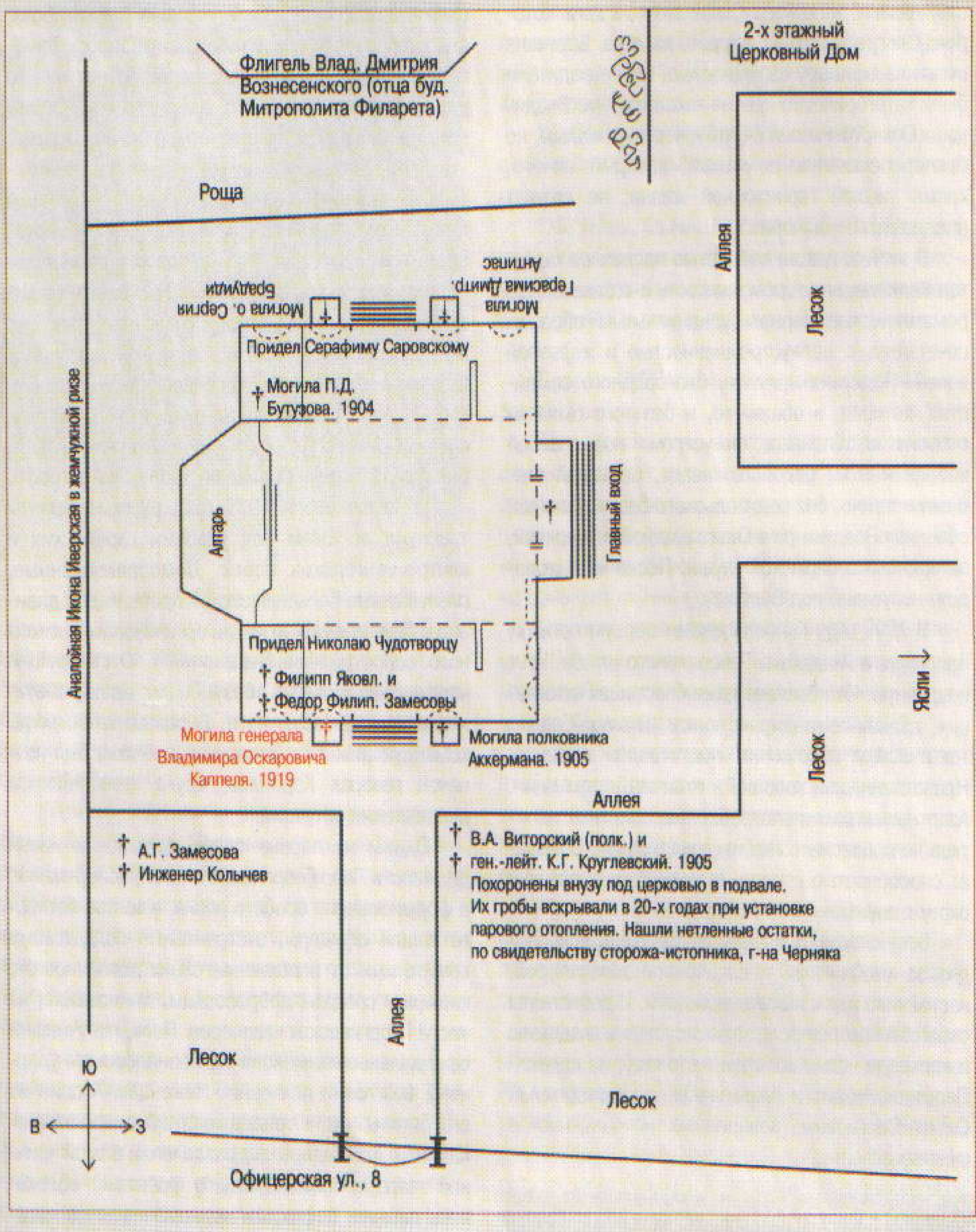
В АПРЕЛЕ 1918 года Владимир Оскарович был мобилизован советской властью и получил назначение в штаб Приволжского округа, располагавшийся в Самаре. Поначалу бывший фронтовик воспринял это как должное: патриот своей страны, он полагал, что его знания и опыт будут использованы для борьбы с внешним врагом – кайзеровской Германией, чьи солдаты продолжа-

ли безнаказанно топтать сапогами российскую землю. Но у новой власти нашелся куда более серьезный противник – собственный народ. Большевистское правительство так рьяно взялось за насаждение своих порядков, что к лету 1918 года вслед за Доном и Кубанью против него поднялись рабочие уральских заводов, оренбургское и сибирское казачество, заполыхало крестьянскими бунтами и офицерскими мятежами Поволжье.

На Волге ядром, вокруг которого группировались все антисоветские силы, стал чехословацкий корпус. 6 июня чехи заняли Самару, где незадолго до подхода их частей вспыхнуло антибольшевистское восстание. В городе был образован Комитет членов Учредительного собрания (КомУч), сразу объявивший себя новым российским временным правительством на освобожденной от Советов территории и приступивший к формированию белой Народной армии, главнокомандующим которой стал генерал Болдырев. Командование самой боеспособной частью – 1-й Добровольческой дружиной, состоявшей из офицеров и юнкеров, добровольно принял на себя подполковник Каппель.

Владимир Оскарович тут же продемонстрировал свою хватку генштабиста с фронтовым опытом: не давая опомниться красноармейским частям, сосредоточивающимся в Сызрани, он провел против них стремительную и дерзкую операцию, захватив большие трофеи. «Успех предприятия достигнут исключительно самопожертвованием и храбростью офицеров и нижних чинов отряда, включая сестер милосердия, – докладывал командир дружинников генералу Болдыреву. – Особо отмечаю мужественные действия подрывной команды и артиллеристов отряда. Последние, несмотря на губительный огонь превосходящей артиллерии противника, вели стрельбу по его позициям прямой наводкой, нанося большой урон».

Почувствовав в самарском КомУче серьезную силу, большевики спешно начали собирать против него 1-ю Красную армию под командованием Тухачевского. Не дожидаясь, пока бывший гвардейский поручик завершит ее формирование, Каппель повел наступление на север от Самары. В несколько недель, почти не встречая сопротивления, его дружина, подкрепленная частями чехословацкого корпуса, заняла Сенгилей, Симбирск, Мелекесс и Бугульму, вплотную подступила к Казани, где в то время находилась большая часть золотого запаса России – слитки, монеты, ювелирные украшения на сумму более 600 млн. рублей! Его потеря грозила стать серьезным ударом для всей экономики еще неокрепшей советской власти.



Из центра страны на защиту Казани большевики двинули все, что возможно: курские, брянские, белорусские отряды Красной гвардии, Московский рабочий полк, Особый, Мазовецкий, Латышский кавалерийские полки, несколько бронеотрядов, бронепоезд «Свободная Россия». В Нижнем Новгороде спешно шло формирование Волжской военной флотилии, основу которой составили пришедшие с Балтики по Мариинской водной системе миноносцы.

Каппель бомбардировал самарское правительство требованиями прислать ему подкрепления для продолжения наступления. Но погрязшим в праздной болтовне и демагогии депутатам Учредительного собрания было не до него. С головой уйдя в политические склоки, они вообще забыли о военных вопросах. Объявленная мобилизация в белую Народную армию была пущена на самотек и провалилась. Не было налажено снабжение войск, не существовало общего плана ведения боевых действий. Фронтовые начальники проводили операции каждый сам по себе, в меру своих способностей и разумения. Не было создано даже единого командования с чехословаками. В каждом отдельном случае чешские и белогвардейские командиры сами договаривались о взаимодействии и взаимном подчинении в том или ином бою!

Устав от бесполезной и губительной для дела политической трескотни, Каппель по своей инициативе 6 августа стремительно атаковал Казань. Городские жители поддержали его восстанием. Город был взят, захваченный золотой запас отправлен в Самару. По Каме Владимир Оскарович установил связь с ижевскими и воткинскими повстанцами и приготовился к обороне, все еще надеясь на подход свежих формирований. Но на этом рубеже волжские победы белогвардейцев закончились.

На созданный большевиками Восточный фронт прибыл Троцкий, взявшийся за наведение дисциплины в красноармейских частях драконовскими методами: в некоторых отрядах, оставивших свои позиции, он провел показательную децимацию – казнь каждого десятого, сместил с должностей и отдал под суд ревтрибунала многих командиров и комиссаров. Руководство военными операциями на новом фронте возглавил бывший полковник Генштаба Каменев.

Если в июне-августе восемнадцатого года малочисленные формирования белой Народной армии громили противника за счет решительности, духовного подъема, а главное – лучшей организации на уровне полков и батальонов, то в начале осени им уже противостоял почти миллионный фронт, во второй половине сентября перешедший в решительное наступление. И все блестящие летние победы Каппеля в Поволжье были перечеркнуты!

В АРМИИ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ

ВООРУЖЕННЫЕ части самарского КомУча откатывались к Уралу, где большевикам противостояло несколько белых армий, сформированных Сибирской Директорией. Должность военного и морского министра в этом «правительстве», также раздираемом всевозможными политическими противоречиями, занимал адмирал Александр Колчак. После восстания в ноябре 1918 года Сибирского казачьего войска, потребовавшего установления единоличной военной власти, он был утвержден в должности временного Верховного Правителя России.

Зиму Александр Васильевич потратил на приведение в порядок своих сил. К марту в районе Перми была развернута Сибирская армия чешского легионера Гайды, которой предстояло наступать на Ижевск, Глазов и Вятку (Киров). Южнее нее Западная армия генерала Ханжина и приданная ей в усиление Южная группа казачьего генерала Белова нацелились на Уфу и Самару. На оренбургском направлении изготовилась к удару Отдельная казачья армия атамана Дутова. Бывшие офицерские дружины и повстанческие отряды Поволжья, сведенные в один Волжский корпус под командованием Владимира Оскаровича Каппеля, которому было присвоено генеральское звание, Колчак до поры до времени держал в тылу, в районе Кургана.

В это время каппелевцы успели поучаствовать в усмирении восстания крестьян Кустанайского уезда, ставшего вполне естественной реакцией далеко не бедствующих уральских мужичков на реквизицию зерна и скотины для нужд колчаковской армии. Усмирять-то усмиряли, но не лютовали, как пыталась представить дело большевистская пропаганда. А действовали в рамках закона, хоть и сурового военного времени. Лучшее подтверждение тому – сохранившееся в архивах постановление схода крестьян Кустанайского уезда, решивших «всем миром выразить благодарность офицерам и солдатам отряда Его Превосходительства генерала Каппеля за христианское снисхождение и доброе отношение к участникам бунта».

Наверное, именно тогда среди колчаковского генералитета Владимир Оскарович приобрел репутацию «донкихотствующего идеалиста». Он не выражал симпатий представителям какого-либо политического течения, в изобилии ошивавшимся при штабе Верховного Правителя и в войсках. Никогда не пускался в пространные рассуждения о будущем устройстве России. Не таскал за собой обозов с «трофеями» и «военной добычей». Ряд полков его корпуса на шестьдесят-семьдесят процентов состоял из перебежчиков или плененных в боях красноармейцев, которых Каппель зачислял на службу под честное слово. Зато большинство офицеров и солдат Волжского корпуса души не чаяли в своем командире, постоянно видя его в своих рядах.

Настала весна 1919 года. 4 марта колчаковцы перешли в наступление. Поначалу им удалось добиться ошеломляющих успехов: Восточный фронт красных вновь откатился к Волге, вот-вот должны были пасть Казань и Самара. От большевиков была очищена Кама по всему течению, заняты Ижевск, Бугульма, Бугуруслан. Но в конце апреля Фрунзе, вступивший в командование Восточным фронтом, сумел собрать в ударную группировку лучшие свои части и нанес неожиданный контрудар по растянутому фронту Западной колчаковской армии, поставив ее на грань полного уничтожения. Для спасения положения адмирал двинул в район Белебея свой стратегический резерв – Волжский корпус Каппеля.

Спеша на помощь генералу Ханжину, Владимир Оскарович сам едва не попал в окружение. Узнав о его марш-броске, Фрунзе бросил наперерез несколько дивизий, охвативших Волжский корпус полукольцом. Каппелю потребовалось все его мастерство, чтобы, прикрываясь арьергардами и постоянно переходя в штыковые контратаки, вывести свои части из-под удара и организованно отойти на правый берег реки Белой, где вскоре разыгралось ожесточенное сражение за Уфу.

9 июня 1918 года на плацдарме, захваченном передовыми красными частями, произошла «психическая атака» каппелевцев, вошедшая во все учебники истории и увековеченная в знаменитом фильме «Чапаев». Вот только авторы киноленты все смешали в одну кучу. В Волжском корпусе, в отличие от сражавшейся на южных фронтах Добровольческой армии, не было именных офицерских частей. Соответственно, его бойцы никогда не носили черных гимнастерок и бриджей с белым кантом, которые ввели у себя марковцы, и черепов на фуражках вместо кокард, с которыми щеголяли корниловцы. И уж тем более не ходили они в атаки под черным знаменем, как анархисты батьки Махно.

Кстати, идея самой атаки принадлежала не Владимиру Оскаровичу, а далеко не блещущему военными талантами генералу Сахарову, назначенному незадолго до этих событий командующим Западным фронтом взамен снятого с должности генерала Ханжина. Выпускник академии Генштаба и участник Первой мировой войны Каппель просто не мог быть инициатором подобных авантюрных выходок! «Психическая атака» предназначена для обращения противника в бегство. А под Уфой позади красных полков была река, из-за которой их поддерживала артиллерия. И постоянно прибывало пополнение. Проводить фронтальный штыковой удар в подобной ситуации для атакующих равносильно самоубийству. Но такой приказ был получен. И, не сумев добиться у командующего его отмены, Владимир Оскарович сделал то, что диктовали ему совесть и честь русского офицера – лично повел свои батальоны в атаку!

Белых встретил губительный огонь десятков орудий и пулеметов. Жестоко выкошенные им, устилая поле сотнями тел, каппелевцы все же довели дело до рукопашной и захватили первую линию траншей. Но не более того: красные контратаковали и вечером того же дня заняли Уфу, а их конные группы перерезали железную дорогу на Челябинск. Потрепанные колчаковские дивизии вынуждены были отступать к Уральским горам.

Там в конце июля 1919 года разыгралось упорное и кровопролитное сражение за Челябинск. Согласно плану наступления, разработанному колчаковской Ставкой, корпус генерала Каппеля действовал южнее города, сумев поначалу значительно потеснить противника. Однако на других направлениях белым добиться успеха не удалось. Увязнув в многодневных позиционных боях, они, в конце концов, потерпели жестокое поражение и окончательно утратили стратегическую инициативу. Время дальнейшего существования армии Верховного Правителя России теперь определялось не ее боевыми успехами, а бескрайними сибирскими просторами, по которым колчаковцы откатывались все дальше и дальше на восток.

СИБИРСКИЙ ЛЕДЯНОЙ ПОХОД

ВО ВРЕМЯ исхода белых армий из Сибири, оставшегося в отечественной истории и эмигрантской мемуарной литературе под названием «Великого Сибирского Ледяного похода», Владимир Оскарович, произведенный к тому времени в генерал-лейтенанты, последовательно командовал 3-й армией и Московской группой войск. Отступая в арьергарде Восточного фронта, он несколько раз блестящими маневрами выскользал из хитроумных ловушек, расставляемых преследовавшим его командармом Тухачевским. Умудряясь при этом малыми силами наносить дерзкие и довольно ощутимые удары накатывавшимся на него частям 5-й Красной армии, основательно потрепать их авангарды в боях на реках Юрюзань и Ай, у селений Киги, Нисибаш и Дуван, на берегах Тобола. Но это были лишь частные успехи, мало влиявшие на общую удручающую картину.

Попытка удержать Омск закончилась для белых новой катастрофой. После нее главнокомандующий Белыми армиями Восточного фронта генерал Сахаров, даже не пытавшийся привести в порядок остатки отступающих войск, по приказу Колчака был смещен с должности, арестован и отдан под суд. Его место занял генерал Каппель – один из немногих военачальников, продолжавших в условиях надвигающегося краха хранить верность долгу и присяге.

Здраво оценив обстановку, Владимир Оскарович предложил отвести войска за Енисей для перегруппировки сил и подготовки последующих контрударов. Колчак принял этот план. Более

того, уезжая в Иркутск, куда уже перебралось его правительство, Александр Васильевич, надорвавший физические и нравственные силы в клубке постоянных измен и поражений, предложил Каппелю принять от него полномочия Верховного Правителя России. Тридцатисемилетний генерал-лейтенант отказался, сославшись на то, что в сложившихся условиях главной своей задачей считает спасение армии, судьбу которой он намеревался разделить до конца.

Владимир Оскарович сумел собрать в кулак все сохранившие боеспособность части: остатки Волжского корпуса, Ижевской и Воткинской рабочих дивизий, отдельные отряды оренбургских казаков. Теперь все они гордо именовали себя каппелевцами. Все это разномастное, но все еще грозное воинство с боями пробивалось на восток по старому Сибирскому тракту, стремясь быстрее добраться до Красноярска. Параллельно их движению проходила железная дорога, запруженная составами с бывшими союзниками – частями чехословацкого корпуса, которые теперь предпочитали держать «вооруженный нейтралитет».

В трех-четырех переходах от Красноярска Каппель получил известие о произошедшем в городе восстании и о переходе на сторону большевиков Сибирской дивизии во главе с ее командиром генералом Зиневичем. Каппелевцы готовились к уличным боям. Но находившиеся в предместьях Красноярска чехи предъявили им ультиматум: отказаться от боевых действий за город, в ходе которых могли бы пострадать их эшелоны. В качестве аргумента, подталкивающего каппелевцев к принятию «правильного» решения, им навстречу выслали несколько бронепоездов с легионерами, отсекших белогвардейцев от Красноярска.

Прямой путь на восток оказался закрытым. Каппель был вынужден, вступив на лед Енисея, обходить город с севера. Перед началом этого маневра Владимир Оскарович объявил по войскам: дальше идут только добровольцы. Все, кто считают «белое дело» проигранным, могут сложить оружие и сдаться. Он, главнокомандующий, своей властью освободит людей от данной присяги и не станет считать такой поступок изменой. Прекрасно понимая, какие испытания ожидают их впереди, до конца оставаясь рыцарем и человеком чести, генерал давал возможность идущим за ним использовать и такой шанс на спасение...

27 декабря 1919 года бредущие по льду Енисея каппелевцы круто свернули в дикую тайгу и по горной реке Кан, без дорог, без карт и проводников двинулись на восток. Генерал вел оставшихся с ним солдат и офицеров к Иркутску, где, как он думал, его ждет Колчак.

А между тем адмирал сидел в своем поезде в Нижнеудинске под охраной «международного конвоя» из частей бывших союзных войск, возглавляемых французским генералом Жаненом. По сути дела, те охраняли не Верховного Правителя, а следовавший вместе с ним эшелон с львиной долей золотого запаса России. Сам же Колчак был для них не более чем разменной монетой в переговорах с многопартийным Политцентром и большевистским Военно-революционным комитетом, делившими власть в Иркутске. И участь его была предрешена. Особенно после того, как в

середине января стали поступать сведения о приближающихся к городу каппелевцах: Владимир Оскарович, поклявшийся привести армию в Иркутск, держал данное слово. И если бы не трагическая случайность...

Скалистые, обрывами падающие берега Кана ощетинились черными соснами. Под скалами мерцает, горит разноцветными искрами ровный полог снега. Обманчивый и смертоносный. Под ним, не нарушая верхнего покрова, течет вода, вносимая на толстый речной лед сбегающими со скал ручьями. И горе неопытному путнику, поверившему в девственную чистоту снега, неосторожно ступившему на него в таком месте: нога проваливается, попадает в скрытую от глаз воду и уже через несколько шагов покрывается ледяной коркой.

21 января 1920 года генерал Каппель, ведя коня в поводу, попал в такую ловушку. Даже не поменяв обуви, он продолжил путь. К утру следующего дня стало совсем худо. Главкома уложили в сани, накрыли тулупами. Через двое суток, когда добрались до прибрежной деревушки Барги, Владимира Оскаровича осмотрел врач. Решение было однозначным: требуется срочная ампутация начинавших отмирать стоп. Операцию делали в той же избе, прокалив на керосиновой лампе и протерев спиртом кухонный нож и бритву. После чего Каппеля вновь уложили в сани. Но, едва придя в сознание, генерал потребовал посадить его в седло, чтобы проходящие мимо части могли видеть своего командира. Так продолжалось еще два дня: поддерживаемый дюжим молодцом-добровольцем, ежечасно теряя сознание, Каппель представал перед войсками верхом в седле. Умирающий главнокомандующий вел к спасению остатки своей армии...

Скончавшегося генерала его солдаты не хотели оставлять большевикам. Гроб с телом Каппеля следовал с армией, пересек Байкал, на восточном берегу которого в небольшом городке Мысовске была отслужена первая панихида по «почившему воину Владимиру». Только в Чите он был наконец-то предан земле. Но ненадолго: в 1922 году при окончательном исходе остатков Белой армии с территории России прах главнокомандующего был вывезен его соратниками и перезахоронен в Харбине.

В 1955 году по настоянию советского правительства китайцы разрушили памятник и надгробие над могилой Каппеля, а саму могилу сровняли с землей. Но документы о ее точном местонахождении уничтожены не были.

Прошло полвека. В 2003 году впервые всерьез стал обсуждаться вопрос о возможности возвращения на родину останков генерала. Первоначально местом перезахоронения называлась Чита. Но после продолжительного обсуждения и согласования всех вопросов местом упокоения Каппеля был определен московский Донской монастырь, в некрополе которого «последний Дон Кихот империи» был торжественно погребен 13 января 2007 года.

(При подготовке материала к печати использованы иллюстрации с сайта **www.pobeda.ru,** на котором подробно рассказывается об экспедиции в Харбин (Китай), где у северной стены Свято-Иверской церкви были обнаружены останки Владимира Оскаровича Каппеля. План, представленный в материале, составлен по памяти русской харбинкой, эмигрировавшей в Австралию. Более подробно об этой экспедиции можно узнать на данном сайте.)

«А в 9.30 грянул бой...»

Тимофей СКОРИКОВ
Станислав КАПТУР

Ах, Россия, Россия, за что нам такая расплата?
Как в Чечне не хватает берез, тополей, соловья!
Ах, Россия, Россия, скажи, разве в чем виноваты,
Что безумно так любим тебя мы, твои сыновья?

Из песни Романа Юрченко

МУЗЫКАНТАМИ не становятся – ими рождаются. Впрочем, это касается любой творческой профессии.

Будучи еще школьником Рома Юрченко в перерывах между занятиями писал стихи. О любви, о мечтах. Писал и не придавал им значения. Проходя срочную службу на Балтийском флоте, стал сочинять песни. По понятным причинам они были про маму, любовь, скорое возвращение домой. Темы самые актуальные для солдат и матросов. И опять своему творчеству он не придавал особого значения. Как впрочем, и потом, поступив в милицейский спецназ – специальный отдел быстрого реагирования УВД Калининградской области.

В свою первую и самую длительную командировку в Чеченскую республику Юрченко отправился с гитарой. Ведь какая война без песен? Испокон века с песней шли в бой и с ней же возвращались. Так и здесь...

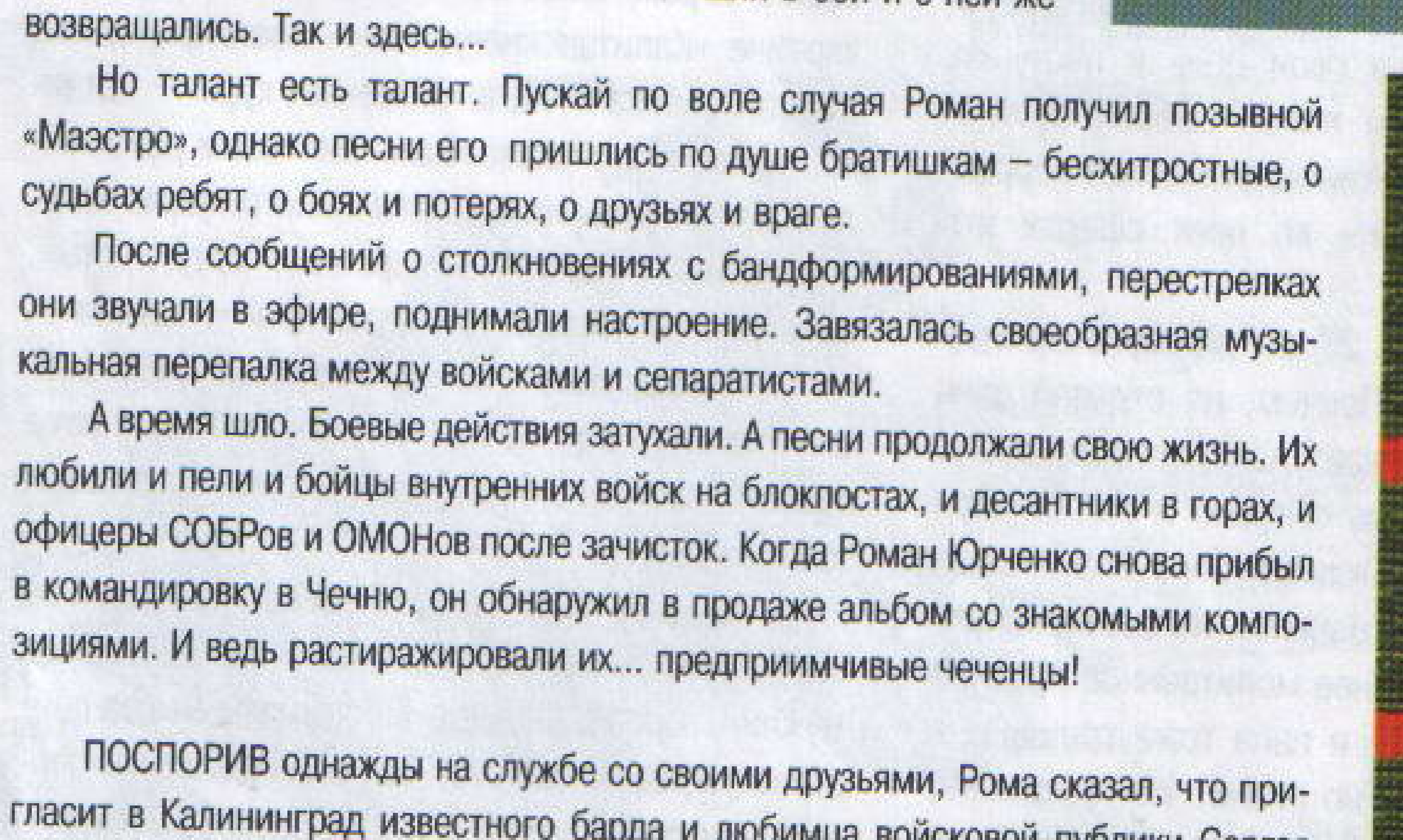
...Талон купив на телеграфе,
Мечтая голос слышать твой,
Заказ я сделал в 9:20,
А в 9:30 грянул бой.

Звонок кричит: «Возьмите трубку
и говорите до утра!»
Но никого в пустой дежурке,
И бьют по дзотам снайпера.

Звонок звенит, грохочут взрывы,
Огнем плюется пулемет.
Я так хочу прорваться к милой,
Огонь кинжальный не дает.

А где-то там, на телеграфе
Устав наш номер набирать,
Телефонист сказал: «Нет связи».
И, потянувшись, двинул спать.

...Легли гранаты рядом лихо,
Отбросив автомат в огне.
Моя душа сказала тихо:
«Прости, я умер на войне».



Но талант есть талант. Пускай по воле случая Роман получил позывной «Маэстро», однако песни его пришлись по душе братишкам – бесхитростные, о судьбах ребят, о боях и потерях, о друзьях и враге.

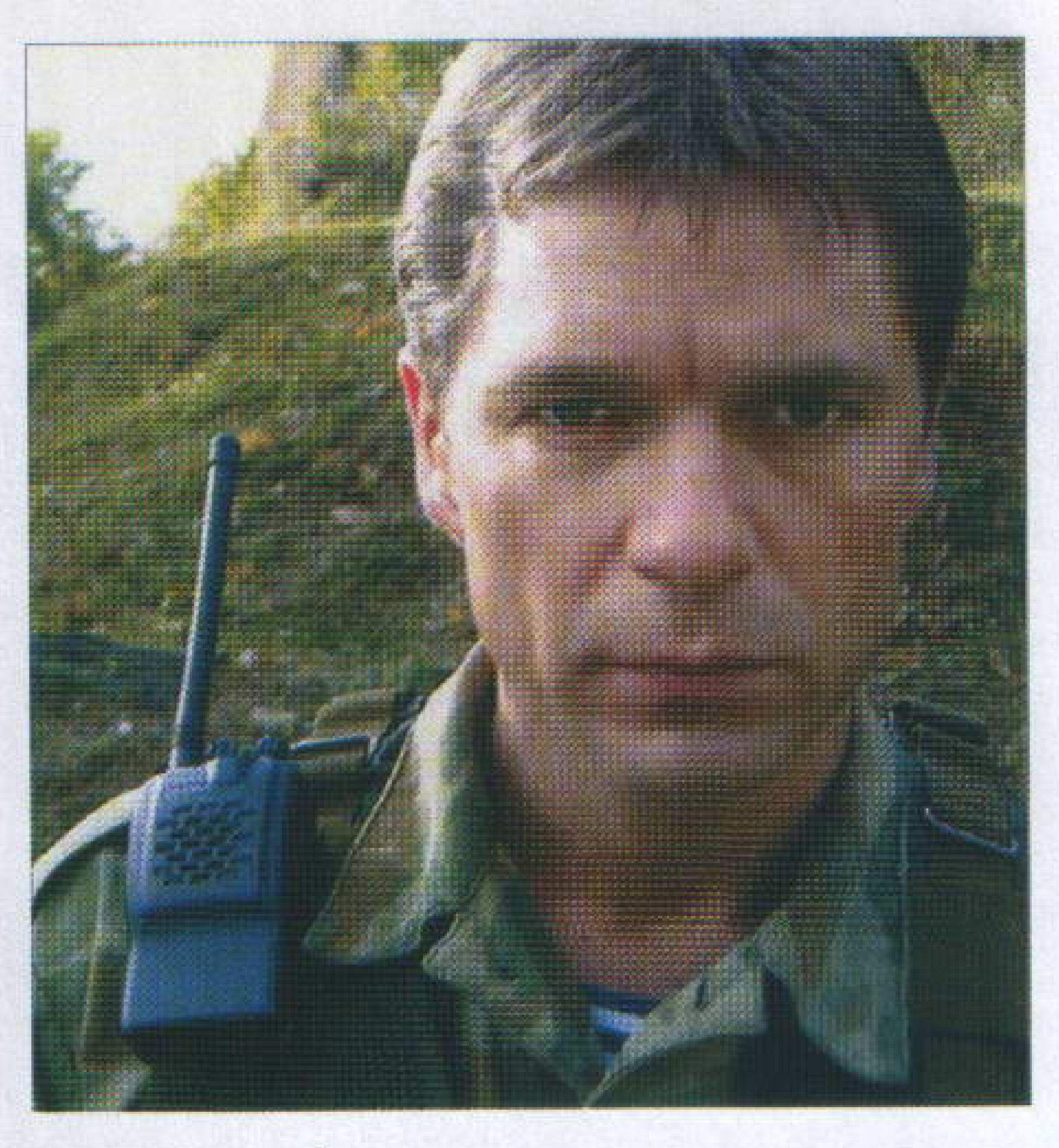
После сообщений о столкновениях с бандформированиями, перестрелках они звучали в эфире, поднимали настроение. Завязалась своеобразная музыкальная перепалка между войсками и сепаратистами.

А время шло. Боевые действия затухали. А песни продолжали свою жизнь. Их любили и пели и бойцы внутренних войск на блокпостах, и десантники в горах, и офицеры СОБРов и ОМОНов после зачисток. Когда Роман Юрченко снова прибыл в командировку в Чечню, он обнаружил в продаже альбом со знакомыми композициями. И ведь растиражировали их... предприимчивые чеченцы!

ПОСПОРИВ однажды на службе со своими друзьями, Рома сказал, что пригласит в Калининград известного барда и любимца войсковой публики Сергея Трофимова, известного под сценическим псевдонимом Трофим. И сдержал слово. На десятилетие калининградского СОБРа Сергей Трофимов действительно приехал и дал концерт. Вот там и познакомились Роман с Сергеем поближе, начали общаться и дружить. Вскоре уже Роману Юрченко поступило предложение от Сергея приехать в Питер на прослушивание.

После той поездки Юрченко наконец-то осознал, что хватит музыкальные способности зарывать в землю, пора всерьез заниматься творчеством. И сам, и в паре с земляком Геннадием Поповым он стал активно выступать перед молодежными аудиториями, участвовать в фестивалях различных рангов в Москве, Санкт-Петербурге. Наконец попробовал свои силы в конкурсе авторской песни «Виктория»...

После нескольких удачных спецопераций и награждения боевой медалью Роман Юрченко перешел в калининградский ОМОН в помощники к своему другу и коллеге по службе в СОБРе майору милиции Виктору Галию. Новое назначение, круг иных обязанностей не охладили творческого порыва капитана милиции Юрченко. И вот в конце августа вместе с Геннадием он представил на суд слушателей свой первый альбом, названный «Контрасты». В него вошли песни «Новый, 1995 год», «Пацаны», «Встреча», «Милицейский рок-н-рол», с которыми пройдены километры войны, песни о тех, кто не вышел из боя, о тех, кто ждал возвращения мужей и сыновей из боевого похода и, слава богу, дождался... Песни бесхитростные. Они берут за душу, потому что веришь тем, кто их исполняет, и тому, о чем эти ребята поют.



Актер театра и кино Сергей МАХОВИКОВ: «ВОЕННЫХ УВАЖАЮ С ДЕТСТВА!»

Его амплуа – человек в погонах. Образ мужественного и обаятельного, справедливого и сильного офицера в исполнении звезды отечественного кино Сергея Маховикова всегда вызывает стойкие положительные эмоции. Впрочем, сам талантливый актер, а по совместительству еще режиссер и популярный бард, на достигнутом останавливаться не желает. Известный зрителю по ролям в таких кинофильмах, как «Тайная стража», «Заблудившийся трамвай», «Рейнджер из атомной зоны», «Марш Турецкого», «Ловец», «Мужская работа», «Инструктор», «Сармат» и «Слепой», Сергей Маховиков полон творческих планов и востребован сегодня как никогда. Об этом, а также многом другом, прямо на съемочной площадке он рассказал нашему корреспонденту.

– Сергей, что для вас важнее всего в жизни?

– Семья, кино, музыка и, наверное, вера...

– А как же театр?

– С театром у меня очень много связано. Хотя бы потому, что о конкретных ролях мечтал еще тогда, когда учился в институте. А начинал я в известной на весь мир питерской Александринке, учился у народного артиста Советского Союза, Героя Социалистического Труда, замечательного человека и потрясающего актера Игоря Горбачева. И очень благодарен судьбе, что то, о чем мечтал, удалось воплотить в жизнь: образы Гамлета, Моцарта, Лопахина, Аметистова и капитана Блада оказались мне вполне по силам....

– А сегодня как относитесь к предлагаемым вам ролям?

– Интересный вопрос! Как к продолжению своей собственной жизни, наверное. Каждая новая роль – это и необходимость, и неизбежность. Это и великий дар, ниспосланный свыше, и великий труд.

По сути, не я похож на моих героев, а они похожи на меня. Поэтому, может, я несколько избирателен в ролях. Ведь жить в гармонии с самим собой – это счастье, иногда очень кратковременное. А иногда просто не имеешь на него права. Должен это благо заслужить.

– И чем, если не секрет?

– Созиданием. Мне очень нравится, как на вопрос о том, что такое счастье, ответил наш замечательный скульптор Эрнст Неизвестный: «Живу – это уже счастье. Не сижу в тюрьме – уже счастье. Не сплю на асфальте – уже счастье...»

– Сергей, вы весьма трепетно относитесь к вопросам веры... Как отметил один из ваших друзей, отдаете себя вере целиком...

– Да, я – православный русский человек... Вот после показа сериала «Мастер и Маргарита» по нашему телевидению о творчестве Михаила Афанасьевича Булгакова пришлось услышать разное. В том числе и то, что этот роман может запутать человека, увести его от истины. Но в моей жизни именно проза Булгакова помогла обрести веру.

– И каким же образом?

– Заставила задуматься о душе. Пожалуй, любой человек время от времени пересматривает свою жизненную позицию для того, чтобы, оглянувшись назад, на свои дела и поступки, убедиться, правильный ли он выбрал путь. И позиция человека в связи с этим может корректироваться практически во всех сферах его жизни.

Так, я крестился в 25 лет в иркутском Знаменском монастыре. Причем, не отдавая дань моде, как это часто бывает, а вполне обдуманно. Конечно, большую роль сыграло и то, что мои бабушка и дедушка были глубоко верующими людьми. Они ходили в церковь, исправно исполняли утреннее и вечернее молитвенное правило для мирян. Мои мама и папа тоже крещены в православной церкви, но о том, что христиане, родители никому не говорили. Время было такое...

– И все же, Сергей, сейчас вас чаще можно увидеть в кино, чем в театре...

– В последнее время захлестнула, если можно так сказать, киношная круговерть. Хотя, если честно, есть кое-какие наметки в нескольких театрах... Вот не далее как вчера вел переговоры о возможных ролях в отдельных спектаклях.

– ...И если не секрет, в каких?

– Пока не стану озвучивать предлагаемое. Скажу только, что эти роли полностью соответствуют моим ожиданиям.

– Будем с нетерпением ждать! А пока, наверное, в новом киносезоне снова будем лицезреть вас на экране?

– Безусловно! В 2007 эфирном году свет увидят несколько достаточно интересных художественных фильмов. Кстати, практически во всех я играю человека в погонах. Например, в картине «Капитанские дети» – военного врача, подполковника МЧС, в «07 меняет курс» – летчика. Кроме этого уважаемым читателям рекомендую посмотреть киноработы «Никто кроме нас», «Частный заказ», «Черные следопыты», «Экстренный вызов», «Диверсант» и «Платина».

– Известно, что на съемках фильмов вы часто самостоятельно выполняете трюки, нередко рискуя при этом жизнью и здоровьем...

– Считаю это нормальным для актера. Тем более для того, кто играет в кино настоящих мужчин, героев. Главное – понимать, что за действие через несколько секунд будешь выполнять, просчитать свои шаги и в случае необходимости быстро принять нужное решение.

Конечно, не обходится без помощи наставников – постановщиков каскадерских трюков.

Например, на первом «Слепом» это был мой инструктор полковник в отставке Евгений Сокуров. На «Слепом-2» – известный российский каскадер Владимир Карпович.

– А что-то из экстремального со съемок в душу запало?

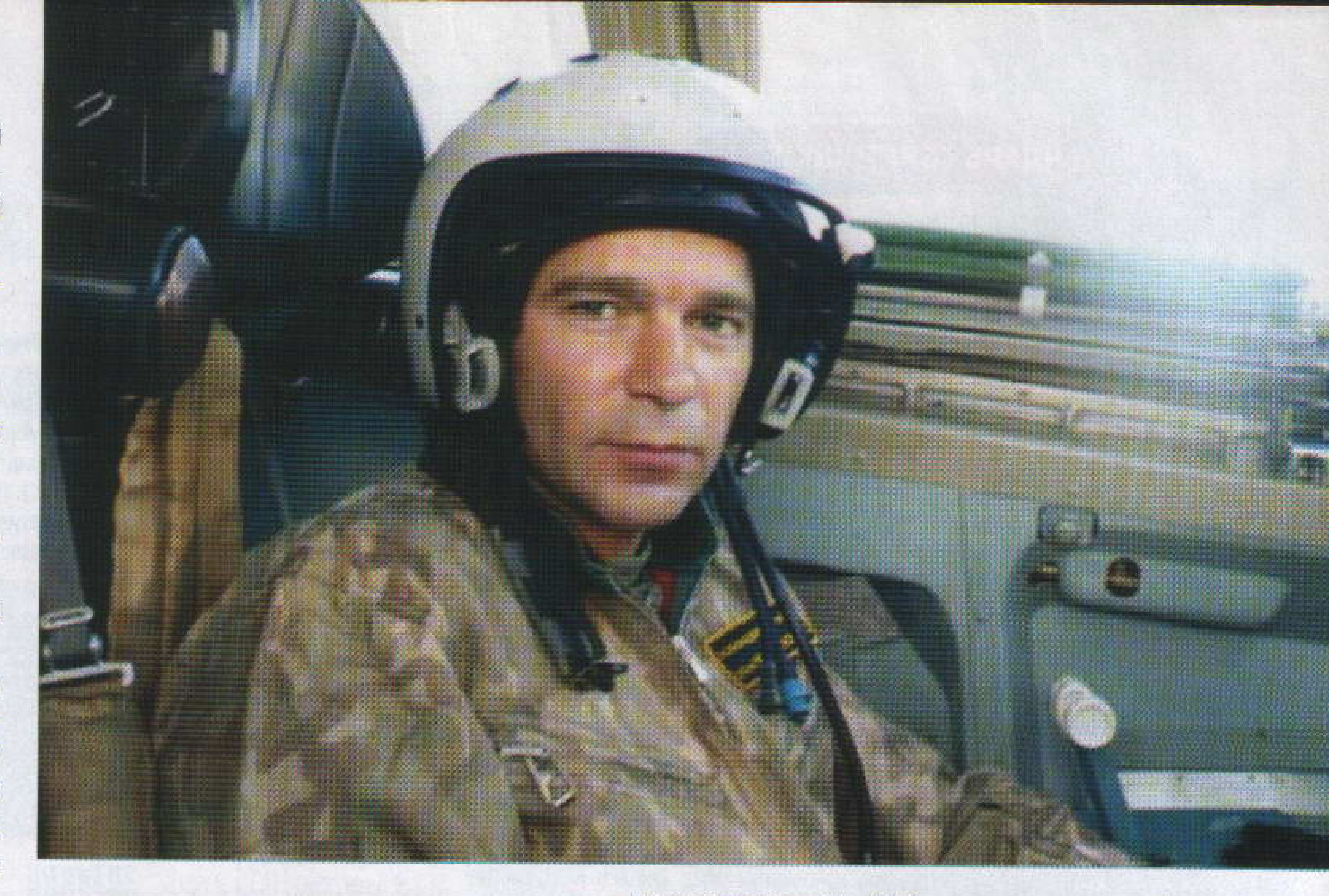
– На «Слепом-2» мне приходилось погружаться с аквалангом на глубину 15 метров. Стоял на дне Геленджикского порта, куда никогда не ступала нога человека.

– И как впечатления?

– Удивительные! Чувствуешь себя настоящим естествоиспытателем.

– Расскажите о каком-нибудь из новых фильмов, где снимались...

– Давайте остановлюсь на многосерийном проекте «Платина», в котором продолжаю работать и сейчас. Я играю майора Советской армии, воина-интернационалиста, прошедшего Афган. Вопреки выпавшим на его долю испытаниям: предательству близких, «подставы» и тюремного заключения – он остается порядочным и честным человеком, не теряет офицерского достоинства.



ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Сергей Маховиков родился в 1963 году в Ленинграде. Выпускник Санкт-Петербургского института театра, музыки и кино. В копилке профессиональных достижений – первая премия межрегионального конкурса актерских работ Сибири и Дальнего Востока; гран-при первого Международного фестиваля актерской песни им. А.Миронова; премия ФСБ РФ в номинации «Актерская работа» и многие другие.

– Сюжет не банален?

– Нисколько! Русский офицер по-другому не может и не должен. Это впитанное с молоком матери, на генном уровне заложенное в нас особое восприятие служения не власти, а стране и соотечественникам. Не случайно девиз русского офицерства: жизнь – Родине, честь – никому!

– А как вы думаете, сегодня такой образ востребован зрителем?

– Конечно. И не только старшим поколением, но и молодыми ребятами. И это более чем отрадно, когда понимаешь, что в наши дни молодежь практически самостоятельно среди всякой нравственной чепухи и шелухи ищет и находит эти ориентиры. Мое же поколение выросло и воспитано в государстве, где уважение к человеку в погонах прививалось с самого раннего детства. Если вспомним, то у нас каждый второй выпускник детского сада мечтал быть танкистом или летчиком!

– А вы в детстве военным тоже стать хотели?

– Да не просто хотел, а чуть даже не стал. Мечтал о службе офицера-подводника, после окончания средней школы поступил на штурманский факультет Высшего военно-морского командного училища имени Михаила Фрунзе, но так сложилось, что затем перевелся на ракетное отделение Военно-механического института. В то время я искал себя, пытался найти свой путь. Поэтому, наверное, и из воентеха после первого курса тоже ушел. Судьбой, призванием и дорогой в жизнь стал... театр!

– И как вы это поняли?

– Один из моих хороших друзей предложил сходить в Театр Ленсовета на «Варшавскую мелодию», где главную роль играла блистательная Алиса Фрейндлих. И здесь что-то такое со мной произошло.... Я стал ходить в театр каждый день. И так полюбил его, что поступил в питерский институт театра и кино.

– Сергей, на сегодняшний день вы не только состоявшийся киноактер и режиссер, но известный автор и исполнитель своих песен. В вашей творческой копилке несколько компакт-дисков, десятки концертов. Страсть к музыке тоже с детских лет?

– И да, и нет. Музыкой я занимался класса с восьмого. Даже организовал свой джазовый ансамбль, что подвигло меня на учебу в джазовой школе. Но это увлечение я расценивал скорее как дополнение к основным занятиям... Большое влияние на мое творчество оказал и продолжает оказывать признанный гений – Владимир Семенович Высоцкий. Бардовская песня – это то, что идет от сердца и души... Я никогда не отказываюсь спеть для своих друзей, от выступлений в госпиталях перед ранеными военнослужащими. Пою для всех, кому нравится хорошая душевная песня, кто нуждается в поддержке душевным словом. И это очень здорово, поверьте!

Беседовал Вячеслав КАЛИНИН
Фото из архива Сергея МАХОВИКОВА

3 марта 1918 года

состоялось боевое крещение советских зенитчиков. Артиллерийским зенитным огнем в районе станции Торошино близ Пскова были сбиты 2 германских самолета.

4 марта 1807 года

император Александр I подписал Указ о постройке завода по производству холодного оружия на Урале (г. Златоуст). С 1817 года, согласно высочайшего повеления, все холодное оружие русской армии изготавливалось только на этом заводе.

5 марта 1807 года

горному начальнику ряда заводов А. Дерябину высочайшим указом поручена организация Ижевского оружейного завода, впоследствии крупнейшего центра производства стрелкового оружия. В июне этого же года завод приступил к производству гладкоствольных кремневых ружей. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов завод выпустил свыше 11 миллионов единиц стрелкового, противотанкового и авиационного оружия.

7 марта 1942 года

Красной армии передана танковая колонна имени Дмитрия Донского, построенная на средства, собранные прихожанами Русской православной церкви.

8 марта 1807 года

десант балтийских солдат взял турецкую крепость Тенедос вблизи Дарданелл.

19 марта –

День моряка-подводника.

18 марта 1918 года

постановлением коллегии ВЧК в губерниях и уездах Советской России созданы местные отделы Чрезвычайной комиссии. Все войска, находящиеся в распоряжении ВЧК и ее местных органов, были объединены в Боевой отряд ВЧК (с 13 июня 1918 года – корпус войск ВЧК). Этим же постановлением при каждом оперативном отделе ВЧК образовывалась наружная разведка.

18 марта 1931 года

директивой штаба РККА в Ленинградском военном округе создан нештатный опытный авиамотодесантный отряд в количестве 164 человек.

20 марта 1992 года

установлено звание Героя Российской Федерации и учреждена медаль «Золотая Звезда». Высокое звание присваивается за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением геройского подвига. Впервые звание Героя Российской Федерации присвоено 11 апреля 1992 года летчику-космонавту С. Крикалеву, совершившему космический полет на станции «Мир» длительностью 312 суток.

23 марта 1919 года

начато формирование частей особого назначения – военно-партийных отрядов при комитетах РКП(б) «для борьбы с контрреволюцией», которые фактически выполняли карательные функции. К сентябрю 1919 года созданы в 33 губерниях, в декабре 1921-го в ЧОН числилось около 40 тысяч кадрового и 323 тысячи переменного состава, имелись пехотные, кавалерийские, артиллерийские и бронечасти.

27 марта –

День внутренних войск МВД Российской Федерации.

28 марта 1957 года

Совет министров СССР принял постановление о передаче функции охраны Государственной границы из Министерства внутренних дел Комитету государственной безопасности при Совете министров СССР.

28 марта 1963 года

принята на вооружение РСЗО БМ-21 «Град». Ныне в семейство «катюш» входят также более мощные «Ураган» и «Смерч».

28 марта 1942 года

на базе Омского пехотного училища был сформирован 347-й стрелковый полк, принявший боевое крещение под Сталинградом. За освобождение Орла полк 25 сентября 1943 года был переименован в 336-й гвардейский; за взятие Белостока 9 августа 1944 года ему присвоено почетное наименование «Белостокский». За овладение городом и крепостью Остраленко полк 15 сентября 1944 года награжден орденом Суворова III степени, а 15 апреля 1945 года за ликвидацию Восточно-Прусской группировки – орденом Александра Невского. Полк завершил бои в юго-восточном Берлине, после чего 6 мая 1945 года вышел к реке Эльба, где встретился с союзными американскими войсками.

На основании директивы министра обороны СССР и директивы главкома ВМФ в 1963 году 336-й гвардейский мотострелковый полк был переформирован в отдельный гвардейский Белостокский орденов Суворова и Александра Невского полк морской пехоты и передан из Белорусского военного округа в распоряжение Балтийского флота.

20 ноября 1979 года 336-й отдельный гвардейский Белостокский орденов Суворова и Александра Невского полк морской пехоты был переформирован в бригаду морской пехоты.

Подготовил Владимир ЕФИМЕНКО

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖА
ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ, ОБУВИ,
СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ,
ОХРАННЫХ СТРУКТУР
компания Сплав®
www.splav.ru
СЕТЬ МАГАЗИНОВ
КОМПАНИИ СПЛАВ®
В Москве:
ул. Кетчерская, 16 (м. «Новогиреево»); тел.: (495) 375-7070
Измайловское шоссе, 11 (м. Семеновская); тел.:(495) 366-0091
ул. Н. Башиловка (м. «Динамо»); тел.: (495) 212-5523
пр-т Вернадского, 64а (м. «Пр-т Вернадского»); тел.: (495) 133-5108
ул. Каргопольская, 14, корп. 1, (м. «Отрадное»); тел.: (495) 907-5841
ул. Перерва, д. 52; (м. «Братиславская»); тел.: (495) 345-10-01
Варшавское шоссе, д. 26, строение 6 (м. «Нагатинская») тел.: (495) 725-22-86
В Санкт-Петербурге:
набережная Обводного канала, 156; (м. «Балтийская»); тел.: (812) 325-3645
Лесной пр-т, 69 (м. «Лесная»); тел.: (812) 324-6330, 596-3652
пр. Обуховской обороны, 97а (м. «Елизаровская»); тел. (812) 365-2370
ул. Чайковского, д. 61 (м. Чернышевского); тел.: (812) 273-4915
В Нижнем Новгороде:
ул. Белинского, 49; тел.: (8312) 78-34-66
В Твери:
пр-т 50 лет Октября, 45; тел.: (4822) 44-87-38 факс: (4822) 44-83-27
В Ростове-на Дону:
ул. Варфоломеева, д. 89; тел.: (863)291-79-81
В Казани:
ул. Габдуллы Тукая, 5; тел.: (8432) 92-45-53
В Екатеринбурге:
ул. Малышева, дом 6 ; тел.: (343) 212-6985
ОПТОВЫЙ ОТДЕЛ
КОМПЕНИИ СПЛАВ®
111402, г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16,
тел.: (495) 72-72-72-1,
факс: 918-7203
E-mail: splav@splav.ru
http://www.splav.ru
РАССЫЛКА ПРОДУКЦИИ
ПОЧТОЙ ПО РОССИИ
Тел. (495) 918-6511
E-mail: post@splav.ru
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК:
(495) 77-00-77-1
РАСЦВЕТКИ:
флектар
трехцветный
woodland
тень
урбан
пустыня
черный
тигр
ТКАНЬ:
100% хлопок,
рип-стоп
от 980
до 1100 рублей*
КОСТЮМ
ОФИЦЕРСКИЙ
ПОЛЕВОЙ
классическая модель ВС РФ
* - цена действительна до конца апреля 2007 года.